



Экономические и социально-гуманитарные исследования 4(8)'2015

Учредитель:

Национальный
исследовательский
университет «МИЭТ»

Редакционный совет:

Чаплыгин Ю. А.
(председатель)
Анискин Ю. П.
Гаврилов С. А.
Инфанте Д.
Кучуради И.
Моисеева Н. К.
Ницевич В. Ф.
Пирогов А. И.
Чистоходова Л. И.

Редакционная коллегия:

Пирогов А. И. (гл. ред.)
Анискин Ю. П. (зам. гл. ред.)
Алексеева И. Ю.
Гриценко Н. Ф.
Гуськова Н. Д.
Зазыкин В. Г.
Инфанте Д.
Кучуради И.
Лаце Н.
Лукичева Л. И.
Мамедов Н. М.
Миронов А. В.
Моисеева Н. К.
Ницевич В. Ф.
Просперини Я.
Растимешина Т. В.
Салимова Т. А.
Смирнова Ж. Вен.
Смирнова Ж. Вяч.
Сушкова Ю. И.
Чистоходова Л. И.

Адрес редакции: 124498,
Москва, Зеленоград,
пл. Шокина, д. 1, МИЭТ
Тел.: 8-499-729-76-02
E-mail: esgi.miet@yandex.ru
http://esgi-miet.ru

Научный журнал

Издается с июня 2014 г. Выходит 4 раза в год.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-57671 от 18 апреля 2014 г.

СОДЕРЖАНИЕ

К 50-летию Национального исследовательского университета «МИЭТ»

Обращение главного редактора	3
Поздравления	5
Анискин Ю. П. Особенности подготовки специалистов экономической направленности в техническом универ- ситете	13

Организационно-экономические аспекты инновационного развития

Амербаев В. М., Кожухов И. Б., Ревякин А. М., Яроше- вич В. А. Полугруппы преобразований, сохраняющие бинарное отношение	17
Бударов А. Ю. Теоретические положения управления раз- витием научно-производственных комплексов на основе диалектического синтеза	23

Корпоративное управление финансово-экономической деятельностью

Акульчева М. В. Расширение горизонтальных связей пред- приятия как предпосылка развития бизнеса.	27
Алаева О. Г., Костина С. А., Костина Г. Д. Автоматизация поставок в процессе планирования и реализации проекта с использованием логистики и новых формальных средств. . .	31
Мормуль Н. Ф., Еникеева С. А. Роль классификации в управлении дебиторской задолженностью	37

Маркетинг и международный бизнес

Ковылин Ю. А. Наука в современной России: аксиологи- ческий анализ	43
--	----

Духовно-нравственные проблемы бытия

Литвинов А. И. Приэльбрусье — «Окно» в экосистему Земли. Экологические проблемы.	47
---	----

Заведующая редакцией

Т. В. Растимешина

Редакторы

Ю. В. Лункина, Е. В. Малинкина

Научный редактор

Т. В. Растимешина

Корректор

Л. Ф. Бородина

Компьютерный дизайн, верстка

Ю. В. Лункина

Подписано в печать 30.11.2015.

Формат бумаги 60×84 1/8.

Цифровая печать.

Объем 20 усл. печ. л.,

14,46 уч.-изд. л.

Заказ № 97.

Отпечатано

в типографии ИПК МИЭТ

124498, Москва, Зеленоград,

пл. Шокина, д. 1, МИЭТ.

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации

ПИ № ФС77-57671

выдано Комитетом РФ по печати

18.04.2014.

Входит в Российский индекс
научного цитирования.

Проблемы общественного развития и образования

- Бардушкина И. В., Ревякин А. М.* К вопросу о повышении качества самостоятельной работы студентов по высшей математике 57
- Гафарова Л. М., Завьялова И. Г., Мустафин Н. Н.* Об особенностях применения критерия согласия Пирсона χ^2 63
- Князев В. Н., Пеньков В. Е.* Космологическое знание в структуре исследовательской программы эволюционизма. 68
- Суханов В. Н.* Философия Фихте в контексте педагогического творчества 73
- Харач О. Г.* Модерирование группы в социальной сети как актуальная интерактивная форма обучения менеджменту. 81
- Шомина Е. С.* Соседские центры как элемент инфраструктуры соседского сообщества 95

Личность. Общество. Государство

- Ермаков Е. Н.* Укрепление вертикали власти: правовые основы и политическая практика 105
- Кальней М. С.* Идеал свободы и характер его влияния на проблемы взаимодействия личности и общества 117
- Петров А. В.* Адаптация личности: этапы и свойства интеграционного процесса 123
- Пирогов А. И., Бирюков Д. А.* Исламский фундаментализм в арабском мире 127
- Растимешина Т. В.* Реализация концепции всемирного культурного наследия в российской и международной правовой и политической практике 137

Информация

- Книжные новинки 147
- Указатель содержания журнала «ЭСГИ» за 2015 г. 149
- Contents 153
- Abstracts 154
- К сведению авторов 171

Подписной индекс 80114

Подписаться на журнал можно:

- по каталогу «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать» в любом отделении почты России
- на сайте агентства «Роспечать»:
 - ссылка для физических лиц
<http://www.presscafe.ru/Subs/?RubricID=22&letter=%DD>
 - ссылка для юридических лиц (корпоративная подписка)
http://pressa.rospress.ru/tvr.asp?tvr_code=80114

К 50-ЛЕТИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА «МИЭТ»

Обращение главного редактора

Дорогие друзья!

9 декабря 2015 г. Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» торжественно отмечает свой полувековой юбилей.

Образованный в 1965 г. во исполнение постановления Совета Министров СССР от 26.11.1965 № 1006 как важнейшее звено в системе создания отечественной электронной промышленности, институт был призван обеспечить новую быстро-развивающуюся отрасль высококвалифицированными специалистами в области микроэлектроники. Прекрасные традиции, заложенные при основании вуза выдающимися российскими и советскими учеными, тесная связь с академической наукой и производством, высокий уровень преподавания и передовое научное мышление сделали наш университет одним из лучших в стране. За заслуги в деле подготовки кадров и создании специальной техники в 1984 г. МИЭТ был награжден орденом Трудового Красного Знамени. В 1992 г. он получил статус технического университета, а в 2010 г. стал победителем в конкурсе программ развития университетов с присвоением категории «Национальный исследовательский университет».

За пять десятилетий произошло много перемен, много важных и значимых событий, в том числе и в области реформирования образования. Но неизменной осталась репутация МИЭТ как одного из самых авторитетных в своей области знаний учебных заведений страны. Сегодня МИЭТ является престижным вузом, дающим современное качественное образование, востребованное обществом, наукой и производством. Синтез учебного процесса с научными исследованиями, интенсивное использование инноваций, широкий спектр реализуемых образовательных программ, активное участие вуза в общественной жизни страны позволяет нашим выпускникам достигать больших высот в различных областях профессиональной деятельности, плодотворно работать во имя национального процветания.

Коллектив университета по праву гордится уникальными научными школами и разработками, именами преподавателей и выпускников, среди которых много известных научных, производственных и общественных деятелей, крупных руководителей, замечательных тружеников. Деятельность научно-педагогических работников, ученых и сотрудников являет собой яркий пример преданного служения благородному делу российской науки и образования.

Накануне 50-летнего юбилея МИЭТ успешно прошел очередную государственную аккредитацию образовательной деятельности. Это труд преподавателей, сотрудников, студентов и аспирантов по качественной подготовке и проведению аккредитационных мероприятий, позволяющий надеяться, что университет и впредь сохранит за собой передовые позиции в рейтинге вузов, а его выпускники всегда будут проводниками передовой научной мысли во всех сферах жизни общества.

50 лет — это возраст зрелости и силы, возраст, когда многое достигнуто, но большее впереди. Сердечно поздравляю коллектив обучающихся, преподавателей, сотрудников и выпускников с 50-летием университета. От всей души желаю доброго здоровья, оптимизма, новых профессиональных достижений, исполнения творческих замыслов, всегда служить примером высоких образовательных стандартов и блестящей репутации!

А. И. Пирогов,
доктор философских наук, профессор

ПОЗДРАВЛЕНИЯ

**Многоуважаемый Юрий Александрович!
Дорогие Чина Константиновна и Юрий Петрович!**

Искренне рады поздравить вас и в вашем лице много-
тысячный коллектив с 50-летием со дня основания Москов-
ского института электронной техники (МИЭТ).

За 50 лет МИЭТ приобрел широкую известность и сла-
ву. Сегодня ваш вуз один из лидеров в системе высшего образо-
вания, признанный как российскими, так и зарубежными
коллегами. Диплом о высшем образовании, полученный в
МИЭТ, – это свидетельство высокой профессиональной под-
готовки, креативности, широкого кругозора его обладателя.
Ваши выпускники трудятся на государственной службе, в науке,
образовании, бизнесе и других сферах деятельности, прослав-
ляя родной университет и его преподавателей.

В 2010 году МИЭТ по праву была присвоена категория
«Национальный исследовательский университет», что позво-
лило вузу оснастить научно-исследовательские и производ-
ственные подразделения современным уникальным оборудова-
нием, повысить конкурентные преимущества вуза и его выпуск-
ников в мировом образовательном пространстве.

Экономический факультет национального исследова-
тельского Мордовского государственного университета
им. Ч. П. Огарёва связывают длительные профессиональные
и дружеские отношения с докторами экономических наук про-
фессорами, лауреатами Премии Правительства в области
образования Ю. П. Анискиным и Ч. К. Моисеевой. Студенты
нашего факультета учатся по их учебникам. Эти замечатель-
ные ученые внесли огромный вклад в деятельность УМО
по образованию в области менеджмента, являясь постоянны-
ми членами жюри всероссийских олимпиад и конкурсов по
дипломному проектированию.

Уверены, что вы и ваш коллектив всегда будут служить
благородному делу – подготовке высокопрофессиональных спе-
циалистов для развития важнейших сфер отечественной эконо-
мики.

В этот праздничный день желаем вузу сохранения
и укрепления лидирующих позиций, способных и талантливых
студентов, творческого подхода в решении любых задач. Всем
коллегам – здоровья, благополучия, сил и упорства в достиже-
нии намеченных целей!

**Декан экономического факультета
национального исследовательского
Мордовского государственного
университета им. Н. П. Огарёва
д. э. н. профессор**



Т. А. Салимова

**Зав. кафедрой менеджмента
заслуженный деятель науки РФ
д. э. н. профессор**



Н. Д. Гуськова

**Ректору НИУ МИЭТ
д. т. н. профессору
Ю. А. Чаплыгину**

Уважаемый Юрий Александрович!

От имени профессорско-преподавательского состава, студентов, сотрудников Западного филиала РАНХиГС и от себя лично сердечно поздравляю вас, а в вашем лице — коллектив Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники» с золотой юбилейной датой.

Перечень достижений, успехов ваших студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников широко известен, и мы искренне рады впечатляющим свидетельствам зрелости и расцвета вашего университета.

От всей души желаем профессорско-преподавательскому составу творческих успехов в исследованиях и подготовке высококвалифицированных специалистов, студентам и аспирантам — больших успехов в освоении наук и приобретении профессии. Здоровья, счастья и благополучия вам и вашим семьям!

С уважением,

**директор
д. э. н. профессор**



А. В. Иванов

**Ректору федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
университет «Московский институт
электронной техники»»
члену-корреспонденту РАН
д. т. н. профессору
Ю. А. Чаплыгину**

Уважаемый Юрий Александрович!

Поздравляем коллектив Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники» с 50-летием!

Ваш университет имеет признанные научные школы, является одним из первых победителей конкурса в национальном проекте «Образование».

В течение многих лет Институт экономики и менеджмента Пензенского государственного университета архитектуры и строительства поддерживает творческие контакты с вашим Институтом экономики, управления и права и его кафедрами.

Еще раз поздравляем коллектив университета с юбилейной датой — 50-летием! Желаем дальнейшего процветания университету и творческих успехов его научно-педагогическому коллективу!

**Ректор Пензенского государственного
университета архитектуры и строительства
д. т. н. профессор**



Ю. П. Скачков

**Директор Института экономики и менеджмента ПГУАС
заслуженный деятель науки РФ
д. э. н. профессор**



С. Д. Резник

Уважаемые коллеги!

Примите наши поздравления с полувековым юбилеем вашего университета!

Национальный исследовательский университет «МИЭТ» широко известен в нашей стране и за рубежом как кузница высококвалифицированных кадров в области микро- и нанoeлектроники.

Научные школы университета общеизвестны и вносят ощутимый вклад в развитие передовой техники и технологии многих отраслей нашей промышленности.

Наряду с техническими широко известна экономическая школа университета, результаты деятельности которой отражаются в монографиях, учебниках, отечественных и зарубежных публикациях, а также при подготовке кандидатов и докторов экономических наук.

Подготовка специалистов в вашем университете опирается на фундаментальную исследовательскую базу в сочетании с инновационной моделью образования, способствующей сохранению и повышению конкурентоспособности выпускников МИЭТ.

Студенты Института экономики, управления и права регулярно участвуют в олимпиадах и конкурсах выпускных квалификационных работ и проектов, занимая призовые места и тем самым подтверждая высокое качество выпускаемых НИУ МИЭТ специалистов по менеджменту и маркетингу.

Ряду профессоров вашего университета присуждены премии Правительства РФ в области образования, что свидетельствует о высоком уровне подготовки кадров для народного хозяйства.

Международная Академия менеджмента выражает благодарность за участие в конкурсе образовательных программ «Экономика и управление — 2013» и активную работу в диссертационном совете Академии менеджмента.

Желаем всему коллективу МИЭТ дальнейших успехов в развитии университетской науки и активной поддержки внедрения ее достижений в практику отечественной промышленности, желаем крепкого здоровья и благополучия!

**Президент
Международной Академии менеджмента
академик РАН
д. э. н. профессор**



Г. Х. Попов

Уважаемые коллеги!

Поздравляем вас с 50-летием вашего университета!

Ваш университет уже полвека является кузницей высококвалифицированных специалистов для микро- и нанoeлектроники.

Ваши ведущие научные школы общеизвестны и вносят достойный вклад в развитие различных отраслей экономики страны.

По результатам вашей плодотворной деятельности вы заслуженно стали победителями конкурса в Национальном проекте «Образование» (2006 г.) и включены в такую категорию вузов, как «Национальный исследовательский университет» (2010 г.).

Подготовка специалистов в вашем университете опирается на фундаментальную исследовательскую базу, что позволяет использовать инновационную модель образования и повысить конкурентоспособность ваших выпускников.

Наряду с техническими научными школами известна и ваша экономическая школа, ее достижения отражены в монографиях, учебниках, публикациях в периодических изданиях и в выпусках кандидатов и докторов экономических наук.

Ваши студенты экономических направлений регулярно становятся призерами олимпиад и конкурсов дипломных проектов, их успехи говорят о высоком качестве подготовки управленческих кадров.

Специалисты вашего университета стали лауреатами премий Правительства РФ в области образования, что подтверждает высокий педагогический уровень образовательных программ, в том числе по направлению «Менеджмент».

Желаем всему коллективу МИЭТ успехов в развитии университета, здоровья и благополучия!

От коллектива Инженерно-экономического института МАИ

С уважением,

Директор ИНЖЭКИН МАИ



А. И. Тихонов

Уважаемые коллеги!

Поздравляем Институт экономики, управления и права с 50-летием ФГАОУ ВО «НИУ МИЭТ» и желаем вашему замечательному коллективу дальнейших успехов в научной, творческой и педагогической деятельности!

Коллектив факультета экономики и менеджмента МГТУ «СТАНКИН»

Декан факультета
д. э. н. профессор



Е. Д. Коршунова

**Директору института
экономики, управления и права
д. ф. н. Пирогову А. И.**

Уважаемый Александр Иванович!

Примите сердечные поздравления со знаменательным событием — 50-летием МИЭТ!

Ваш университет по праву считается флагманом развития образования в области наукоемких технологий. С момента образования вашего института нас связывают очень тесные, добрые, творческие и партнерские отношения. Ваш институт выпустил большое количество высококлассных специалистов в области экономики, маркетинга и менеджмента, которые успешно работают на благо развития нашей экономики.

Экономический факультет Тверского государственного университета особую благодарность выражает замечательным ученым: д. э. н. профессору Ю. П. Анискину и д. э. н. профессору Н. К. Моисеевой, а также всем сотрудникам кафедр экономики и менеджмента и маркетинга и управления проектами.

Высокий статус и престиж института подтверждаются широким признанием его значимости образовательным и научным сообществом. Ваш институт вносит свою лепту в развитие всего университета.

Институт объединил известных ученых и талантливых педагогов, внесших заметный вклад в развитие системы высшего профессионального образования, успешно развивает лучшие традиции отечественного образования.

Желаю коллективу института дальнейшего процветания, доброго здоровья, счастья, благополучия и творчества на благо развития отечественного образования.

С глубоким уважением,
декан экономического факультета ТвГУ
к. э. н. доцент



Д. И. Мамагулашвили

**Декану
факультета (института)
экономики, управления и права
А. И. Пирогову**

Уважаемый Александр Иванович!

Коллектив Инженерно-экономического факультета Рязанского государственного радиотехнического университета сердечно поздравляет вас и всех сотрудников факультета (института) экономики, управления и права со знаменательной датой — 50-летием со дня основания вашего университета!

Творческий союз наших коллективов в области подготовки управленческих кадров насчитывает многолетнюю историю — с момента их основания в 1992/1993 году. Сегодня МИЭТ по праву является одним из ведущих образовательных и научно-исследовательских центров в России, а ваш факультет — одним из лидеров подготовки управленцев для промышленных предприятий.

Широкая практическая и инновационная направленность, современные образовательные технологии, новаторские проекты, которые реализует ваш факультет, позволяют уверенно идти в ногу со временем, заниматься глубокой исследовательской работой.

Благодаря целеустремленности, огромной созидательной энергии, творческому поиску, высокому профессионализму, умению бережно хранить заложенные традиции ваш коллектив неизменно добивается успехов в осуществлении самых смелых планов и идей.

В этот праздничный день от всей души желаем не останавливаться на достигнутом и воплотить в жизнь ваши самые смелые планы. Успеха и удачи в любых начинаниях!

Декан Инженерно-экономического факультета



Е. Н. Евдокимова

Особенности подготовки специалистов экономической направленности в техническом университете¹

Ю. П. Анискин

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Рассматриваются выявленные в ходе более чем 20-летней практики подготовки управленческих кадров особенности подготовки специалистов, владеющих методами, средствами и формами управления экономическими процессами. Показано, что многолетние традиции подготовки технических специалистов благотворно влияют и на подготовку управленческих кадров. Кроме того, студенты изучают отраслевые особенности экономики, организации и управления наукоемкими предприятиями микро- и нанoeлектроники, что повышает их готовность к работе в конкретной отрасли. Отмечено, что неформальное взаимодействие студентов разных программ обучения вне учебного процесса повышает конкурентоспособность будущих специалистов — выпускников МИЭТ.

Ключевые слова: управление научно-производственными системами; подготовка управленческих кадров в техническом университете; конкурентоспособность выпускников; гуманитаризация высшего образования.

Переход России к рыночной экономике радикально изменил экономические отношения в сфере отраслей народного хозяйства и в международном сотрудничестве, что повлекло за собой необходимость подготовки специалистов новой формации. Радикально изменились условия и цели функционирования предприятий и других субъектов экономики. Появилась конкурентная среда, прибыль стала доминирующим показателем деятельности, возникли свободные внешнеэкономические связи отраслей народного хозяйства. Все эти радикальные изменения потребовали адаптации системы образования к новым технологиям и методам обучения при подготовке управленческих кадров для принципиально иных экономических отношений.

В этих условиях во многих технических вузах страны, наряду с техническими специальностями, началась подготовка специалистов по управлению,

обладающих новыми экономическими знаниями и способных обеспечить эффективное функционирование предприятий в рыночных условиях.

Не остался в стороне и Московский институт электронной техники. В его истории 1992 г. отмечен не только получением статуса технического университета, но и открытием экономико-гуманитарного факультета (позднее преобразованного в институт экономики, управления и права — ИнЭУП), в котором готовились кадры в области менеджмента, маркетинга, государственного и муниципального управления, права и прикладной информатики.

Для обеспечения качественной подготовки управленческого персонала активно использовался международный опыт и соответствующие научные и учебные издания. Зарубежные стажировки и семинары позволили повысить методический и профессиональный уровень педагогического состава.

© Анискин Ю. П.

¹ Публикация является частью материалов, подготовленных в рамках поддерживаемого РГНФ проекта № 15-02-00510.

Опытные педагоги уже в первое пятилетие сумели сформировать основные учебно-методические комплексы, позволяющие осуществлять учебные процессы в соответствии с новыми редакциями образовательных стандартов.

Однако первый опыт использования знаний о рыночной экономике, переданных педагогами выпускникам, показал несостоятельность практического применения этого интеллектуального багажа, поскольку его содержание не отвечало условиям ведения российского бизнеса и менталитету персонала и бизнесменов. Педагогический состав факультета корректировал учебные пособия, адаптировал международные методики организации бизнеса к российской специфике, регулярно исследуя особенности наукоемкого бизнеса в условиях конкуренции. Так создавались основы управления деловой активностью компаний в условиях рыночной экономики.

Проводя исследования практической деятельности предприятий, студенты, аспиранты и преподаватели выявили проблемы неэффективного управления компаниями в новых условиях и создали механизмы организации и управления научно-производственными процессами. Результаты исследований регулярно публиковались в виде монографий [1–6], статей [7–12] и учебных пособий [13–18]. Активное использование материалов публикаций в учебных процессах способствовало развитию образовательных программ и повышению конкурентоспособности выпускников ИнЭУП. За 23 года выпущено около 4 000 специалистов по преподаваемым направлениям, подготовлено более 100 кандидатов и несколько докторов экономических наук.

Студенты нашего вуза, участвующие в олимпиадах, конференциях и конкурсах дипломных проектов, регулярно отмечались дипломами лауреатов, что

свидетельствует о росте качества образования по управленческим специальностям.

Успешность функционирования экономического факультета в рамках технического университета обусловлена тем, что при его создании педагогический состав использовал фундаментальные многолетние традиции образовательного процесса, созданные в техническом университете:

- *большой объем и высокий уровень математической подготовки* (количество часов превышало соответствующие объемы в специальных экономических вузах), позволившие повысить уровень математического мышления у выпускников;

- *высокий уровень прикладной информатики для экономистов*, значительно развивший способности студентов как пользователей компьютерных программ и разработчиков экономических моделей;

- *отраслевая направленность обучения* (в отличие от специальных экономических вузов), дающая возможность полнее раскрыть отраслевые экономические особенности микро- и наноэлектроники, которые необходимо учитывать при управлении наукоемкими предприятиями; знание отраслевых особенностей экономических, управленческих, маркетинговых процессов существенно повышает качество подготовки кадров для управления как отдельными предприятиями, так и отраслями;

- *традиционно эффективная система обучения иностранным языкам*, способствующая приобретению навыков общения и самообразования на иностранном языке, что расширяет возможности при трудоустройстве выпускников.

Перечисленные и другие особенности экономического обучения в техническом университете позволяют готовить конкурентоспособных

специалистов по управлению для конкретной отрасли народного хозяйства. Внеучебное общение студентов экономического и технических направлений, их неформальное взаимодействие создают условия для появления стартапов и собственного бизнеса на основе перспективных технических идей.

Еще одним значимым событием в полувековой истории МИЭТ стало его принятие в декабре 2014 г. в члены Ассоциации ведущих вузов в области экономики и менеджмента. Признание университета одним из таких вузов доказывает, что для развития всех направлений обучения созданы необходимые условия, а взаимодействие студентов, обучающихся по различным образовательным программам, стимулирует взаимное обогащение знаниями, что способствует воспитанию творческих личностей.

В целом многолетний опыт функционирования института экономики, управления и права в рамках технического университета (с 2010 г. — Национального исследовательского университета) подтверждает целесообразность включения в образовательные программы технических вузов не только экономического, но и других направлений: дизайна, иностранных языков и социально-психологического, — в рамках стратегической линии гуманитаризации высшего образования.

Литература

1. **Анискин Ю. П., Сергеев А. Ф., Ревякина М. А.** Финансовая активность и стоимость компании: аспекты планирования / Под ред. Ю. П. Анискина. М.: Омега-Л, 2005. 240 с. (Деловая активность).

2. Корпоративное планирование развития компании: сбалансированность, устойчивость, пропорциональность: [монография] / Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Международная академия менеджмента, Международная академия науки и практики организации производства; под ред. Ю. П. Анискина. М.: Омега-Л, 2012. 360 с. (Деловая активность).

3. Корпоративное управление деловой активностью в неравновесных условиях: монография / Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Международная академия менеджмента, Международная академия науки и практики организации производства; под ред. Ю. П. Анискина. М.: Омега-Л, 2015. 299 с. (Деловая активность).

4. Корпоративное управление инновационным развитием: монография / Ю. П. Анискин [и др.]; МГИЭТ (ТУ), Международная академия менеджмента; под ред. Ю. П. Анискина. М.: Омега-Л, 2007. 411 с. (Деловая активность).

5. **Моисеева Н. К., Анискин Ю. П.** Современное предприятие: конкурентоспособность, маркетинг, обновление: [монография]. М.: Внешторгиздат, 1993. Т. 1. 221 с.: ил., табл.; Т. 2. 304 с.: ил., табл.

6. Управление инвестиционной активностью: науч. изд. / Моск. гос. ин-т электрон. техники (Техн. ун-т) им. Н. Баумана, Ин-т экономики и упр. Междунар. акад. менеджмента; под ред. Ю. П. Анискина. М.: Омега-Л, 2002. 272 с.: ил. (Деловая активность).

7. **Анискин Ю. П.** Базовые теоретические положения организации и планирования развития интегрированных компаний // Организатор производства. 2009. № 2. С. 22—25.

8. **Анискин Ю. П.** Многоуровневая подготовка специалистов экономического профиля на основе инновационного подхода // Организационно-экономические проблемы современного производства в условиях глобализации экономики. М.: МИЭТ, 2009. С. 3—7.

9. **Анискин Ю. П.** Основные положения концепции цикличности деловой активности предприятий // Известия вузов. Электроника. 2000. № 4—5. С. 170—173.

10. **Анискин Ю. П., Греков О. А.** Планирование активности использования инновационного потенциала компании // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 3 (7). С. 3—7.

11. **Анискин Ю. П., Кинякин С. Н.** Особенности формирования механизма управления производственной активностью компании // Организатор производства. 2014. № 2 (61). С. 36—39.

12. **Нарнов А. Б., Анискин Ю. П.** Планирование в системе управления развитием инновационного предприятия // Вопросы радиоэлектроники. 2012. № 2. С. 172—181.

13. **Анискин Ю. П.** Внутрифирменное планирование: учебное пособие. М.: МИЭТ, 1994. 93 с.

14. **Анискин Ю. П.** Управление инвестициями: учебное пособие. М.: Омега-Л, 2002. 168 с.

15. **Анискин Ю. П., Лукичева Л. И., Бударов А. Ю.** Научно-производственный менеджмент: учебное пособие / М-во образования и науки РФ, Федеральное агентство по образованию, МГИЭТ (ТУ); под ред. Ю. П. Анискина. М.: МИЭТ, 2009. 100 с.

16. **Анискин Ю. П., Лукьянов А. И.** Инновационный менеджмент: учебное пособие. М.: МИЭТ, 2000. 118 с.

17. **Анискин Ю. П., Лякса-Тиминский В. Я.** Экономические проблемы научно-технического прогресса и методы расчета экономической эффективности: учебное пособие по курсу «Экономика электронной промышленности» / Под ред. А. В. Проскурякова. М.: МИЭТ, 1982. 134 с.

18. **Анискин Ю. П., Павлова А. М.** Планирование и контроллинг: учебник. М.: Омега-Л, 2003. 280 с.

Анискин Юрий Петрович — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента (ЭиМ) МИЭТ.
E-mail: anisk@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

УДК 51-77

Полугруппы преобразований, сохраняющие бинарное отношение¹

В. М. Амербаев^{1,2}, И. Б. Кожухов², А. М. Ревякин², В. А. Ярошевич²

¹ *Институт проблем проектирования в микроэлектронике РАН (Москва)*

² *Национальный исследовательский университет «МИЭТ»*

Дается обзор последних результатов о полугруппах полных, частичных и многозначных преобразований множеств. В контексте полугрупп изотонных преобразований описаны преобразования, сохраняющие отношения частичного порядка, квазипорядка и эквивалентности. Рассмотрены полугруппы преобразований, сохраняющих одновременно отношение и частичного порядка, и эквивалентности. Описаны различные варианты определения изотонности для частичных и многозначных преобразований. Приведенные результаты широко применяются в теории измерений и полезности для оценки социальных и экономических показателей.

Ключевые слова: теория измерений; бинарное отношение; частично упорядоченное множество; квазиупорядоченное множество; регулярная полугруппа; цепь; антицепь; частичное преобразование.

Полугруппы преобразований, сохраняющих бинарные отношения на множествах, широко применяются в теории измерений (и полезности) для оценки параметров в экономико- и социально-математических моделях.

Измерение заключается в таком присвоении числовых значений, при котором сохраняются наблюдаемые (бинарные) отношения. Первая, основная проблема теории измерений формулируется как *проблема представления*: найти условия, налагаемые на наблюдаемую систему отношений, которые были бы необходимы и достаточны для существования гомоморфизма из системы в заданную конкретную числовую систему Θ отношений, причем основной упор делается на задачу отыскания

достаточных условий. Вторая проблема теории измерений — *проблема единственности*: является ли построенный гомоморфизм единственным?

Бинарным отношением на множестве A называется любое подмножество его декартова квадрата $A \times A$, где $A \times A$ — это множество всех пар (a, b) элементов из A . Например, если A — множество, состоящее из чисел 1, 2, 3, то обычное отношение порядка $\leq$ на этом множестве может быть записано в виде

$$\leq = \{(1,1), (1,2), (1,3), (2,2), (2,3), (3,3)\}.$$

Бинарное отношение на множестве — это математическая абстракция, описывающая отношения между двумя элементами данного множества. В математике бинарными отношениями, например, являются: отношение равенства;

© Амербаев В. М., Кожухов И. Б.,
Ревякин А. М., Ярошевич В. А.

¹ Данная статья продолжает серию публикаций в разных изданиях (см. [1; 2; 3; 4]), излагающих результаты изучения полугрупп преобразований, сохраняющих бинарные отношения на множествах.

отношение делимости — на множестве целых чисел; параллельность и перпендикулярность — на множестве прямых линий и т. д. Общность определения бинарного отношения делает его применимым ко многим вопросам математики и прикладных наук. Отношение предпочтения на множестве характеристик какого-либо объекта, отношение знакомства в какой-либо группе людей — это все бинарные отношения.

Бинарные отношения могут обладать специальными свойствами. Перечислим основные из них.

Определенное на множестве X бинарное отношение σ :

- *рефлексивно*, если для всех $a \in X$ выполняется $a\sigma a$;
- *симметрично*, если для всех $a, b \in X$ из $a\sigma b$ следует $b\sigma a$;
- *антисимметрично*, если для всех $a, b \in X$ из $a\sigma b$ и $b\sigma a$ следует $a = b$;
- *транзитивно*, если для всех $a, b, c \in X$ из $a\sigma b$ и $b\sigma c$ следует $a\sigma c$.

Будем называть бинарное отношение *частичным порядком*, если оно обладает свойствами рефлексивности, антисимметричности и транзитивности. Частично упорядоченное множество, все элементы которого сравнимы, назовем цепью, а множество, состоящее из попарно-несравнимых элементов, — антицепью. Бинарное отношение со свойствами рефлексивности и транзитивности назовем *квазипорядком*. Бинарное отношение со свойствами рефлексивности, симметричности и транзитивности назовем отношением *эквивалентности*.

Пусть X — множество, на котором задана некоторая бинарная операция $*$. Будем говорить, что операция $*$ ассоциативна, если для любых $a, b, c \in X$ выполняется равенство $a * (b * c) = (a * b) * c$. В этом случае множество X совместно с операцией $*$ будем называть полугруппой и обозначать $(X, *)$ (основные сведения из теории полугрупп см. в [5]).

Элемент $a \in X$ полугруппы $(X, *)$ называется *регулярным*, если найдется такой элемент $b \in X$, что $a = aba$. Полугруппа называется *регулярной*, если все ее элементы регулярны.

Для произвольного множества X пусть $T(X)$ — полугруппа преобразований $\alpha : X \rightarrow X$ с умножением

$$x(\alpha\beta) = (x\alpha)\beta.$$

Далее, пусть $PT(X)$ — множество всех частичных отображений, т. е. отображений $\beta : X_1 \rightarrow X$, где $X_1 \subseteq X$. Множество X_1 называется областью определения отображения β и обозначается $\text{dom}\beta$. Умножение в полугруппе $PT(X)$ осуществляется по правилу

$$x(\alpha\beta) = (x\alpha)\beta \\ \text{при } x \in \text{dom}\alpha \cap (\text{dom}\beta)\alpha^{-1}.$$

Наконец, пусть $B(X)$ — полугруппа бинарных отношений на множестве X . Пусть $\sigma \in B(X)$. Для $x \in X$ положим

$$A_x = \{y | (x, y) \in \sigma\}.$$

Тогда σ можно рассматривать как многозначное отображение $x \rightarrow A_x$. Очевидно, что $T(X)$ и $PT(X)$ — подполугруппы полугруппы $B(X)$ и $T(X) \subseteq PT(X) \subseteq B(X)$. При $|X| > 1$ имеем: $T(X) \subset PT(X) \subset B(X)$. В случае, когда X — конечное множество, элементы этих полугрупп можно записывать как обычные подстановки. Например, если $X = \{1, 2, 3, 4\}$, то

$$\alpha = \begin{pmatrix} 1 & 2 & 3 & 4 \\ 3 & 3 & 4 & 1 \end{pmatrix} \in T(X), \beta = \begin{pmatrix} 1 & 2 & 3 & 4 \\ 2 & - & 2 & 3 \end{pmatrix} \in PT(X), \\ \gamma = \begin{pmatrix} 1 & 2 & 3 & 4 \\ -\{1, 3, 4\} & 2 & \{1, 2\} \end{pmatrix} \in B(X).$$

Известно и другое представление элементов полугруппы $B(X)$, а именно — представление в виде матриц из 0 и 1 (булевых матриц). Элемент $\sigma \in B(X)$ в этом случае представляется в виде матрицы $\sigma = \|\sigma_{ij}\|_{i, j \in X}$, где

$$\sigma_{ij} = \begin{cases} 1, & \text{если } (i, j) \in \sigma, \\ 0, & \text{если } (i, j) \notin \sigma. \end{cases}$$

Например, таким образом можно представить приведенный выше элемент γ :

$$\gamma = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 0 & 0 \\ 1 & 0 & 1 & 1 \\ 0 & 1 & 0 & 0 \\ 1 & 1 & 0 & 0 \end{pmatrix}.$$

Пусть X — некоторое множество с заданным на нем бинарным отношением σ , и $\alpha: X \rightarrow X$ — отображение (преобразование) множества X . Будем говорить, что α *сохраняет отношение* σ , если при любых $x, y \in X$

$$(x, y) \in \sigma \Rightarrow (\alpha x, \alpha y) \in \sigma.$$

Это равносильно включению $\sigma\alpha \subseteq \alpha\sigma$.

В полугруппе $T(X)$ полных преобразований множества X рассмотрим подполугруппу $T_o(X)$ преобразований, сохраняющих σ . Особый интерес представляет исследование условий для пары (X, σ) , когда полугруппа $T_o(X)$ регулярна.

Последнему вопросу посвящено много работ. Например, получены условия регулярности $T_{\leq}(X)$ для случая, когда $\sigma = \leq$ — частичный порядок [6; 7; 8]. Найдены условия регулярности полугруппы $T_o(X)$, если σ — квази-порядок [9]. Класс преобразований, сохраняющих σ , можно расширить до частичных преобразований $PT(X)$, сохраняющих σ (см.: [10]). Для квази-порядка (а значит, и частичного порядка) регулярность полугруппы $T_{\leq}(X)$ эквивалентна слабой регулярности полугруппы $T_{\leq}(X)$, которая определяется условием

$$\forall \alpha \in T_{\leq}(X) \exists \beta, \gamma, \delta, \varepsilon \in T_{\leq}(X): \alpha = \alpha\beta\alpha\gamma \text{ или } \alpha = \delta\alpha\varepsilon \text{ (см.: [11]).}$$

Наряду с полугруппой $T_o(X)$ преобразований, сохраняющих одно бинарное отношение, закономерно рассматривать полугруппы преобразований, сохраняющих два бинарных отношения одновременно.

Будем считать, что $(X, \leq)$ — частично упорядоченное множество, а ε —

отношение эквивалентности на множестве X . Введем определения некоторых полугрупп (см. [12]).

$$O_{\varepsilon}(X) = T_{\varepsilon}(X) \cap T_{\leq}(X),$$

$$T_{\varepsilon^*}(X) = \{\alpha \in T(X) \mid \forall x, y \in X (x, y) \in \varepsilon \Leftrightarrow (x\alpha, y\alpha) \in \varepsilon\},$$

$$O_{\varepsilon^*}(X) = T_{\varepsilon^*}(X) \cap T_{\leq}(X).$$

Данные полугруппы исследованы в случае, когда частично упорядоченное множество $(X, \leq)$ представляет собой конечную цепь (см. [12; 13; 14]).

Обозначим через I, Y и Z произвольные множества, где $I, Y, Z \neq \emptyset$ и $Y \cap Z = \emptyset$. Будем называть *множеством Айзенштата* любое множество из следующей совокупности частично упорядоченных множеств:

- (i) антицепь;
- (ii) квазиполная цепь (см. [11]);
- (iii) $L_I = \{a, c\} \cup \{b_i \mid i \in I\}$, где $a < b_i < c$ для всех $i \in I$;
- (iv) $F_{Y,Z} = Y \cup Z$, где $y < z$ для всех $y \in Y, z \in Z$, а другие пары несравнимы;
- (v) $G_{Y,Z} = Y \cup Z, y_0 \in Y, z_0 \in Z$, где $y_0 < z_0$, $y < z_0$ для всех $y \in Y, z \in Z$, а другие пары несравнимы;
- (vi) $C_6 = \{1, 2, 3, 4, 5, 6\}$, где $1 < 4, 1 < 5, 2 < 5, 2 < 6, 3 < 6, 3 < 4$, а другие пары несравнимы.

Каждый элемент в предыдущем списке задает один из шести типов множества Айзенштата.

Теорема 1 (Айзенштат — Адамса — Гоулда [6; 7]). Пусть X — частично упорядоченное множество. Полугруппа $T_{\leq}(X)$ регулярна в том и только том случае, если $(X, \leq)$ — множество Айзенштата.

Наряду с полными преобразованиями множества X будем рассматривать частичные преобразования $PT(X)$.

Для частичного отображения $\alpha \in PT(X)$ множества X в X , сохраняющего σ , включение $\sigma\alpha \subseteq \alpha\sigma$ в общем случае неверно. В связи с этим определить, что означает фраза « $\alpha \in PT(X)$ сохраняет $\sigma \subseteq X \times X$ », можно двумя различными неэквивалентными способами.

Определение 1. $\alpha \in PT(X)$ допустимо для $\sigma \subseteq X \times X$, если

$$\forall x, y \in \text{dom} \alpha \quad (x, y) \in \sigma \Rightarrow \\ \Rightarrow (x\alpha, y\alpha) \in \sigma.$$

Определение 2. $\alpha \in PT(X)$ согласуется с $\sigma \subseteq X \times X$, если $\sigma\alpha \subseteq \alpha\sigma$.

Пусть $PT_\sigma(X) = \{\alpha \in PT(X) | \alpha \text{ допустимо для } \sigma \subseteq X \times X\}$, а $\widetilde{PT}_\sigma(X) = \{\alpha \in PT(X) | \alpha \text{ согласуется с } \sigma \subseteq X \times X\}$. Очевидно, что $PT_\sigma(X)$ и $\widetilde{PT}_\sigma(X)$ — моноиды, являющиеся подмоноидами моноида $PT(X)$. Доказано [9], что

$$\widetilde{PT}_\sigma(X) \subseteq PT_\sigma(X).$$

Теорема 2. Пусть X — частично упорядоченное множество. Полугруппа $PT_\leq(X)$ регулярна в том и только том случае, если X — антицепь или цепь.

Теорема 3. Пусть X — частично упорядоченное множество, не являющееся цепью. Полугруппа $\widetilde{PT}_\leq(X)$ регулярна в том и только том случае, если выполнено хотя бы одно из условий:

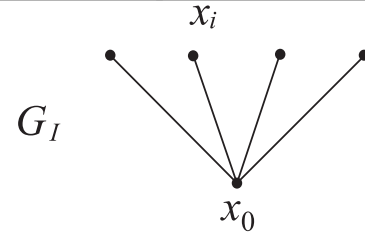
- (1) X — антицепь;
- (2) $X \cong G_I$ при некотором I .

Теорема 4. Пусть X — квазиупорядоченное множество. Тогда $PT_\leq(X)$ регулярна в том и только том случае, когда выполняется хотя бы одно из условий:

- (1) X — антицепь;
- (2) X — цепь;
- (3) $x \leq y$ при всех $x, y \in X$.

Теорема 5. Пусть X — квазиупорядоченное множество, не являющееся линейно упорядоченным. Полугруппа $\widetilde{PT}_\leq(X)$ регулярна в том и только том случае, если выполняется хотя бы одно из условий:

- (1) X — антицепь;
- (2) $X \cong G_I$ при некотором I (см. рисунок);
- (3) $x \leq y$ при всех $x, y \in X$.



Частично упорядоченное множество G_I

Рассмотрим более общий случай многозначных отображений. Всякое многозначное отображение α можно считать бинарным отношением. Понятие «многозначное отображение» обобщает понятие «частичное отображение», поэтому появляется возможность более широко трактовать сохранение бинарного отношения σ при многозначном отображении.

Будем говорить, что бинарное отношение $\alpha \in B(X)$:

- 1) согласуется с σ , если $\sigma\alpha \subseteq \alpha\sigma$.
- 2) сохраняет σ в широком смысле, если

$$\forall x, y \in X \quad (x, y) \in \sigma \Rightarrow \\ \Rightarrow (\exists u \in x\alpha \quad \exists v \in y\alpha: (u, v) \in \sigma);$$

- 3) сохраняет σ в узком смысле, если

$$\forall x, y \in X \quad \forall u, v \in X (u \in x\alpha \ \& \\ \& v \in y\alpha \ \& (x, y) \in \sigma \Rightarrow (u, v) \in \sigma).$$

Отметим, что из сохранения σ в широком смысле (в общем случае) не следует сохранение σ в узком смысле, и наоборот (соответствующие примеры см. в статье [15]).

Множества бинарных отношений, удовлетворяющих каждому из последних трех определений в отдельности, обозначим $B_\sigma(X)$, $B'_\sigma(X)$ и $B''_\sigma(X)$ соответственно.

Эти три множества являются полугруппами относительно операции умножения бинарных отношений. Далее сформулируем результаты, связанные с регулярностью этих полугрупп, полученные в работе [16].

Теорема 6. Для цепи X , где $|X| \geq 2$, полугруппа $B_\sigma(X)$ не является регулярной.

Теорема 7. Для любого отношения эквивалентности σ , заданного на множестве X , где $|X| \leq 3$, полугруппа $B_\sigma(X)$ является нерегулярной.

Теорема 8. Пусть X — множество с заданным бинарным отношением σ и $|X| \leq 3$. Тогда полугруппа бинарных отношений $B'_\sigma(X)$ нерегулярна.

Теорема 9. Пусть X — множество, где $|X| \leq 3$, а σ — отношение эквивалентности, заданное на X . Полугруппа $B''_\sigma(X)$ регулярна в том и только том случае, когда σ — отношение равенства на множестве X .

Подведем итог: остаются слабо исследованными полугруппы *полных* преобразований, сохраняющие два бинарных отношения, поскольку рассмотрен только случай цепи. Не изучены полугруппы частичных и многозначных преобразований, сохраняющих два бинарных отношения.

Литература

1. Амербаев В. М., Кожухов И. Б., Ревякин А. М. Представления бинарных отношений в теории измерений и полезности для оценки социального капитала // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2012. № 4 (16). С. 66—71.
2. Представления бинарных отношений и регулярные полугруппы изотонных преобразований / В. М. Амербаев, И. Б. Кожухов, А. М. Ревякин, В. А. Ярошевич // Комбінаторні конфігурації та їх застосування: Матеріали 13-го Міжвузівського науково-практичного семінара (13—14 квітня 2012 р.). Кіровоград: ДЛАУ, 2012. С. 14—21.
3. Математические методы принятия решений и модели в управлении и во внешне-экономической деятельности / И. Н. Абанина, В. М. Амербаев, В. В. Бардушкин и др.; под общ. ред. И. Н. Абаниной, А. М. Ревякина. М.: МГАДА, 2013. 163 с.
4. Ярошевич В. А. О регулярных полугруппах изотонных преобразований частично упорядоченных множеств // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2012. № 4 (16). С. 130—134.
5. Клиффорд А., Престон Г. Алгебраическая теория полугрупп. Т. 1, 2. М.: Мир, 1972.
6. Айзенштат А. Я. Регулярные полугруппы эндоморфизмов упорядоченных множеств //

Ученые записки Ленинградского гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. 1968. Т. 387. С. 3—11.

7. Adams M. E., Gould M. Posets whose monoids of order-preserving maps are regular // Order. 1989. Vol. 6 (2). P. 195—201.

8. Ким В. И., Кожухов И. Б. Условия регулярности полугрупп изотонных преобразований счетных цепей // Фундаментальная и прикладная математика. 2006. Т. 12. Вып. 8. С. 97—104.

9. Ярошевич В. А. О свойствах полугрупп частичных изотонных преобразований квазиупорядоченных множеств // Вестник МГАДА. Серия: Философские, социальные и естественные науки. 2011. № 3 (9). С. 139—144.

10. Ярошевич В. А. Отображения, согласующиеся с бинарными отношениями // Математический вестник педвузов и университетов Волго-Вятского региона. 2009. № 11. С. 135—142.

11. Ким В. И., Кожухов И. Б., Ярошевич В. А. Слабо регулярные полугруппы изотонных преобразований // Фундаментальная и прикладная математика. 2012. Т. 17. Вып. 4. С. 145—166.

12. Huisheng Pei, Dingyu Zou. Green's Equivalences on Semigroups of Transformations Preserving Order and an Equivalence Relation // Semigroup Forum. 2005. Vol. 71 (2). P. 241—251.

13. Lei Sun, Hui Sheng Pei. Green's Relations on Semigroups of Transformations Preserving Two Equivalence Relations // Journal of Mathematical Research & Exposition. 2009. Vol. 29. № 3. P. 415—422.

14. Deng Lun-Zhi, Zeng Ji-Wen, You Tai-Jie. Green's relations and regularity for semigroups of transformations that preserve order and a double direction equivalence // Semigroup Forum. 2012. Vol. 84 (1). P. 59—68.

15. Кожухов И. Б., Ярошевич В. А. Полугруппы отображений, сохраняющих бинарное отношение // Фундаментальная и прикладная математика. 2008. Т. 14. Вып. 7. С. 129—136.

16. Творогов А. В., Ярошевич В. А. О регулярности полугруппы многозначных преобразований, сохраняющих заданное бинарное отношение // Алгебра, теория чисел и дискретная геометрия: современные проблемы и приложения: Мат-лы XIII Междунар. конф., посвящ. 85-летию со дня рожд. проф. С. С. Рышкова. Тула: Изд-во ТулГПУ им. Л. Н. Толстого, 2015. С. 135—137.

Амербаев Вильжан Мавлютинович (1931—2014) — доктор технических наук, профессор вычислительной математики, академик НАН Республики Казахстан, главный научный сотрудник Института проблем проектирования в микроэлектронике РАН.

Кожухов Игорь Борисович — доктор физико-математических наук, профессор кафедры высшей математики № 1 (ВМ-1) МИЭТ. E-mail: kozhuhov_i_b@mail.ru

Ревякин Александр Михайлович — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики № 2 (ВМ-2) МИЭТ. E-mail: arevyakin@mail.ru

Ярошевич Владимир Александрович — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры ВМ-1 МИЭТ. E-mail: v-yaroshevich@yandex.ru

Теоретические положения управления развитием научно-производственных комплексов на основе диалектического синтеза¹

А. Ю. Бударов

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Представлен подход к формированию стратегий инновационного развития научно-производственных комплексов на основе закона диалектического синтеза, что позволяет учитывать объективные закономерности развития при управлении прогрессивными преобразованиями в сложных социально-экономических системах, к которым относятся рассматриваемые комплексы. Практическая реализация разработанных положений позволит обеспечить формирование особых организационно-экономических условий деятельности и стимулировать экономический рост в комплексах наукоемких предприятий. Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ проекта № 15-02-00510.

Ключевые слова: развитие научно-производственных комплексов; стратегии развития; диалектический синтез.

Серия качественных изменений в прогрессивном развитии научно-производственного комплекса (НПК) имеет определенную направленность, характер и форму. Такой процесс развития НПК целесообразно рассматривать на основе закона диалектического синтеза [3; 4].

Действие закона проявляется в последовательных качественных преобразованиях, имеющих целостный, относительно завершённый характер, и формирует закономерности развития НПК как системы. На его основе определена направленность развития всех стадий эволюции НПК (в совокупности). В сущности, закон диалектического синтеза обуславливает возникновение цикличности эволюции системы, необратимость и преемственность этого процесса.

Согласно диалектическому подходу необходимым условием развития выступают конструктивные отрицания, имеющие прогрессивный характер: каждый этап развития предполагает отрицание, уход от качеств и свойств системы,

сформированных на предыдущем этапе. Конструктивность предусматривает продолжение существования системы в дальнейшем, после возникновения отрицания. Появление новых свойств и характеристик не прекращает существования системы как целостности. Отрицания конструктивной формы, как правило, возникают в результате внутренних противоречий, т. е. в системе происходит самоотрицание. При этом большое значение для прогрессивности имеет отрицание-синтез, представляющее собой совокупность двух отрицаний-снятий. Диалектический синтез здесь выражается принципом триадичности (тезис — антитезис — синтез), сформулированным основоположниками диалектического подхода. А именно: в отрицании-синтезе действует триадический ритм развития системы [3].

Отрицание-снятие предполагает изменение, трансформацию свойств системы, но одновременно преобразуется и интегрирующая структура системы. Отрицание-снятие включает в себя

© Бударов А. Ю.

¹ В дополнение к изложенным в предыдущих номерах журнала [1; 2] теоретическим положениям.

и стадию качественного скачка. Возникает новое качество: аккумуляция всего положительного в предыдущем развитии и отрицание негативных явлений. Вместе с тем нет полного отрицания качества предшествующего уровня, нет абсолютизации момента разрушения всех предшествующих свойств системы. Присутствуют рациональные моменты — моменты связи различных уровней развития. Несмотря на цикличность и повторяемость определенных

характеристик и тенденций, полного возврата к прошлым состояниям не происходит. Необратимость изменений понимается как возникновение качественно новых возможностей, не существовавших ранее [3].

В результате последовательность качественных преобразований в рамках развития НПК представляет собой множество стадий отрицания-синтеза, каждая из которых состоит из двух фаз отрицания-снятия (рис. 1).

Отрицание-синтез как стадия развития НПК	
Фаза освоения Отрицание освоения потенциала развития НПК	Фаза использования Отрицание использования потенциала развития НПК
Начало фазы освоения потенциала развития НПК	Потенциал (Π) = 100 %; скорость роста валового дохода (ΔTR) = 0 % Рост неравновесности
Начало фазы использования потенциала развития НПК	Потенциал (Π) = 0 %; скорость роста валового дохода (ΔTR) = 100 % Рост устойчивости

Рис. 1. Фазы отрицания-снятия в стадии отрицания-синтеза развития НПК

Каждое отрицание-синтез формирует полный единичный цикл развития НПК, включающий (рис. 2) фазы:

- 1) освоения потенциала развития (интервал 1—2), являющуюся отрицанием-снятием освоения (фаза освоения);
- 2) использования освоенного потенциала (интервал 2—3), представляющую собой отрицание-снятие использования (фаза использования).

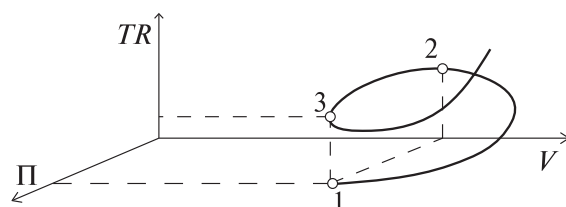


Рис. 2. Взаимосвязь основных параметров состояния НПК в стадии отрицания-синтеза и формирование единичного цикла развития

Фаза освоения начинается с того момента (состояние 1), когда возникает потенциал развития данного качественного

уровня ($\Pi = 100\%$; $\Delta TR = 0\%$) как величина различия между фактическим состоянием системы и вновь возникшими потенциальными производственными возможностями:

$$\Pi = (TR_{\Pi} - TR_{\Phi}) > 0.$$

Движущие силы, появившиеся в этот момент, являются причиной неравновесности состояния НПК и прироста фактического валового дохода. Фаза завершается (состояние 2), когда прирост валового дохода полностью исчерпал весь потенциал развития данного качественного уровня ($\Pi = 0\%$; $\Delta TR = 100\%$). Полностью завершается отрицание освоения ($V = \Delta TR / \Delta t \rightarrow 0$) и начинается отрицание использования. Скорость роста валового дохода достигает значений, близких к нулю, а затем отрицательных величин, характеризующих циклический спад. Растет устойчивость, а неравновесность снижается. Фаза отрицания

использования продолжается до момента возникновения нового потенциала развития следующего качественного уровня (состояние 3, в котором $P = 100\%$; $\Delta TR = 0\%$).

На основе данного анализа сформулирован методологический принцип учета специфики фаз диалектического синтеза в развитии НПК, предполагающий максимальное увеличение скорости роста валового дохода в фазе освоения потенциала развития НПК и устойчивость — в фазе использования освоенного потенциала развития.

Взаимосвязь основных параметров НПК в стадии отрицания-синтеза имеет спиралевидную форму и характеризует взаимные изменения параметров при реализации единичного цикла, представляющего собой какой-либо качественный уровень развития. Особенность такой зависимости состоит в том, что в состоянии 3 происходит якобы возврат к соотношению параметров P и V , которое было в состоянии 1. Тем не менее значение основного результирующего показателя TR в состоянии 3 значительно выше, чем в состоянии 1. В этом и проявляется развитие НПК.

Таким образом, последовательность стадий отрицания-синтеза формирует такую специфическую закономерность развития НПК, как цикличность, что обуславливает относительную законченность каждого цикла развития и достаточную обособленность каждого качественного уровня. Вместе с тем очевидна непрерывность и преемственность качественных уровней эволюции НПК.

Описанию действия законов диалектики в процессе развития НПК, как указывалось выше, наиболее соответствует спиралевидная модель. В ней НПК достигает стадии возникновения внутренних противоречий между потенциальными производственными возможностями (TR_{Π}) и существующим состоянием,

характеризуемым фактическим уровнем валового дохода (TR_{Φ}) (состояние 1). Это обуславливает формирование движущих сил, преобладание тенденций изменчивости и ведет к началу процесса накопления количественных результатов освоения возникшего потенциала развития (P) (интервал 1—2). Процесс освоения уменьшает величину еще не освоенного потенциала развития ($P \rightarrow 0$), постепенно подводя процесс отрицания освоения (фазу освоения) к завершению (состояние 2). Вместе с тем реализация новых производственных возможностей изменяет скорость роста валового дохода (V). Скорость возрастает, а по мере насыщения — снижается, достигая значений, близких к нулю. Начинается процесс отрицания использования (фаза использования) (интервал 2—3). Повышается устойчивость воспроизводства достигнутых количественных результатов и создается основа для качественного скачка в развитии НПК. Если освоенный потенциал развития (состояние второго отрицания-снятия 3) достаточен для последующего качественного скачка на новый качественный уровень, то происходит бифуркация и переход накопленных количественных результатов в качественные изменения. Полностью разрешаются внутренние противоречия данного качественного уровня. Далее комплекс переходит к новой ступени развития — к возникновению новых производственных возможностей эффективного функционирования и появлению новых внутренних противоречий.

В силу свойства необратимости развития повторяемость его стадий в размерностях «Потенциал развития — скорость роста валового дохода» не возвращает НПК к характеристикам предыдущего качественного уровня.

Также целесообразно предположить, что спиралевидная модель развития НПК будет иметь конусообразную форму, расширяющуюся с каждым

переходом на следующий качественный уровень. Это обусловлено тем, что на всех уровнях развития НПК будет иметь больший потенциал и большую скорость роста валового дохода по сравнению с любым предыдущим. В результате реализация каждого последующего качественного уровня будет более эффективной.

Таким образом, в серии публикаций (статьях [1; 2] и данной) изложены разработанные нами понятийно-категориальный аппарат, принципы и положения, позволяющие сформировать теоретические основы методологии управления развитием НПК и обеспечивающие базис для создания, модернизации, систематизации и объединения множества методов и инструментов управления. С помощью теоретических основ возможно построение комплексных структурных элементов методологии — механизмов управления развитием НПК, которые непосредственно обеспечивают решение поставленных проблем. Практическая реализация теоретического базиса заключается

в формировании систематизированной совокупности управляющих воздействий с целью обеспечить особые организационно-экономические условия ведения хозяйственной деятельности в НПК, направленные на создание потенциала развития комплекса.

Литература

1. **Бударов А. Ю.** Теоретические положения системно-синергетического подхода к управлению развитием научно-производственных комплексов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2014. № 3—4. С. 9—14.
2. **Бударов А. Ю.** Принципы системно-синергетического подхода к управлению развитием научно-производственных комплексов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 1 (5). С. 3—12.
3. **Алексеев П. В., Панин А. В.** Философия. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 1998. 568 с.
4. Противоречие диалектическое // Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 545.

Бударов Андрей Юрьевич — доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и менеджмента (ЭиМ) МИЭТ. E-mail: fmn@mice.ru

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

УДК 334.7

Расширение горизонтальных связей предприятия как предпосылка развития бизнеса

М. В. Акульчева

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Проанализирована структура сетевого объединения как системы. Рассмотрены возможности использования сетевой формы взаимодействия предприятий-партнеров при расширении горизонтальных связей. Определены условия объединения предприятий в организационные структуры горизонтального типа. Предложено использование компетентностного подхода для выбора партнеров при организации сетевого взаимодействия. Представлен алгоритм формирования стержневых компетенций в рамках построения системы горизонтального взаимодействия.

Ключевые слова: горизонтальное взаимодействие; межорганизационные сети; стержневые компетенции; партнеры; конкурентное преимущество.

Необходимым условием оценки межорганизационных взаимодействий компаний выступает анализ их организационных форм. Он выявил, что сети (как специфический вид взаимодействий) характеризуются относительным постоянством своих отличительных качеств и признаков. Деятельность каждой организации на функциональном уровне складывается из этапов закупок, производства и сбыта, а также включает в себя сферы корпоративного, стратегического и операционного управления, финансов, маркетинга, операционной среды, логистики и информационных технологий.

Сетевое объединение представляет собой сложную систему. Взаимодействия системных элементов, отражающие подвижность и изменчивость сети, сводятся к двум процессам. Первый связан с организацией видов деятельности и распределением (путем

комбинирования и рекомбинирования) ресурсов, используемых хозяйствующими субъектами. Сущность второго — выбор способов контроля над ресурсами и видами деятельности. Структура сети и ее функционирование в каждый конкретный момент обусловлены результатами этих двух процессов. Таким образом, межорганизационная горизонтальная сеть определяется связями между определенным набором формально независимых организаций (структурой сети) и их взаимодействием внутри нее (сетевыми процессами). Сеть имеет распознаваемую границу со своим окружением и ориентирует на достижение общей цели, так или иначе сводящейся к комбинированию ресурсов и стержневых компетенций (при этом каждый участник может иметь другие локальные цели). Границы межорганизационной горизонтальной сети как системы определяются существенно более высокой

интенсивностью взаимодействия элементов внутри нее по сравнению с таковым между ними и элементами внешней среды [1].

При управлении межорганизационной сетью как целостной системой необходимо учитывать взаимодействия ее участников и развитие межфирменных взаимоотношений как особой организационной способности формирования общесетевых компетенций. Кроме того, в межорганизационной горизонтальной сети существует конкуренция за право диктовать направление стратегии развития. К условиям успешного взаимодействия в межорганизационной сети помимо собственно «климата сотрудничества» (учета целостности ресурсов и компетенций практически каждого партнера) относится наличие межорганизационно-коммуникационной инфраструктуры [2].

Выстраивается следующая цепь взаимных зависимостей: залогом продуктивной межорганизационной интеграции выступает успешное межфункциональное взаимодействие в рамках отдельных организаций, в основе эффективности которого лежит функциональная отлаженность работы, базирующаяся на детальной проработанности операционного уровня интеграции.

Горизонтальное взаимодействие представляет собой аналог стратегического альянса, особенности которого состоят в том, что его участники находятся на одном уровне и не имеют иерархической подчиненности. У них есть право прекращать отношения с партнерами в одном виде бизнеса и начинать в другом или вести дела, не оговоренные в формальном соглашении.

В целях понимания того, каким образом участие в сети повлияет на достижение конкурентных преимуществ, компании должны выделить собственные сферы компетентности и опыта,

а также определить, в каких технологиях и навыках они нуждаются для будущего повышения конкурентоспособности.

Одной из основных предпосылок организации взаимодействия компаний в горизонтальной сети является наличие *стержневых компетенций*, которые отвечают трем требованиям. Они должны, во-первых, обеспечивать доступ к новым рынкам, во-вторых, вносить существенный вклад в поддержание интересов участников сети взаимодействия и, в-третьих, быть трудновоспроизводимыми для внешних субъектов [3].

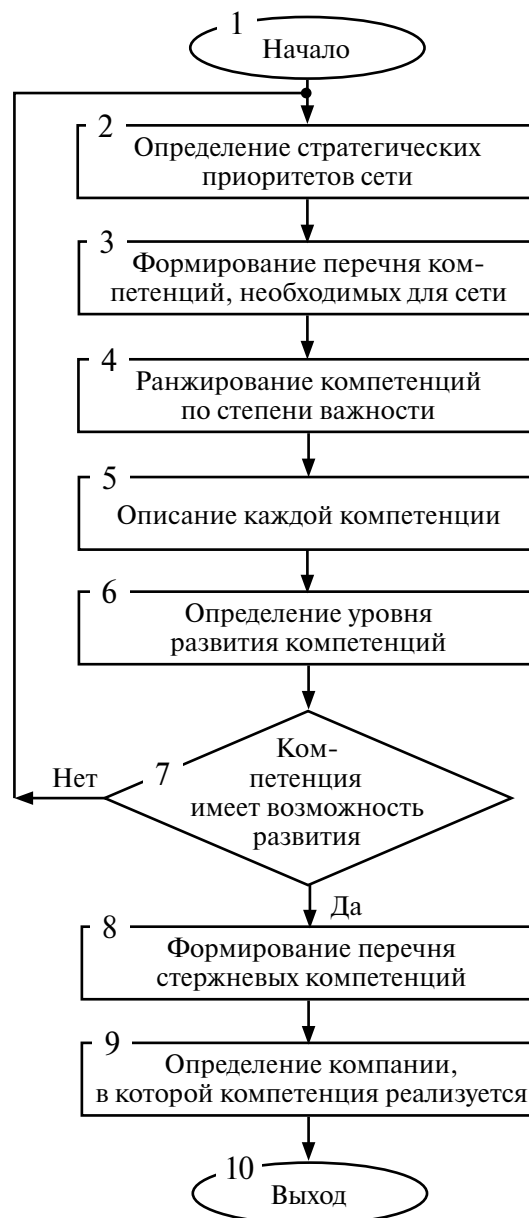
Количество стержневых компетенций для разных организаций может быть неодинаковым. Поскольку во взаимодействие включены несколько организаций, компетентные каждая в своей области, при формулировании общих компетенций для всех сторон взаимодействия следует принимать во внимание, что чрезмерная их детализация затрудняет подбор участников этого процесса. В любом случае при формировании общей компетенции необходимо учитывать сложные актуальные задачи и проблемы (в частности внедрение новых технологий). Организации, вступающие во взаимодействие, часто привносят наборы технологий, незнакомых другим его участникам. Комплекс сложных технологий или поток знаний (например, программное обеспечение) необходимо гармонично объединить с более традиционными методами работы (т. е. участники взаимодействия должны понимать, что им придется принять за основу новую логику). Знакомство с новыми технологиями, новыми потребительскими запросами и путями интегрирования передовых и привычных технологий и видов бизнеса должно происходить среди групп предприятий, поле деятельности которых не замыкается в узких функциональных границах.

Как известно, стержневые компетенции, деловые способности или организационная архитектура сети позволяют ее участникам гибко реагировать на изменения среды, быстро обмениваясь информацией. В рамках формирования стержневых компетенций в системе горизонтальных взаимодействий были рассмотрены особенности различных подходов к определению сущности корпоративной компетенции. В последнее время их выделяют как минимум три. В первом из них (Б. Кондратьев, Ю. Лунев) акцент делается на развитие индивидуальных компетенций, конфигурацией и механизмами сопряжения которых определяется корпоративная компетенция. Второй подход (Л. Базарова) основывается на учете этапа организационного развития, а третий (В. Щетинин) определяет компетенцию как характерную особенность компании, на которой базируется ее успех.

Как нам представляется, для построения стержневых компетенций целесообразно использовать синтез первого и второго подходов в виде матрицы компетенций, предложенной К. К. Прахаладом [3]. В соответствии с этим на первом этапе формируется перечень компетенций, необходимых для функционирования сети; на втором при помощи принципа Парето из общего списка компетенций выделяются наиболее значимые; на третьем каждая из них описывается, и на заключительном этапе строится матрица компетенций.

Алгоритм создания системы стержневых компетенций представлен на рисунке.

Стержневые компетенции представляют собой не беспорядочную совокупность знаний, умений и навыков, а строгую и вместе с тем динамичную систему. Исходя из этого, мы сосредоточили внимание только на одном аспекте: их воздействии на получение синергетического эффекта в системе горизонтальных взаимодействий.



Порядок формирования стержневых компетенций при организации системы горизонтального взаимодействия

Оценка возможностей сети особенно актуальна в связи с развитием потребительского направления в исследовании синергии. Потребительский портфель может быть использован как аналитический инструмент идентификации сильных и слабых сторон сети. При этом растущие сегменты покупателей могут быть охарактеризованы как будущие, а сокращающиеся — как прошлые. Планы участников сети рекомендуется ориентировать на занятие сильных позиций

в интересах растущей группы потребителей, на которую приходится основная доля покупок. Следовательно, сеть должна быть готова в случае необходимости оперативно рефокусировать продажи и маркетинговую стратегию.

В качестве отправных характеристик выбора партнеров в сети предлагается использовать следующие условия:

- обоснование выбора прежде всего компетенциями и способностями партнера, тем, насколько они соответствуют поставленной цели;
- установление доверительного характера взаимоотношений партнеров;
- взаимное дополнение знаний и способностей партнеров, а не одностороннее заимствование;
- изложение своих условий другим партнерам по сети в рекомендательной, а не декларативной форме;
- объединение в сеть фирм, имеющих близкие цели функционирования и сходную организационную культуру (в противном случае будет весьма затруднительно сформировать систему управления сетью);
- наличие механизма управления функционированием сети, соответствующая система стимулирования и постоянный внутрисетевой обмен информацией и знаниями.

Рассмотренные методические основы рекомендуется использовать для разработки моделей и алгоритмов эффективного управления производственными отношениями, возникающими в горизонтальных бизнес-сетях.

Определяющими условиями организации горизонтального взаимодействия следует считать:

1) комбинированные стратегии (наряду с общей, распространяющейся на всю деятельность сети, есть своя отдельная стратегия у каждого предприятия);

2) сосуществование различающихся стандартов (при проектировании сети необходима их проверка на возможность согласования);

3) преодоление неопределенности при распределении ресурсов, финансирования и рисков (необходимо установить документально подкрепленные границы ответственности).

Выбирать организационный инструментарий в системе необходимо с учетом фазы развития горизонтального взаимодействия, среди которых: изучение конкурентной среды и поиск партнеров; ранжирование претендентов по их возможностям участия в системе взаимодействия (см.: [4, с. 27]); формализация отношений в виде алгоритмов и процедур; рабочая фаза, включающая экспериментальную проверку осуществимости и эффективности сети. Правильный выбор позволит партнерам обеспечить взаимное соблюдение интересов и оптимизировать межорганизационное взаимодействие в горизонтальной сети.

Литература

1. *Шерешева М. Ю.* Формы сетевого взаимодействия компаний. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010. 339 с.
2. *Моисеева Н. К., Стерлигова А. Н.* Управление операционной средой организации. М.: ИНФРА-М, 2013. 336 с.
3. *Хамел Г., Прахалад К. К.* Конкурируя за будущее. Создание рынков завтрашнего дня: Пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2002. 288 с.: ил.
4. *Акульчева М. В., Костина Г. Д., Торгашова А. В.* Стратегическое взаимодействие предприятий в условиях инновационной экономики // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2014. № 3—4. С. 24—30.

Акульчева Маргарита Викторовна — аспирантка, старший преподаватель кафедры маркетинга и управления проектами (МиУП) МИЭТ. E-mail: fmr@miee.ru

Автоматизация поставок в процессе планирования и реализации проекта с использованием логистики и новых формальных средств

О. Г. Алаева¹, С. А. Костина², Г. Д. Костина¹

¹ *Национальный исследовательский университет «МИЭТ»*

² *ООО «Кедах Электроникс Инжиниринг» (Москва)*

Рассмотрено применение логистического подхода в области управления проектами на этапе планирования, реализации и контроля накопления материалов, информации и услуг. Взаимодействие логистики и управления проектами может быть рассмотрено в двух аспектах, которые не являются взаимоисключающими. В узком аспекте — как подход к управлению инвестициями в логистической инфраструктуре. В широком — как управленческая концепция, в наибольшей степени отвечающая необходимости постоянного приспособления фирмы к изменяющейся внешней среде. В связи с постоянным усложнением задач при разработке и реализации проектов авторы вносят вклад в создание формального аппарата адекватных методов и моделей, которые позволят описать логистические процессы в соответствующих терминах, а также автоматизировать их с учетом их разнородности и разноплановости. К одному из классов этого аппарата относятся сети Петри.

Ключевые слова: управление проектами; логистическая система; логистическая цепь; институциональные факторы; имитационная модель; информационный объект; материальный объект; сети Петри.

Главными задачами в управлении проектами являются своевременное завершение работ и вывод продукта на рынок. Однако проведенные исследования показали, что доля неуспешных проектов по отношению к успешным много лет сохраняется на уровне от 45 до 65 % [1]. Причины низкой эффективности проектов различны, но их условно можно разделить на следующие группы:

- влияние внутренних и внешних факторов на реализацию проекта;
- недостатки подходов и инструментов, используемых при планировании и управлении проектами;
- некачественное управление рисками проекта;
- неэффективный контроль за закупками, поставками, распределением и учетом ресурсов проекта.

Низкий уровень эффективности проектов актуализирует необходимость поиска новых направлений и методов для снижения неопределенности при планировании и управлении проектами.

Результаты анализа деятельности международных институтов и организаций по управлению проектами показывают, что отрицательное воздействие на эффективное управление проектом оказывают в первую очередь факторы его окружения: отношение вышестоящего руководства к проекту; конкурентные предложения на рынке аналогичной продукции; экологическая безопасность проекта и т. п.

Недостаточное внимание к факторам окружения проекта ведет к возникновению проблем на всех стадиях его реализации. Ситуационный анализ

позволяет оценить возможность эффективной реализации проекта с учетом организационной, правовой, политической и административной обстановки. Основной задачей этого подхода является адекватная оценка влияния факторов макро-, микро- и внутренней среды.

К факторам *внешней среды* относятся экономические, политические, правовые, экологические и научно-технические процессы, на которые участники проекта не могут воздействовать.

При анализе внешних факторов наиболее пристальное внимание должно уделяться оценке реализации проектов, обеспечивающих рост финансовых показателей деятельности предприятия, а также приводящих к созданию новых рабочих мест или сохранению существующих (если к реализации проекта предприятие было вынуждено сократить их число) и росту средней заработной платы на предприятии. Сами предприятия (прежде всего выпускающие потребительские товары) в условиях экономических санкций должны реализовывать проекты, направленные на создание новых конкурентоспособных импортозамещающих товаров или расширение ассортимента уже производимых.

К факторам *внутренней среды* проекта относятся: программа маркетинга проекта, организационная культура проектной команды, ее сплоченность и знания, тип управления и управление коммуникациями. Высокий уровень знаний членов команды проекта является ключевым фактором качественного управления и достижения целей проекта. Тип управления характеризует способ реализации управленческих решений, создает психологический климат в команде и влияет на ее творческую активность. От выбора методов коммуникации зависит полнота и достоверность обмена информацией

между участниками проекта. Часть других факторов (организационного характера) относится к ближайшему окружению проекта и связана с действиями непосредственных его участников — проектостроителей.

Процессы закупки, поставки, распределения и управления запасами также являются необходимыми компонентами проекта, и для обеспечения его эффективности они должны быть взаимно скоординированы. Если проект реализуется в рамках предприятия, а часть отделов не участвует в его реализации, то их следует рассматривать в качестве объектов внешнего окружения проекта, которые могут повлиять на него как положительно, так и отрицательно.

Множественность факторов окружения обуславливает особую роль, которую играют логистические процессы (или внутренняя логистика), в совокупности образующие логистическую систему, в ходе планирования и реализации проекта. Логистическая система состоит из материальных и информационных потоков, взаимосвязь которых следует учитывать при решении логистических задач [2], таких как регулирование поставок ресурсов по проекту или ресурсов по работам проекта. В последние десятилетия затраты на логистику на предприятиях составляют от 10 до 35 % от объема продаж. На эти затраты влияют разные факторы, такие как тип бизнеса, масштаб деятельности предприятия, выбор поставщиков и методы оценки предложений [1].

Результаты проведенного авторами анализа взаимодействия внешних и внутренних факторов показали, что при управлении проектами не всегда в полной мере учитывается роль логистики в этом процессе. Логистика может быть рассмотрена в двух аспектах: как подход к управлению инвестициями и как управленческая концепция,

в наибольшей степени отвечающая необходимости постоянного приспособления фирмы к изменяющейся внешней среде.

Главные задачи логистики в области управления проектами:

- поиск новых направлений и методов для управления движением ресурсов;
- разработка интегрированной системы управления материальными, финансовыми и информационными потоками;
- определение технологии распределения ресурсов по работам проекта;
- прогнозирование объектов поставок, перевозок и складирования.

В основном для решения логистических задач сегодня применяются методы комплексного анализа, математического моделирования, управления запасами и прогнозирования.

Применение этих методов в их совокупности позволяет прогнозировать объемы поставок, перевозок, финансовых потоков, разрабатывать стратегии движения ресурсов и технологии их распределения по работам проекта, выявлять несоответствие между потребностями и возможностями закупок и поставок для проекта, оценивать поставщиков и их предложения по оптимизации ресурсов и решать ряд других задач [3].

Использование данных методов неэффективно без применения информационных технологий, планомерное внедрение которых в управление проектами решает следующие ключевые задачи:

- повышение качества предоставляемых услуг благодаря реализации всех логистических функций по единой технологии;
- увеличение оперативности работы вследствие автоматизации рутинных операций, доступности и оперативности управления данными;

— оперативный мониторинг в результате доступности актуальной информации в каждый момент времени.

Информационные технологии в логистике весьма разнообразны и выполняют множество функций: планирование цепей поставок, их мониторинг и контроль, протоколы стыковки данных с другими информационными системами, отслеживание материальных потоков в режиме реального времени. Таким образом, логистическая система связана с финансовыми, информационными и материальными потоками, а также с операциями, осуществляемыми одновременно в разных географических точках, и представляет собой сложную автоматизированную распределенную производственную систему.

Основная логистическая цепь объединяет множество элементов логистического процесса: операции (дискретные процессы), информационные объекты (разнообразные сообщения, в частности требования, запросы, заявки, уведомления и т. д.), материальные объекты (сырые материалы, полуфабрикаты, производимые товары, средства транспортных систем, склады и т. д.).

Сегодня разработано немало компьютерных программ и моделей для логистической обработки информации (см.: [4]), однако они, как правило, реализуют лишь отдельные логистические процессы и функции и не обеспечивают полного анализа исследуемых систем. Применение таких моделей и программ не позволяет достаточно глубоко исследовать логистическую систему как единый комплекс с действующими в нем материальными и информационными объектами.

Возможности применения традиционного имитационного моделирования для исследования логистической системы также ограничены. Моделирование может оказаться полезным в ряде

хозяйственных задач, таких как управление запасами, массовое обслуживание, производственное планирование, анализ рисков и использование ресурсов, однако использование имитационного моделирования в автоматизации логистических процессов затруднительно, так как разработка сложных моделей логистических систем на базе известных методов требует длительного времени: подобные модели включают большое число переменных, что снижает точность получаемых результатов.

Задачи исследования логистической системы решаются и известными методами, используемыми для изучения дискретных систем. Однако применительно к логистическим системам они либо недостаточно эффективны, либо громоздки, либо не позволяют наглядно выразить параллелизм событий и процессов, а также разнообразные схемы их синхронизации.

С точки зрения авторов, формальным аппаратом, который позволяет наиболее адекватно и эффективно описывать, анализировать и исследовать поведение логистических систем, являются сети Петри и их расширения [5]. Формализм сетей Петри имеет ряд достоинств в применении и к дискретным событийным системам вообще и к логистическим системам в частности. Базируясь на строгой математической логике, сети Петри могут приобретать графическую форму и быть представленными в виде простых схем для визуализации фундаментальных процессов в логистических системах.

Структурными элементами сетей Петри являются позиции, переходы и ориентированные дуги, соединяющие позиции с переходами. Графически позиции изображаются кружками, а переходы отрезками прямых линий. Динамические элементы сети Петри — это так называемые фишки, распределение

которых по позициям сети представляет ее состояние. Семантически нахождение фишки в позиции соответствует некоторому условию, а срабатывание перехода — событию (см.: [6]).

«Поведение» сети Петри отражает переходы исследуемой с ее помощью дискретной системы (например, логистической) из одного состояния в другое, и их применение позволяет выявлять важные характеристики системы. В связи с этим большую ценность представляет центральная формальная задача сетей Петри: определение достижимости заданного конечного состояния сети из заданного начального состояния. Разработан ряд подходов к решению этой задачи.

Авторы статьи рассмотрели алгебраический алгоритм определения достижимости маркировки для одного класса сетей Петри [7; 8], в котором анализируемая сеть Петри структурно представлена алгебраически матрицей инцидентности. В алгоритме используется свойство Т-инвариантов сетей Петри. В терминах алгебры Т-инварианты сети Петри с матрицей инцидентности D — это неотрицательные целочисленные $(1 \times m)$ вектора F , такие, что $FD = 0$. Алгоритм достижимости справедлив для одного достаточно широкого класса сетей Петри, в терминах которых могут описываться многие логистические системы, встречающиеся на практике.

В соответствии с алгоритмом, для сети Петри с известными начальной и конечной маркировками создается так называемая *дополненная* сеть Петри, которая включает в себя исходную сеть и *дополнительный* переход с входными и выходными позициями исходной сети, зависящими от начальной и целевой маркировок. Далее задача достижимости сводится к вычислению и исследованию Т-инвариантов дополненной сети Петри алгебраическим путем. Затем

с использованием известного метода определения Т-инвариантов определяется множество так называемых *минимально-суппортных* Т-инвариантов дополненной сети Петри. Если это множество не пусто, то вычисляется конечное множество таких линейных комбинаций минимально-суппортных Т-инвариантов, в которых дополнительный переход срабатывает только один раз. После этого вычисленные Т-инварианты используются для нахождения *пути достижимости* из данной начальной маркировки в целевую маркировку, если такой путь имеется.

Хотя общие сети Петри позволяют описывать важные структурные характеристики логистических систем, их нельзя применять для содержательного имитационного моделирования. Эта ограниченность метода связана с тем, что общие сети Петри не являются алгоритмической системой. Иными словами, на языке общих сетей Петри невозможно описывать произвольные алгоритмы обработки информации, а такое описание необходимо при имитационном моделировании.

Для устранения этого ограничения исследователями предложены несколько классов модифицированных сетей Петри. Один из них, класс расширенных сетей Петри, описан в работах [7; 8].

Можно построить много разных структур элементарных сетей, но для моделирования любых систем обработки данных расширенными сетями Петри достаточно использовать ограниченный базовый набор пяти типов элементарных сетей, представляющих собой «алфавит» расширенных сетей.

Использование расширенных сетей Петри позволяет построить и исследовать модель логистической системы, в которой реализуется основная логистическая цепь. Эта модель, в свою

очередь, применяется для оценки результативности логистических операций в ходе планирования проекта и позволяет сократить время работы с логистической документацией примерно на 20 %.

Таким образом, для описания и исследования логистических систем необходимы формальные методы и средства. В качестве одного из них целесообразно использовать формальный аппарат сетей Петри.

Литература

1. **Фатрелл Р. Т., Шафер Д. Ф., Шафер Л. И.** Управление программными проектами: достижение оптимального качества при минимуме затрат / Пер. с англ. [А. Бойко и др.]. М.: Вильямс, 2003. 1125 с.: ил. + 1 CD-ROM. (Ин-т качества программного обеспечения).
2. **Еловой И. А., Лебедева И. А.** Интегрированные логистические системы доставки ресурсов (теория, методология, организация) / Под науч. ред. В. Ф. Медведева. Минск: Право и экономика, 2011. 460 с.: ил., табл., схемы. (Мировая экономика).
3. **Миротин Л. Б., Ташибаев Ы. Э.** Системный анализ в логистике. М.: Экзамен, 2004. 479 с.
4. Корпоративная логистика = Corporate Logistics: 300 ответов на вопросы профессионалов / Ред. В. И. Серов. М.: ИНФРА-М, 2004. 929 с.: рис., табл.
5. **Питерсон Дж.** Теория сетей Петри и моделирование систем = Petri net theory and the modeling of systems / Пер. с англ. под ред. В. А. Горбатова. М.: Мир, 1984. 264 с.: ил.
6. **Kostin A., Plushchikina L.** Modeling and Simulation of Distributed Systems. Toh Tuck Link: World Scientific Publ., 2010. 440 p. + 1 CD-ROM.
7. **Костина С. А.** Моделирование логистических процессов в автоматизированных распределенных производственных системах на основе сетей Петри: автореф. дис. ... канд. техн. наук. М., 2005. 24 с.
8. **Костина С. А.** Опыт применения сетей Петри для исследования логистических систем // Логистика. 2012. № 2. С. 18—21.

Алаева Ольга Геннадьевна — старший преподаватель кафедры маркетинга и управления проектами (МиУП) МИЭТ. E-mail: fmr@miee.ru

Костина Светлана Александровна — кандидат технических наук, начальник логистического отдела ООО «Кедах Электроникс Инжиниринг» (Москва). E-mail: info@kedah.ru

Костина Галина Дмитриевна — кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры МиУП МИЭТ.
E-mail: g-kostina@yandex.ru

Роль классификации в управлении дебиторской задолженностью

Н. Ф. Мормуль, С. А. Еникеева

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Рассматривается классификация дебиторской задолженности и ее роль в управлении оборотными активами предприятия. Подробно изложены широко используемые признаки классификации, определены классификационные группы и указаны цели их использования. Предложен подход к процессу формирования дебиторской задолженности как определенной очередности этапов ее жизненного цикла в целях реализации основных функций управления. Раскрыто содержание каждого этапа, даны рекомендации финансовым службам предприятия.

Ключевые слова: дебиторская задолженность; управление дебиторской задолженностью; классификационные признаки и группы; этапы жизненного цикла дебиторской задолженности.

Дебиторская задолженность (ДЗ) является важнейшим объектом управления оборотным капиталом. Один из аспектов управления дебиторской задолженностью — ее классификация, которая позволяет раскрыть ее экономическую природу. Классификация ДЗ, широко используемая в аналитической практике предприятия, представлена в таблице.

Классификация дебиторской задолженности

Признак классификации	Классификационные группы	Цель использования
1. Состав (источники возникновения)	— Покупатели и заказчики; — авансы выданные; — векселя к получению; — задолженность дочерних и зависимых обществ; — задолженность участников (учредителей); — прочие дебиторы	Учет в целях составления бухгалтерской отчетности; разработка кредитной политики
2. Сроки погашения	— Краткосрочная; — долгосрочная	
3. Надежность возврата	— Нормальная (надежная); — просроченная: ▪ сомнительная; ▪ безнадёжная	Контроль за сроками погашения и возврата; оценка влияния уровня ДЗ на финансовые результаты
4. Виды деятельности предприятия	— Коммерческая; — некоммерческая	Выбор метода управления ДЗ
5. Степень обеспечения гарантиями	— Обеспеченная; — необеспеченная	Анализ риска непогашения

Согласно ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации» [1], общая сумма ДЗ *по источникам возникновения* складывается:

— из *задолженности покупателей и заказчиков* за отгруженные товары и выполненные работы;

— из *задолженности по выданным авансам* поставщикам, подрядчикам, работникам в счет предстоящих поставок продукции или выполнения работ;

— из *задолженности покупателей и заказчиков* за отгруженные товары и выполненные работы, *оформленной товарными векселями*;

— из *задолженности дочерних и зависимых обществ* по текущим операциям по состоянию на отчетную дату в бухгалтерской отчетности;

— из *задолженности участников* (учредителей) по взносам в уставный капитал;

— из *прочих видов задолженностей*:

- по переплате налогов, сборов и прочих платежей в бюджет, государственные внебюджетные фонды;
- по предоставленным работникам займам за счет средств организации, по возмещению материального ущерба организации;
- подотчетных лиц;
- по расчетам с поставщиками по недостатке товарно-материальных ценностей, обнаруженных при приемке;
- по расчетам с государственными и муниципальными органами;
- штрафы, пени, а также неустойки, признанные должником или решением суда (арбитражного суда) либо другого органа, имеющего в соответствии с законодательством Российской Федерации право на принятие решения об их взыскании.

Сумму ДЗ определяют, складывая дебетовое сальдо по следующим счетам бухгалтерского учета: 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»; 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками»; 68 «Расчеты по налогам и сборам»;

69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению»; 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда»; 71 «Расчеты с подотчетными лицами»; 73 «Расчеты с персоналом по прочим операциям»; 75 «Расчеты с учредителями»; 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» — и вычитая кредитовое сальдо по счету 63 «Резервы по сомнительным долгам».

Классификация ДЗ *по срокам погашения* служит основанием для отнесения ДЗ к одной из двух групп: *краткосрочные* (со сроком погашения до 12 месяцев от отчетной даты) и *долгосрочные* (со сроком погашения более 12 месяцев от отчетной даты). Следует отметить, что с увеличением срока погашения дебиторской задолженности растет риск ее невозврата, что требует более жесткой кредитной политики предприятия.

Рассмотренные выше признаки ДЗ используются в бухгалтерском учете для составления бухгалтерской отчетности.

По *надежности возврата* ДЗ делится на:

— *нормальную (надежную)*, срок погашения которой по договору еще не наступил, а также ДЗ, обеспеченная залогом, поручительством или банковской гарантией;

— *просроченную* — задолженность за товары, работы, услуги, не оплаченная в установленный договором срок. Просроченная ДЗ, в свою очередь, может быть классифицирована как *сомнительная* или *безнадежная*. К сомнительным может быть отнесена любая задолженность, которая не погашена в срок и не обеспечена залогом, поручительством, банковской гарантией, но вероятность возможного погашения которой сохраняется. Безнадежная ДЗ — та, по которой истек срок исковой давности, а также признанная таковой решением суда по причине форс-мажорных обстоятельств, ликвидации или банкротства предприятия.

Данные признаки необходимы для оценки влияния ДЗ на финансовые результаты деятельности предприятия.

Во-первых, классификация позволяет определить рост расходов на сумму списания безнадежной ДЗ.

Во-вторых, по ДЗ, не погашенной в срок, может создаваться резерв по сомнительным долгам, что уменьшает прибыль предприятия на сумму просроченной ДЗ до ее списания.

В-третьих, создание резерва по сомнительным долгам позволяет уменьшить налогооблагаемую прибыль, а следовательно, и сумму налога на нее.

В-четвертых, доходы предприятия увеличиваются на сумму начисленных штрафов и пеней за просроченную ДЗ.

Такая классификация позволяет оценивать уровень контроля за сроками погашения и возврата ДЗ.

По видам деятельности предприятия ДЗ можно разделить на коммерческую и некоммерческую.

Коммерческой считается задолженность, обусловленная основной деятельностью предприятия, т. е. производством и реализацией продукции (работ, услуг):

- предоплата и авансы поставщикам (т. е. кредитование закупок сырья, материалов, комплектующих и т. д.);

- отсрочка оплаты покупателям по отгруженной продукции (товарные кредиты);

- переплата по коммерческим закупкам (излишне перечисленные средства).

Некоммерческой считается задолженность, связанная с административно-хозяйственной деятельностью предприятия:

- переплата по налогам и сборам, социальному страхованию, а также задолженность по зарплате персоналу;

- задолженность учредителей по взносам;

- авансы, выданные работникам предприятия для выполнения управленческих функций;

- кредиты и займы, выданные сотрудникам;

- авансы по арендным платежам.

Дебиторская задолженность может быть *обеспечена* или *не обеспечена* залогом, поручительством, банковской гарантией и другими способами, предусмотренными законом или договором. Данная классификация **по степени обеспечения гарантиями** необходима для анализа ДЗ с точки зрения риска ее непогашения. Критериями оценки уровня риска могут выступать: ликвидность и стоимость предоставляемого залога, финансовое состояние поручителя или гаранта.

Описанные выше классификационные признаки ДЗ широко известны и используются в основном для ее анализа и оценки. Однако процесс управления ДЗ предполагает осуществление и таких функций управления, как планирование, регулирование, мотивация [2]. С учетом этого считаем необходимым определять процесс формирования ДЗ как очередность этапов ее жизненного цикла (см. рисунок), связанных со следующими ключевыми событиями (датами):

- фактической передачей ценностей контрагенту (*A*);

- оприходованием задолженности на баланс (*B*);

- погашением ДЗ в соответствии с договором (*C*);

- переводом задолженности в категорию «просроченная» (*D*);

- переводом задолженности в категорию «безнадежная» (*E*);

- моментом списания задолженности с баланса (*F*).

Рассмотрим содержание основных этапов.

1-й этап [*AB*] — формирование **виртуальной задолженности**.



Этапы жизненного цикла дебиторской задолженности

На этом этапе происходит формирование первичных документов и учет контрагентов в целях недопущения необоснованных издержек, связанных с формализацией сделки и ее параметров. Отсутствие правильно оформленной первичной документации может поставить под сомнение сам факт передачи товарно-материальных ценностей (особенно при частой смене персонала, чрезмерной придирчивости юристов либо наличии злого умысла у одной из сторон). Ошибки, неточности, неправомерность подписей могут привести к признанию договора недействительным. Следовательно, на данном этапе целевым показателем управления ДЗ должно являться сокращение среднего промежутка времени между фактической передачей товарно-материальных ценностей и выставлением счета-фактуры покупателю (в случае с денежным авансированием данный период определяется сроками зачисления средств получателю).

Пример. В договоре отсрочка исчисляется с момента оформления первичных документов. Сознательно затягивая этот процесс (заставляя переделывать и пересылать документы), предприятие фактически получает дополнительную отсрочку, в ряде случаев превышающую зафиксированную в договоре (иногда

на практике такой подход добавляет к официальным срокам до 90—120 дней).

2-й этап [BC] — возникновение **текущей задолженности**. На этом этапе формируется ДЗ, по объему (на основании учета первичных документов) и срокам погашения. По надежности возврата она относится к нормальной ДЗ и может быть наиболее эффективно рефинансирована через переуступку.

Следует отметить, что даже у *текущей* задолженности вероятность своевременного погашения обратно пропорциональна продолжительности периода, на который она предоставлена. Отсрочка или авансирование поставки на месяц и менее дает возможность точнее спрогнозировать положение партнера, чем более длительная отсрочка (более полугодя). С увеличением срока погашения ДЗ повышается вероятность возникновения новых факторов (например, изменение внешних экономических условий), могущих привести к частичному или полному неплатежу.

3-й этап [CD] — формирование **проблемной задолженности**:

— по объему: формируется из долгов с просроченной датой погашения (сюда также попадает и реструктуризированная задолженность (с продленной датой погашения) до ее полного погашения,

которая в случае первого же нарушения нового графика переходит в категорию просроченной задолженности);

— по срокам действия: до признания ее просроченной (каждый новый день в геометрической прогрессии уменьшает шанс на инкассацию *проблемной* задолженности, т. е. она быстро стареет).

Следует отметить, что по объему просроченная ДЗ может увеличиваться за счет штрафных санкций, наложенных на контрагента.

Данный вид ДЗ может быть погашен довольно быстро, если она оказалась проблемной по двум причинам:

1) по невнимательности, недисциплинированности менеджеров партнера, в случае потери документов или отсутствия руководителей, принимающих решения и т. п. (т. е. влияния человеческого фактора);

2) при наличии временных технических проблем у контрагента: чрезвычайное происшествие в офисе, задержка зачисления средств банком и т. п.

На практике такие ситуации нередки при взаимодействии с небольшими компаниями с непроработанными бизнес-процессами. Проблема обычно легко устраняется (достаточно телефонного звонка).

Продолжительность проблемного периода зависит от многих факторов, включая жесткую кредитную политику предприятия и обычаи делового оборота в отрасли. Однако его минимальная величина ограничена сроком добровольного урегулирования проблемы (в пределах недели), а максимальная не должна превышать квартал или, если договор подразумевает регулярные платежи, неплату третьей суммы по графику.

Именно в проблемный период оперативность вмешательства финансового директора в ситуацию (при прочих равных условиях) дает больше шансов на погашение долга. В случае

объективных причин задолженности — внезапного ухудшения финансового положения партнера либо мошенничества — возможность получения частичного платежа сохраняется, если инициатива не упущена.

4-й этап [DE] — возникновение *просроченной задолженности*. На данном этапе вся задолженность (непогашенная или не реструктурированная в статус проблемной) переходит в просроченную. К ее взысканию привлекаются юристы и служба безопасности. С каждым днем эффективность работы с просроченной задолженностью снижается, так как вероятность инкассации уменьшается гораздо быстрее, нежели на предыдущем этапе, а накопленные расходы на взыскание и сопровождение растут, угрожая в определенный момент превысить сумму самой задолженности и тем самым обнулить потенциальную целесообразность взыскания.

5-й этап [EF] — возникновение *безнадежной задолженности*. Безнадежной задолженность признается, если взыскать ее силами предприятия невозможно или нерационально. Законодательство ограничивает данный этап тремя годами с момента, когда компания узнала или должна была узнать о нарушении своего права. Откладывание взыскания на столь длительный период редко бывает обоснованным. После признания задолженности безнадежной следует искать возможность оперативно продать ее с дисконтом. Чем дольше просрочка, тем меньше вероятность получения даже незначительной ее части. Переуступка задолженности профессиональным компаниям по возврату долгов подает сигнал контрагентам о том, что предприятие не допускает возможности безнаказанно уклоняться от обязательств.

Из изложенного выше описания этапов жизненного цикла ДЗ очевидно, насколько разнохарактерными являются

учетные, расчетно-аналитические и организационные процедуры, составляющие их содержание. Следовательно, управление ДЗ требует разработки такого механизма, который позволял бы, не нарушая логики этапов жизненного цикла, объединить их в систему реализации основных функций управления.

Литература

1. ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации» // В помощь бухгалтеру [Электронный ресурс] / М. Филиппов. Сор. 2004—2015. URL: http://mvf.klerk.ru/pbu/pbu04_10.htm (дата обращения: 09.11.2015).

2. **Мормуль Н. Ф., Еникеева С. А.** Системный подход к управлению дебиторской задолженностью // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 2 (6). С. 85—89.

Мормуль Нина Федоровна — кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и менеджмента (ЭиМ) МИЭТ. E-mail: fmn@micee.ru

Еникеева Стелла Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры ЭиМ МИЭТ. E-mail: fmn@micee.ru

Наука в современной России: аксиологический анализ

Ю. А. Ковылин

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ*

Анализируются причины снижения доверия к науке и научной деятельности в России: ослабление инновационной направленности, усложнение современной структуры научной деятельности, усиление экономической и социальной составляющих как ведущих факторов развития национальной и мировой науки. Акцентируется внимание на необходимости выделения в структуре науки нового, самостоятельного звена — деятельности по выводу на рынок научных достижений и разработок. Перечислены условия и подчеркнута актуальность целостного теоретического осмысления этого феномена.

Ключевые слова: доверие к науке; структура научной деятельности; инновации; наука и экономика; глобальная структура современной науки; российская наука; коммерциализация научных разработок.

Доля России на мировом рынке наукоемкой продукции на сегодня невелика и составляет менее половины процента. И если еще 30 лет назад российская наука и ее потенциал оценивались как мировое достояние, то сегодня, в постиндустриальный век, в век инновационной экономики и высоких технологий, ей нечего предложить миру.

Несмотря на произошедшие в мире за последние два десятилетия кардинальные экономические и социальные перемены и на то, что руководство России провозгласило курс на инновационную экономику [1], идейно-теоретически такой переход обоснован недостаточно. Трудность возникающих в данном контексте задач порождает множество методологических проблем, и их необходимо решать. Следует находить взаимопонимание в вопросах, касающихся доверия к научной деятельности, выявлять ее философско-методологические основания.

Работ, посвященных теории и методологии научно-инновационной деятельности, в частности практическим аспектам научной деятельности, пока еще мало как в российской, так и в зарубежной философской литературе. Интерес подавляющего большинства зарубежных и отечественных философов науки по-прежнему сосредоточен на эпистемологических проблемах науки, а существующие на сегодня модели структуры научно-инновационной деятельности либо неполные, либо слишком абстрактные, требующие уточнения.

Вместе с тем очевидно, что сегодня наука превратилась из традиционно понимаемой сферы по производству нового научного знания в сферу адекватного реагирования на вызовы глобализации. Невозможно не отметить и тот факт, что современные технико-технологические преобразования породили рынки типа «победитель получает всё» (главный

источник стоимости — научное и программное обеспечение, а не производственные мощности; см.: [2; 3]), а движущие силы войн стандартов [4], воздействие технологий прорыва [5] и ведущая роль научного знания [6] — феномен «победитель забирает все рынки» [7]. Поэтому наибольший интерес сегодня представляют научные инновации, а способности к коммерциализации и внедрение научных разработок послужили фундаментальным источником конкурентного преимущества в период глобализации [8]. Все это неизбежно влечет за собой изменения в понимании науки как в социально-экономическом плане, так и в плане адекватных философских представлений о ее сущности в целом.

Адекватного осмысления научно-инновационной деятельности на философском уровне в полной мере еще не произошло. В свое время данной проблеме уделялось определенное внимание в связи с потребностями экологизации науки и техники [9; 10]. Однако в целом она выходит за грани традиционных проблем философии науки и поднимает фундаментальные вопросы: «Что представляет собой современная наука вообще?», «Какова структура научно-инновационной деятельности?», «Как следует управлять научно-инновационной деятельностью в условиях перехода к устойчивому развитию?». А доверие к научной и научно-инновационной деятельности базируется прежде всего на правильных общих подходах к ее сущности и к осмыслению ее философско-методологических истоков.

Мы исходим из предположения о том, что *научно-инновационная деятельность* — это деятельность, направленная на создание научных инноваций, под которыми будем понимать востребованные обществом и рынком научные разработки и изобретения, другими

словами — наукоемкие товары. Этим понятием мы будем обозначать особую междисциплинарную сферу человеческой деятельности, отличающуюся от научной деятельности в целом, инновационной деятельности, научного познания, науки, прикладной науки и т. д., обеспечивающую и реализующую единство деятельности по получению и применению нового научного знания. Это единство когнитивной и практической деятельности носит диалектически противоречивый характер, поскольку цели и средства научного познания не всегда находятся в полном согласии с практическими запросами и способами их реализации. Основу единства практической и когнитивной деятельности в современной науке составляет деятельность по коммерциализации научных разработок.

Современная наука в развитых странах не просто ориентирована на инновационную экономику, а является одним из ее важнейших звеньев. Однако на протяжении XIX в. наука и экономика, хотя и были взаимосвязаны, развивались практически независимо друг от друга. В конце же XIX в., с созданием (сначала в Германии, а позже в США и других индустриально развитых странах) промышленного сектора науки, в частности исследовательских лабораторий в составе химических и электротехнических предприятий, эта ситуация значительно изменилась. Наука стала органичной составляющей бизнеса. Немаловажную роль здесь сыграли две мировые войны. Параллельно этому процессу усиливались взаимосвязи науки с гражданским сектором экономики. Наука все больше подчинялась задачам инновационного развития общества, ускоряя и расширяя производство новых товаров и услуг гражданского назначения. В связи с этим появились и совершенно новые требования к науке, ибо суть научного творчества состоит в том,

что оно дает возможность экспериментировать без каких-либо ограничений. Согласно многочисленным наблюдениям, ученые, как правило, предпочитают творить в эгалитарной культуре, которая дает им достаточно ресурсов и возможностей для свободы эксперимента [11]. Экспериментирование, по мнению отдельных авторов, является основой науки. Однако экспериментом, во избежание дорогостоящих ошибок, следует управлять. (Правда, сегодня, благодаря компьютерным имитациям и моделированию, затраты на эксперименты существенно снизились [12].) Главной гарантией того, что научное творчество будет продуктивным, является сохранение связи между процессом творчества и потребностями общества. Безусловно, спонтанная творческая активность ученых принесла свои плоды. Но большая часть изобретений — результат решения практических проблем, ибо «потребность — мать изобретения», и это объясняет, почему реальные потребности служат столь плодотворным источником инноваций.

Главный же вывод, который следует из анализа современной российской науки, — ее существенное отставание от мировой.

Структуру научно-инновационной деятельности можно представить в виде такой последовательности: *фундаментальные исследования* (познание новых свойств, отношений и законов действительности) составляют порядка 10 % всего объема инновационной цепочки; *прикладные научные исследования* (создание полезных когнитивных моделей) — примерно 35 % всего объема; *опытно-конструкторские разработки* (материальное воплощение полезных моделей в конкретных материальных образцах, их испытание и подготовка к последующей передаче материального прототипа нового товара в массовое производство) — около 50 % всего объема. На этой стадии

создание инноваций в научном смысле заканчивается. Однако существует еще два очень важных звена в научно-инновационной цепочке, без которой она не начнет работать в рыночной экономике. Присвоение доходов от инновации в значительной степени зависит от получения права собственности на нее, поэтому в качестве самостоятельного звена научно-инновационной цепочки стало выделяться *оформление инноваций в виде интеллектуальной собственности* (патентов, авторских прав, коммерческих секретов и торговых марок), включая технологические и художественные ресурсы, право собственности на которые определяется законодательно. Цель этой процедуры — юридическое закрепление права собственности на инновационный продукт, после которого он становится предметом купли-продажи. Однако несмотря на то, что патенты позволяют наращивать опережение по времени и оттягивать момент выхода конкурентов на рынок с товарами-имитаторами, выигрыш во времени весьма невелик. Значительная часть запатентованных товаров и процессов воспроизводится через 3 года [13]. И отнюдь не все изобретения становятся инновациями, поскольку коммерциализация изобретения путем превращения его в инновационный товар требует дополнительных ресурсов, усилий и способностей к производству, маркетингу, финансированию, дистрибуции и послепродажному обслуживанию покупателей. Следовательно, в научно-инновационной цепочке целесообразно выделить еще одно звено: *создание моделей эффективной коммерциализации научных достижений и разработок* (выведение научных инноваций на рынок).

Для целостного теоретического осмысления феномена коммерциализации научных разработок и изобретений необходимо, кроме реконструкции и анализа его философских оснований,

оформление его в виде новой конкретной дисциплины «Управление научно-инновационной деятельностью» со своим особым предметом и методом. Следует отметить, что сегодня эта область знания не имеет четкого категориального аппарата, зачастую опираясь на отрывочные сведения из разных дисциплин (экономики, социологии, стратегического менеджмента, теории сложных систем и др.).

По сути научно-инновационная деятельность — это особый вид предпринимательства, требующий серьезной философской рефлексии, осмысления способов построения теории и анализа ее философских оснований, а также четкого представления о ее структуре и методах. И только так можно вернуть утраченное в российском обществе доверие к науке.

Литература

1. Дмитрий Медведев провел в Дубне заседание президиума Госсовета России // Ассоциация «СибАкадемИнновация» [Электронный ресурс] / При поддержке и участии СО РАН. 2008. 21 апреля. URL: <http://www.sibai.ru/dmitrij-medvedev-provel-v-dubne-zasedanie-prezidiuma-gossoveta-rossii.html> (дата обращения: 30.11.2015).
2. **Romer P.** Bank of America Roundtable, The Soft Revolution: Achieving Growth by Managing Intangibles // Journal of Applied Corporate Finance. 1998. Vol. 11. № 2 (Summer). P. 9—13.
3. **Grant R. M.** Contemporary Strategy Analysis. Oxford: Blackwell, 2005. XII, 548 p. (Wiley Textbooks).
4. **Shapiro C., Varian H. R.** Information Rules: A Strategic Guide to the Network Economy. Boston: Harvard Business School Press, 1999. 352 p.
5. **Christensen C. M.** The Innovator's Dilemma: When New Technologies Cause Great Firms to Fail. Boston: Harvard Business School Press, 1997. XXIV, 255 p.: ill.
6. The Strategic Management of Intellectual Capital and Organizational Knowledge: A Collection of Readings / Ed. by N. Bontis, Chun Wei Choo. Oxford; N. Y.: Oxford University Press, 2002. 880 p.
7. **Frank R. H., Cook Ph. J.** The Winner-Take-All Society: Why the Few at the Top Get So Much More Than the Rest of Us. Reprint. ed. N. Y.; London et al.: Penguin Books, 1996. 288 p.
8. **Hamel G.** Leading the Revolution. Reprint. ed. Boston; N. Y. et al.: PLUME, 2002. 352 p.
9. **Мамедов Н. М.** Экологическая проблема и технические науки (философско-методологические аспекты). Баку: Элм, 1982. 213 с.
10. **Мамедов Н. М.** Экология и техника: проблема оптимальной ориентации развития техники. М.: Знание, 1988. 64 с. (Глобальные проблемы современности).
11. **Burawoy M.** Two Methods in Search of Science: Skocpol versus Trotsky // Theory and Society. 1989. Vol. 18. P. 759—805.
12. **Thomke S.** Enlightened Experimentation: The New Imperative for Innovation // Harvard Business Review. 2001. Vol. 79. № 2 (Feb.). P. 66—75.
13. Appropriating the Returns from Industrial Research and Development / R. C. Levin, A. K. Klevorick, R. R. Nelson, S. G. Winter // Brookings Papers on Economic Activity. 1987. Vol. 3. P. 783—831.
14. Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Кн. 2 / Под научн. ред. В. А. Мау, Я. И. Кузьминова. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2013. 408 с.
15. **Костина Т. И., Ковылин Ю. А.** Научно-инновационная деятельность: предмет, структура, методология: монография. М.: Изд-во МГАДА, 2012. 182 с.

Ковылин Юрий Алексеевич — кандидат философских наук, доцент Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ.
E-mail: ya.kovylina@migsu.ru

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЫТИЯ

УДК 17.02:57.04

Приэльбрусье — «Окно» в экосистему Земли. Экологические проблемы

А. И. Литвинов

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Автор призывает всех живущих на планете Земля осознать и почувствовать, что проблемы защиты *окружающей среды* касаются каждого жителя планеты. Представлены основные понятия Системы и их толкование на основе моделей сложных технических систем, природа Земли рассматривается с точки зрения системного подхода. Авторское толкование понятия «экосистема» позволяет определить главного виновника разрушения *окружающей среды* планеты — человечество. По убеждению автора, это же понятие однозначно указывает на Человечество (сменившее миропонимание Зла на миропонимание Добра) как на единственно возможного спасителя жизни на планете.

Ключевые слова: экосистема; экологическая проблема; окружающая среда; «Окно» в экосистему планеты для наблюдения глобальных экологических процессов.

Наше особое «Окно» не требует от любопытствующего специальной (научной) подготовки и специальных приборов.

«Экологические проблемы» в нашем понимании — это заметное ухудшение качества факторов среды обитания, обеспечивающих благоприятные условия жизни и развития человека (см.: [1, с. 3—267; 2, с. 14—69]).

Откроем «Окно» в экосистему Приэльбрусья: «Внимание! *Окружающая среда* теряет жизнеобеспечивающие свойства! Нужно немедленно восстановить ее и защитить от возможных разрушений!»

Ситуация такова:

1) природа, при всей видимой независимости ее бытия, активно взаимодействует с человеком: может улучшить условия его жизни либо ухудшить;

2) человек при планировании и реализации своей жизнедеятельности нередко забывает о среде обитания, но его деятельность отражается на качестве

окружающей среды, которая может стать опасной для жизни.

Это значит, что при исследовании любых экологических проблем Земли Природу планеты и Человечество нужно рассматривать как единое целое. Назовем его **экосистемой**.

Экосистема планеты Земля: основные понятия Системы и их толкование. Многие формально применяют к слову «экосистема» правила словообразования, принятые в русском языке, и вполне удовлетворяются определением «экологическая система». Однако понятие «система» на самом деле неограниченно многозначно и требует подробного рассмотрения в каждом конкретном случае его применения.

Напомним, что *первичное толкование* слова «система» дано древними греками: целое, составленное из частей; *современное толкование*: множество элементов, находящихся в отношениях и связях, которые образуют целостность, единство.

Как видим, и первичное, и современное понятия тождественны.

В качестве иллюстрации рассмотрим простейшие примеры толкования Системы.

1. Пусть записано слово *система*. Смотрим на запись: действительно, элементы — буквы, их отношения и связи — порядок записи букв, целостность и единство — образует слово.

2. Пусть у нас в руках лопата. Выделяем ее элементы: лезвие и черенок. Их отношения и связи оформлены конструкцией, целостность и единство — функциональное назначение: быть инструментом в руках землекопа.

В рассмотренных примерах объект, названный системой, имеет очевидную особенность: определяющие его элементы, их отношения (связи) и единство неизменны. Таких объектов в практической деятельности человека можно найти сколько угодно. Назовем множество этих систем *примитивным*.

Прежде чем приступить к определению понятия «экосистема планеты Земля», обратимся к опыту основателей *сложных технических систем*. Создание *технической системы (ТС)* вытекает из практической деятельности: требуется выполнять некоторую сложную техническую задачу без участия человека или в помощь ему. Это значит, что тот, кому нужна Система для решения конкретной задачи, может точно определить ее функциональные свойства — выходную (целевую) функцию, а также условия ее выполнения — внешнюю среду. При разработке *ТС* учитывают также параметры-ограничители: занимаемый объем, массу, энергопотребление и тепловыделение, требования надежности работы системы. Названные функциональные свойства и параметры-ограничители *ТС* позволяют специалисту создать необходимую структуру системы: состав элементов и их взаимодействие.

Представим *сложную техническую систему* в виде графической модели *А* (рис. 1).

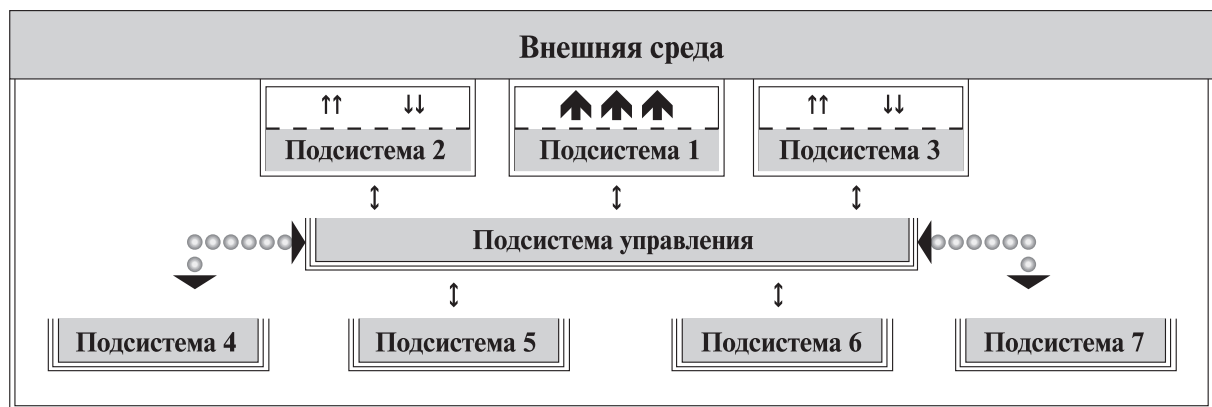


Рис. 1. Сложная техническая система. Модель А

Сложная техническая система состоит из элементов-подсистем. Каждая из подсистем, в свою очередь, может быть *ТС*, для которой могут быть определены и выходная функция, и условия ее выполнения.

Рассмотрим, какими должны быть отношения и связи между элементами-подсистемами, чтобы *ТС* соответствовала своему назначению: обеспечить

выходную функцию в условиях динамично меняющейся внешней среды.

Так как Система реализует некоторую функцию, наличие исполнительных органов обязательно. Пусть эту задачу решает Подсистема 1.

В составе Системы должна быть подсистема, контролирующая качество выполнения выходной функции. Это задача для Подсистемы 2.

Нужна и подсистема, контролирующая состояние внешней среды. Эту функцию будет воплощать Подсистема 3.

Очень важным элементом Системы является Подсистема управления. Ее назначение — обеспечить сбор, хранение и обработку информации, поступившей от Подсистем 1-2-3. На основании этой информации Подсистема управления оперативно воздействует на состояние Подсистемы 1 и других подсистем. Нередко применяются такие *ТС*, в которых Подсистема управления влияет на организацию структуры всей Системы и на свойства отдельных ее элементов. Это значит, что Подсистема управления постоянно использует прямые и обратные связи (на рис. 1 отмечены стрелками) между всеми подсистемами.

Энергопитание *ТС* обычно обеспечивает отдельно конструктивно оформленная подсистема. Пусть эту функцию выполняет Подсистема 4.

Необходимо также обеспечение специальной внутрисистемной среды для работы элементов *ТС*: поддержание температуры и влажности, защита от воздействий внешней среды. Пусть эту задачу реализует Подсистема 5.

Осуществление сигналов управления исполнительными органами, а также контроль за состоянием элементов Системы закрепим за Подсистемой 6.

Трудно представить себе работу *ТС* без наблюдения заинтересованных специалистов. Поскольку результаты выполнения поставленной перед Системой задачи нужны не ей самой, а человеку, в состав *ТС* обязательно входит подсистема, обеспечивающая обмен информацией с удаленными специалистами, для которых Система и создавалась. Пусть эту функцию воплощает Подсистема 7.

Анализ понятия «сложная техническая система» и рассмотрение необходимых свойств ее элементов вполне наглядно иллюстрируют проблему создания *сложной системы* и обеспечения ее функционирования.

Толкование *сложной технической системы* подводит нас к более сложному понятию — «экосистема планеты Земля».

Обозначим **экосистему** Земли как совокупность двух элементов — Природа планеты и Человечество. В соответствии с понятием «система» покажем многообразие и особенности их взаимосвязей. Наиболее содержательно это можно сделать, если прежде сами эти элементы исследовать более подробно. А это значит, что элементы Природа и Человечество мы станем рассматривать как системы.

Представим *систему «Природа»* (включая деятельность человека) в виде модели (рис. 2).

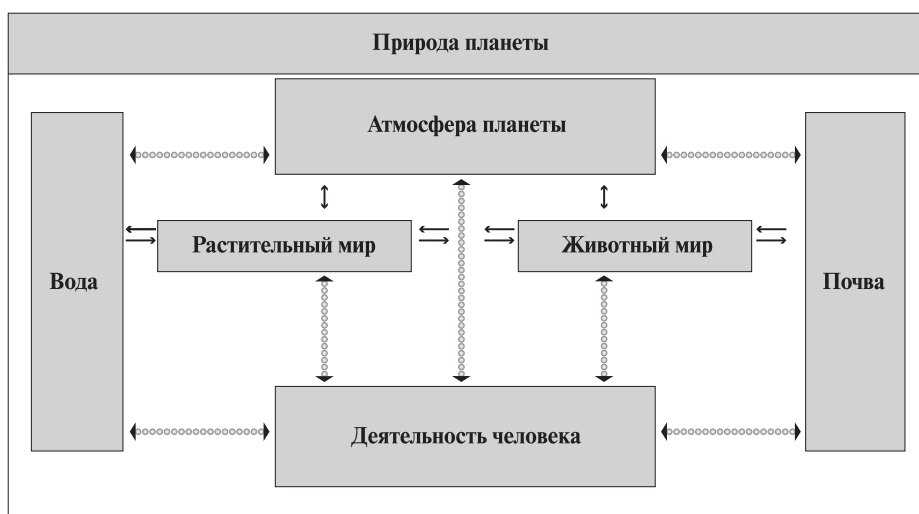


Рис. 2. Система «Природа планеты». Модель В

Элементами системы «Природа» (СП) являются: атмосфера, вода, почва, растительный и животный мир.

В модели отражено присутствие деятельности человечества (не только производственной) как фактор внешней среды для СП, аналогично присутствию внешней среды в модели А, использованной при рассмотрении *технической системы*. На рисунке 2 внутренние отношения и связи элементов СП, а также влияние внешней среды (деятельности человека) отмечены стрелками.

Понятие системы «Природа» предполагает определение ее выходной (целевой) функции. За многие века человечество привыкло к тому, что Природа должна (обязана!) обеспечивать благоприятные условия для жизни и развития человека на планете Земля. Если принять, что Природа не обязана, но поставила перед собой эту *цель* добровольно, то ее и следует назвать выходной функцией системы «Природа».

Взаимодействие и связи выделенных элементов СП сложны и многообразны. Учитывая *цель* наших исследований,

отметим только то, что изменение качества любого из элементов Природы отражается на качестве факторов, определяющих условия жизни каждого человека, т. е. всего человечества.

Влияние внешней среды СП (обозначенной на рисунке 2 как «деятельность человека») на состояние элементов Природы может быть и негативным, и позитивным. Негативное влияние: потребление атмосферы, воды и почвы (с учетом добычи полезных ископаемых) — разрушает факторы, обеспечивающие благоприятные условия для жизни и развития человека.

Понятие системы «Человечество» начнем содержательно раскрывать, определив выходную (целевую) функцию этой Системы: охрана Природы Земли. Это значит, что человечество должно реализовать Систему в целях защиты Природы и обеспечения среды обитания, устойчиво благоприятной для физического и духовного развития человека.

Представим систему «Человечество» (включив и Природу) в виде модели С (рис. 3).

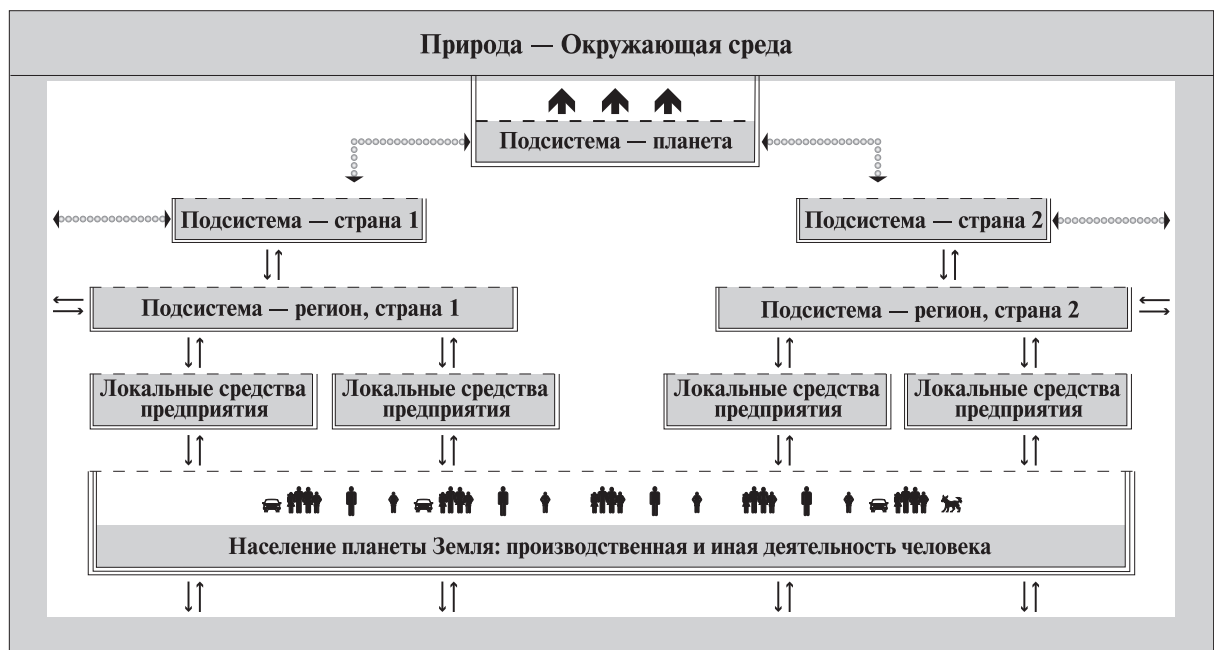


Рис. 3. Система «Человечество». Модель С

Сравнение выходных функций системы «Природа» и системы «Человечество» (СЧ) обнаруживает своеобразный характер их взаимодействия. Если не вникать в тонкости процесса, может показаться, что Природа старается, чтобы человеку было хорошо, а человек — чтобы хорошо было Природе.

К сожалению, человек поддался алчности и стал «поедать» Природу. Поскольку она располагает весьма ограниченными ресурсами самовосстановления, Человечество обязано нейтрализовать свое вредоносное присутствие на Земле. Важно, чтобы мы признали: угроза жизни на нашей планете — реальность! Именно этим

объясняется необходимость объявления СЧ элементом экосистемы и утверждения, что выходная функция системы «Человечество» — охрана Природы.

Анализ систем «Природа» и «Человечество» обнаруживает наличие обратной связи в отношениях между человеком и Природой, а именно взаимовлияние. Это значит, что возможно образование разрушительных циклов, в которых инициатива разрушений передается то человеку, то Природе, а мощность их неудержимо возрастает, если человечество не предпринимает никаких экстренных мер. Рисунок 4 иллюстрирует развитие цикла разрушения.

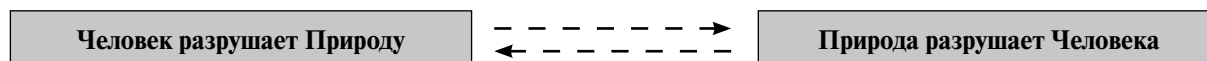


Рис. 4. Цикл разрушения

Рассмотрим подробнее назначение элементов-подсистем, указанных в модели С (рис. 3).

Элемент *Подсистема — планета* — это **Международный центр** по охране Природы планеты в целом. Его функции: координация научных, технических, технологических и организационных мероприятий всех стран с целью обеспечить благоприятные условия для развития жизни.

Элемент *Подсистема — страна* — это **Государственный центр**. Его функции: координация научных, технических, технологических и организационных мероприятий конкретной страны по охране *окружающей среды* с учетом международных соглашений и состояния Природы в стране.

Элемент *Подсистема — регион* — это **Региональный центр**. Его функции: реализация мероприятий по охране *окружающей среды* конкретного региона в соответствии с установленными нормами конкретной страны.

Элемент *Подсистема — локальные средства предприятия* — это **Служба предприятия** по обеспечению здоровых условий труда для всех сотрудников,

а также здоровых условий проживания граждан на прилегающих к предприятию территориях. Выполнение мероприятий по охране *окружающей среды* конкретным предприятием регламентируется природоохранными нормативными документами.

Ответить на вопрос о том, какова роль *Подсистемы — население планеты Земля*, мы сможем только после тщательного анализа отношений между всеми элементами-подсистемами, отображенными в модели С.

Если сравнить функциональные свойства элементов-подсистем исследуемой Системы, нетрудно заметить:

1) Международный центр, в соответствии с принятыми соглашениями, разрабатывает нормативные природоохранные документы для обязательного исполнения государственными центрами по охране Природы стран — участниц соглашения;

2) Государственный центр страны, в соответствии с правовыми нормами конкретной страны, разрабатывает нормативные природоохранные документы

для обязательного исполнения региональными центрами по охране Природы и предприятиями страны.

Необходимо отметить: каждый природоохранный нормативный документ определяет не только действия учреждений и специалистов в конкретной ситуации, но и их ответственность в случае нарушения требований нормативных документов.

Это значит: Международный центр получает право контролировать государственные центры каждой из стран, а они, в свою очередь, — свои региональные центры, которые проверяют природоохранные службы предприятий региона.

Таким образом, между элементами-подсистемами системы «Человечество» реализуется иерархическая структура отношений. Напомним, что иерархия (греч. *ιεραρχία*) — это порядок подчинения низших высшим по точно определенным степеням, градациям.

Далее, одновременно используя модели *В* и *С*, определим понятие «экосистема планеты Земля».

1. Элементы: система «Природа» планеты и система «Человечество». Содержание каждого из этих элементов раскрывают модели *В* и *С*.

2. Отношения и связи элементов: складываются явлениями и процессами, свойственными Природе, и всеми видами деятельности человечества, влияющими на них.

3. Целостность и единство элементов: установлен особый вид деятельности человечества, обеспечивающий такое состояние Природы, при котором развитие жизни человека на планете максимально благоприятно.

В добавление к тому, что сказано об экосистеме Земли, уточним роль населения планеты, показанную в модели *С*. Так как человечество признает обязанность охраны Природы, необходимо распространить ее на каждого жителя планеты: прежде всего разработать в каждой стране свод нормативных и правовых

документов, в котором изложить «Правила бережного отношения каждого гражданина страны к окружающей среде и его ответственность по каждому случаю причинения ущерба Природе».

В завершение исследований понятия «экосистема планеты Земля» отметим основные трудности, которые необходимо преодолеть специалистам при практическом построении экосистемы и ее эксплуатации.

— *Выходная функция Системы выполняется в условиях трудно предсказуемых изменений в наблюдаемых явлениях и процессах Природы.*

— *Реализация выходной функции Системы обеспечивается как специализированными природоохранными службами, так и участием рядовых граждан.*

— *Успех поставленной задачи существенно зависит не только от профессиональной подготовки специалистов природоохранных служб, но и от их этических и морально-волевых качеств. Это же следует отнести к каждому жителю нашей планеты.*

Последнее замечание побуждает нас затронуть хотя бы в общих чертах вопрос о степени влияния качества индивидуальных свойств отдельных специалистов, привлеченных в *СЧ* для реализации ее природоохранных функций.

Допустим, что человечеством создана природоохранная *СЧ* высочайшего уровня: разработаны нормативная и правовая базы, способствующие адекватной оперативной реакции специалистов на любое изменение качества окружающей среды. Специалисты имеют необходимую высокую квалификацию и т. п. К сожалению, это не значит, что такая Система обязательно будет работать плодотворно. Наличие между элементами Системы, а значит и между отдельными людьми, отношений подчинения порождает опасность коррупции, а она может сделать неэффективными усилия человека в любой области деятельности.

Завершим анализ понятия «экосистема» утверждением: становится все более ощутимой деградация *окружающей среды* — потеря свойства быть благоприятной средой обитания для человека. Отметим это как появление **экологической проблемы**. В полной мере осознать ее остроту невозможно одним лишь усилием разума, без обращения к эстетическому и моральному сознанию человека.

Процесс *глобальной деградации Природы* мы воспринимаем по облику отдельных элементов (экологических объектов). Если мы наблюдаем некоторый экологический объект, не применяя специальных устройств, приборов, у нас возникает его образ, сложенный нашим сознанием на основе ощущений, полученных органами чувств. Если этот образ заметно изменяется в сравнении с его первоначальным состоянием, дарованным нам Природой, то мы говорим: экологический объект разрушается.

Причинами разрушения экологического объекта могут быть как локальные процессы (местного характера), так и глобальные.

Географическая характеристика Приэльбрусья и Эльбруса. Приэльбрусье — окрестности Эльбруса, высочайшего горного массива Большого Кавказа, один из красивейших районов горной страны Кавказ, расположенный в Кабардино-Балкарии, в верховьях реки Баксан и ее притоков. Эльбрус — это спящий вулкан с двумя вершинами. Высота западной вершины 5642 м, восточной — 5621 м. Массив Эльбруса имеет мощное снежно-ледовое покрытие: общая площадь ледников Эльбруса 134,5 кв. км. Наиболее известные из них: Большой и Малый Азау, Терскол.

Макрохарактеристики географического положения этой горной страны: посередине — Главный Кавказский хребет, горная цепь, пересекающая Кавказский перешеек с запада на восток от Черного

моря до Каспийского; с юга и севера — предгорья с гребнями, параллельными Главному хребту и все более низкими по мере удаления от него. Приэльбрусье прилегает к Главному хребту с севера и располагается примерно на одной четвертой пути от одного моря до другого.

Описание художественного образа Эльбруса в восприятии путешественника. Будем исходить из морально-этических качеств Человека, который почувствовал Эльбрус как продолжение себя, как продолжение мечты человечества о светлых мирах.

Если на Эльбрус смотреть издали, его огромность воспринимается как гармоничный покой: плавность линий контура подчеркивают окружающие его со всех сторон крутые скалы хребтов и вершины гор, а белизну громадных полей ледников и снега — разноцветье хребтов и отрогов. Покой усиливает и тишина, которую цивилизация вытеснила из городской жизни.

На вершине Виатау Эльбрус дарит путешественнику чувство полета (позволяет представить себя парящей птицей). С западной вершины взгляду доступны и горные хребты, и реки с озерами, и села с городами предгорий в радиусе около 270 км. В ясную погоду можно видеть плывущие по Черному морю теплоходы.

Уникальность пласта камней на Эльбрусе очевидна: их Природа выплеснула из чрева вулкана кипящими.

Созданный нами образ красоты и настроения раскрывался перед путешественниками 30—40 лет тому назад. Заглянем в современное экологическое «Окно» Приэльбрусья.

Экологические проблемы Приэльбрусья. Сложность исследования процессов разрушения Природы Приэльбрусья и Эльбруса в том, что одновременно проявляются как *локальные*, так и *глобальные* факторы. Поскольку следы разрушений имеют различное происхождение, их необходимо классифицировать.

Ограничимся исключительно возможностями путешественника, определившего для себя мировоззренческую задачу: защищать *окружающую среду* в рамках личного взаимодействия с Природой и в социальной среде взаимоотношений Человечества со всеми природными богатствами планеты Земля. Это значит, что применение специальных приборов при исследовании явлений и процессов на Эльбрусе и вокруг него не предполагается.

Изучая разрушение как процесс, вспомним, что было пять — десять — пятнадцать лет тому назад. Именно сравнение наблюдаемых характеристик даст убедительный ответ о том, деградирует свойство или восстанавливается. Следующим поговорке «*все познается в сравнении*».

О *глобальных* разрушительных процессах подавляющее большинство людей не получают никаких сведений. Иногда средства массовой информации запугивают население: «Конец света приблизился!» или «Апокалипсис будет в следующем году!» Однако мистический характер подобных сообщений не побуждает рядового гражданина к защитным действиям. Эмоциональное следствие этого незнания: любитель Природы и не предполагает, что губительные факторы действуют, а значит и следов их не ищет.

Локальное разрушение оставляет следы, как и глобальное. Для обнаружения связи между *локальными* разрушающими Природу факторами и самими разрушениями вполне достаточно жизненного опыта горожанина: это участие в производственных процессах и действия в быту.

Следы разрушения на склонах Эльбруса. Горный массив Эльбруса начинает подниматься к небу от поселка Азау, который находится на высоте 2200 м. На склоны Эльбруса можно попасть цивилизованным способом — воспользовавшись подъемниками, которые

представлены тремя линиями. Первая линия вагонов фуникулера привезет к станции Кругозор, расположенной на высоте 3000 м. С площадки этой станции хорошо просматривается Баксанская долина: на расстояние до 30 км. Вторая линия поднимет к станции Мир, на высоту 3300 м. Здесь во всей красоте раскрывается Главный Кавказский хребет. Третья линия — на высоте 3700 м. Это станция Гарабаши.

Важно отметить роль третьей линии в создании особого эмоционального состояния путешественника: подъем осуществляется в одиночном кресле, которое прикреплено к движущемуся канату при помощи штанги длиной около 3 м. Она не видна сидящему, что создает впечатление свободного парения над горами и вызывает чувство восторга.

Вместе с тем настроение радостного возбуждения способствует сильному искажению восприятия реального, негативного состояния действительности.

Выбор примитивного, пешего способа подъема на Эльбрус требует от путешественника значительных волевых усилий: отказаться от возможности преодолеть за пару часов 1500 м высоты при помощи канатной дороги не просто. Но экологи сознательно используют движение по тропе с тяжелыми рюкзаками, полными снаряжения: и личного, и общего назначения (бивачного), и специального альпинистского (для безопасного передвижения по горному рельефу), и экспедиционного (для экологических наблюдений). Наша цель: погрузиться в природную среду горной страны, чтобы не только увидеть ее разумом, но и ощутить сердцем.

Когда-то, 40—50 лет назад, это было восхождением по живописной тропе, ведущей к неведомым тайникам красоты Природы. Сегодня ее здесь больше нет. От поселка Азау уходит вверх широчайшая рукотворная дорога-склон, созданная перемещением тяжелой техники

и массовым катанием на горных лыжах. Пеший подъем по описанному рельефу утомляет и физически, и психологически. Но истязание Природы планеты возможно понять только через тяжкий труд: так пробуждается в человеке сострадание, данное ему человеческой природой, только так можно почувствовать боль Эльбруса.

В минуты отдыха на привале вниманием завладевают чарующие дали: и разнообразие горного ландшафта, и игра света и цвета, и заполнивший все вокруг необыкновенный покой. Но в поле зрения попадают детали близлежащего рельефа — и мы замечаем раны Эльбруса:

- «лапы» ледника, покрывающего весь массив вулкана, стали короче почти на 1000 м и более не дотягиваются до его основания;

- чистый белый снег, который защищал ледник от лучей солнца, растаял;

- оголившийся лед серо-коричневый, поэтому тело ледника интенсивно «худеет»: его поверхность почти не отражает тепла солнечных лучей, поглощая их;

- снег появляется на высоте порядка 3000 м, цвет его тоже серо-коричневый.

Видим ближайшие горные хребты: ледники в цирках заметно уменьшились и потускнели, почти лишившись снега. Для участников группы экологов (не по профессии, а по миропониманию), поднявшихся пешком на станцию Гарабаши, «Окно» в Приэльбрусье открылось. И в нем выразительно проявилась израненная Природа планеты.

А что чувствуют воспользовавшиеся канатной дорогой? Красота далее закрыла для них раны Природы, покрывающие Эльбрус, и, увы, стала объектом потребления.

Выше станции Гарабаши продолжение подъема к вершинам Эльбруса также возможно цивилизованным способом: на тракторе. Приют 11 — высота 4100 м, у скал Пастухова — 4700 м.

Пассажиры не учитывают, какой ценой они получают удовольствие. А цена крайне высока (негативное воздействие на органы чувств):

- грохот и рев тракторов уничтожил чудо Эльбруса — Тишину, которой недостает всем, не только живущим в городе (угнетение органа слуха);

- клубы черного дыма оседают на склонах мазутной грязью, и когда-то ослепительно чистый Эльбрус сегодня перечеркивает широкая полоса дороги (угнетение органа зрения);

- резкий запах гари преобладает над нежным ароматом чистого подтаявшего снега (угнетение органа обоняния).

Со сложным чувством эмоционального, ищущего красоты мироздания путешественника и одновременно сдержанного исследователя-эколога, поставившего перед собой задачу активно защищать среду обитания человечества, продолжаем наблюдение вершин Эльбруса. Поднимаемся выше его Главного хребта.

Скалы Пастухова наиболее удобны для исследования: здесь сочетаются высота и оптические свойства атмосферы. Образ меняется в зависимости от места, погоды и времени суток: некоторые экологические штрихи и следы разрушений особенно выразительны в лучах утреннего и вечернего солнца, другие — в середине дня, в хорошую погоду. Наше первое утро ясное, и мы наблюдаем плывущее над горной страной плотное грязно-серое «покрывало» толщиной примерно 1500 м, верхняя граница — на высоте около 4200 м. Учтем, что местные загрязнители атмосферы Кавказа отсутствуют: по обе стороны Главного хребта производства бездействуют. Значит, скопление грязи в атмосфере — порождение *глобальных разрушений окружающей среды* всей Земли.

Представим себе, что на это серое «покрывало» обрушится мощный ливень. Такие ливни сегодня случаются и на больших высотах — их приносят

циклоны. Значительная часть грязи осядет на ледниках и снегах гор. Более того, местные жители жаловались экологам, что в мае случаются дожди, капли которых оставляют на лице грязные потеки. Следовательно, катастрофическое таяние снега и льда на хребтах и склонах гор вызвано «покрывалом» грязи: отражение солнечного тепла становится ничтожно малым.

Продолжаем экологические наблюдения. По мере подъема солнца над горизонтом детали ландшафта южного склона Эльбруса все более четко показывают особо жестокое и впечатляющее разрушение красоты.

— Две мощные высоковольтные линии, поднимающиеся из поселка Азау (основание Эльбруса), — огромные и нелепые, их создание и обслуживание уничтожило обширные площади девственных склонов, когда-то украшенных вулканическими гребнями и камнями и покрытых нежной и яркой растительностью.

— Три действующие канатные дороги и строящаяся четвертая, с обслуживающими постройками и автомобильными дорогами, строительство которых сопровождалось взрывными работами, превратившими рельеф вулкана в сглаженный склон, покрытый слоем щебня.

— Ряды примитивных жилых временок, различных по форме и цвету. Их создатели проигнорировали то, что строения уничтожают девственную гармонию горного ландшафта.

Главный виновник этого разорения очевиден: капиталистическая организация жизни человечества. Носитель капиталистического миропонимания ради неограниченного потребления не пожалеет ни жизни отдельного человека, ни Природы (что сегодня выразительно демонстрируется не только на Эльбрусе).

Поднимаясь по тропам и дорогам до скал Пастухова, мы видим отходы бытовой деятельности индивидуалистов —

воспитанников капитализма: обертки, пустая пищевая тара и иной мусор, иногда слегка прикрытый камнями.

Обобщим результаты наших наблюдений **экосистемы** Земли через «Окно» в Приэльбрусье.

1. Следы *глобальных* проблем планеты — результат деятельности человечества в условиях капитализма.

2. Следы *локальных* экологических проблем — следствие культивирования капиталистического миропонимания в обществе, воспитания примитивного и бездумного потребления природных ресурсов.

Обобщим наблюдения экологических экспедиций в горы Кавказа и сделаем выводы. Сравнение облика сегодняшних гор с образами давних лет выявляет очевидное нарушение гармонии красоты Природы. Особенно остро воспринимается появление в горах Приэльбрусья признаков **глобального разрушения атмосферы планеты** — окутывающего планету грязного серо-коричневого «покрывала», содержащего отходы производственной деятельности человека. Человечество должно приложить огромные усилия и проявить терпение, чтобы спасти жизнь на Земле!

Литература

1. *Хефлинг Г.* Тревога в 2000 году / Пер. с нем. М. С. Осипова, Ю. М. Фролова. М.: Мысль, 1990. 271 с.
2. *Моисеев Н. Н.* Быть или не быть... человечеству? М.: [Б. и.], 1999. 288 с.: ил.
3. Карта Приэльбрусья: с гостиницами и отелями // Приэльбрусье: горнолыжный курорт = Ski Resort [Электронный ресурс] / Гостиницы в Приэльбрусье и отели в Приэльбрусье. Соп. 2015. URL: <http://prielbrusie-ski.ru/map/> (дата обращения: 20.10.2015).

Литвинов Александр Иванович — кандидат технических наук, доцент кафедры высшей математики № 2 (ВМ-2) МИЭТ.
E-mail: tahalus@rambler.ru

К вопросу о повышении качества самостоятельной работы студентов по высшей математике

И. В. Бардушкина, А. М. Ревякин

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Обсуждается вопрос о повышении качества самостоятельной работы студентов по математическим дисциплинам в условиях увеличения доли этого вида работы по отношению к аудиторной. Предлагается больше внимания уделять заданиям, связывающим дисциплины разных семестров и имеющим экономическое содержание. В качестве примера приведена задача аппроксимации экспериментальных данных. Для конкретных значений показаны разные методы обработки данных, включающие в себя построение линейного тренда, регрессионный анализ и сглаживание временного ряда.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов; высшая математика; профессионально ориентированное задание; тренд; аппроксимация; прогнозирование.

Одна из целей модернизации образования — развитие у обучающихся самостоятельности, способности к самоорганизации и творческой деятельности, готовность к сотрудничеству. Современный профессионал должен не только иметь знания, относящиеся к его узкой специализации, но и ориентироваться в смежных областях деятельности, в информационном потоке, стремиться к постоянному личностному и профессиональному росту. Высшее образование призвано формировать личностные качества будущего специалиста: когнитивные (познавательные), креативные (творческие), коммуникативные и мировоззренческие (в числе которых способность к самопознанию и саморазвитию) [1], а их невозможно развить без эффективной регулярной самостоятельной работы.

Реализация федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования подразумевает сокращение аудиторной нагрузки

и увеличение самостоятельной работы (СР) студентов. Внеаудиторная СР обучающихся предполагает выполнение заданий, предусмотренных учебным планом, а также творческих заданий, поиск и обработку информации и научно-исследовательскую деятельность под руководством преподавателя. Правильно спланированная СР активизирует творческий потенциал студента, дает возможность почувствовать уверенность в собственных интеллектуальных способностях. Именно самостоятельная деятельность обеспечивает подготовку мыслящего специалиста в своей области. Цель СР студентов состоит не только в отработке тем лекций и практических занятий, но и в приобретении опыта исследовательской деятельности, навыков нахождения информации и представления результатов.

Условия организации СР в вузе: наличие и доступность литературы и методических разработок, обязательное проведение преподавателями регулярных

консультаций и контроля выполненных заданий. На консультациях преподаватель отвечает на вопросы, возникающие у студентов при самостоятельной деятельности, дает общее направление исследований и советы в трудных случаях, обсуждает мнения и гипотезы, высказываемые студентами. Оценивать СР следует не только по полученным результатам, но и по оформлению отчета и обоснованности и ясности ответов на вопросы преподавателя во время защиты. Активность студентов в СР определяется наличием мотивации, формированию которой способствует подбор профессионально ориентированных заданий. При их выполнении студент осознает полезность и значимость проделанной работы для его будущей профессии. Он может использовать свои достижения в дипломном проекте и в научно-исследовательской деятельности.

Математические дисциплины традиционно преподают студентам экономических направлений подготовки на младших курсах. Из-за ограниченного времени общения с преподавателем обучающиеся не успевают не только продумать исследовательскую задачу (даже простейшую), но и усвоить необходимый материал в полном объеме. Особенно сильно это сказывается при изучении математической статистики, без знания которой невозможна нормальная деятельность экономиста. В подобных случаях преподавателям необходимо так составлять задания для СР, темы рефератов и курсовых работ, чтобы студенты могли не только освоить тот или иной раздел дисциплины и выполнить некоторые вычисления, но и заинтересоваться своей темой как возможной составляющей будущей профессиональной деятельности и попытаться провести собственные научные изыскания.

Нами предлагается метод повышения качества СР студентов экономического факультета технического вуза, опирающийся на повторение материала

предыдущих семестров с повышением уровня сложности заданий в рамках одной темы. Так, для выполнения задания во втором семестре необходимо использовать материал, изученный в нем, и применить знания и навыки, полученные в первом, а в третьем — не только опираться на новые темы, но и задействовать знания и навыки, освоенные во всех предыдущих семестрах. Благодаря этому студент не забывает изученный материал сразу после сдачи экзамена и применяет накопленный интеллектуальный запас в дальнейшем. При этом, проводя в разных семестрах различные вычисления и обобщения по одной и той же теме, студент получает начальные навыки научно-исследовательской работы.

Поясним изложенное на примере одной задачи с экономическим содержанием. Во *втором семестре* в курсе математического анализа для студентов экономического факультета дается задача аппроксимации экспериментальных данных [2]. Теория опирается на знание линейной алгебры (первый семестр).

Пусть требуется сгладить экспериментальные данные (табл.1), т. е. найти такую зависимость $y(x)$, которая по возможности отражает общую тенденцию.

Таблица 1

Экспериментальные данные для задачи аппроксимации

x	x_1	x_2	x_3	...	x_n
y	y_1	y_2	y_3	...	y_n

Сначала определяют характер зависимости (линейная, квадратичная, логарифмическая и т. д.). Заключение о нем делается не только по исходным данным, но и с учетом конкретной проблемы, с использованием теории и опыта подобных исследований. Затем находят параметры по методу наименьших квадратов, так, чтобы сумма квадратов

отклонений экспериментальных данных от теоретической кривой, называемых невязками δ_i , была наименьшей (рис. 1). Задача аппроксимации, как правило, решается численными методами.

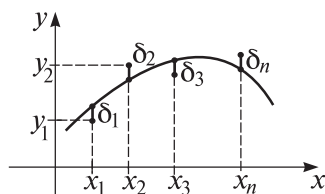


Рис. 1. Невязки экспериментальной кривой

Пусть зависимость $y = f(x)$ линейна: $y = ax + b$. Требуется найти точку минимума функции

$$S(a, b) = \sum_{i=1}^n (ax_i + b - y_i)^2.$$

Из необходимых условий экстремума функции многих переменных получается система нормальных уравнений, решение которой является точкой минимума. Искомая линейная зависимость

$y = ax + b$ называется *линейным трендом* или *линейной регрессией* y на x . Задача может быть решена и в матричном виде. Студентам будет полезно после необходимых вычислений построить график и найти уравнение тренда на компьютере, например в пакете MS Excel. Далее с помощью этого уравнения делается прогноз. Рекомендуется обсудить со студентами, на каком отрезке времени прогнозирование имеет смысл, а на каком нецелесообразно.

В целях практического применения задачи рассмотрим рынок участков без подряда (УБП) в организованных коттеджных поселках Подмосковья, где предусмотрены коммуникации, но нет построенного жилья. Такие участки пользуются наибольшим спросом. Их доля в общем объеме реализованных объектов отражена в таблице 2, составленной по данным компании «Инком-Недвижимость» за последние 5 лет.

Таблица 2

Доля УБП в совокупном объеме проданной недвижимости, 2011—2015 гг.

Период	Доля УБП, %	Период	Доля УБП, %	Период	Доля УБП, %	Период	Доля УБП, %	Период	Доля УБП, %
I квартал 2011 г.	47	I квартал 2012 г.	52	I квартал 2013 г.	46	I квартал 2014 г.	51	I квартал 2015 г.	54
II квартал 2011 г.	56	II квартал 2012 г.	53	II квартал 2013 г.	49	II квартал 2014 г.	58	II квартал 2015 г.	57
III квартал 2011 г.	58	III квартал 2012 г.	44	III квартал 2013 г.	55	III квартал 2014 г.	57	—	—
IV квартал 2011 г.	64	IV квартал 2012 г.	41	IV квартал 2013 г.	56	IV квартал 2014 г.	58	—	—

На рисунке 2 представлены график данных по продажам участков и полученный линейный тренд за весь рассматриваемый период.

При изучении теории вероятностей и математической статистики в *третьем семестре* ту же задачу можно решить на качественно новом уровне.

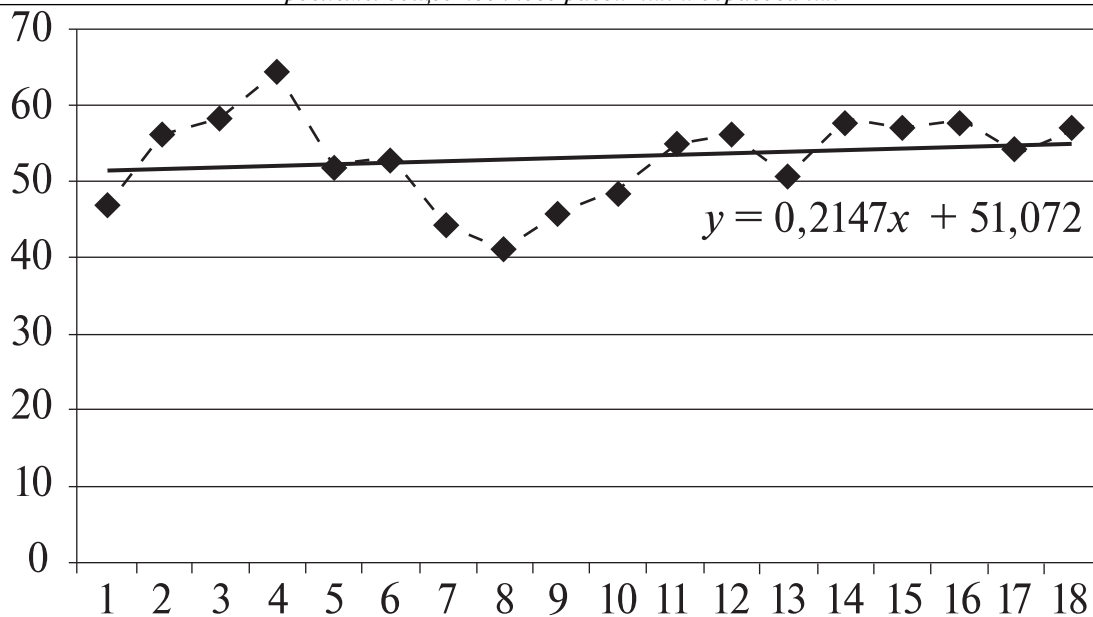


Рис. 2. График данных и линия тренда

Кроме регрессионных прямых студенты находят коэффициент корреляции, доверительные интервалы для среднего и оценки дисперсии, проверяют значимость регрессионной модели. Облегчает освоение темы то, что регрессионный анализ строится на известном по первому курсу методе наименьших квадратов.

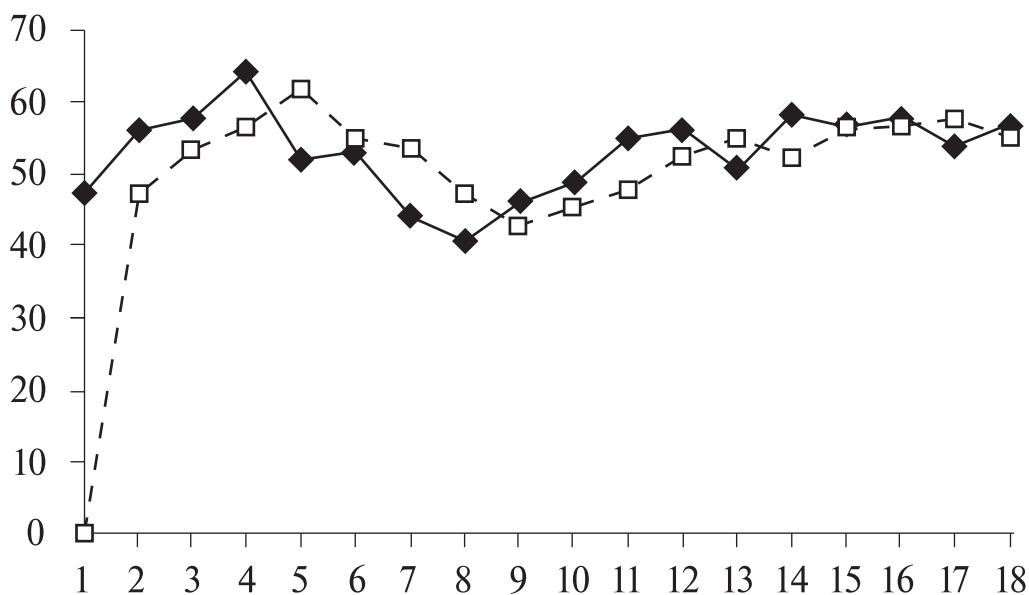
Дисциплина «математическая статистика», читаемая на экономическом факультете, представлена несколькими основными главами и имеет большой объем, что создает трудности при ее изучении. Времени, выделенного на аудиторные занятия и на дисциплину в целом, студентам недостаточно для понимания и запоминания материала. С целью компенсировать это в следующем семестре в рамках курсовой работы по методам моделирования экономики обучающимся предлагаются темы, связанные с математической статистикой [3–5]. Это могут быть различные виды анализа (корреляционный, регрессионный, кластерный, анализ временных рядов) и др. Выбор математической модели для обработки данных и решения возникающих в экономике задач оптимизации — сложный и во многом

творческий процесс. Представление одной и той же информации в разном качестве помогает будущим экономистам понять, насколько этот выбор влияет на результат, и получить информацию к размышлению, какую модель в каких случаях следует разрабатывать.

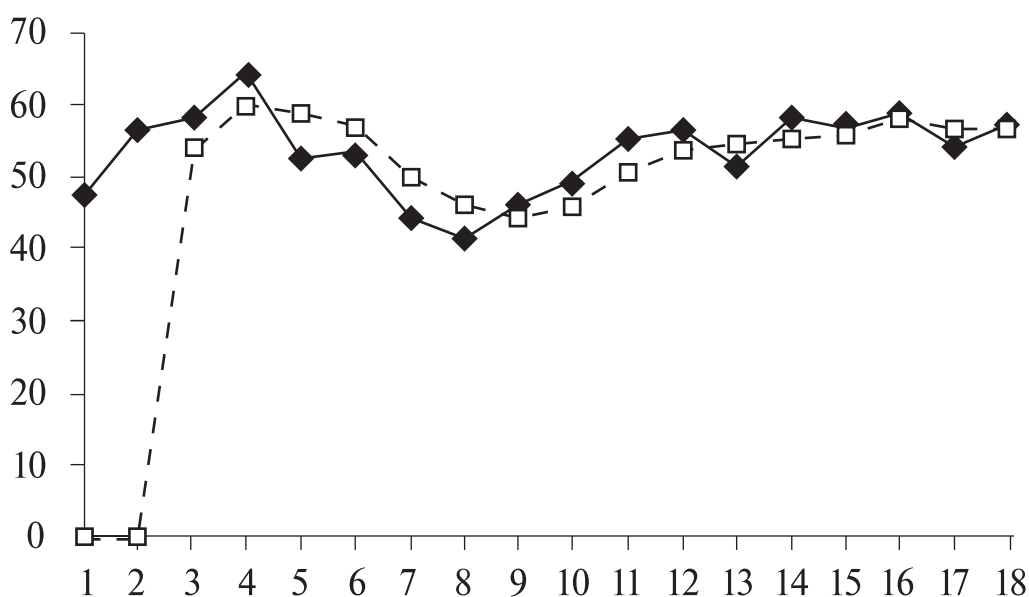
Рассмотрим данные из таблицы 2 и проведем их обработку как динамического (временного) ряда. Его анализ имеет две основные цели: определение модели (аппроксимация) и прогнозирование. Скользящее среднее сглаживает выбросы, усредняя соседние значения, взвешенное скользящее среднее дает значениям разные веса, экспоненциальное скользящее среднее является его частным случаем, давая больший вес последним значениям и меньший — более ранним. Проведем анализ с помощью скользящего среднего и экспоненциального сглаживания (рис. 3).

Сравнение полученных кривых с графиком линейного тренда (см. рис. 2) показывает, что линейная модель не лучшим образом подходит для аппроксимации данных. Имея некоторый опыт в построении аппроксимирующих функций, студенты могут попытаться найти нелинейную зависимость

и затем выбрать наиболее подходящую. Далее можно выделить сезонные составляющие, проанализировать причины выбросов и выдвинуть гипотезы о них, сделать прогноз и оценить вероятность результатов прогнозирования.



а)



б)

Рис. 3. Анализ временного ряда (фактический прогноз):
а — экспоненциальное сглаживание; б — скользящее среднее

Обращение к одним и тем же экономически ориентированным задачам, распределенное во времени, с возрастанием уровня сложности на каждом этапе повышает качество и эффективность СР студентов по дисциплинам высшей

математики и подготавливает почву для научно-исследовательской работы. Предложенный метод — один из тех, что позволяют преподавателям поддерживать развитие личностных качеств будущего профессионала, не только давая

знания, но и обеспечивая условия для расширения интеллектуальной самостоятельности, стремления к саморазвитию и творчеству.

Литература

1. **Якушкина Л. П.** Развитие ключевых компетенций специалиста в процессе внеаудиторной самостоятельной работы в вузе // Научные исследования в образовании. 2007. № 1. С. 154—155.

2. **Бардушкина И. В., Кальней С. Г.** Сборник задач по математике для экономистов. М.: МИЭТ, 2015. 256 с.

3. **Ревякин А. М., Бардушкина И. В.** Математические методы моделирования в экономике. М.: МИЭТ, 2013. 327 с.

4. Теория и практика статистических исследований / Под ред. А. М. Ревякина, В. В. Костылева. М.: МГАДА, 2007. 354 с.

5. Задания для выполнения лабораторных и индивидуальных работ по курсу «Теория вероятностей и математическая статистика» с использованием пакета MATLAB / В. В. Бардушкин, И. В. Бардушкина, В. В. Лесин, А. М. Ревякин // Проектирование инженерных и научных приложений в среде MATLAB: мат-лы V Междунар. науч. конф. (г. Харьков, 11—13 мая 2011 г.) / Сост. В. В. Замаруев. Харьков: БЭТ, 2011. С. 471—533.

Бардушкина Ирина Вячеславовна — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики № 2 (ВМ-2) МИЭТ. E-mail: i_v_bars@mail.ru

Ревякин Александр Михайлович — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры ВМ-2 МИЭТ.
E-mail: arevyakin@mail.ru

Об особенностях применения критерия согласия Пирсона χ^2

Л. М. Гафарова, И. Г. Завьялова, Н. Н. Мустафин

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Рассматриваются особенности и анализируются причины некорректности применения критерия согласия Пирсона, или критерия согласия χ^2 (хи-квадрат), наиболее часто используемого для проверки гипотезы о принадлежности наблюдаемой выборки $X_1, X_2, \dots, X_n$ объема n некоторому теоретическому закону распределения $F(x, \theta)$. Дается теоретическое обоснование названного критерия и приводится подробное описание выполнения в пакете Microsoft Excel заданий посвященной ему лабораторной работы по курсу математической статистики в Национальном исследовательском университете «МИЭТ».

Ключевые слова: критерий согласия Пирсона; критерий согласия χ^2 ; теоретическое обоснование; преподавание математической статистики; лабораторная работа; Microsoft Excel.

Критерий согласия χ^2 чаще других статистических критериев используется в экономических и социологических исследованиях. Широкое распространение является причиной некорректности его применения в некоторых случаях. Нами предпринята попытка заострить внимание на особенностях использования критерия χ^2 . Работа с ним требует использования программного обеспечения, например, специализированных пакетов Statgraphics, STATISTICA (см.: [1]) или MATLAB. Рассмотрим лабораторную работу по изучению и применению критерия χ^2 в общедоступном пакете MS Excel.

Начнем с описания критерия. Пусть дана выборка $X_1, X_2, \dots, X_n$ наблюдений за случайной величиной X с распределением F .

Определение 1. Гипотезой H называется любое предположение о законе распределения случайной величины X :

$$H = \{F = F_1\} \text{ или } H = \{F \in \{\hat{F}\}\}.$$

Гипотеза H называется *простой*, если она однозначно определяет закон распределения: $H = \{F = F_1\}$. В противном

случае гипотеза называется *сложной*. Сложная гипотеза указывает лишь на принадлежность распределения F некоторому классу распределений $\{\hat{F}\}$.

Если есть две взаимоисключающие гипотезы, то одну из них называют *основной*, а другую — *альтернативной*.

С помощью критерия χ^2 по выборке $X_1, \dots, X_n$ из распределения F проверяется простая основная гипотеза $H_1 = \{F = F_1\}$ против сложной альтернативной $H_2 = \{F \neq F_1\}$.

Название критерия обусловлено названием непрерывного распределения, к которому сходится статистика критерия по распределению.

Определение 2 [2, с. 95]. «Распределение суммы квадратов k независимых стандартных нормальных случайных величин называют распределением χ^2 с k степенями свободы и обозначают H_k ».

На графике (см. рис. 1) изображены плотности распределения H_k при k , равном 1, 2, 4 и 8.

Мы будем обозначать через χ_k^2 случайную величину с распределением H_k .

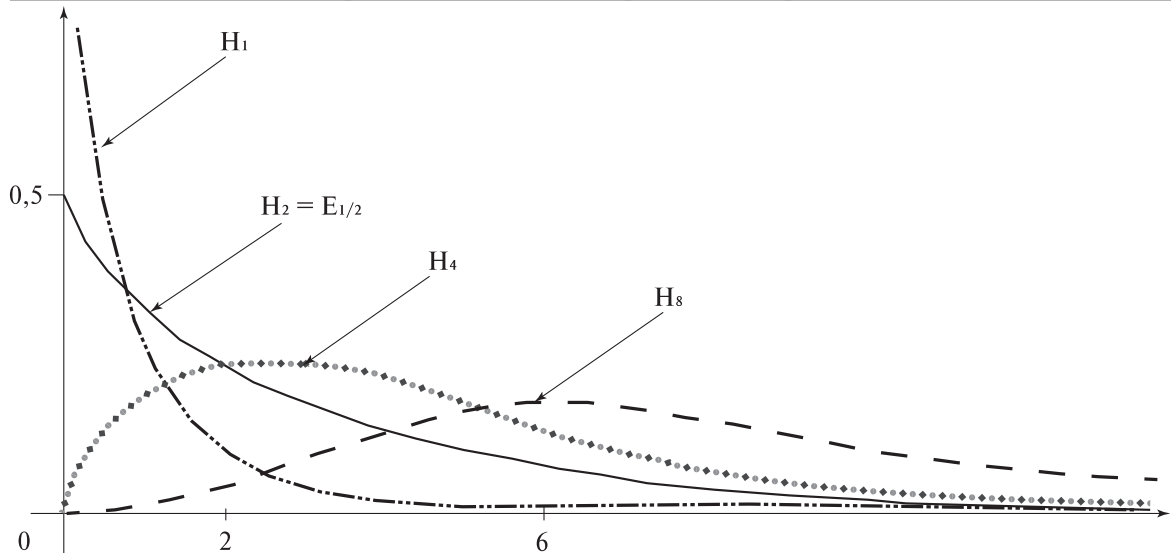


Рис. 1. Вид плотности распределения χ^2 в зависимости от числа степеней свободы»

Для вычисления статистики критерия χ^2 область значений предполагаемого распределения F_1 делят на k , $k = 2, 3, \dots$, интервалов группировки. Статистика критерия — это функция отклонения наблюдаемых частот попадания в интервалы группировки от теоретических вероятностей попадания в эти интервалы.

Обозначим через v_j ($j = 1, \dots, k$) число элементов выборки, попавших в j -й интервал группировки A_j :

$$v_j = \{\text{число } X_i \in A_j\} = \sum_{i=1}^n I(X_i \in A_j),$$

где $I(X_i \in A_j) = \begin{cases} 1, & \text{если } X_i \in A_j, \\ 0, & \text{если } X_i \notin A_j. \end{cases}$

Обозначим через $p_j > 0$ теоретическую вероятность $P_{H_1}(X_i \in A_j)$ попадания в интервал A_j случайной величины с распределением F_1 ($p_1 + \dots + p_k = 1$).

Пусть

$$\rho(X) = \sum_{j=1}^k \frac{(v_j - np_j)^2}{np_j}.$$

Замечание 1. «Если распределение выборки $F_2 \neq F_1$ имеет такие же, как у F_1 , вероятности p_j попадания в каждый из интервалов A_j , то по данной функции ρ эти распределения различить невозможно» [1, с. 140] — поэтому на самом деле ρ предназначена для проверки другой, сложной гипотезы

$H'_1 = \{\text{распределение } X_1 \text{ обладает свойством: } P(X_1 \in A_j) = p_j \text{ для всех } j = 1, \dots, k\}$

против сложной альтернативной гипотезы

$H'_2 = \{\text{хотя бы для одного из интервалов вероятность } P(X_1 \in A_j) \text{ отличается от } p_j\}.$

Теорема Пирсона. Если верна гипотеза H'_1 , то при фиксированном k и при $n \rightarrow \infty$

$$\rho(X) = \sum_{j=1}^k \frac{(v_j - np_j)^2}{np_j} \Rightarrow H_{k-1},$$

где H_{k-1} есть χ^2 -распределение с $k - 1$ степенью свободы.

Докажем теорему Пирсона при $k = 2$.

В этом случае $v_2 = n - v_1$, $p_2 = 1 - p_1$, и

$$\begin{aligned} \rho(X) &= \frac{(v_1 - np_1)^2}{np_1} + \frac{(v_2 - np_2)^2}{np_2} = \\ &= \frac{(v_1 - np_1)^2}{np_1} + \frac{(n - v_1 - n(1 - p_1))^2}{n(1 - p_1)} = \\ &= \frac{(v_1 - np_1)^2}{np_1} + \frac{(-v_1 + np_1)^2}{n(1 - p_1)} = \\ &= \frac{(v_1 - np_1)^2}{np_1(1 - p_1)} = \left(\frac{v_1 - np_1}{\sqrt{np_1(1 - p_1)}} \right)^2. \end{aligned}$$

Но величина v_1 есть сумма n независимых случайных величин с одинаковым распределением, и по центральной предельной теореме

$$\frac{v_1 - np_1}{\sqrt{np_1(1-p_1)}} \Rightarrow \xi_0,$$

где ξ_0 имеет стандартное нормальное распределение, поэтому

$$\rho(X) = \left(\frac{v_1 - np_1}{\sqrt{np_1(1-p_1)}} \right)^2 \Rightarrow \chi_1^2.$$

Величина χ_1^2 имеет χ^2 -распределение H_1 с одной степенью свободы. При $k > 2$ утверждение теоремы проверяется по индукции.

Определение 3. Квантилью порядка p непрерывного распределения F называется такое число τ_p , при котором $F(\tau_p) = p$.

Используя квантиль распределения H_{k-1} порядка $1 - \alpha$, $0 < \alpha < 1$, критерий согласия χ^2 можно сформулировать следующим образом:

$$\sigma(X_1, \dots, X_n) = \begin{cases} H_1, \rho(X_1, \dots, X_n) < \chi_{k-1, 1-\alpha}, \\ H_2, \rho(X_1, \dots, X_n) \geq \chi_{k-1, 1-\alpha}. \end{cases}$$

Определение 4. В случае, когда есть только две взаимоисключающие гипотезы, говорят, что произошла *ошибка первого рода*, если основная гипотеза отвергнута критерием, тогда как она верна. Вероятность ошибки первого рода называется **уровнем значимости критерия**.

В лабораторной работе задан уровень значимости $\alpha = 0,05$. Если величина $\rho(X)$ больше квантили распределения H_{k-1} порядка $0,95 - \chi_{k-1; 0,95}$, то основная

гипотеза отклоняется. При этом с вероятностью 0,05 возможна ошибка первого рода (отклоняется верная гипотеза).

Замечание 2. «На самом деле критерий χ^2 применяют и для решения первоначальной задачи о проверке гипотезы $H_1 = \{F = F_1\}$. Необходимо только помнить, что этот критерий не подходит для альтернатив с теми же вероятностями попадания в интервалы разбиения, что и у F_1 . Поэтому берут достаточно большое число интервалов разбиения, чтобы “уменьшить” число альтернатив, неразличимых с предполагаемым распределением» [2, с. 142].

Замечание 3. Сходимость по распределению в теореме Пирсона $\rho \Rightarrow H_{k-1}$ обеспечивается теоремой Муавра — Лапласа, поскольку число наблюдений, попадающих в j -й интервал группировки v_j , если верна основная гипотеза, имеет биномиальное распределение с вероятностью успеха $p_j, j = 1, 2, \dots, k$. Если p_j мало, то биномиальное распределение близко к пуассоновскому, в котором среднее число наблюдений $\lambda = np_j$. Для $\lambda \geq 5$ пуассоновское распределение близко к нормальному $N(m = \lambda, \sigma = \lambda^{1/2})$, а распределение нормированных величин

$$\frac{v_j - np_j}{\sqrt{np_j(1-p_j)}} \rightarrow$$

к стандартному нормальному.

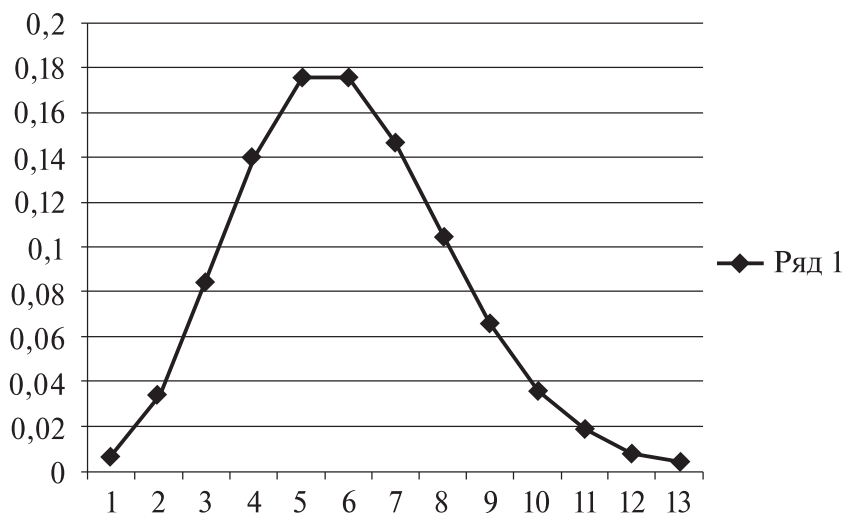


Рис. 2. График функции вероятности пуассоновского распределения при $\lambda = 5$

С целью обеспечить нужную точность при замене распределения $\rho(X)$ на H_{k-1} требуют, чтобы $np_1, \dots, np_k$ были не менее 5.

Замечание 4. При проверке сложных гипотез, когда параметры закона $F(x, \theta)$ неизвестны и оцениваются по той же самой выборке, $\rho(X)$ подчиняется χ_r^2 -распределению с r степенями свободы, где $r < k - 1$. Точное число степеней свободы неизвестно. Известно лишь, что оно удовлетворяет неравенству [3]

$$k - 1 - \text{число оцениваемых параметров} \leq r < k - 1,$$

поэтому необходимо сравнивать $\rho(X)$ с квантилями распределений χ^2 , вычисленными во всем этом диапазоне r .

В лабораторной работе студентам предлагается смоделировать выборки объема $n = 100$ из генеральных совокупностей с нормальным, экспоненциальным и равномерным распределением. Рассчитаем параметры распределений для трех случайных величин X_1, X_2, X_3 для варианта V .

« X_1 имеет равномерное распределение $R(a, b)$. Параметры a и b определяются по формулам:

$$a = (V \bmod 10) - 9, b = a + 10.$$

X_2 имеет экспоненциальное распределение $\exp(a)$, где

$$a = \frac{V \bmod 10}{10}, \text{ если } V \neq 10 \text{ и } V \neq 20;$$

$$a = 0,1, \text{ если } V = 10;$$

$$a = 0,5, \text{ если } V = 20.$$

X_3 имеет нормальное распределение $N(m, \sigma)$. Значения параметров определяются по формулам:

$$m = (V \bmod 10) - 5;$$

$$\sigma^2 = (V \bmod 3) + 1 \text{ [1, с. 18].}$$

Для генерации первой и третьей выборок в меню **Пакет анализа** — подменю *Генерация случайных чисел* выбираем нужный закон распределения.

Выборку из экспоненциального распределения строим на основании теоремы: если случайная величина X имеет распределение $F(x)$, то случайная величина $F(X)$ имеет равномерное распределение на интервале $(0;1)$, т. е. $Y = F(X) = 1 - e^{-aX}$ имеет распределение $R(0;1)$, если X имеет распределение $\exp(a)$.

Функцию

$$X = \frac{\ln(1 - Y)}{-a}$$

от элементов выборки наблюдений за случайной величиной Y можно считать выборкой из экспоненциального распределения.

В целях визуального сравнения полученных выборок с предполагаемыми законами распределения строим гистограммы частот (**Пакет анализа** — *Гистограмма*), на которые накладываем теоретические плотности распределений (например, *Функции* — **НОРМ.РАСП** (x , *среднее*, *стандартное откл.*, **ЛОЖЬ**)).

Проверяем принадлежность выборок предполагаемым законам распределения с помощью критерия χ^2 . Для каждой из трех полученных выборок рассчитываем функции $\rho(X)$. Чтобы были выполнены условия $np_j \geq 5$, при расчете $\rho(X)$ интервалы группировки, на которых $np_j < 5$, объединяем с соседними. При этом число интервалов группировки k уменьшается.

Теоретические вероятности p_j попадания в j -й интервал группировки предполагаемых распределений ($j = 1, 2, \dots, k$) вычисляются как разности между значениями функций распределения в конце и в начале интервала (например, *Функции* — **НОРМ.РАСП** (x , *среднее*, *стандартное откл.*, **ИСТИНА**)).

Значения $\rho(X)$ сравниваются с квантилями распределения χ^2 , которые можно найти с помощью встроенной функции **ХИ2ОБР** (вероятность, степени свободы). Аргумент «вероятность» —

это единица минус уровень значимости ($1 - \alpha = 0,95$), а число степеней свободы равняется $k - 1$.

Вывод: с применением доступного для всех программного обеспечения — пакета MS Excel — возможно корректное использование критерия χ^2 исследователями любого уровня, от студентов до квалифицированных специалистов.

Литература

1. **Вуколов Э. А.** Лабораторный практикум по теории вероятностей и статистическим методам с использованием пакета STATISTICA. М.: МИЭТ, 2005. 208 с.

2. **Чернова Н. И.** Лекции по математической статистике. Новосибирск: НГУ, 2003. 179 с.

3. **Пятницкий А. М.** Расстояние Пирсона χ^2 // Биоинформатика, программирование и анализ данных [Электронный ресурс] / Админ.: М. Пятницкий. Обновл.: 28.10.2008. URL: http://bioinformatics.ru/Data-Analysis/Pearson_chisquare_distance.html (дата обращения: 30.11.2015).

Гафарова Любовь Михайловна — старший преподаватель кафедры высшей математики № 2 (ВМ-2) МИЭТ.
E-mail: hm2@miet.ru

Завьялова Ирина Геннадьевна — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры ВМ-2 МИЭТ.
E-mail: irinazavialova@gmail.com

Мустафин Наиль Нухович — старший преподаватель кафедры ВМ-2.
E-mail: hm2@miet.ru

Космологическое знание в структуре исследовательской программы эволюционизма

В. Н. Князев, В. Е. Пеньков

Московский педагогический государственный университет

Рассматриваются онтологические и эпистемологические аспекты развития современной космологии в контексте методологии исследовательских программ. Утверждается, что в фундаменте методологии программы эволюционизма лежит концепция супервзаимодействия. Анализируются компоненты «жесткого ядра», положительная и отрицательная эвристика программы глобального эволюционизма. Выявляются мировоззренчески значимые смыслы космологических теорий, а также роль методологии научно-исследовательских программ (базовые характеристики которой разработаны И. Лакатосом) в развитии идеи глобально-космической эволюции.

Ключевые слова: современная космология; методология исследовательских программ; «жесткое ядро»; эволюционизм; концепция супервзаимодействия; эпистемологические смыслы.

В современной образовательной среде актуализируется задача фундаментализации обучения. Принципиально важную роль играет изучение космологических проблем в силу их мировоззренческой значимости. При этом любая космологическая теория может рассматриваться как составляющая часть общего физического знания, т. е. законы физики переносятся на современные представления о Вселенной. Следует также учитывать, что вплоть до второй половины XX в. базовым элементом методологического анализа в отечественной философии была научная теория. Задача философии состояла в проверке теории на предмет соответствия классическим критериям научности. В современном постнеклассическом состоянии науки взаимосвязь уровней ее функционирования (включая эмпирический, теоретический, метатеоретический и философско-методологический) неизбежно усложняется. В настоящей статье мы выявляем роль методологии научно-исследовательских

программ в развитии идеи глобально-космической эволюции. Известно, что базовые характеристики общей методологии научно-исследовательских программ разработаны И. Лакатосом [1] в середине XX в.

Подчеркнем, что многочисленные открытия в области теории элементарных частиц, попытки объединения фундаментальных взаимодействий в единую теорию, появление теории инфляционной Вселенной и ряд других достижений явно показывают интеграцию физического знания. Вместе с тем физические теории стали настолько абстрагированными от реальности, что появились совершенно абстрактные единые теоретические модели объектов и процессов микро- и мегамиров. В совокупности эти исследования названы космомикромикроматематикой [2]. Кроме того, сегодня теоретико-математические разработки настолько опережают развитие техники, что прямые эксперименты для подтверждения теорий невозможны. Понятно, что в такой ситуации классические критерии

научности не работают. Возникла необходимость выявить новые методологические подходы для анализа теорий, которые не могут быть проверены экспериментально, а также для систематизации физического знания в целом. Ясно, пишут М. Д. Ахундов и С. В. Илларионов, что «научное знание образует сложную систему, в которой теория является лишь одним из элементов более крупной целостности и которая требует для своего выражения более емкого понятия» [3, с. 59]. В связи с этим важно провести философский анализ, систематизировать физические теории и выработать новые методологические концептуальные конструкции в целях осмысления накопленного физического знания и перспективных путей его развития.

В философии науки сегодня уже созданы различные структурно-понятийные формации (методологические конструкции), претендующие на роль методологического подхода к решению поставленной задачи. Куновское представление о парадигмах немного приблизило науку к анализу структуры современной физики, но в силу излишней аморфности не способствовало результативности анализа современной математизированной физики. По этой причине отечественные философы науки М. Д. Ахундов и С. В. Илларионов взяли за основу рассмотрения возможности концепции научно-исследовательских программ И. Лакатоса. Его «интересовал процесс рациональной реконструкции истории науки, но для реализации этой очень важной задачи оказывается необходимой рациональная модификация самой концепции Лакатоса. Следует отметить, что такая модификация возможна по отношению не к любой науке, а только к таким, которые достигают достаточно высокого уровня теоретизирования, математизации и формализации» [3, с. 60]. Этими свойствами явно обладает современное физическое знание.

Основная задача такого перехода — выявить некую базисную теорию исследования обобщенного абстрактного характера программы, которая будет служить жестким ядром. Причем эта теория должна содержать методологические принципы построения, исполняющие роль положительной эвристики исследовательской программы. В отличие от фундаментальной физической теории, которая так или иначе описывает конкретную область объектов или явлений, базисная теория, с точки зрения Ахундова и Илларионова, «должна быть представлена в такой обобщенной и абстрактной форме, которая допускает ее соединение с достаточно широким классом специальных конкретизаций и дополнительных гипотез. Именно это обстоятельство и определяет существование исследовательской программы, позволяющей строить множество конкретных теорий», что, согласно мнению авторов, предполагает политеоретичность, поскольку «базисная теория может соединяться не только с разными дополнительными гипотезами, но и с разными конкретизациями объектов исследования или взаимодействий в рамках одной программы» [3, с. 61—62]. Главная отличительная особенность данного методологического подхода — возможность совмещать в одной исследовательской программе несколько различных теорий, что позволяет теоретически реконструировать явления без прямой экспериментальной проверки, а также выдвигать новые гипотезы, развивающие саму программу: «В общем плане выдвижение вспомогательных гипотез и построение с их помощью новых конкретных физических теорий представляет собой процесс развертывания внутренних возможностей физической исследовательской программы» [3, с. 63].

В середине 1980-х гг. в физике роль базисной теории исследовательской программы играла квантовая теория неабелевых локально-калибровочных полей

с нарушенной симметрией, удовлетворяющих условию перенормировки. Именно это позволило разработать математизированные теории объединения всех фундаментальных взаимодействий в природе: гравитационного, электромагнитного, слабого и сильного взаимодействий элементарных частиц. В рамках базисной теории это единая теория калибровочных взаимодействий, теория электрослабых взаимодействий Глэшоу — Вайнберга — Салама, квантовая хромодинамика и теория Великого объединения (*Grand Unification*). Последовательное развитие этих теорий закономерно привело к возникновению концепции супервзаимодействия [2, с. 38—39]. Последняя по-новому ставит вопрос о фундаментальности так называемых фундаментальных типов взаимодействий. Еще в середине XX в. электромагнитные, слабые, сильные и гравитационные взаимодействия считались фундаментальными, поскольку ни одно из них нельзя ни объяснить, ни вывести из существования других видов взаимодействий. Типы фундаментальных взаимодействий различаются по величине константы связи. Однако нет абсолютной ее неизменности. Так называемые эффективные константы связи изменяются в зависимости от энергетических параметров. При сверхвысоких энергиях (в масштабе планковских параметров — 10^{19} ГэВ) теоретически установлена тенденция к слиянию констант связи, что приводит к представлению об унификации всех фундаментальных сил природы. Согласно концепции супервзаимодействие есть не номинальный, а реальный динамический процесс самоорганизации материи, начавшийся с Большого взрыва. Это позволяет на основе теоретической экстраполяции моделировать сам механизм разделения супервзаимодействия на «дочерние ветви»,

рассматривать дальнейшую дивергенцию фундаментальных взаимодействий и обсуждать сценарии эволюции Вселенной.

Конкретнее, при температурах ниже планковских происходит такое выделение гравитационного взаимодействия, что оставшееся объединение описывается как *Grand Unification*. При последующем снижении температуры единое взаимодействие делится на сильное и электрослабое, затем электрослабое взаимодействие разделяется на слабое и электромагнитное.

Сегодня теория электрослабого взаимодействия твердо установлена и экспериментально проверена, теория Великого объединения подтверждена отдельными косвенными экспериментами. Концепция же супервзаимодействия (суперобъединения) «может быть охарактеризована как последовательный результат развития современных тенденций объединения различных физических представлений, интегративно выражающих идеи теории Великого объединения, суперсимметрии, суперструн, супергравитации и глобально эволюционного подхода» [4, с. 101], — результат, не имеющий экспериментального подтверждения. Однако, как отмечает В. Н. Марков, «чрезвычайно сильным “эмпирическим” аргументом в пользу правомочности последней (идея суперобъединения. — *Примеч. авторов*) является сам факт рождения и существования нашей Вселенной!» [5, с. 23]. Утверждение спорное: получается, ученые создали теорию, объясняющую существование Вселенной, а сам факт существования используют как ее подтверждение. Такое рассмотрение верно лишь на уровне пояса защитных гипотез как один из возможных вариантов реализации начальных условий, описываемых теорией суперобъединения.

Тем не менее «механизм динамики физических исследовательских программ состоит в том, что гипотезы

и допущения из защитного пояса старой программы переходят в “твердое ядро” новой программы» [1, с. 65]. Методологический подход будет следующим: новую исследовательскую программу необходимо строить на основе создания новых моделей «допланковской» реальности, предполагающей появление эмпирически наблюдаемого мира и самой пространственно-временной структуры. «Для объективации подобного научного факта Человеку желательно было бы заглянуть за сакраментальный планковский предел» [5, с. 23]. Здесь речь идет не только о субфизической реальности, а именно о принципиально новом подходе к описанию мира, при котором вакуум, состоящий из субфизической материи, — «это пограничная субстанция между дофизической и физическими реальностями» [6, с. 225]. Как отмечает В. Ф. Панов, «...современное понимание нерешенных проблем физики элементарных частиц и космологии приводит к выводу, что перед естествознанием встают вопросы весьма нестандартного характера и в ближайшем будущем, возможно, произойдет радикальное дополнение имеющихся сегодня представлений о законах природы», поскольку «для интерпретации космологических наблюдательных данных необходимо привлекать гипотезы, выходящие за рамки представлений о физике элементарных частиц и их взаимодействиях» [6, с. 221]. Панов высказывает гипотезу, согласно которой объекты дофизического мира (часто называемые «сингулярным состоянием») не участвуют ни в каких фундаментальных взаимодействиях, проявляться могут лишь косвенным образом и не существуют в свободном состоянии (подобно кваркам).

Предположим, что дофизическая реальность — это так называемая темная энергия, представляющая собой слабовзаимодействующую физическую субстанцию, пронизывающую всё пространство

видимой Вселенной. Ее введение в современную физическую картину мира развивает мысль о возможности существования и других видов взаимодействия (антигравитации), для нас как бы невидимых, поскольку они не встречаются в нашей области Вселенной. Открытие темной энергии на рубеже XX — XXI вв. явилось сенсацией в физике и было неожиданным для большинства исследователей, особенно для работающих на стыке физики элементарных частиц и космологии, т. е. космо-микрофизики [4, с. 102].

Итак, научная специфика рассмотрения современного космологического знания в рамках модифицированной Ахундовым и Илларионовым исследовательской программы Лакатоса позволяет наметить пути дальнейшего развития методологии космологического знания и взять за основу поиск дофизической формы реальности с использованием принципиально новых подходов к описанию мира. В качестве «жесткого ядра» формирующейся программы должна выступать базисная теория, объясняющая дофизическую реальность, способную порождать и физическую реальность, и пространственно-временную структуру.

Таким образом, в статье проанализирована возможность интерпретации и осмысления применения идей исследовательской программы эволюционизма при анализе современного состояния космологического знания. Изложено понимание единства современного физико-теоретического знания о космо-микрофизике на основе концепции супервзаимодействия. Философское осмысление мировоззренчески значимых вопросов, возникающих в ходе развития научного знания, позволяет отразить сущность новых открытий в современной культуре. Ныне единство космологического знания [7] находит выражение в многообразии конкретных физических теорий, в единстве

концептуально-понятийных структур космомикрoфизики, их методологических оснований, а также в принципиальном единстве астрофизической картины мира, стилей мышления, исследовательских программ и математического формализма. Существенные аспекты исследовательской программы эволюционизма реализуются через принципы соответствия, преемственности, детерминизма, системности, целостности, единства мира, всеобщей взаимосвязи, самоорганизации и структурности, что помогает понимать тенденции развития современной космологической мысли.

Литература

1. **Лакатос И.** Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. М.: Медиум, 1995. 236 с.
2. **Князев В. Н.** Космомикрoфизика в свете концепции супервзаимодействия = Cosmomicrophysics in the Context of Superinteraction Concept // Наука и школа. 2014. № 1. С. 37—40.

3. **Ахундов М. Д., Илларионов С. В.** Преемственность исследовательских программ в развитии физики // Вопросы философии. 1986. № 6. С. 56—65.

4. **Князев В. Н.** Проблема «темной энергии» в контексте концепции супервзаимодействия // Наука и школа. 2012. № 3. С. 101—104.

5. **Марков В. Н.** Эволюция ранней Вселенной и квантовая лестница ее структурного морфогенеза // Наука и школа. 2008. № 3. С. 22—25.

6. **Панов В. Ф.** Проблема дофизической реальности // Новые идеи в философии: межвуз. сб. науч. тр. 2009. Т. 1. Вып. 18. С. 221—226.

7. **Князев В. Н., Пеньков В. Е.** Философские смыслы моделей мироздания в современной космологии = Philosophical Meanings of Universe Models in Modern Cosmology // Наука и школа. 2014. № 5. С. 209—214.

Князев Виктор Николаевич — доктор философских наук, профессор кафедры философии, заместитель заведующего кафедрой философии Московского педагогического государственного университета.
E-mail: kvn951@inbox.ru

Пеньков Виктор Евгеньевич — кандидат педагогических наук, доцент, докторант кафедры философии Московского педагогического государственного университета.
E-mail: penkov@bsu.edu.ru

Философия Фихте в контексте педагогического творчества

В. Н. Суханов

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Утверждается тезис о недействительности педагогического процесса без глубокого знания философии. Проведен экскурс в историю философской мысли с целью раскрыть значимость теоретических исследований И.-Г. Фихте для педагогики. В связи с этим рассмотрено историческое движение *дилеммы свободы и необходимости*. Проанализирован педагогический эксперимент Г. В. Лобастова, цель которого — обретение студентами субъектности. Прослежена связь этических и логических категорий. Исследована проблема отчуждения и форма ее преодоления в процессе творчества *собственного Я и другого Я*.

Ключевые слова: свобода; необходимость; субъектность; педагогическое творчество; Фихте; причинность; абсолют; противоречие; отчуждение; релятивизм; субъективный идеализм; рефлексия; другое Я.

Педагогическое творчество невозможно без серьезного самостоятельного исследования философских проблем. Но, к сожалению, подавляющее большинство учителей средней и высшей школы не проявляют интереса к истории философской мысли и не задумываются над философскими терминами, такими, например, как «форма мышления». Под этим термином подразумевается способ деятельности учителя и ученика (студента), никогда, к сожалению, не подвергавшийся рефлексии из-за отсутствия понимания того, является рефлексия пассивным или активным моментом сознания, присутствует ли в ней субъектность.

И саму *субъектность* часто путают с субъективностью. Прежде всего можно определить *субъектность* как активный момент деятельности, соответствующий логике процесса, т. е. момент, позволяющий самостоятельно обнаруживать общечеловеческие смыслы и действовать в соответствии с ними. Следовательно, если учитель поймет свою активность как *внутреннее противоречие*, движущее

педагогический процесс, он сумеет грамотно полагать цели своего движения в нем.

К сожалению, педагогическая практика если и фиксирует противоречия, то в основном исходя из факта, из наличного бытия школы, поэтому противоречие в учебном процессе — всегда внешний инструмент, подобный отвертке. Бесконечное структурирование школьных и вузовских предметов во многом этому способствует. Но как обучаемому увидеть себя сквозь множество структур и методик? Поскольку ученику в любом предмете с самых ранних лет нужно обнаружить свой собственный путь, *субъектность* является внутренним противоречием.

Естественно, что учитель, готовый к нововведениям, всей душой за пробуждение субъектности в сознании ученика, поэтому и ставит ему цели развития. Но что такое цель? Видимый ли это предмет; зафиксированное ли задание, которое нужно выполнить: заранее определенное количество отжиманий, стихотворение, тест, где надо

угадать ответы, — или это то, чего еще нет? С точки зрения здравого смысла этот вопрос абсурдный, а с точки зрения классической философии — наоборот. Поскольку мы хотим развить в ученике (студенте) способность не зеркально отражать действительность, а творчески ее преобразовывать, то цели преобразования быть не может, но одновременно она есть. Учитель, выводящий обучаемого на самостоятельное целеполагание, на деле знакомый с базовой категорией философии «противоречие», выдерживающий напряжение противоречия, заложенного в самом фундаменте его работы, будет творить вместе с учеником. Такое взаимодействие произойдет также между педагогом, учащимся и организатором-администратором.

Почему невозможно «построение коммунизма» в отдельно взятом спортзале, кабинете литературы, математики, на кафедре философии? Это вопрос о понимании проблемы цели, целого, целеполагания, системы. Зафиксируем проблему в виде *противоречия*. С одной стороны, непозволительно в педагогической деятельности отталкиваться от факта, от наличного бытия школы, с другой стороны, только на практике можно понять суть педагогического процесса. В соответствии с этим утвердим тезис о недействительности педагогического процесса без глубокого знания философии: именно от глубины погружения в историю философской мысли — от Парменида до Гегеля — зависит, насколько педагогическая практика не будет односторонней.

Подходя к ответу на вопрос, с чего студенту и преподавателю начинать изучение философской литературы, обсудим педагогический эксперимент, проведенный в 2010/11 и 2011/12 учебных годах в МИЭТ и РГГУ. Его инициатор, заведующий кафедрой философии и социологии МИЭТ Г. В. Лобастов, на заседании кафедры в декабре 2011 г. сделал

доклад об эксперименте, в котором прослеживалась явно выраженная фихтевская направленность. Однако тема свободного творчества поднималась не только И.-Г. Фихте. С целью понять замысел автора совершим краткий экскурс в историю философии.

Иоганн Готлиб Фихте — редчайший философ. Не только теория, но и вся практическая деятельность его напрямую связана с проблемой свободы. Истоки такого верного и творческого служения одной теме — не только в современной философии действительности, раздираемой революционными противоречиями, и в духовном основании, из которого вырос Фихте-философ (впоследствии Гегель обозначит духовное основание как обязательное для любой философии). «Его первым любимым мыслителем был Спиноза, который для многих пытливых умов той эпохи был образцом системности и последовательности мысли. <...> Однако системность учения была куплена Спинозой дорогой ценой — ценой отказа от признания наличия у человека *свободной воли*. Данный аспект станет в итоге исходным пунктом в процессе переосмысления отношения молодого философа к своему первому кумиру» [1, с. 220]. В студенческие годы Фихте боролся за свободу своей страны, а став «профессором Йенского университета, он ратовал за право студентов свободно исповедовать любые религиозные убеждения, за что в 1799 г. был отстранен от преподавания по обвинению в атеизме и затем уволен. Наконец, в период наполеоновских войн он возглавлял сопротивление» [1, с. 221].

И жизнь, и образование создали ту духовную среду, которая буквально сделала Фихте духовным преемником Канта. «“Я понял Канта лучше, чем сам Кант”, — это парадоксальное заявление Фихте вполне могло бы стать эпиграфом ко всему его творчеству» [1, с. 221]. Еще студентом, «...познакомившись с философией Канта, предложившего...

радикально новую концепцию разрешения дилеммы *свободы и необходимости*, Фихте стал не просто сторонником, а яростным пропагандистом теории мэтра» [1, с. 221]. Однако Канту это пришлось вовсе не по душе. Разрешать антиномии, да еще таким радикальным способом, какой предлагал Фихте, было абсолютно неприемлемо для основателя немецкой классической философии. Напомним содержание третьей антиномии чистого разума, завладевшей вниманием преемника Канта. Тезис: «Причинность по законам природы есть не единственная причинность, из которой можно вывести все явления в мире. Для объяснения явлений необходимо еще допустить свободную причинность» [2, с. 353]. Антитезис: «Нет никакой свободы, все совершается в мире только по законам природы» [2, с. 354]. Не нарушая правил логики, Кант доказывает не только наличие «трансцендентальной свободы, без которой даже и в естественном ходе вещей последовательный ряд явлений на стороне причин никогда не может быть завершен» [2, с. 354], но и полную абсурдность существования трансцендентальной (мыслимой) свободы. Такая позиция не могла удовлетворить революционно настроенного Фихте. Он считал, что есть только свобода, и она должна сама себя обосновать. Свобода подчиняется только тому, что сотворила сама. Кантовской антиномии Фихте противопоставил логический круг, исходящий из тождества субъекта и объекта в Я. Это ли не революция в познании? К сожалению, революционный вклад Фихте в науку понял лишь Гегель. Причем если над Кантом он зло иронизировал (однако отдавая дань и его заслугам), то, критикуя своего предшественника Фихте за субъективный идеализм, делал это исключительно в уважительном ключе. Фихте, так же как и Декарт, начинает с положения «я мыслю, следовательно, существую», но «исходя из совершенно

других потребностей и требований, чем Декарт, так как из этого “я” он хочет вывести не только бытие, но и дальнейшую систему мышления. Ибо, согласно Фихте, “я” есть источник категорий и идей, а все представления и мысли суть некое синтезированное многообразие с помощью мышления. Таким образом, в то время как у Декарта за “я” следуют другие мысли, которые мы только преднаходим в нас, как например мысль о боге, природе и т. д., Фихте сделал попытку дать философию, вылитую совершенно из одного куска, не заимствуя ничего извне, ничего эмпирического» [3, с. 520]. При этом Гегель предупреждает: «...с этой мыслью Фихте сразу же вносит неправильную точку зрения» [3, с. 520—521]. И далее поясняет, в чем эта «неправильность»: «“Я” достоверно, в нем нельзя сомневаться; но философия хочет понять истину. Достоверное представляет собою субъективное, а так как оно должно продолжать быть основанием, то и дальнейшее остается субъективным, и никак нельзя освободиться от этой формы» [3, с. 521]. К чести Фихте, философ интуитивно чувствовал слабость системы, построенной лишь на субъективном основании, поэтому в течение всей жизни совершенствовал и переиздавал «Наукоучение». Все более его мысль тянулась к первой философской любви, и не случайно «последний период его творчества называют “закатным спинозизмом”» [1, с. 220].

Объясним, почему в качестве теоретического основания эксперимента профессором Г. В. Лобастовым была выбрана именно философия Фихте, а не Платона, Аристотеля или Гегеля. Проследим движение категорий «свобода» и «необходимость» в историческом культурном процессе. *Дилемма свободы и необходимости* проходит красной нитью сквозь всю историю человечества. С момента зарождения философии она начинает развиваться в теоретическом

ключе и предельную форму — противоречие — принимает на закате эллинизма в учении скептиков. В своих тропах скептики усомнились во всем, даже в существовании *собственного Я*. Это процесс закономерный, поскольку во всем теоретическом мышлении античности властвовала необходимость. Но в отличие от древнеиудейского монотеизма, в котором власть Бога абсолютна, в древнегреческой религии и философии и затем в эллинизме свобода имплицитно присутствовала: это и свобода богов Олимпа (однако подчинявшихся богиням судьбы Мойрам), и деятельность софистов и Сократа, положившая начало своеобразному «бунту свободы», вылившемуся в абсолютное сомнение.

Зарождение христианства разрешило указанное противоречие (в религиозной форме): свобода и необходимость были на равных. Христос — богочеловек, Геракл — полубог. В парадигме христианского мировоззрения дальнейшее развитие философской мысли достигло апогея в немецкой классической диалектике. Естественно, и сама *дилемма свободы и необходимости* приобрела совсем иную форму движения — к достижению предела, прямо противоположного скептицизму. Именно этот предел отработан в философии Фихте.

Закончив экскурс в историю философии, вернемся в действительность современного образования и исследуем парадокс: каким образом в педагогической практике обнаруживает силу и мощь учение, в котором «нет ничего эмпирического»? Автор педагогического эксперимента пишет об этом: «Что в этом мире можно найти более гибкое, чем свобода? Она прямая противоположность необходимости. Прямая противоположность той однозначной, простой и примитивной причинности, которая Лапласом была понята как господствующая в мире. Причинности, не допускающей случайности и потому

легко исчисляемой. Попробуйте исчислить свободу, детскую игру, воображение художника! Выразить с такой же точностью, как делает это математик. И тогда поймете, что пара банальных распространенных фраз, например, про интуицию, любовь, добро, красоту и т. д. никак интуицию и прочее не схватывает» [4, с. 300—301]. Выделим из рассуждений Г. В. Лобастова противоречие в духе третьей антиномии Канта. Тезис: все предопределено (Лаплас). Антитезис: в мире есть свободное творчество, не подчиняющееся жесткой детерминации. Эти две позиции приравняются, и обговариваются условия, при которых уравнивание можно разрешить.

Профессор Лобастов четко говорит, что меры человечности (обнаруженные в истории философии), чтобы быть понятыми, должны быть выведены, — выведены самими студентами, поэтому и суть эксперимента состоит в изначальном абсолютном отсутствии каких-либо мер бытия: «Необходимо занять позицию субъекта, обладающего абсолютной свободой и бесконечной способностью творения... Занимая эту абсолютно-универсальную позицию, вы должны суметь абстрагироваться от всего того, чем обладаете, — кроме способности творения. И больше ни в вас, ни где-либо ничего нет. Даже этого “где-либо” нет. Даже того, из чего бы можно было что-либо сотворить. И ваша чистая свободная способность творить — всего лишь возможность творчества. Чтобы творить, она сначала должна сотворить самое себя как действительную способность. Сама себя сделать определенной. Вне всякого бытия, а только в самой себе... Ваша абсолютная свобода ограничивается только необходимостью творения» [4, с. 302].

Как ни странно, это задание, несмотря на утвержденное историей свободомыслие студенческой аудитории, оказалось довольно трудным, — трудно

начинать с ничто, измыслить бытие из ничто, а затем свое мысленное бытие снова промыслить. Налицо рефлексия.

Мысль о мысли... К сожалению, для многих это словосочетание не более чем словесная эквилибристика, тавтология. На первый взгляд обвинения ученых, в том числе и философов, будут выглядеть вполне убедительно: какой смысл поощрять студента писать свою собственную картину мира, и причем здесь мышление? Для того чтобы философия стала мышлением о мышлении, скажет философ-профессионал, наша наука очистила от мифа религию, преобразовала натурфилософию. Необходимо изучить этот «героический путь», внимательно исследовать все его «глубины и рифы», иначе мы потеряем самое дорогое — то, о чем говорил Платон в «Протагоре». Напомним, что этим «самым дорогим» у Платона была душа, которая «питается знаниями».

Рассмотрим более детально, почему преподаватель предложил студентам принять фихтевское направление: не быть симулякром абсолюта, а абсолютом стать, занять позицию Господа Бога, писать свою и только свою книгу Бытия. Профессор не следует внешней абсолютной истине, а отталкивается от того, что есть.

1. Есть способность быть частичным человеком.

2. Есть логическое основание, оправдывающее эту способность: все относительно.

3. Есть абсолютная неспособность осуществлять рефлекссию своей деятельности.

Это три абсолюта, которые в обществе победившего релятивизма все-таки существуют. Лобастов делает революционный педагогический ход: предлагает уйти от этих «дурных» абсолютов, не создавать представление частичной деятельности, а выдумать, сотворить *всеобщее* основание. При этом профессор дает три четкие установки.

Первая. Ты должен творить (писать).

Вторая. Ты способен творить, как Господь Бог, абсолютно все, кроме одного: не творить (не писать).

Третья. То, что ты сотворил, — и есть ты сам.

Оказалось, что занять позицию Господа не так-то просто в реальной капиталистической действительности, где Бог для студента — внешний духовный институт, не имеющий ничего общего с его специализированной деятельностью. Такая ситуация в философской среде обычно фиксируется как *сплошное картезианство*: все духовные абсолюты обитают в субстанции, чуждой реальному миру. Отсюда и социальная дисгармония: в сознании человека живут два *Я*, никак не состыковываемые друг с другом. Состояние «метания» сознания чревато сомнением в нужности образования.

Однако студенты еще не заняли позицию, что вся наука — ненужный для жизни «метафизический балласт», поэтому и возможен шаг от Декарта к Фихте в системе образования, и наш эксперимент был воспринят с энтузиазмом. «Я не могу не писать, зато писать могу все, что хочу, если не боюсь увидеть после в написанном себя. Это немного странное ощущение опять вернулось и чуть было не затормозило меня на пути к цели. Сигнализация за окном, постоянные опечатки. Сосредоточься! Так, что еще важного? Никаких чувств, только мысли. Иначе я сам начну разочаровываться в себе, да и преподавателю покажется, что я ничего не усвоил. Я же всемогущ, я могу думать за преподавателя» [5, с. 271]. Студент абсолютно верно усвоил: «Если не боюсь увидеть после в написанном себя». Но жажда «думать за преподавателя» оказалась сильнее. Заметим, в более взрослой аудитории (30—50 лет) этот эксперимент, возможно, не состоялся бы, поскольку взрослые зависимы от денежного вознаграждения

и узкой специализации. А студент обладает потенциалом к делу творения всеобщего образа Бытия, делу обретения сознания и самосознания (бесполезному с точки зрения окружающего его взрослого прагматичного мира).

Действительно, нужна смелость, чтобы взглянуть на себя с позиции Господа Бога, а не своего «вершка», — можно увидеть то, что увидел Дориан Грей. Главный герой романа О. Уайльда по духу творит явления, даже и не подозревая об их сути. Наш эксперимент подразумевает *творение не отдельных явлений, а всего бытия в целом* и лишь поэтому позволяет взглянуть на себя и проникнуть вглубь себя без всяких нотаций, назиданий, призывов к нравственному самоусовершенствованию. Именно в этом революционное зерно философии Фихте по отношению к Канту. Логико-методологический аспект философии Фихте не был вполне осознан советской философией, а соответственно и советской педагогикой. Но и в современной педагогической практике осуществляется лишь грубое и неумелое соединение единичного и всеобщего — в лучшем случае происходит лишь совершенствование ради совершенствования... Доминирует мысль: «Зачем мне нужны Маркс, Макаренко, Ильенков, Гегель, если я не творю их каждый день в моей деятельности?!»

На самом деле, если взглянуть на себя с точки зрения марксизма как мертвого внешнего абсолюта, то легко можно подобрать классическую цитату из «Капитала»: «В некоторых отношениях человек напоминает товар. Так как он рождается без зеркала в руках и не фихтеанским философом: “Я есмь я”, то человек сначала смотрится, как в зеркало, в другого человека. Лишь отнесясь к человеку Павлу как к себе подобному, человек Петр начинает относиться к самому себе как к человеку. Вместе с тем и Павел как таковой, во всей его

павловской телесности, становится для него формой проявления рода “человек”» [6, с. 62, прим.].

Сделаем вывод: человек, догматически впитавший учение Маркса, сути эксперимента не поймет. Маркс ясно пишет, что сначала надо смотреть в другого человека и только в нем видеть себя. В эксперименте, наоборот, всматриваемся в себя. Конечно, человек рождается не фихтеанским философом. И, действительно, вначале смотрится в другого человека как в зеркало. Но целенаправленное воспитание качеств, специфичных для конкретной профессии, приводит к тому, что ученик перестает видеть в другом человеке себя. Данное воспитание — следствие предельного разделения труда в производстве. В результате Павел (сапожник) видит в Петре (профессоре) только Петра. Петр видит в Павле только Павла — зеркало не отражает. Марксистская практика заходит в тупик, поскольку, объединившись, рабочие не могут увидеть в товарище себя (аптекарь видит в слесаре только слесаря). Коммунистическая практика исключительно количественная: кто больше расклеил листовок, провел семинаров. Цитаты из трудов Маркса не имеют основания в действительности, потому так и злободневен наш педагогический эксперимент. Не только Маркс, но и весь духовный универсум противостоит меркантильному миру.

Ответим на вопросы.

— Каким образом творчество в фихтевском ключе решает проблему *сплошного картезианства*?

— Почему образ, созданный в трансцендентальном поле, позволит студенту преобразовать его практику?

— Какова причина возникновения противоречия в единой субстанции деятельности студента?

Углубимся в азы «Наукоучения». Как пишет Э. В. Ильенков, у Фихте «изначальное тождество понятия и предмета,

точнее законов, по которым построен чувственно созерцаемый мир, и законов, по которым строится мыслимый мир, мир понятий, заключено уже в тождестве их субъекта, их происхождения. Я сначала продуцирует силою воображения некоторый продукт, а затем начинает его рассматривать как нечто отличное от самого себя, как объект понятия, как *не-Я*. На самом же деле под видом *не-Я* оно по-прежнему имеет дело лишь с самим с собой, рассматривает самое себя как бы со стороны, как в зеркале, как вне себя находящийся объект» [7, с. 83]. Фихте объединяет Кантовские *феноменальное Я* и *ноуменальное Я* в одно и то же *Я*, которое и созерцает, и осмысливает сотворенное. Что и предлагает реализовать Г. В. Лобастов в студенческой деятельности.

«То, что ты сотворил, — и есть ты сам», — такова третья установка эксперимента (т. е. тебе необходимо быть тем, что ты сотворил, как Господь Бог, совершенно свободно). Может быть, впервые в жизни студент обретает необходимость, рожденную свободой...

Конечно, легко увидеть субъективность образов, сотворенных студентами. Обнаружить рациональное зерно в «совместно-разделенной» деятельности студентов и профессора значительно труднее. Это необходимость творить всегда и во всем только себя, чтобы созданная тобой вселенная была только твоей. Осознание ответственности за нее (так заботился Маленький Принц о своей планете) — это и есть совесть — базовая категория философии Фихте, именно этическая, а не логическая. В «Науке логики» Гегеля такой категории нет. Но постулат о том, что законы Истины, Добра и Красоты должны в своих пределах совпадать, заставляет нас даже в законах Истины видеть логического двойника совести — точку, из которой берут начало все логические категории Гегеля, точку тождества бытия и ничто, перехода

бытия в ничто, где бытие абсолютно ничтожно. В обозначенном эксперименте это точка предельной рефлексии сотворенного тобой. В ней, как в зерне, скрыта вся вселенная. Фихте здесь отождествляется со своим духовным отцом — Спинозой, *Я* Фихте теряет лишь субъективную основу и становится действительным субъектом-субстанцией. И это есть точка начала личности, *истинного Я*, ставшего принципом бытия.

Фактически в эксперименте предполагается в общих чертах повторить эволюцию учения И.-Г. Фихте. Великий мыслитель сумел понять свое время и его предельные тенденции. Но именно сегодня они осуществились. Максимальная атомизация общества — это предел бытия планеты Земля, поэтому и актуальна педагогическая практика, не исходящая из факта, из наличного бытия школы, из всеобщего реакционного субъективного идеализма. Эксперимент дает возможность выйти на такой субъективный идеализм в трансцендентальном ключе, в котором заложена потенция осознания неспособности познать мир при помощи субъективного идеализма. Понятно, что такая практика не может и не должна ограничиваться одним-двумя семестрами вуза. Время для нее — вся жизнь: реальная предметно-преобразующая деятельность, обобщенная всеобщим образом бытия.

В заключение отметим, что эксперимент Г. В. Лобастова не столько фихтевский, сколько истинно гегелевский и марксистский. Действительно, эксперимент выводит на гегелевскую позицию — к основанию духа, *Я*, — дает стимул к выявлению и снятию всех противоречий в становлении *Я*. «Противоречие... потому переносится духом, что — этот последний не имеет в себе ни одного определения, про которое он не знал бы, что оно положено им самим и, следовательно, им же самим может быть снято» [8, с. 26]. И в этом весь

«гвоздь» и диалектики (В. И. Ленин), и педагогики. Вектор психолого-педагогической деятельности Гегель, вслед за Фихте, задает верно: ни одного замствованного определения! Благодаря такой педагогической установке ученик приобретает способность отрицать себя, одновременно находясь в тождестве с собой. Но с чего он начнет, когда дойдет до полного «отрицания своей индивидуальной непосредственности», т. е. обретет возможность к свободе как «абстрактную для себя сущую в себе всеобщность» [8, с. 25]? Несомненно, с поиска предметов материального мира (в том числе и книг по философии), которые помогут ему обрести реальность *другого Я*. И эти своеобразные посредники-медиаторы формирующаяся личность будет стремиться преобразовать так, чтобы быть понятной *другому Я*, т. е. через них сотворить *другое Я*, которое в отражении становится творцом *твоего Я*. Таким образом, личность в своей деятельности творит онтологию. «Другое Я» — это направление исследований не только в поздних трудах Фихте [9, с. 198—320], но и во всей деятельности Маркса, у которого тема преодоления отчуждения была центральной линией творчества.

Литература

1. **Сорвин К. В.** Очерки из истории классической философии. 5-е изд., испр. и доп. М.: Русская панорама: БАБУР-СТМ, 2014. 430 с. (Scientia vincet).
2. **Кант И.** Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2007. 736 с. (Антология мысли).
3. **Гегель Г. В. Ф.** Лекции по истории философии. Кн. 3. СПб.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1999. 582 с. (Слово о сущем).
4. **Лобастов Г. В.** Философско-психологические проблемы педагогики: монография. Менделеево: ВНИИФТРИ, 2014. 318 с.
5. Философия, наука, образование: материалы межвузовского научно-теоретического семинара, посвященного 75-летию профессора Ю. Л. Егорова / Под ред. А. И. Комарова. М.: МИЭТ, 2012. 275 с.
6. **Маркс К.** Капитал: критика политической экономии. Т. 1, кн. 1: Процесс производства капитала. М.: Политиздат, 1983. 906 с.: табл., портр.
7. **Ильенков Э. В.** Диалектическая логика: Очерки истории и теории. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1984. 320 с.
8. **Гегель Г. В. Ф.** Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 3: Философия духа. М.: Мысль, 1977. 471 с. (Философское наследие).
9. **Фихте И. Г.** Сочинения. СПб.: Наука, 2008. 752 с. (Слово о сущем).

Суханов Валерий Николаевич — кандидат технических наук, старший научный сотрудник Научно-образовательного центра «Зондовая микроскопия и нанотехнология» (НОЦ ЗМНТ) МИЭТ.
E-mail: suhi61@mail.ru

Модерирование группы в социальной сети как актуальная интерактивная форма обучения менеджменту

О. Г. Харач

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Обосновывается актуальность использования инструментария, предоставляемого виртуальными социальными сетями, в рамках взаимодействий *преподаватель — студент* и *деканат — студент* во исполнение требований современных образовательных стандартов, уделяющих особое внимание развитию интерактивных форм обучения. Исследование основывается на том положении, что виртуальные социальные сети уже прочно вошли в жизнь почти каждого студента, а в современном бизнес-сообществе у принципа: «Если вашего бизнеса нет в Интернете — значит, вас нет в бизнесе» появилось уточнение: «Если вы не в социальных сетях, то вы не в Интернете».

Ключевые слова: интерактивные формы обучения; неформальное обучение; информальное обучение; медиаобразование; Edugoam; социальная сеть; принципы менеджмента; коучинг; фасилитация; облачные технологии; Интернет вещей; продвижение в социальных сетях; пользовательский контент; дидактика; ресурсы и сервисы; динамическая самоорганизация; краудфандинг; социальное программное обеспечение; информационная безопасность.

Сложившийся на сегодняшний день характер трудно прогнозируемых даже специалистами изменений экономико-политической ситуации в стране и мире, а также темпов НТП в сочетании с постоянным реформированием собственно системы образования делают задачу удовлетворения вузами потребностей общества в высококлассных специалистах крайне непростой.

Общеизвестно, что на текущем этапе развития системы ВПО (в отличие от начальных исторических) человек может получить адекватный объем специализированной информации самостоятельно (и порой за ощутимо меньшую плату) в библиотеках и в Интернете ([1; 2] и др.). По этой причине реальная ценность вуза для студентов (за исключением тех, кто стремится только к получению диплома определенного статуса, т. е. оценивает вуз как *бренд* [3]) смещается в сторону возможности

присутствия в особом социально-информационном пространстве и использования его для формирования базы контактов и навыков, необходимых для дальнейшей профессиональной работы, в большинстве случаев — командной [4; 5]. Данное положение подтверждается при общении с выпускниками, приходящими в Национальный исследовательский университет «МИЭТ» для участия в мероприятиях «Открытого лектория» (<http://vk.com/miet.auditorium>).

В связи с этим к основным задачам курса «Менеджмент» в техническом вузе можно отнести: формирование у будущих специалистов понимания внутренней логики процессов организации взаимодействия руководителей и исполнителей в рамках производственной (проектной) деятельности; значения изменений и возникающих в процессе взаимодействия конфликтов, а также формирование (что принципиально

отличается от процесса технической передачи) знания средств управления ими.

Однако в связи с утратой вузами роли источника сакральных знаний, точнее соответствующего имиджа в глазах общественности, и спорным по целесобразности, противоречащим двум принципам из знаменитой триады Конфуция (см., напр., [6, с. 129]) переходом от государственной системы образования к попыткам создания *рынка образовательных услуг* вузовские преподаватели сталкиваются со следующими проблемами:

— более высокая по сравнению с предшественниками техническая оснащенность студентов не только не приводит к повышению уровня их стартовой подготовки и качества отработки преподаваемого материала, но и, напротив, часто провоцирует отвлечение внимания от происходящего в аудитории (в большинстве случаев на происходящее в социальных сетях) [7];

— в рамках традиционных аудиторных занятий (деловая игра по текстовому описанию из методического пособия) не всегда удается настроить обучаемых таким образом, чтобы они максимально абстрагировались от искусственности предложенной ситуации (в том числе в силу последствий изменений в системе среднего образования);

— переход к формату *«образовательные услуги»* подразумевает, с одной стороны, необходимость продвижения этих услуг, т. е. предъявляет непривычные для многих участников системы образования требования, с другой — пока носит большей частью декларативный характер, т. е. ожидания «потребителей» почти гарантированно оказываются обмануты — причем не по вине преподавателей, а по причине отсутствия материального и прочего обеспечения данного преобразования.

Тем не менее, если следовать принципу «Лучше зажечь свечу, чем ругать темноту» и логике героев производственной

кинодрамы «Премия» (1974, «Ленфильм», реж. С. Микаэлян), видится правильным отделить в сложившейся ситуации то, что зависит от исполнителей на местах (преподавателей), от того, что от них не зависит. Материальное обеспечение возможности реального выбора изучаемых дисциплин студентами не зависит от преподавателя, тогда как выбор формы — интерактивной, по современным требованиям, предписанным образовательным стандартом, — вполне.

Рассмотрим, что представляет собой явление, столь успешно конкурирующее с преподавателем за внимание в аудитории.

Социальные сети (от англ. *social networks*; введение устойчивого термина в 1954 г. в отличие от отдельных социально-сетевых исследований, проводимых с 1930-х гг., ассоциируют с именем социолога Д. Барнса), являясь инструментом для решения разнообразных задач, от устройства личной жизни до реализации сложных творческих проектов, играют существенную роль в жизни современного человека.

Социальная сеть (сокращенно «соцсеть») представляет собой интернет-пространство, сайт, позволяющий зарегистрированным на нем пользователям размещать различную (в первую очередь персонифицированную) информацию и коммуницировать с другими участниками этого сообщества, устанавливая социальные взаимосвязи. Общение в этом случае не требует обязательного использования дополнительных инструментов (мессенджеров и пр.), а содержание сети создается самими пользователями¹. Кроме того, участникам предоставляется инструментарий для создания сообществ по интересам. Таким образом, социальные сети объединяют людей разных

¹ Пользовательский контент (*user-generated content, UGC*) — один из характерных признаков социальных сетей.

социальных групп, возрастов, полов, национальностей, религий, профессий и т. д.

Появившись в США, виртуальные социальные сети и в России снискали большую популярность. По данным международной аналитической компании *comScore* [8], пользователи Рунета проводят в соцсетях в среднем в два раза больше времени, чем участники из других стран. По данным исследований последних лет холдинга Ромир [9], самыми известными и популярными в России социальными сетями являются: «ВКонтакте» (<http://vk.com/>), «Одноклассники» (<http://ok.ru/>), «Facebook» (<http://facebook.com>), «LinkedIn» (<https://www.linkedin.com>), «Твиттер» (<http://twitter.com/>), «Instagram» (<http://instagram.com/>), «Мой Мир» (<https://my.mail.ru>) и «Google +» (<http://plus.google.com/>).

Многомиллионная на сегодняшний день аудитория этих сетей побуждает современных маркетологов разрабатывать новые стратегии. Так, в качестве эффективного маркетингового инструмента привлечения внимания к выводимым на рынок объектам все активнее применяется продвижение в социальных сетях (*Social Media Marketing, SMM*).

Следуя принципу, заключенному в крылатом выражении «Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе», мы решили предварительно определить, можно ли обратить «врага» в союзника (перефразируя слоган маркетологов: «Вы обитаете в соцсетях? Тогда мы идем к вам!»).

Как оказалось, подобный принцип действия близок не только нам. Так, Е. Тихомирова, генеральный директор компании «Центр e-Learning» и основатель сообщества e-Learning PRO, убеждена: «Обучение должно быть там, где студенты проводят больше всего времени. В сегодняшних условиях — онлайн»².

² Тихомирова Е. (*Elenatikh*). «Твиттер» [Электронный ресурс]. 2011. 13 января. URL: <https://twitter.com/Elenatikh/status/25610413659922432> (дата обращения: 30.11.2015).

По мнению А. Свинина, это же утверждение «можно отнести и к построению HR-бренда компании, ведь соискатели наиболее лояльны именно к тем компаниям, кто готов вступать с ними в диалог на одном языке, и в скором времени это будет язык социальной сети» [10, с. 188].

Иными словами, можно говорить о том, что высказывание, приписываемое в Сети Б. Гейтсу: «Если вашего бизнеса нет в Интернете — значит, вас нет в бизнесе»³ (по другой версии: «Если вас нет в Интернете, значит, вы не существуете»), в наши дни трансформируется в идею: «Если вы не в социальных сетях, то вы не в Интернете». Действие данного принципа можно увидеть, например, на странице ресурса «ListRead.ru» (<http://www.listread.ru/reg.html>), регистрацию на котором можно пропустить, выбрав для входа пиктограмму одной из социальных сетей.

При внимательном рассмотрении социальной сети обнаруживается, что по своей природе она не противоречит актуальной роли вуза — напротив, представляет собой виртуальную проекцию значительной части социально-информационного пространства и является по сути одним из этапов воплощения концепции *Интернета вещей* (*Internet of Things, IoT*), который, в свою очередь, определяют как качественно новую стадию развития Интернета, позволяющую сопрягать физические и виртуальные объекты, процессы и системы. Исходя из того, что проект *IoT* принят в качестве приоритетного на государственном уровне в ЕС (www.internet-of-things.eu) и Китае, является ключевым для таких корпораций, как *Intel, IBM, HP, Cisco, Ericsson, NEC, Huawei, ZTE* и др., видится несомненной необходимость встраивания пространства соцсетей в образовательную систему, создаваемую вузом [11;

³ *God is Heart*. Blogspot (Blogger) [Web source]. 2013. October 6. URL: <http://godisheart.blogspot.ru/2013/10/bill-gates-wasnt-kidding-when-he-said.html> (accessed: 30.11.2015).

12]. Существенной информационной поддержкой для данного преобразования становятся публикации результатов исследований в области *анализа социальных сетей* [13—16] и *медиаобразования* [17].

В целях решения задачи выбора конкретной социальной сети для последующей интеграции был определен ряд критериев: популярность; наиболее близкое соответствие:

- возрастной категории (14—28 лет),
- роду занятий (учащиеся);

адекватность функционала специфике образовательного процесса (наличие возможностей образования тематических групп, передачи файлов / материалов максимально разнообразного формата), а также доступность и простота интерфейса для обеих сторон.

Согласно рейтингу сайтов, на которых располагаются сетевые сообщества (<http://www.liveinternet.ru/rating/ru/>), и обзору [18], а также нашему личному опыту, самые популярные сети — это «ВКонтакте», «Одноклассники» и «Facebook». С точки зрения соответствия возрастной категории ([19]) и роду деятельности первая наиболее близка к указанным параметрам. Поскольку и двум последним критериям она полностью соответствует, а «Одноклассники» не обладают необходимым функционалом, то, пройдя этапы решения задачи оптимизации социально-информационного взаимодействия с применением функционала электронной почты, службы мгновенного обмена сообщениями *ICQ*, а также персонального сайта на ресурсе *narod.ru* (впоследствии перемещенного на *uCoz* (<http://www.ucoz.ru/>), что ускорило отмирание части самодельных сайтов) и сервисов *Google* [20], с опорой на личный опыт использования возможности ряда соцсетей, мы остановили выбор именно на сети «ВКонтакте».

Те, кто предпочел регистрацию и доминантное присутствие в других сетях, приводят контраргументы, называя

ресурсы «Facebook» и «LinkedIn» более солидными. Однако данное утверждение скорее укрепляет уверенность в нашем выборе, поскольку:

1) до выхода на серьезную площадку во многих случаях бывает целесообразно воспользоваться тренировочной;

2) как показала практика, сеть «Facebook» в силу особенностей законодательства США намного хуже приспособлена для процесса обучения, подразумевающего среди прочего передачу медиаматериалов различного формата; тем не менее она удобна для организации мероприятий с привлечением выпускников университета;

3) ресурс «LinkedIn» в большей степени ориентирован на продвижение профессионального профиля, который у многих студентов еще только начинает формироваться (т. е. создавался скорее для нужд тех, кто уже начал «свое дело»). Часто само это обстоятельство (невозможность полноценно заполнить все разделы, по сути, резюме) оказывается фрустрирующим фактором. Однако при изучении тем, непосредственно связанных с управлением персоналом (человеческими ресурсами) и работой по созданию резюме, данная сеть предоставляет ценный материал для проведения практических занятий или выполнения заданий, направленных на самостоятельную работу студентов.

Исследование активности использования сети «ВКонтакте» в контексте образовательной деятельности факультета (института) экономики, управления и права (ИнЭУП) МИЭТ показало:

1) вовлеченность студентов ИнЭУП в использование этого сайта на сегодняшний день практически тотальная, в части как наличия личных аккаунтов (по результатам опросов студентов в аудитории, ~ 100 %), так и функционирования сообществ — не только

всего университета (<http://vk.com/miet.university>) и факультета (<http://vk.com/ineup>), но и почти всех учебных групп (89 %, по собственной инициативе студентов);

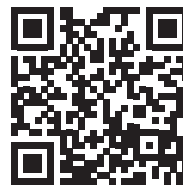
2) несмотря на существование официальных групп вуза и факультета (рис. 1), формальные руководители уделяют недостаточно внимания сетевой деятельности студентов.



а)



б)



в)

Рис. 1. QR-коды для быстрого перехода к страницам факультета:

а — на портале МИЭТ; б — в социальной сети «ВКонтакте»; в — на сайте «Instagram»

В ходе исследования также выяснилось, что идея интеграции социальных сетей в образовательный процесс близка коллегам из других вузов (см., напр.: [21—27] и др.) и ощущаемые нами перспективы применения сети «ВКонтакте» в профессиональной деятельности весьма широки. Ниже описаны *полезные для преподавателя особенности и возможности* этого ресурса.

— Не нужно никого специально привлекать в сеть и инструктировать: все студенты уже ей пользуются и порой ориентируются там лучше преподавателя, т. е. сами могут стать источником полезных умений.

— Возможность формирования и хранения базы контактов значительно упрощает и ускоряет взаимодействие с учащимися, при этом учитывается воля обеих сторон (участник вступает в группу и остается в ней только со своего согласия).

— Сайт позволяет поддерживать репутацию современного преподавателя, что способствует нахождению общего языка с представителями младших поколений и реализации принципов *лично ориентированного подхода*.

— В рамках социальной сети может идти речь о внеаудиторном «практикуме», на котором можно проследить (или отработать) результаты применения теории, изученной студентами в аудитории; при наиболее благоприятном исходе сеть

предоставляет инструментарий для реализации концепции перехода от прямого обучения и управления к *неформальному, информальному обучению, коучингу и фасилитации*.

— При использовании соцсетей в обучении подтверждается наблюдение А. В. Фещенко: «...студенты менее склонны использовать их неуместно в учебное время» [24, с. 46] — не исключено, что по принципу противодействия.

— В процесс обучения студентов с применением функционала социальных сетей могут вовлекаться и родители, чего обычно не происходит при использовании сугубо университетского виртуального образовательного пространства (наш опыт свидетельствует и о противоположном: была получена обратная связь о том, что при проведении курсов повышения квалификации обучаемыми — иногда в силу возникавших вопросов, иногда по личной инициативе ознакомления с наиболее заинтересовавшим материалом — к этому процессу привлекались их дети).

Ряд других примеров специфического использования социальных сетей в обучении описывает А. О. Федоров [28].

Полезные для студента особенности сети «ВКонтакте»:

— возможность быстро получать консультации (в случае согласия преподавателя на такой формат взаимодействия)

или как минимум напрямую узнавать о том, что на самом деле было задано (в случае пропуска занятия);

— переход от подросткового восприятия виртуальной реальности к работе над деловой репутацией, формированию целостной личности;

— развитие (корректировка) навыков коммуникации в сторону ведения виртуального диалога с соблюдением грамматических и этических норм, присущих взаимодействию со старшими (в частности с преподавателями).

Здесь представляется целесообразным обратить внимание на полезность использования принципов, предписываемых форматом сети «Твиттер» (малосимвольность сообщений), для тренировки навыка сжатого изложения деловой информации (по аналогии с практикой уменьшения листка для ежедневных отчетов в школе менеджеров, см.: [29]). Подобное возможно и в графической интерпретации (в формате сети «Instagram»). Кроме того, с интересом было встречено наше предложение проявить (развить) навыки конспектирования, недостаточно сформированные у многих современных студентов, используя формат хештегов [30].

Немало у сайта «ВКонтакте» и **общепользовательских особенностей и возможностей**.

— Отсутствие необходимости оплаты инструментария, предоставляемого социальными сетями.

— Обретение (или закрепление) и реализация навыков владения ИТ.

— Новый формат коммуникаций — *расширение «зоны комфорта»*: так, при соответствующем техническом оснащении⁴ и наличии у всех участников смартфонов с необходимым настроенным ПО можно использовать инструментарий социальной сети во время лекций

⁴ В НИУ МИЭТ это уже частично реализовано (доступно почти во всех лекционных аудиториях) в виде *Eduroam* (<http://eduroam.miet.ru/>). Подробнее об образовательном роуминге (*Education Roaming*) см.: [31].

(например, для пересылки вопросов лектору или ответов на вопросы контрольной работы или викторины), как в режиме общей доступности (например, комментарии на *стене* ресурса «ВКонтакте»), так и в закрытом, т. е. без возможности удаления (личным сообщением).

— Отображение статуса официального присутствия или отсутствия в сети.

— Возможность передачи и получения не только текстовых сообщений, но и информации во многих других форматах, а также создания тематических групп, хранения в них соответствующих файлов и заметок (и разграничения доступа к ним).

— Встроенный в систему функционал ссылок, избавляющий от необходимости определения правомерности использования материалов, размещаемых другими людьми: если обнаруживается какое-то нарушение, ссылка перестает действовать.

— Возможность привлечения ресурсов социальной сети в качестве библиотеки (подготовка к работе с такими более серьезными информационными ресурсами, как eLIBRARY.RU [32]), фонотеки, папки с документами (использование различных направлений реализации *облачных технологий*) [33] или видеотеки (в последнем случае целесообразно сочетать внутреннюю видеотеку сети «ВКонтакте» с организацией собственного или использованием действующих каналов соответствующего контента на видеохостинге *YouTube*, по примеру Московского финансово-промышленного университета «Синергия» (<http://www.youtube.com/user/synergystvru/about>)).

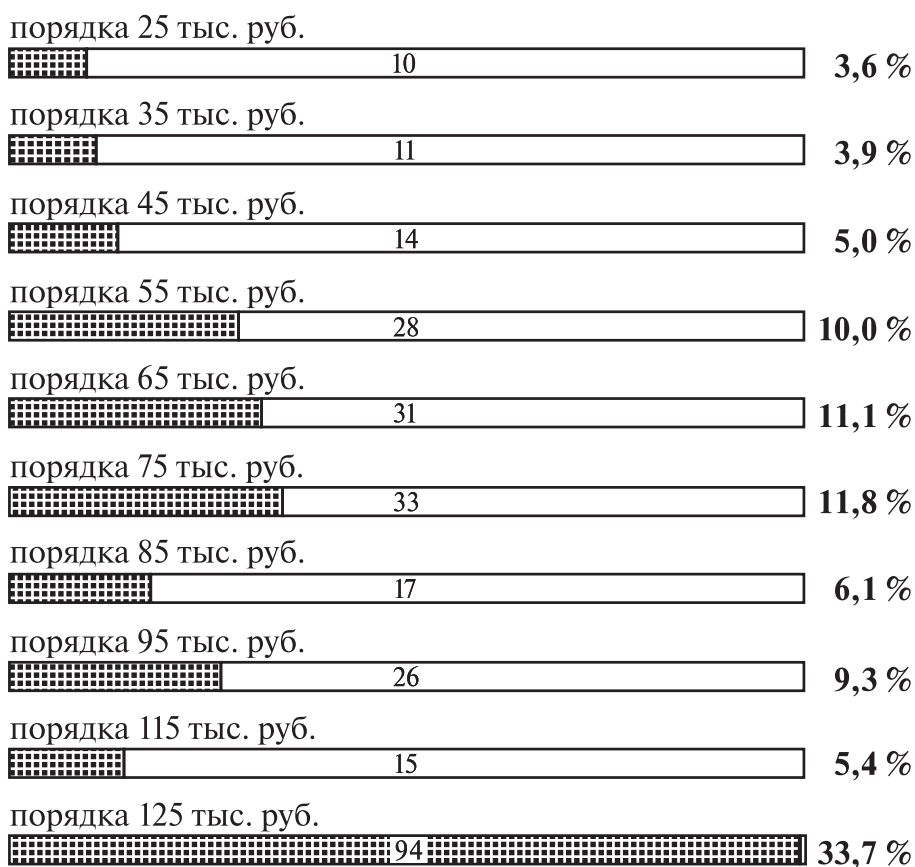
— Возможность организации обсуждения необходимой тематики в режиме форума и проведения экспресс-опросов. В качестве иллюстрации приведем пример из нашей практики.

Так, для целей подготовки к курсам «Управление человеческими ресурсами» и «Теория организации» в части,

касающейся изучения теории мотивации, был проведен опрос (http://vk.com/wall3485920_4266). От респондентов требовалось просмотреть видеоролик (http://vk.com/video33321979_170890928), прикрепленный к сообщению (*посту*) с опросом, и выбрать один из предложенных вариантов ответа.

К очевидным достоинствам инструментария «ВКонтакте» можно отнести простоту и наглядность (тот самый предписываемый образовательными стандартами принцип интерактивности: сразу после ответа на вопрос можно узнать, как распределились мнения).

Анонимное голосование. Какая *минимальная* сумма в виде ежемесячной зарплаты могла бы реально покрыть лично ваши расходы для обеспечения такого душевного покоя, чтобы вы беззаботно могли наконец, заплатив по всем счетам из почтового ящика, предаться неоплачиваемому профессиональному творчеству?



Проголосовало **279** человек.

Рис. 2. Результаты опроса, проведенного средствами сети «ВКонтакте»

Наличие базового материала для ответа позволяет инициатору примерно оценить, добросовестно ли участники подошли к процедуре (в рассматриваемом случае на момент оценки результатов ролик запустили всего 38 % респондентов, что показательно).

Технический этап создания формы опроса занял примерно 10 мин. Большинство респондентов дали ответы в течение 4 ч, при этом от автора потребовалось немногим более 1 ч активного участия — на «продвижение» опроса, т. е. на переписку с представителями целевой

аудитории, что неизбежно по причине высокой насыщенности информационного канала.

Отметим полезность данной процедуры не только с точки зрения актуализации информации о мотивах, но и (при выполнении обучаемыми аналогичной процедуры самостоятельно) в качестве подготовки к использованию технологии *краудфандинга* [34] — одного из наиболее доступных вариантов начала собственного дела или как минимум проверки наличия спроса на свое творческое (предполагаемое к превращению в коммерческое) предложение. В связи с этим обозначим еще один блок возможностей социальной сети. Это самостоятельная информационная поддержка проводимых мероприятий (функция электронной доски объявлений с возможностью регулирования круга доступа, расширения сетевого взаимодействия и экономии бумаги и времени), а также развитие навыков:

- организационного взаимодействия для решения различных проблем;
- распознавания недостоверной информации (пример — дискуссия в сообществе *Equality* (http://vk.com/wall-64367994_46782), что в дальнейшем может помочь избежать таких отрицательных последствий, как ретракция (*retraction*) недостоверных публикаций [35], и выявить угрозы (*астротурфинга* (англ. *astroturfing*) и пр.) [36—37].

Таким образом, если признавать одним из основных положений менеджмента утверждение о том, что необходимость в нем возникает именно тогда, когда человек не может самостоятельно справиться с препятствием воплощению своего замысла, т. е. когда возникает необходимость в *команде поддержки* (что, на наш взгляд, удачно иллюстрирует приводимый И. К. Адизесом пример с камнем на горной тропе [38, гл. 2]), и если исходить из философии Маттиса, персонажа А. Линдгрена, отпускающего

дочь в дикий лес с наставлениями, социальную сеть «ВКонтакте» вполне можно рассматривать в качестве такого «леса» — среды естественного обитания, источника не только жизненно важных ресурсов, но и опасностей, на которых можно и нужно учить и учиться. Причем образовательному сообществу следует принимать во внимание, что студенты (главным образом дневного отделения) уже сами, не ожидая напутствий, ушли в это пространство и освоили его. Момент первенства упущен, студенческие группы в соцсети носят тотально закрытый характер, в том числе для преподавателей, т. е. явно обозначаются как личное пространство.

В этом случае речь не может идти о классическом наставничестве, допустимо воздействие только в режиме «корректировка». Причем не следует вторгаться в уже созданные мини-сообщества: студенты на начальном этапе выстраивания новой для них системы взаимодействия даже обнаружение себя в сети представителями вуза порой расценивают как вмешательство, угрожающее суверенитету. Иначе говоря, в сложившейся ситуации можно действовать только согласно английской пословице: «Не воспитывайте детей, все равно они будут похожи на вас. Воспитывайте себя». В отечественной педагогике та же логика прослеживается в замечании А. С. Макаренки: «Вы можете быть с ними сухи до последней степени, требовательны до придирчивости, вы можете не замечать их, если они торчат у вас под рукой, можете даже безразлично относиться к их симпатии, но если вы блещете работой, знанием, удачей, то спокойно не оглядывайтесь: они на вашей стороне, и они не выдадут. Все равно, в чем проявляются эти ваши способности, все равно, кто вы такой: столяр, агроном, кузнец, учитель, машинист.

И наоборот, как бы вы ни были ласковы, занимательны в разговоре, добры и приветливы, как бы вы ни были

симпатичны в быту и в отдыхе, если ваше дело сопровождается неудачами и провалами, если на каждом шагу видно, что вы своего дела не знаете, если все у вас оканчивается браком или “пшиком”, — никогда вы ничего не заслужите, кроме презрения, иногда снисходительного и иронического, иногда гневного и уничтожающе враждебного, иногда назойливо шельмующего» [39, с. 182]. В проекции на условия современности единственно возможное решение — это предложить нечто качественно соответствующее декларируемым в аудитории

принципам, но на языке «обитателей сети». Этот тезис является основным в нашем исследовании.

Однако с учетом того, что деятельность преподавателей вуза кроме дневных отделений связана также с дополнительным образованием очно-заочными формами взаимодействия, мы утверждаем, опираясь на собственный опыт: все же возможны ситуации (как правило, в случае более возрастных обучаемых), когда удастся воплотить схему с реализацией всех этапов процедуры обучения (рис. 3).

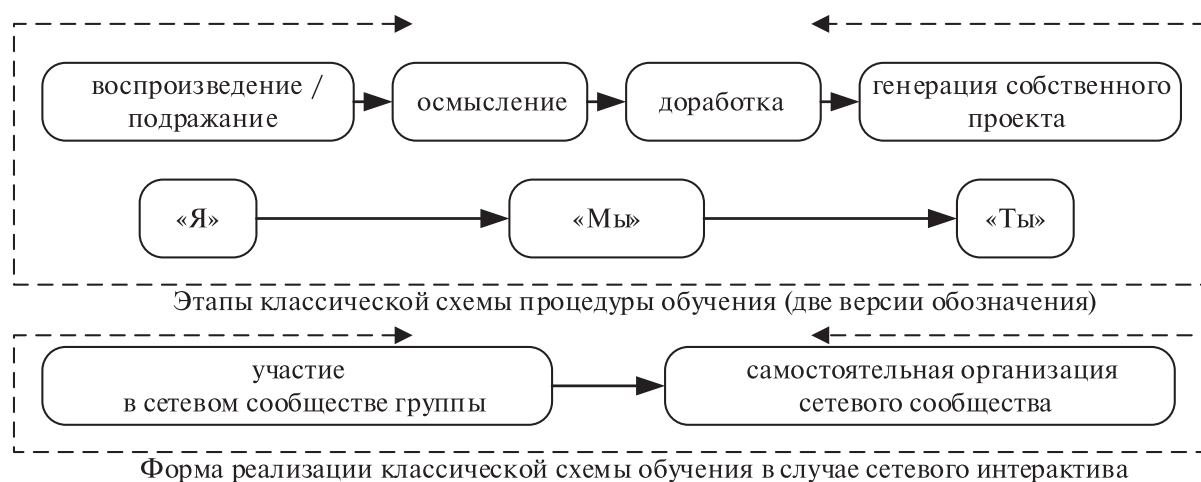


Рис. 3. Полный цикл обучающего сетевого взаимодействию мероприятия

Несмотря на то, что предлагаемое решение логически обосновано и для него есть различные наработки (частично отраженные в списке литературы), к нему не вполне готовы обе стороны.

Студенты, как отмечалось выше, настороженно относятся к попыткам «покушения» на «личную территорию». Преподаватели, со своей стороны, не всегда обнаруживают достаточный уровень компьютерной грамотности и тоже тревожатся о сохранности своего личного пространства. Кроме того, они чаще всего связывают все относящееся к соцсетям с неоправданными по разным причинам потерями времени. И позиция обеих сторон с точки зрения управленческого анализа весьма показательна.

Студенты в большинстве случаев не рассматривают преподавателя как союзника и наставника (даже при самом дружелюбном настрое обеих сторон), скорее воспринимают его как *противника* (и это совершенно не обязательно проявляется в явном осознанном конфликте).

Если исходить из философии И. К. Адизеса [38] (и если подразумеваемый конфликт не деструктивен), в этой позиции, как ни парадоксально, и кроется потенциал развития для обеих сторон.

В частности, Адизес говорит о том, что все люди разные и в любой компании необходимы представители всех четырех описанных им типов, т. е. наделенные качествами предпринимателя,

интегратора, администратора и производителя. Далее в книге проводится аналогия между «коллегой» и «супругой», которая в Библии названа «эзерки нэгед» («помощник-противник»), и утверждается, что жена помогает мужу именно благодаря тому, что выступает *противником*: такую позицию человек и ищет в собеседнике, будучи не в состоянии учесть все в одиночку. Чтобы чувствовать себя уверенно, ему нужен тот, кто его дополнит. И на практике оказывается, что чем сильнее в человеке выражено начало предпринимателя, тем жестче должно проявляться начало администратора у того, кого он ищет. А плодотворный конфликт способен сделать людей коллегами, если они учатся друг у друга благодаря ему, а не вопреки. Иными словами, если правильно воспользоваться конфликтом, он может помочь осознать закономерность расхождения во взглядах и объединить разные точки зрения. Подобно супруге, которая в идеале должна быть «помощником-противником», благодаря конструктивному конфликту коллеги обогащают идеи и расширяют кругозор друг друга.

Применение этих идей в контексте образовательного процесса мы считаем целесообразным, т. е. необходимым для донесения как до преподавателей, так и до студентов.

Преподаватели (при уровне оплаты ставки доцента, только в октябре 2015 г. повышенном до 42 тыс. руб., возможности официального трудоустройства большинства сотрудников кафедр на 0,5 ставки и менее и стоимости аренды, скажем, однокомнатной квартиры на уровне 20—25 тыс. руб.) даже при наличии мотивации к творческим проектам внеаудиторного и (или) необязательного характера в силу необходимости обеспечения уровня жизни, соответствующего статусу представителя университета (т. е. поиска

источников дополнительного заработка), не всегда могут уделить внеаудиторной работе со студентами достаточно времени. Мы рассматриваем это скорее как фактор, ограничивающий возможности реализации предложений, сформулированных в данном исследовании.

Тем не менее, если обе стороны настроены на сотрудничество вопреки всем препятствиям, важно обратить внимание и тех, и других на ряд аспектов исследуемого формата взаимодействия.

— Сотрудничество студента и преподавателя необходимо при изучении подавляющего большинства предметов, но особенно — курса «Менеджмент», так как только фактическое сотрудничество свидетельствует и о способности преподавателя быть наставником (влиятельным экспертом) в части менеджмента, и об усвоении студентами ключевых его принципов. Причем выводы в этом случае основываются не на ответах на экзамене, а на реально проявляемых навыках.

— Работники рекрутинговых компаний (в том числе представители портала *SuperJob*, ежегодно проводящие семинары для студентов МИЭТ) высказывают сходную позицию относительно негласного рассмотрения страницы в соцсети как приложения к официальному резюме [40; 41], а порой и более весомого аргумента при принятии решения о найме конкретного претендента. И даже если у последнего есть идеально отработанный профиль в сети «LinkedIn», это никак не гарантирует его от знакомства потенциального работодателя со всеми доступными учетными записями кандидата, в том числе расцениваемыми как «личная территория».

Эта мысль лишь косвенно присутствует в формулировке «компетенций», предписываемых образовательным стандартом,

однако является по-настоящему практически значимой для последующей карьеры выпускников [10; 42; 43].

— Информационная культура современных выпускника и преподавателя должна соответствовать высокому уровню, как с точки зрения формирования личной конкурентоспособности, так и с позиции нравственно-этических норм взаимодействия не только в аудиториях, но и в виртуальной реальности. В целях достижения этого, а также в связи с оптимизацией процесса управления образовательным пространством необходимо по возможности сократить количество посредников — если не в масштабах всей организации, то хотя бы на уровне, доступном для изменения силами преподавателя и студентов.

— Модерировать⁵ тематические группы следует именно самому преподавателю (или ассоциированному с ним лицу — «помощнику руководителя»), поскольку самоорганизация при всех ее достоинствах таит в себе угрозу потери контроля над ситуацией. В обстановке вседозволенности крайне трудно восстановить статус-кво, достижение которого — задача по определению непростая.

Основными объектами управления в тематической группе социальной сети являются: выбор тематики, «протокола» (стиля) общения внутри группы, утверждение тем обсуждения, размещаемых в общем (открытом всем или только

участникам сообщества) доступе материалов, а также комментариев и замечаний. Иначе говоря, *модерирование* в нашем понимании включает в себя набор функций, выполняемых модератором *форума* или руководителем при проведении *мозгового штурма*.

— Социальная сеть представляет собой эффективный инструмент продвижения *бренда преподавателя* (созданного, например, с использованием ресурса «Mediaself» (<http://mediaself.tilda.ws/mediaself>)), а посему в этом процессе, по большому счету, заинтересован как он сам, так и вуз — основной получатель денежной оценки клиентами наличия достаточного количества высокорейтинговых преподавателей в учебном заведении [45].

В ходе исследования для нескольких курсов, связанных с изучением теории управления, были созданы тематические группы, получившие в абсолютном большинстве положительные отзывы. Позже (в начале октября 2015 г.) образована группа «Кабинет зам. декана» (http://vk.com/dekanat_ineup) — пространство для помощи в решении вопросов, находящихся в ведении заместителя декана факультета ИнЭУП МИЭТ. Ориентированная, согласно замыслу организаторов, на оптимизацию порядка взаимодействия деканата и студентов, она неожиданно вызвала настороженную реакцию студентов и коллег (что было прокомментировано выше). Однако разъяснение идеи и смысла ее работы продолжается (обсуждение промежуточных результатов состоялось на конференции [46]), и число сторонников и участников группы медленно, но увеличивается, а время, затрачиваемое сотрудниками деканата на оповещение студентов по бюрократическим моментам взаимодействия (вызов старост, выдача бланков, анкет и пр.), уже удалось значительно сократить.

⁵ При подготовке данной статьи к публикации возникла проблема перевода слова «модерирование». Термин был понятен всем собеседникам в соответствующей профессиональной среде (например, в форме «модерировать» он используется в книге И. Б. Манна [44, с. 156]), но в словарях — «Google Переводчик» (<https://translate.google.ru>), «Мультитран» (<http://multitrans.ru/>), «ABBYY Lingvo Online» (<http://www.lingvo-online.ru/ru/>) и ряде других — содержится только форма «модерация» (тоже не вернувшаяся официального перевода). В связи с этим необходимо уточнить: под термином «модерирование» мы понимаем деятельность, ориентированную на управление взаимодействием участников в рамках сетевого сообщества.

Одним из перспективных направлений продолжения данного исследования нам видится изучение возможностей использования схемы авторизации (регистрации) на веб-порталах в режиме «войти через социальную сеть» (как это реализовано, например, в сервисе «Книгопись» (<http://www.knigopis.com/>)) или использования известных и разработки новых приложений, позволяющих обрабатывать статистику по «лайкам», аналогичных создаваемым для нужд SMM-специалистов⁶ в целях автоматизации процесса учета присутствия студентов в аудитории (на учебных занятиях) или оценки их реакции на отдельные действия и события, тематически связанные с изучаемым курсом.

Литература

1. Список бесплатных электронных библиотек с указанием направленности // Души моей библиотека [Электронный ресурс] / ВКонтакте. 2015. 16 ноября. URL: http://vk.com/wall-68821397_18520 (дата обращения: 30.11.2015).
2. 40 мировых ресурсов бесплатного онлайн-образования // Men's successful [Электронный ресурс] / ВКонтакте. 2015. 16 ноября. URL: http://vk.com/wall-100132162_3376 (дата обращения: 30.11.2015).
3. Брендинг в управлении маркетинговой активностью / Н. К. Моисеева, М. Ю. Рюмин, М. В. Слушаенко, А. В. Будник; Под ред. Н. К. Моисеевой. М.: Омега-Л, 2003. 336 с.: ил. (Деловая активность).
4. Хьюитт Л., Хьюитт Э., д'Абади Л. Цельная жизнь для студентов / Пер. с англ. В. Хозинского. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 272 с.
5. Нехорошева Е. В. Исследование учебно-профессиональной мотивации студентов образовательных организаций // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 1 (5). С. 69—75.
6. Малявин В. В. Конфуций. Изд. 3-е. М.: Молодая гвардия, 2007. 357 с.: ил. (Жизнь замечательных людей. Серия биографий).
7. Шлёмина О. А. Психологические особенности общения студенческой молодежи в социальных сетях // Идеологическая и воспитательная работа в учреждениях высшего образования: традиции и инновации: мат-лы заоч. науч.-метод. конф., 15—17 мая 2013 г. Минск: РИВШ, 2013. С. 340—346.
8. Zain A. L. Russians Spend over 6 hours a Month on Odnoklassniki // comScore. Data Mine [Web source] / comScore, Inc. 2013. August 30. URL: <http://www.comscore.com/Insights/Data-Mine/Russians-Spend-over-6-hours-a-Month-on-Odnoklassniki/> (accessed: 30.11.2015).
9. Социально-сетевая жизнь // Исследовательский холдинг Ромир [Электронный ресурс] / Ромир. 2015. 21 мая. URL: http://romir.ru/studies/670_1432155600/ (дата обращения: 30.11.2015).
10. Свинин А. Социальные сети: возможности для поиска и подбора персонала // Кадровик. Рекрутинг для кадровика. 2012. № 6. С. 186—189.
11. Жилавская И. В. Медиаобразование молодежи: монография. М.: РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2013. 243 с.
12. Ефимов Е. Г., Дулина Н. В. Использование социальных сетей в организации учебного процесса в рамках реализации ФГОС (обзор зарубежных исследований) // Известия Волгоградского государственного технического университета. Сер.: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2013. Т. 10. № 13 (116). С. 59—61.
13. Коваленко Г. А., Хаертдинова Г. А. Социальная сеть всемирной паутины Интернет как потенциальная модель обучения (на примере социальной сети «ВКонтакте») // Современные проблемы науки и образования: Электрон. науч. журн. 2014. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13229> (дата обращения: 30.11.2015).
14. Губанов Д. А., Новиков Д. А., Чхартишвили А. Г. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства / Под ред. Д. А. Новикова. М.: Изд-во физ.-мат. лит.: МЦНМО, 2010. 228 с.
15. Каталог изданий, представленных на книжной выставке «Социальные сети как новая форма межкультурной коммуникации» (2010—2012 гг.) // Тверская областная научная библиотека им. А. М. Горького [сайт]. Сор. 1998—2015. URL: http://www.tverlib.ru/otdel_lib/ncmii_ran/06_katalog.pdf (дата обращения: 30.11.2015).
16. Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества: сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед.; отв. ред. Л. Н. Верченков и др. М.: ИНИОН, 2013. 358 с. (Информация. Наука. Общество).
17. Барсуков В. И. Медиаобразование: новые книги, статьи, авторефераты диссертаций // Медиаобразование. 2015. № 1. С. 113—122.
18. Обзор самых популярных социальных сетей Рунета // Выставка и конференция в Москве про бизнес в социальных медиа [Электронный ресурс] / Social Networking Congress & Expo. Сор. 2012—2015. URL: <http://snce.ru/ru/obzor-samyh-populyarnyh-socialnyh-setey-runeta/> (дата обращения: 30.11.2015).

⁶ См.: https://vk.com/page-80368614_48757570.

19. Facebook vs VK.com // Gemius Russia [Электронный ресурс] / GEMIUS SA. 2014. 28 апреля. URL: <http://gemius.ru/542/facebook-vs-vkcom.html> (дата обращения: 30.11.2015).
20. **Сидорова Е. В.** Используем сервисы Google: электронный кабинет преподавателя. СПб.: БХВ-Петербург, 2010. 288 с.: ил. (ИиИКТ).
21. **Поршнева Ю.** ВКонтате: бесплатная СДО // YouTube — видеохостинг [Электронный ресурс]. Оpubл.: 10 авг. 2012 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=pVgyqXioJ0k> (дата обращения: 30.11.2015).
22. **Курвитс М.** Социальная сеть как учебная площадка // Мастерская Марины Курвитс [Электронный ресурс] / Marina Kurvits. 2011.01 января. URL: http://www.marinakurvits.com/2011_01_01_archive.html (дата обращения: 30.11.2015).
23. **Лямин А. В., Хоботова А. Р., Чежин М. С.** Использование социальных сетей в образовании. СПб.: Университет ИТМО, 2015. 67 с.
24. **Фещенко А. В.** Социальные сети в образовании: анализ опыта и перспективы развития = Social networks i neducation: an analysis of experience and perspective // Открытое и дистанционное образование. 2011. № 3. С. 44—50.
25. **Саттарова О. Е., Ярыгина Т. И., Перевозчикова Г. Г.** Использование социальной сети в учебном процессе фармацевтического вуза // Современные проблемы науки и образования: Электрон. науч. журн. 2013. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9492> (дата обращения: 30.11.2015).
26. **Литвинчук Е. В.** Применение социальных сетей в образовательном процессе университета // Идеологическая и воспитательная работа в учреждениях высшего образования: традиции и инновации: мат-лы заоч. науч.-метод. конф., 15—17 мая 2013 г. Минск: РИВШ, 2013. С. 333—335.
27. **Довгий О. Л.** Использование социальной сети ВКонтакте в учебном процессе // Новый филологический вестник. 2014. № 1 (28). С. 132—135.
28. **Федоров А. О.** Примеры использования социальных сетей в обучении // Корпоративные университеты. 2014. № 46. С. 42—45.
29. **Пастушенко В.** Как это было в Японии. Школа менеджмента № 11 // YouTube — видеохостинг [Электронный ресурс]. Оpubл.: 5 мар. 2008 г. URL: http://www.youtube.com/watch?v=8f8ycE6fdbE&list=PL_R09yeKP-A1iC_9VnBz4zLieC9huyHUt&index=11 (дата обращения: 30.11.2015).
30. Что такое хэштег и как им пользоваться // Проектная компания Acades [Электронный ресурс] / Команда ACADDES. Cop. 2012—2014. URL: <http://acades.by/blog/smm/chto-takoe-hashtag-i-kak-pravilno-im-polzovatsya/> (дата обращения: 30.11.2015).
31. Что такое eduroam? / Latvijas NREN [Web source] / SigmaNet. Cop. 2010. URL: <http://nren.sigmanet.lv/resource/show/176> (accessed: 30.11.2015).
32. Использование электронных научных библиотек в современном образовательном процессе в вузах / Д. В. Леушкин, Н. Ю. Марголис, А. Л. Симонов, А. А. Фоменков // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2014. № 1. С. 49—53.
33. **Носкова К. А.** Социальные сети как инструмент управления человеческим капиталом // Гуманитарные научные исследования: Электрон. науч.-практ. журн. 2013. № 2. URL: <http://human.snauka.ru/2013/02/2326/> (дата обращения: 12.11.2015).
34. **Мосс А.** Что такое Краудфандинг? // Crowdsourcing.ru: Портал крауд-сервисов / [Рук.: А. Дубровский]. Оpubл.: 13.12.2012. Мат-л обновлен: 01.02.2015. URL: http://crowdsourcing.ru/article/what_is_the_crowdfunding (дата обращения: 30.11.2015).
35. **Яргин С. В.** О недобросовестности в науке // Молодой ученый. 2015. № 4. С. 322—327.
36. **Сундиев И., Смирнов А.** Сетевые возможности и сетевые угрозы // Свободная мысль. 2013. № 5 (1641). С. 191—204.
37. **Воронов Р. В., Гусев О. В., Поляков В. В.** О проблеме обеспечения безопасного взаимодействия с сетевыми образовательными ресурсами // Открытое образование. 2008. № 3. С. 20—23.
38. **Адизес И. К.** Идеальный руководитель: почему им нельзя стать и что из этого следует: Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 262 с.: ил.
39. **Макаренко А. С.** Педагогическая поэма. М.: Изд-во ИТРК, 2003. 718 с.
40. **Винниченко А.** Профиль в соцсети вместо резюме // ЛІГАБізнесІнформ: Інформаційне агентство [Электронный ресурс] / Инф.-аналит. центр «ЛІГА». 2011. 26 августа. URL: <http://biz.liga.net/karera/all/stati/2049540-profil-v-sotsseti-vmesto-rezyume.htm> (дата обращения: 30.11.2015).
41. **Герасимова К.** Профиль в соцсети — цифровая визитка профессионала // RB.ru: бизнес изнутри [деловой портал] / ООО «ВидеоИМ». 2012. 25 мая. URL: <http://www.rb.ru/article/profil-v-sotsseti-tsifrovaya-vizitka-professionala/6946537.html> (дата обращения: 30.11.2015).
42. **Абушенкова М. В.** Рекрутмент через социальные сети — доверяй, но проверяй! // Известия Регионального финансово-экономического института: Электрон. науч. журн. 2013. № 3. URL: <http://science.rfei.ru/ru/2013/3/36.html> (дата обращения: 30.11.2015).
43. **Валинуров И.** Поиск сотрудника через социальные сети // Служба кадров и персонал. 2011. № 3: С. 5—6.

44. **Мани И. Б.** Номер 1: как стать лучшим в том, что ты делаешь. М.: Мани, Иванов и Фербер, 2014. 229 с.

45. **Лыскова В. Ю., Вебер К. С.** Социальные сети: применение в образовании, формирование имиджа университета // Гаудеамус: Психолого-педагогический журнал. 2014. № 2 (24). С. 211—213.

46. **Харач О. Г.** Модерирование группы в социальной сети «ВКонтакте» как актуальная форма обучения менеджменту // Актуальные проблемы информатизации в науке, образовании и экономике — 2015: мат-лы 8-й Всерос. науч.-практ. конф. М.: МИЭТ, 2015. С. 187—193.

Харач Оксана Георгиевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента (ЭиМ), заместитель декана факультета (института) экономики, управления и права (ИнЭУП) МИЭТ. E-mail: oksion@narod.ru

Соседские центры как элемент инфраструктуры соседского сообщества

Е. С. Шомина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Автор исследует становление в России соседских сообществ и развивающейся системы поддержки активности жителей-соседей (инфраструктуры соседского сообщества). Отмечается, что сообщества этого вида в стране институционализируются по преимуществу как организации территориального общественного самоуправления; складывается весьма разветвленная система их поддержки, важным элементом инфраструктуры которой становятся *соседские центры*. Автор отвечает на вопросы о создателях таких центров, источниках их финансирования, их современных функциях, целях их работы, о других организациях, берущих на себя функции центра соседского взаимодействия, и о перспективах их дальнейшего развития.

Ключевые слова: соседское сообщество; активность жителей; соседский центр; территориальное общественное самоуправление.

Понятие «сообщество» весьма многозначно и в определенном смысле является калькой английского термина *community*, для которого известно почти сто различных определений. Единственное, в чем они сходятся, — то, что сообщество объединяет людей (см.: [1, с. 8]). В толковом словаре Т. Ф. Ефремовой [2] зафиксированы следующие определения: «Сообщество — 1) объединение, группа из некоторого числа людей, связанных общими интересами, целями; 2) группа... организмов, временно или постоянно ведущих совместную жизнь». Ученые отмечают, что в последние полвека основанием для возникновения сообщества намного чаще становятся интересы и навыки, нежели совместное проживание [3; 4].

Изучению всего многообразия местных сообществ посвящены многочисленные исследования, начатые в нашей стране еще в конце 1980-х гг. Отметим среди них статью научного сотрудника Таллинского университета М. Раудсепп (1988) [5], коллективную монографию под редакцией Т. Дилстры

(Т. Deelstra) и О. Н. Яницкого (1991) [6], куда вошли основные работы экосоциологов из 16 европейских стран, а также труды В. Л. Глазычева (см., напр., [7]) и др. (подробнее см.: [8]). Из современных исследований заслуживают особого внимания материалы М. В. Балашовой [9] и И. В. Ивлевой [10].

По результатам научных работ создаются специализированные учебные курсы. Так, в НИУ ВШЭ в рамках направления обучения 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» читается курс по выбору «Местное самоуправление и местные сообщества» [11].

Сообщество возникает как результат взаимодействия жителей-соседей, их общения. Приставка «со-», означающая общее совместное участие, связывает это понятие с терминами «сообщение» (возможность общаться) и «совладение» (совместное владение). Последнее стало особенно значимым в современных российских многоквартирных домах после приватизации жилья и возникновения понятий «общее имущество» и «общедомовые нужды».

На наш взгляд, соседское сообщество — более компактная часть местного, отличающаяся, как нам представляется, помимо пространственного охвата (масштаба) иным диапазоном

интересов, объединяющих людей.

Наиболее распространенные сегодня формы существования местных (в том числе соседских) сообществ представлены на рисунке.



Виды соседских сообществ

На протяжении последних 25 лет мы четко соотносили понятие «соседское сообщество» с территориальным общественным самоуправлением (ТОС), и именно в паре *сообщество — ТОС* нам виделся смысл исследований и наблюдений [12; 13]. Но затем возникло сомнение, приведшее к пониманию того, что соседское сообщество несводимо к ТОС и ТОС не обязательно является целью для соседского сообщества. Однако в России самая близкая жителям-соседям организация, чаще всего представляющая их интересы, — это ТОС и все его разновидности, включая уличные и домовые комитеты, советы дворов или многоквартирных домов (МКД).

Вместе с тем новые информационные технологии дали возможность людям из разных сообществ по интересам взаимодействовать в целях развития

и консолидации своего «места». Так, например, в социальной сети «Facebook» представлены многие группы: отдельных городов, микрорайонов, домов и улиц, даже из разных стран¹, — но всех их объединяет интерес к развитию своего «места» и своего сообщества.

Адрес места (жительства) — его поисковый признак, существенный для каждого жителя и соседского сообщества в целом. В современной западной цивилизации адрес человека на протяжении многих десятилетий служит

¹ Свои группы в соцсети «Facebook» имеют: «Сообщество жителей нашего города» Дом-и-Двор.рф, «Тропарево-Никулино соседи», «Куркино и Соседи», «Добрососедство в Родниках» (Новая Москва); жилой комплекс «Ново-Молоково» (Московская обл.), движение «Местные» (г. Клин Московской обл.); ТОС Свердловского р-на г. Перми; «Соседи «Короны»», «ConnecTable» (Киев, Украина); «NeighboursDayAotearoa» (Новая Зеландия).

важным показателем его социального статуса. На наш взгляд, в этом плане адрес намного информативнее, нежели статус жителя — «собственник» или «квартиросъемщик». Именно фиксирование места как реального или виртуального адреса членов сообщества в немалой степени определяет включенность последнего в улучшение или сохранение места (и адреса) своего пребывания. Повышение статуса (качества) адреса становится для жителей побудительной причиной участия в местной жизни. С этой точки зрения значимость «места» как пространства, объединяющего жителей-соседей, весьма велика.

Не территория как таковая (независимо от ее величины), а участок пересечения жизненных траекторий, площадка для обсуждения и достижения консенсуса, договоренности о конкретных шагах, выработки единого подхода или принятия солидарного решения становится важным условием развития сообщества.

По нашему мнению, благоприятствуют развитию взаимодействия постоянство такого места и определенность времени присутствия там значимых (или референтных) людей или просто приятных собеседников.

В начале 1990-х гг. в Москве начали активно создаваться комитеты ТОС: в 1992 г. их насчитывалось почти 250, уже действовала Московская ассоциация ТОС и издавался журнал «Общественное самоуправление». В составе Моссовета был создан специальный отдел по ТОС, где работал известный юрист и специалист по местному самоуправлению А. А. Замотаев [14]. Помимо Москвы органы ТОС в то время появлялись лишь в немногих российских городах (например, в Вологде) и часто становились не партнерами, а противниками местной власти. Сами горожане относились к новым локальным организациям неоднозначно. А в Узбекистане московский опыт территориального

общественного самоуправления был воспринят положительно. В частности, в Ташкенте созданием органов ТОС занялись русские женщины. Они не были объединены в традиционное узбекское соседское сообщество (махаллю²), получившее в то время новый импульс к развитию благодаря поддержке главы республики, в связи с чем ощущали некоторую отчужденность и искали новые формы и механизмы социальной адаптации. Подобно тому как для той части соседей, что исповедовали ислам, центром взаимодействия служили мечеть, базар и чайхана, для русских женщин — инициаторов развития ТОС такими центрами стали просторные беседки во многих узбекских дворах. На вопрос о том, с чего они начинали создание своего комитета, женщины отвечали, что им требовалось *место для встреч* и для хранения общего имущества (чайников, пиал и казана для плова, а также носилок для выноса покойника — поскольку, по их словам, никому не хотелось бы хранить подобную вещь на своем балконе). Так сложилось наше понимание неразрывности связи *сообщество — совместное имущество* и осознание важности «места» для общения.

Вернемся к московским комитетам самоуправления. Первые из них нередко располагались в так называемых красных уголках. В начале 1990-х гг. там часто размещались первичные организации КПСС по месту жительства, а поскольку эта партия поддерживала становление общественного самоуправления, она предоставляла свои помещения комитетам ТОС. Столичные органы исполнительной власти, со своей стороны, тоже обеспечивали их рабочим

² *Махалля* (узб., тадж., перс. «периферийный») — местная община, квартал города, квартирный комитет (главным образом в Средней Азии) [15]; традиционный социальный институт общинного типа или квартальная форма организации общественной жизни в Узбекистане (подробнее см.: [16]).

пространством, хотя и не всегда быстро и без возражений. Эта весьма распространенная практика стала обычной формой поддержки органов ТОС по всей стране. Но далеко не каждый комитет (совет) ТОС становился центром местной жизни и соседского сообщества, и уже в те годы на разных территориях ситуация складывалась неодинаково. В одних городах энергичные жители создавали деятельную соседскую общину, а органов ТОС не было — но могли активно работать другие локальные организации жителей, влиятельные и признаваемые всеми: комитеты (домовый или уличный), советы (женский или ветеранов). В других, наоборот, комитет ТОС был создан и обеспечен офисом, но работал формально, никак не выражал интересы жителей и содействовал не им, а только муниципальным структурам, поддерживающим его и предоставившим ему помещение.

За более чем 25 лет своего существования организации ТОС отделились от первых идей и задач, которые реализовывали и решали. Создавались и функционировали они на добровольных началах и отражали интересы и заботы местных жителей, соседей. В те годы их деятельность часто встречала сопротивление органов местного самоуправления, которые сами находились на этапе становления и воспринимали структуры ТОС как конкурирующие. Особенно сильно это проявлялось на территориях, где активно работала организация ТОС, председатель которой не был местным депутатом. Если же орган ТОС возглавлял депутат, такой комитет становился для жителей настоящим центром помощи. Приведем лишь один из множества подобных примеров: депутат городской думы Владивостока А. Г. Юртаев еще в 1997 г. увидел в территориальном общественном самоуправлении возможность реализации своих и соседских идей и планов и тогда же создал первый в этом городе орган ТОС «Микрорайон

бухта Тихая». По его мнению, «ТОС — наиболее удобная и выгодная форма объединения граждан для решения насболевших вопросов жилищно-коммунального хозяйства. Только ТОСы ясно дают увидеть жителям настоящих лидеров» [17].

В XXI в. отношение к организациям ТОС совсем иное, скорее партнерское, но и сами они сегодня далеко не всегда стремятся представлять интересы местного сообщества. Однако структуры ТОС — только внешняя сторона, организационная форма соседского сообщества. При этом не утрачивает актуальности потребность в месте для *общения*, потому что именно оно, а не общее имущество, выступает ключевым связующим звеном *сообщества*.

Рассмотрим далее понятие «инфраструктура местного сообщества». Термин «инфраструктура» известен давно и имеет четкие определения. Им обозначают «комплекс взаимосвязанных обслуживающих структур или объектов, составляющих и/или обеспечивающих основу функционирования системы» [18, с. 105]. Различают многочисленные разновидности инфраструктуры: социальную, транспортную, инженерную, инфраструктуру экономики, информационную и др.

Под *инфраструктурой местного* (в нашем случае соседского) *сообщества* будем понимать то, что помогает ему действовать, дает устойчивость, поддержку, защиту. Это в первую очередь «каркас» общества — *организация* жителей-соседей, затем *информация*, далее *общее* — *общинное* — *пространство* и, наконец, место соседского взаимодействия — *соседский центр* (мы предлагаем называть его также «центр соседского взаимодействия»).

Прежде всего соседскому сообществу необходима определенная институционализация деятельности путем создания *организации* жителей-соседей. В России она может принимать такие названные

ранее формы, как советы (комитеты) ТОС, советы МКД, домовые и дворовые комитеты. Подобные организации сегодня создаются с образованием юридического лица и без него. Независимо от правового статуса многие из них успешно функционируют и помогают развитию соседского сообщества.

Информация может быть как местной (внутренней), так и внешней, отобранной по критерию значимости для жизни конкретного сообщества. Носители блоков информации — физические (соседская газета, стенгазета, флаер, листовка, доска объявлений), вещательные (соседское радио и телевидение) или виртуальные (сайт, группа в социальных сетях). За их содержательное наполнение отвечают прежде всего сами соседи, затем лидеры сообществ, соседские организаторы и все остальные акторы конкретных территории и соседства. Вся представленная информация должна отвечать требованиям своевременности (оперативности), понятности (следует употреблять простые слова), удобочитаемости (рекомендуется использовать крупный шрифт) и легкой доступности (тексты должны располагаться в удобном, хорошо освещенном месте (если это объявления и стенгазеты) или открываться одним щелчком мыши (если речь об электронных носителях)).

Общее — общинное — *пространство* является третьим необходимым условием формирования местного (в том числе самого близкого к жителям — соседского) сообщества. Под таким пространством подразумевается свободное, принадлежащее всем, не являющееся частным. Согласно общемировой градостроительной практике, доля «общего свободного пространства» составляет порядка 70 % от всей площади города, включая не застроенную территорию. В сегодняшней Москве она сократилась почти до 12 %, остальное относится к частной собственности.

С одной стороны, мы говорим о наличии определенной, осознанной, понимаемой, согласованной *общей (своей) территории* (и выносим за рамки этой статьи любые территориальные конфликты). С другой стороны, речь идет об общественных пространствах как *узловых точках* пересечения путей, интересов и сфер *взаимодействия соседей* на своей территории. Например, в границах двора это детская площадка, где встречаются три поколения разных соседей.

К общественным пространствам большего масштаба, где пересекаются повседневные пути жителей, можно отнести местный магазин (в небольших населенных пунктах — единственный), местный рынок, церковь, школу, библиотеку, клуб (спортивный, детский, молодежный и др.) и иные объекты социальной, культурной и даже транспортной инфраструктуры (например, автобусная остановка в сельской местности, где есть навес и скамейка: в деревенских соседских сообществах принято, подходя к остановке, здороваться с теми, кто уже там стоит).

Однако при всем многообразии узловых точек их недостаточно для реализации жизненно важных коммуникационных процессов, направленных на развитие соседского сообщества. Распространение современных компьютерных технологий уменьшает необходимость личного общения с целью получить информацию. Вместе с тем сегодня, как никогда ранее, велика психологическая потребность в личном контакте (глаза в глаза), в связи с чем значимость и ценность реального общения резко возрастает. Кроме того, в современных условиях обострения социально-экономических проблем и продолжающейся реформы жилищно-коммунальной сферы РФ общение жителей-соседей выступает самым существенным условием принятия грамотных коллективных

решений. По мнению многих аналитиков и публицистов, взаимодействие жителей становится и целью, и одновременно инструментом развития и укрепления соседских сообществ, дает им возможность быть видимыми, слышимыми и влиятельными, облегчает реализацию принятых ими решений, а она в свою очередь способствует дальнейшему укреплению сообществ и признанию их значимости.

Изложенное выше дает основания считать *соседские центры* одним из ключевых *инфраструктурных компонентов соседского сообщества*.

Понятие «соседские центры» (*community centres*) известно в разных странах мира довольно давно (см., напр., [19; 20]). Им обозначают публичное пространство, где члены соседского сообщества собираются вместе для совместной работы, социальной поддержки, получения общественной информации и других целей.

Соседские (общинные) центры, как правило, используются в своем сообществе в качестве места:

- празднования событий, значимых для местных жителей;
- любых собраний граждан по различным вопросам;
- встреч политиков или других официальных лиц с жителями (в том числе в рамках избирательных кампаний в демократических странах и с другими целями в недемократических), а также членов сообщества друг с другом;
- размещения местных клубов и различных волонтерских объединений (включая НКО);
- хранения и передачи местной истории (функция соседского музея);
- проведения частных (семейных) мероприятий — юбилеев, свадеб, похорон и т. п. (ожидаемое число гостей на которых слишком велико для их размещения дома), — доступного членам общины (а иногда и жителям соседних территорий) за небольшую арендную плату.

Каждый конкретный соседский центр может служить большинству названных выше целей (а в редких случаях — всем).

Очевидно, что сходные функции места общения, взаимодействия и обсуждения могут выполнять (и успешно выполняют) совершенно иные организации, о которых частично упоминалось ранее: популярные кафе или пабы, актовые залы местных школ, муниципалитетов, предприятий, клубов или домов (дворцов) культуры. Однако ни одна из них не может претендовать на должную степень нейтральности, общую доступность, не во всех есть условия для доверительного непринужденного общения. Кроме того, с конца XX в. количество объектов социального, культурного и бытового назначения в России неуклонно сокращается в связи с их трансформацией в коммерческие заведения или массовым закрытием (особенно это касается ведомственных клубов). Все эти обстоятельства обуславливают наш исследовательский и практический интерес к феномену соседских центров, в создании которых участвуют сами жители, местная власть, некоторые НКО, застройщики территории и управляющие компании.

Функции соседского центра определяются его организаторами, клиентами и участниками в соответствии с потребностями жителей территории, к которой он относится.

Он необходим прежде всего людям, в силу жизненных обстоятельств не покидающим границы микрорайона — своего соседства, — т. е. условно или действительно входящим в имущественные или маломобильные группы населения: родителям с маленькими детьми, пожилым людям, надомным работникам или трудящимся на территории микрорайона. Ими востребованы информационные, культурно-досуговые и социально-поддерживающие функции соседского

центра; в этом случае он оказывает социально-культурные (иногда оздоровительные) услуги.

Другой категории жителей — тем, кто осознает значимость среды проживания (ее безопасность, престижность, качество ее самой и услуг, предоставляемых на данной территории), — соседский центр нужен для объединения усилий, направленных на улучшение (сохранение) своего места жительства. Он выполняет функции штаб-квартиры, средоточия обмена идеями и вдохновения, служит местом встреч активных людей разных возрастов. При этом молодые активисты становятся движущей силой перемен, а пожилые — хранителями традиций, местной истории, живой памяти.

Сегодня в России сформировалось несколько *моделей соседских центров*.

1. *Общественные центры микрорайонов* — наиболее типичная модель. Они располагаются в штаб-квартирах органов ТОС и являются пространством размещения и взаимодействия общественных организаций, действующих на данной территории, своего рода информационными, культурными центрами (разновидностью клубов), местом встреч и проведения кружковой работы. Более всего они распространены в Перми, где и получили свое название: «Общественные центры — это форма организации взаимодействия органов городского самоуправления с органами территориального общественно-го самоуправления и некоммерческими организациями, расположенными на территории города Перми. В 2014 г. ... действует... 33 общественных центра, охватывающих все районы города... 161 некоммерческой организации были предоставлены помещения в этих общественных центрах... Все центры оснащены мебелью и необходимым оборудованием» [21]. Часто в них есть небольшая библиотека, пространство для встреч от 30 до 50—70 человек. Как сообщает

городская администрация на официальном сайте, общая «сумма средств бюджета города Перми на создание, содержание и ремонт ОЦ в 2015 г. составляет более 28 млн руб. в год. Помещения предоставляются на безвозмездной основе. В ОЦ... работают общественные приемные депутатов, 184 кружков, секций и клубов. Ежегодно проводится порядка 8 000 консультаций» [19].

Такие ОЦ, особенно находящиеся в центре Перми, на практике ориентированы скорее на лидеров НКО или председателей организаций ТОС, нежели на обычных горожан. Они получают от муниципалитета минимальную финансовую поддержку и помещение, в котором могут находиться несколько советов ТОС и других локальных НКО. Это способствует консолидации ресурсов, облегчает взаимодействие всех объединений между собой и с органами городской власти. Однако мы относим представителей первой модели не столько к соседским центрам, сколько к системе муниципальной поддержки соседских сообществ, организационно оформленных в ТОС.

Эта система в Перми четко выстроена, однако наряду с ней в городе действуют и принципиально иные общественные центры микрорайонов, которые, на наш взгляд, больше соответствуют исследуемому понятию «соседский центр». Они располагаются в окраинных районах (например, в помещениях таких комитетов ТОС, как «Судозаводский» или «Вышка-2»), работают прежде всего над решением проблем местных жителей и предоставляют свое пространство для их взаимодействия. Здесь горожане задают свои вопросы, высказывают идеи и получают помощь — дельные советы и полезную информацию (название и координаты нужного учреждения, эксперта или чиновника), юридическую консультацию или возможность обрести единомышленников.

Каждый такой ОЦ стремится к улучшению всех сторон жизни горожан на «своей» территории. Так, комитет ТОС микрорайона Судозаводский 20 лет назад создал для жителей новостроек «Литературную гостиную», издательский дом «Пегасик», собственную футбольную команду. Актив ОЦ ТОС «Зеленое хозяйство» организовал для жителей одноименного микрорайона работу клубов (кулинарного и любителей поделок), выступление фокусника, беседу со страховым консультантом, оздоровительную лекцию и встречу с прокурором для обсуждения возможностей горожан в сфере контроля ЖКХ. Всесторонняя поддержка своих жителей, создание локальной коммуникации — основная задача такого центра. У него хорошо развита группа в сети «Facebook» (она, в частности, помогла найти партнера по шахматам жителю, который хочет играть, но не может выйти из дома). На вопрос о том, можно ли назвать ОЦ микрорайона Зеленое хозяйство соседским центром, его председатель И. Н. Бабина (лидер комитета ТОС и работник муниципалитета) дала уверенный утвердительный ответ.

2. *Центры местной активности* (ЦМА) ведут похожую деятельность, но их работа построена иначе. Согласно Положению о ЦМА г. Кирова, они являются «формой содействия населению в осуществлении местного самоуправления» [22]. По сути, это центры по работе с населением по месту жительства, т. е. предоставляющие скорее пространство, где органы власти готовы встречаться с местными жителями, нежели такое, где они обсуждают свои проблемы и инициативы без участия представителей власти. Однако необходимость подобных организаций не вызывает сомнений, поскольку они реально востребованы и самими властями, и жителями города. Более того, на практике ЦМА выполняют и специфические «соседские» функции, не закрепленные в Положении.

Наши наблюдения за деятельностью одного из таких центров, «Калейдоскоп» на окраине Кирова, территориально совпадающего с центром по работе с детьми, молодежью и семьей, показали, что его документально зафиксированные функции и реальная практика охватывают широкий спектр взаимодействия самых разных групп жителей и включают в себя множество форм активности. Это дает все основания утверждать, что там создан настоящий соседский центр. К сожалению, опыт Перми и Кирова пока уникален.

3. *Центры по работе с населением* — муниципальные бюджетные учреждения, подведомственные администрациям районов городов. Организации с таким названием распространены в различных районах Москвы и во многих российских городах (например, в Хабаровске, Липецке, Курске, Новгороде Великом и Боровичах), однако самые активные, на наш взгляд, расположены в Кемерове и Вологде.

Так, в Кемерове, по данным городской администрации, работают 47 таких центров, являющихся муниципальными бюджетными учреждениями. Их основная цель — «обеспечение взаимодействия органов местного самоуправления города Кемерово с населением города», а в задачи входит: «...содействие развитию на территории города территориального общественного самоуправления; участие в работе по обеспечению правопорядка, профилактике правонарушений, наркомании и токсикомании среди несовершеннолетних; участие в работе по оказанию помощи жителям, относящимся к социально незащищенным категориям населения; создание условий для развития личности взрослых и детей, организации содержательного досуга, отдыха и занятости граждан» [23].

В Вологде центры по работе с населением — это площадки для работы комитетов ТОС. Здесь проводятся их

заседания и собираются жители с целью обсудить свои проблемы и предложения. В вологодских центрах по работе с населением действуют различные клубы и кружки, организованные совместно с культурно-досуговым центром «Забота» и молодежным центром «ГОР.СОМ 35» (<http://нашгород35.рф/клуб>), а также при содействии любых горожан, готовых делиться своим опытом и знаниями.

4. Другие местные организации, в последнее время берущие на себя функции соседских центров. Это библиотеки; приемные депутатов (показателен пример Нижнего Новгорода); школы (особенно общественно активные); местные учреждения культуры (клубы, дома культуры, культурные центры); музеи (прежде всего краеведческие, например такой, как в г. Крапивна Тульской области, а также школьные); церковь (сегодня она активизирует работу с местным сообществом: открывает воскресные школы, строит детские площадки около храмов, приглашает на разные курсы, например греческого языка или православной видеосъемки и т. п.).

Каждая из названных организаций заслуживает серьезного изучения трансформации ее сложившегося, привычного для нас круга деятельности в функции соседского центра, и эти исследования еще впереди. Однако происходящие изменения уже очевидны, и можно надеяться, что они не станут ограничением традиционной роли этих организаций, но обогатят их новыми возможностями, ресурсами, содействуют помощи и признанию местных жителей.

К сожалению, самого по себе комфортного пространства недостаточно для развития соседского взаимодействия и соседского сообщества, для этого необходима работа профессионального организатора. Однако таких специалистов по-прежнему нигде в России не готовят, и сегодня лидерам сообществ (как правило, руководителям ТОС или

муниципальным служащим) приходится брать на себя их обязанности, решать комплекс менеджерских, культурных, воспитательных и иных задач соседского центра.

Значимость соседских центров как пространства для соседского взаимодействия была подтверждена в ходе работы 20-го ежегодного Московского урбанистического форума 16 октября 2015 г. [24]. Наше краткое выступление в рамках панельной дискуссии «Приоритеты жилищной политики Москвы: как создать качественное и разнообразное жилье?», призванное убедить крупных застройщиков в необходимости закладывать в современные проекты застройки жилых комплексов помещения для соседских центров или клубов (по примеру строительной корпорации «Сити XXI век»), было поддержано аплодисментами и позитивными комментариями. Кроме того, роль библиотек в развитии местного сообщества освещалась в докладе А. Л. Вахрушевой, директора Библиотеки-читальни им. И. С. Тургенева, на круглом столе «Культурная и событийная инфраструктура Москвы: перспективы и ресурсы роста».

Итак, соседские центры независимо от организационной формы и вида партнерских взаимодействий, обеспечивающих их работу, занимаются делами жителей-соседей и выполняют свои функции: общения, добрососедства и взаимопомощи. Такие объединения становятся точками роста самоорганизации жителей и местного самоуправления. Все это ставит и перед учеными, и перед практиками новые задачи и в урбанистике, и в социологии, и в психологии, и в менеджменте, и особенно в сфере местного самоуправления, поскольку именно в соседском сообществе и его стержневом элементе — соседском центре — вызревают новые конструктивные модели самоуправления и развития микрорайонов российских городов.

Литература

1. *McMillan D. W., Chavis D. M.* Sense of community: A definition and theory // *Journal of Community Psychology*. 1986. Vol. 14. Issue 1 (Jan.). P. 6—23.
2. *Ефремова Т. Ф.* Современный толковый словарь русского языка: ок. 160 000 сл. Т. 3: Р—Я. М.: АСТ: Астрель, 2006. 1160 с.
3. *Gusfield J. R.* The Community: A Critical Response. N. Y.: Harper & Row, 1976. XVII, 120 p.
4. *Durkheim E.* The Division of Labor in Society. N. Y.: Free Press, 1997. 416 p.
5. *Райдсент М.* Жилая среда и взаимоотношения между соседями // *Средовые условия групповой деятельности* / Под ред. Х. Миккина. Таллин, 1988. С. 93—130.
6. Cities of Europe: The public's role in shaping the urban environment / Ed. by T. Deelstra, O. Yanitsky. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1991.
7. Городская среда. Технология развития / В. Л. Глазычев, М. М. Егоров, Т. В. Ильина. М.: Лады, 1995. 139 с.: ил.
8. *Шомина Е. С.* Самоорганизация жителей на локальном уровне // *Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством* / Под ред. Л. И. Якобсона. М.: Вершина, 2008. С. 263—289.
9. *Балашова М. В.* Территориальное общественное самоуправление в контексте реформирования местного самоуправления современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. 28 с.
10. *Ивлева И. В.* Городские соседские сообщества в процессе трансформации // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12: Психология. Социология. Педагогика*. 2010. № 3. С. 339—346.
11. *Плюсин Ю. М., Боговиз А. В., Шомина Е. С.* Местное самоуправление и самоорганизация жителей // *Учебные курсы* [Электронный ресурс] / НИУ ВШЭ. Соп. 1993—2015. URL: <http://www.hse.ru/edu/courses/150664538.html> (дата обращения: 30.11.2015).
12. *Шомина Е. С.* Трансформация взаимодействия ТОС и местного самоуправления // *Муниципальная Россия*. 2010. № 4 (10). С. 77—87.
13. *Шомина Е. С.* Муниципальное жилье в России // *Муниципальная Россия*. 2012. № 1 (27). С. 67—78.
14. *Замотаев А. А.* Местное самоуправление: основные понятия и термины: комментарий к отдельным нормам федерального законодательства. М.: Муниципальная власть, 1999. 400 с. (Б-ка муниципального работника).
15. *Комлев Н. Г.* Словарь иностранных слов. М.: Эксмо, 2006. 671 с.
16. *Мусаев Б.* Институт махалли как генная клетка узбекского авторитаризма // *ЦентрАзия* [Электронный ресурс] / Ред. сайта: В. Хлюпин; админ.: Р. Рагимов. 2006. 31 августа. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1156976880> (дата обращения: 30.11.2015).
17. Александр Юртаев: ТОСы — настоящий гражданский фильтр от нерадивых и некомпетентных чинуш // *Prima-Media: Электронное период. изд-е* / Гл. ред. Т. С. Сеницына. 2012. 16 июля. URL: <http://primamedia.ru/news/politics/16.07.2012/216694/aleksandr-yurtaev-tosinastoyaschiy-grazhdanskiy-filtr-ot-neradivih-i-nekompeten.html> (дата обращения: 30.11.2015).
18. *Лещайкина М. В.* Межстрановой эконометрический анализ социальной комфортности проживания населения // *Прикладная эконометрика*. 2014. № 4 (36). С. 102—117.
19. *Anderson N.* The urban community: a world perspective. London: Routledge & Kegan Paul, 1960. 500 p.
20. *Twelvetrees A. C.* Community associations and centres: a comparative study. Oxford; N. Y.: Pergamon Press, 1976. X, 152 p.
21. Общественные центры // *Муниципальное образование город Пермь* [Электронный ресурс] / Администрация города Перми. Соп. 2007. URL: http://www.gorodperm.ru/info/society/public_organization/community_center/ (дата обращения: 30.11.2015).
22. Положение о центрах местной активности муниципального образования «Город Киров»: утв. постановлением администрации города от 23.07.2013 № 2748-П // *Муниципальное образование «Город Киров»: Официальный портал* / Администрация города Кирова. Соп. 2009—2015. URL: <http://www.mo-kirov.ru/tos/documenty/ПОЛОЖЕНИЕ ЦМА.doc> (дата обращения: 30.11.2015).
23. Центры по работе с населением // *Кемерово: Официальный сайт администрации города* / Администрация города Кемерово. Соп. 2004—2015. URL: http://www.kemerovo.ru/administration/mbu_centry_po_rabote_s_naseleniem_.html (дата обращения: 30.11.2015).
24. Программа Московского урбанистического форума в 2015 г. // *Московский урбанистический форум* [Электронный ресурс] / При поддержке Правительства Москвы. Соп. 2011—2015. URL: <http://mosurbanforum.ru/forum2015/programm/> (дата обращения: 30.11.2015).

Шомина Елена Сергеевна — доктор политических наук, ординарный профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: eshomina@hse.ru

Укрепление вертикали власти: правовые основы и политическая практика

Е. Н. Ермаков

*Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение г. Москвы
«Школа № 536»*

Автор ставит перед собой цель рассмотреть не столько причины, задачи и следствия политической модернизации, получившей общее название «укрепление вертикали власти», сколько правовое и политическое содержание этих процессов, которые в конечном итоге к 2012 г. кардинально изменили конфигурацию политической системы России. Реформированная вертикаль власти, по мнению автора, представляет собой иерархически организованную систему государственной власти и управления, основанную на исполнительной вертикали, в которую, по сути, встроена законодательная власть, реализующая функцию легитимации решений органов исполнительной власти.

Ключевые слова: вертикаль власти; федеральный округ; полномочный представитель Президента Российской Федерации; укрупнение субъектов Федерации; перераспределение властных ресурсов.

Одним из первых шагов на пути к модернизации политической системы, предпринятых в 2000 г. командой нового лидера страны В. В. Путина, стало создание семи федеральных округов и введение института полномочных представителей Президента Российской Федерации в них. Согласно Указу Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе», введившему новую государственную должность, полпред «является должностным лицом, представляющим Президента Российской Федерации в пределах соответствующего федерального округа», и «обеспечивает реализацию конституционных полномочий главы государства в пределах соответствующего федерального округа» [1, ст. 1]. Текст этого нормативного документа прямо указывает на цель создания нового политического института:

© Ермаков Е. Н.

обеспечение «реализации Президентом Российской Федерации своих конституционных полномочий, повышения эффективности деятельности федеральных органов государственной власти и совершенствования системы контроля за исполнением их решений» [1].

В широком смысле данный институт стал наращиванием исполнительной ветви власти, ранее усиленной президентством. Показательно, что Конституция РФ относит осуществление федеральной государственной власти на всей территории страны к полномочиям президента и правительства («Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации обеспечивают в соответствии с Конституцией Российской Федерации осуществление полномочий федеральной государственной власти на всей территории Российской Федерации» [2, ст. 78]), а также прямо указывает на то, что они могут

осуществлять свои полномочия посредством органов государственной власти и должностных лиц. Кроме того, права президента в области формирования и обеспечения взаимодействия органов государственной власти определяет статья 80, характеризующая некоторыми правоведами как «набор скрытых полномочий Президента» [3].

По большому счету, Конституция РФ содержит несколько прямых указаний на то, что президент может создавать структуры, распространяющие и усиливающие его власть в любом направлении по своему усмотрению, более того, основной закон очерчивает и круг организационных возможностей для творения и перестроения главой государства любого элемента структуры административной системы. Соответственно, большинство правоведов (см., напр., [4; 5] и др.) отмечают правомерность и конституционность создания федеральных округов и института полномочных представителей; некоторые из них считают, что это решение президента преследовало в первую очередь цель «оптимизации функционирования в Российской Федерации системы территориальных структур федеральных органов исполнительной власти, а равно... усиления контроля за системой территориальных органов федеральными органами исполнительной власти» [4].

Вместе с тем часть исследователей утверждают, что рассматриваемые действия президента по сути могут быть интерпретированы как поспание конституционной нормы, фиксирующей федеративное устройство России: замена административно-территориального деления на субъекты Федерации альтернативным разбиением, отнимающим у субъектов некоторые федеративные свободы и полномочия и перестраивающим страну под задачи усиления власти президента (см.: [6, с. 226]). Мы полагаем, что такое суждение нельзя отвергать

как безосновательное. С одной стороны, президентский указ от 13.05.2000 № 849 не лишает субъектов РФ ни одного из тех признаков, которыми их наделяет Конституция (территории, органов власти, собственных законов), но с другой, федеральные округа, как и военные или пограничные, задумывались в качестве президентского инструмента управления и контроля за действиями органов исполнительной власти на территории России. Система федеральных отношений из полицентричной и горизонтальной превратилась в моноцентричную вертикальную, став базой для осуществления управленческих полномочий исполнительной власти и президента в регионах.

Следует отметить, что введению института полномочных представителей предшествовала попытка администрации Б. Н. Ельцина создать административные коллегии, призванные представлять Президента РФ в каждом из регионов. Основной их функцией была согласовательная: главная задача, которую они должны были решить, — совершенствование функционирования полицентричной государственной административной системы, координация действий органов исполнительной власти как на горизонтальном (межрегиональном), так и на вертикальном (федеративно-региональном) уровне. Это нововведение не стало эффективным с точки зрения восстановления и усиления управленческих полномочий главы государства на всей территории страны, поскольку полномочные представители Президента РФ в регионах «постепенно в большинстве своем превратились в малозначимые фигуры при губернаторах» [3]. Однако причина, на наш взгляд, не только в нерешительности действий администрации Ельцина по модернизации региональной политики, но и в том, что первый президент и его команда ставили перед ней совершенно не те задачи, с которыми инициировал управленческую реформу Путин.

Последний, по его собственным словам, не стремился (в отличие от Ельцина) к гармонизации внутрифедеративных отношений и развитию федерализма, но ориентировался на цель укрупнения «структур президентской власти в территориях», интерпретируя это как условие «для упрочения федерализма» [7, с. 3]. Такой подход дал некоторым аналитикам основание заявить, что реформа начала 2000-х гг. — только первый этап реформирования всего дизайна российского федерализма, который должен был завершиться укрупнением субъектов Федерации и образованием конфедерации с семью федеральными округами в составе [8]. Однако, на наш взгляд, такое суждение безосновательно хотя бы в силу того объективного обстоятельства, что создание федеральных округов — это не столько территориально-административное, сколько политико-административное переустройство системы властных отношений.

Укрупнение субъектов Федерации стало очередным этапом реформирования. В частности, 17 декабря 2001 г. был принят и вступил в силу подготовленный по инициативе президента Федеральный конституционный закон № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации», который создавал правовую основу для изменения конфигурации регионов России. Несмотря на то, что укрупнение не было приоритетной задачей реформ, оно состоялось. Однако главным направлением укрепления вертикали власти оставалось создание и упрочение модели управления регионами из федерального центра с применением инструмента полномочных представителей, которые задумывались как трансляторы властной воли и властных решений президента, с одной стороны, и как контролеры и мотиваторы их исполнения в регионах, с другой. Действительно, укрупнение регионов не решает,

например, такой задачи, как контроль за эффективностью использования их финансовых, экономических и кадровых мощностей, за исполнением указов президента и постановлений правительства и т. д., поэтому этап реформы, связанный с политико-административным переустройством, не является прямым и необходимым следствием учреждения института полномочных представителей.

Косвенно наши выводы подтверждаются кадровым выбором президента: на должности полномочных представителей Путин назначил опытных, но управляемых и исполнительных государственных чиновников зрелого, но относительно молодого возраста. По большому счету, это отразило его стремление найти грамотных и опытных исполнителей своей воли, но не состоявшихся политиков и администраторов, авторитет и самостоятельность которых могли таить в себе угрозу срыва укрепления вертикали из-за усиления региональных элит и региональной составляющей политики (см.: [3]). Подчеркнем также, что выбор президента был и остается иллюстрацией ключевых приоритетов его кадровой политики: исполнительность, профессионализм, способность понимать и отстаивать интересы главы государства и его команды, а также личная преданность конвертируются Путиным в доверие к кандидату, поэтому играют ключевую роль в выборе из числа претендентов на ответственную должность.

Полномочные представители президента, в соответствии с Положением о них, заняли отведенное им место в системе исполнительной власти, став усиливающим рычагом именно этой ветви. Особый статус данной должности придает то, что полпреды подчиняются только президенту и подотчетны исключительно ему. При этом немаловажно, что полномочный представитель имеет заместителей и собственный аппарат, но все кадровые решения тем не менее

принимаются на федеральном уровне: «Назначение на должность заместителей полномочных представителей Президента Российской Федерации... освобождение их от должности, а также применение к ним мер поощрения и дисциплинарного взыскания осуществляются Руководителем Администрации Президента Российской Федерации» [1, ст. 4].

Таким образом, в правовом, организационном и, главное, политико-идеологическом отношении полномочный представитель является опорой властной вертикали и проводником политики президента и правительства в федеральных округах и регионах. К основным задачам полпреда, в соответствии с Положением о нем, относятся *организация реализации* в подведомственном ему округе «основных направлений внутренней и внешней политики государства, определяемых Президентом Российской Федерации» [1, ст. 5], и кадровых решений президента, а также *контроля* «за исполнением в федеральном округе решений федеральных органов государственной власти» [1, ст. 5]. В политическом и управленческом отношении главная функция полномочных представителей — президентский политический контроль, экономический и финансовый аудит. Полпреды должны докладывать президенту о состоянии дел в регионах, организовывать и обобщать данные мониторингов социальной, экономической и политической сферы, представлять исчерпывающие отчеты «о политическом, социальном и экономическом положении в федеральном округе» [1, ст. 5], а также вносить свои предложения, оптимизирующие реализацию тех или иных направлений государственной политики в округах. Полномочные представители служат одним из инструментов, посредством которых президент обеспечивает и контролирует состояние национальной безопасности в федеральных округах, причем, как следует из текста Положения, во всех сферах:

политической, информационной, правовой, экономической, демографической, продовольственной и др. Можно утверждать, что часть функций президента по обеспечению национальной безопасности делегирована полпредам.

Координация работы федеральных органов власти, в том числе силовых ведомств, таких как МВД, прокуратура, налоговые органы и др., — еще одна президентская функция, порученная полномочным представителям для реализации на уровне федеральных округов. У полпредов есть рычаги влияния на силовые структуры, причем как в кадровом, так и в организационном отношении, не считая важнейшей задачи: президентского контроля за деятельностью всех органов власти на подведомственной территории. Эта первостепенная функция выражена следующей формулой: полномочный представитель «анализирует эффективность деятельности правоохранительных органов в федеральном округе, а также состояние с кадровой обеспеченностью в указанных органах, вносит Президенту Российской Федерации соответствующие предложения» [1, ст. 6]. Данная составляющая функций президента, реализуемых через полпредов, поддержана рядом решений о создании окружных подразделений различных силовых структур (МВД, Генеральной прокуратуры, Министерства юстиции и др.).

Роль полномочных представителей в усилении власти президента в округах изначально была весьма значимой, но еще более возросла после внесения в 2004 г. изменений в Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». В соответствии с Указом Президента РФ от 27 декабря 2004 г. № 1603 «О порядке рассмотрения кандидатур на должность высшего должностного лица (руководителя высшего

исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации», к числу полномочий полпредов добавилось представление Администрации Президента РФ предложений по кандидатурам на должность высшего должностного лица субъектов Федерации [9].

Полномочные представители президента также наделены рядом функций и прав, касающихся взаимодействия с институциональными субъектами политической системы (политическими партиями, религиозными организациями, средствами массовой информации), со структурными элементами и акторами гражданского общества (органами местного самоуправления, общественными организациями, представителями местного сообщества).

Следующая решающая функция полномочного представителя — интеграция и согласование интересов между регионами, федеральным округом и федеральным центром. В широком смысле слова интеграция интересов — одна из ключевых политических обязанностей института полпредов. Сама идеология рассматриваемой должности, равно как и все иные гласные и негласные ее функции, конфигурируют эту таким образом, что полномочный представитель представляет и отстаивает интересы президента и федерального центра в регионах, а не наоборот. Данная функция выступает президентским противовесом смыслу деятельности и кругу обязанностей Совета Федерации, идеология и цель существования которого восходит к идее представления интересов регионов (как субъекта коллективной политики и коллективного федеративного права) и их населения на уровне государства. Таким образом, появление полномочных представителей — это шаг не к преобразованию российского федерализма, а к унитарному усилению федерального центра.

Менее чем через год был сделан еще один правовой и политический шаг к наращиванию значимости и веса

полпредов: принят Указ Президента РФ от 24 марта 2005 г. № 337 «О советах при полномочных представителях Президента Российской Федерации в федеральных округах», предписывающий и регулирующий создание и функционирование совещательных органов, содействующих реализации полномочий президента. В институциональном отношении этот орган не является структурным элементом властной вертикали. Вместе с тем он сам по себе подчеркивает значимость полномочного представителя, наделяет его дополнительным политическим весом; кроме того, функции совета подчеркивают, очерчивают и конкретизируют полномочия полпредов в сфере организации и координации социальной и политической жизни в федеральных округах (см.: [10]). Состав совета также акцентирует политический вес полпреда и в некотором роде отражает присутствие президента в политической жизни округа через его представителя: членами совета являются руководители исполнительных органов государственной власти, заместитель Генерального прокурора РФ по федеральному округу, представитель Минрегионразвития по округу и т. п. («...персональный состав совета утверждается Руководителем Администрации Президента Российской Федерации по предложению полномочного представителя» [10, п. 5], т. е. состав совещательного органа формируется через те же процедуры, что и аппарат полпреда).

Совещательный характер данного органа с юридической точки зрения не позволяет ему реализовывать какие-либо полномочия в сфере принятия исполнительных решений. Вместе с тем задачи деятельности совета настолько политически значимы, что делают его своего рода базисом политической легитимности полномочного представителя и (в определенной степени) самой вертикали власти в федеральных округах.

Наше суждение подтверждается, в частности, следующей формулой Положения о советах: в число их задач и функций входят, среди прочего, «обсуждение проектов федеральных законов о федеральном бюджете... информации Правительства Российской Федерации о ходе исполнения федерального бюджета... основных вопросов кадровой политики в регионе (федеральном округе); обсуждение по предложению Президента Российской Федерации иных вопросов, имеющих важное государственное значение» [10, п. 4].

Таким образом, советы при полномочных представителях не ослабили, а усилили присутствие полпредов и самого президента в регионах, в политической, экономической и социальной сферах жизни страны и ее населения.

Обратим внимание, что президент делегировал полномочным представителям и те свои функции, что связаны с обеспечением законности и правопорядка (в том числе гаранта Конституции, прав и свобод граждан). Соответственно к задачам полпредов относится и контроль соблюдения законности в регионах, т. е. выполнения законов, а также президентских указов и правительственных постановлений. Напомним, что в начале 2000-х гг. из государственного бюджета выделялись немалые средства на реализацию ряда политически значимых государственных программ. Полномочный представитель не только имеет право, но и обязан следить за их исполнением, контролировать степень законности, целесообразности и эффективности использования федерального имущества и средств федерального бюджета. В этих целях он может реализовать свое право привлекать федеральные органы власти для проведения инспекционных рейдов и доступа в любые организации, находящиеся на территории округа.

Полномочные представители президента имеют доступ к государственным, в том числе правительственным,

системам связи и коммуникации; пользуются не региональными, а федеральными кадровыми, организационными и информационными ресурсами, а также государственной символикой. Место размещения аппарата полпреда определяется не региональными властями, а самим полномочным представителем [1, ст. 12—13]. Его жизнь и деятельность обеспечивается средствами федерального центра, чем не только подчеркивается его значимость, но и создается барьер, ограждающий от влияния со стороны региональных или местных властей или элит.

Таким образом, институт полномочного представителя президента в федеральных округах является ключевым политическим и административным инструментом усиления властной вертикали (причем по линии президентской и исполнительной власти), обеспечивающим перераспределение функций, полномочий, ресурсов и возможностей власти в системе *федеральный центр — регионы* в пользу федерального центра (см. также: [11—14]).

Следующим важным этапом реформы, направленной на усиление властной вертикали, стало изменение принципов и процедур формирования законодательных органов власти федерального уровня: Совета Федерации и Государственной Думы. Отметим, что в отношении Федерального Собрания оно носило конституционный характер, поскольку Конституция РФ 1993 г. закрепляет выборность нижней палаты парламента, не устанавливая конкретных процедур выборов, и оставляет способ формирования Совета Федерации в ведении законодателя (при соблюдении главного представительского принципа федерализма: представление интересов каждого субъекта Федерации двумя депутатами от региона).

В соответствии с Федеральным законом от 5 декабря 1995 г. № 192-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации

Федерального Собрания Российской Федерации», интересы регионов в Совете Федерации представляли главы исполнительных и законодательных органов власти каждого региона. Однако в конце 1990-х гг. эти лица оказались неспособны полноценно работать в Совете Федерации, причем не из-за пренебрежения своими обязанностями, а в силу исключительной загруженности работой в регионах. Данное обстоятельство стало одним из основных официальных мотивов, которые подвигли президента к изменению порядка и процедуры формирования Совета Федерации: 5 августа 2000 г. им был подписан Федеральный закон № 113-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации». В соответствии с новым законом, каждый регион по-прежнему имел по два представителя в верхней палате парламента: одного из них избирало законодательное собрание региона, а второго назначал его глава. Таким образом, по сути выборность Совета Федерации сохранилась, а поскольку глава региона был выборным лицом, источником назначения делегатов оставалась его властная воля, с точки зрения политического смысла воплощавшая в себе властную волю населения субъекта РФ. Однако вскоре система губернаторских выборов также была заменена новой, в соответствии с которой губернаторов стали назначать из федерального центра.

Следует отметить, что за время действия принципа избрания губернаторов на основе всеобщего равного избирательного права граждан регионов отчетливо проявились тенденции «электоральной нормальности». Иными словами, если в середине 1990-х гг. главы субъектов Российской Федерации действовали абсолютно бесконтрольно и на них не влияли ни федеральный центр, ни региональные сообщества граждан, ни политические партии, то

к началу 2000-х гг. возросло гражданское давление, контроль гражданского общества за деятельностью губернаторов приобрел качества последовательности и всеобщности, что привело к росту так называемого коэффициента сменяемости глав регионов (в 2002 г. он составлял более 40 % [15]). При этом население большей части регионов при выборах губернаторов действовало рационально, отдавая предпочтение зарекомендовавшим себя в регионе политическим деятелям и работникам управления, за исключением особых случаев проявления симпатии к политикам с харизмой федерального уровня (чаще всего основной причиной такого электорального выбора становилось катастрофическое социально-экономическое положение в регионе и желание граждан использовать «последний шанс» исправления ситуации). Таким образом, до 2004 г. Россия развивалась в направлении усовершенствования федеративной демократии и построения системы сдержек и противовесов *федеральный центр — регионы*.

После трагических событий 1 сентября 2004 г. в Беслане, послуживших толчком к решительным действиям со стороны центра, властная вертикаль была дополнительно усилена институтом назначаемых из столицы губернаторов. Это неожиданное для многих аналитиков решение, озвученное президентом в сентябре, было кодифицировано Федеральным законом от 11 декабря 2004 г. № 159-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и в Федеральный закон “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”». Политическая риторика этого решения содержала следующиесылки: «Главная цель реформирования

состояла в необходимости восстановления властной вертикали, повышения ответственности региональных руководителей перед федеральным центром и эффективности системы государственного управления всех уровней, а также создании благоприятных условий для формирования полноценной партийной системы. В результате этой перестройки органы исполнительной власти в центре и на местах должны заработать как целостный соподчиненный единый организм» [16, с. 87].

В период действия первой редакции Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ и аналитики, и граждане называли установленную им процедуру «назначением», хотя президент только предлагал законодательному органу субъекта Федерации кандидатуру потенциального главы региона. Теоретически и на законных основаниях законодательный орган мог ее отвергнуть, однако действовавший порядок и политическая практика предопределяли утверждение кандидатуры, выдвинутой президентом, большинством регионального парламента. При этом процедура «назначения» губернатора из двух источников, в соответствии с ее политической сущностью и смыслом, усиливала исполнительную вертикаль, однако, согласно правовому содержанию, возлагала ответственность за деятельность губернатора на его посту не на президента, а на парламент региона. Тем не менее анализ поведения губернаторов, наделенных полномочиями глав исполнительной власти регионов, показал: большая часть из них досрочно прекращали свои полномочия, чтобы добиться решения президента о пролонгировании легислатуры. Иными словами, на деле проявился искомый федеральной властью эффект: де-юре назначение губернаторов возлагало ответственность на законодательный орган субъекта региона, но де-факто кандидат в губернаторы не соотносил себя

с волеизъявлением элит и населения своего субъекта, полностью связывая перспективы своего назначения с персональным решением президента.

Благодаря поправкам к закону 2004 г., на уровне губернаторов и полномочных представителей вертикаль власти превратилась во властную пирамиду с единым центром принятия решений, в основе которых лежала конвертация преданности и исполнительности главы региона в доверие со стороны президента. Более того, даже отрешение губернатора от должности обосновывалось формулировкой «в связи с утратой доверия президента» (именно по этой причине впервые был уволен глава Корякского АО В. А. Логинов, а наибольший резонанс вызвало такое обоснование отставки мэра Москвы Ю. М. Лужкова).

За время действия рассматриваемой поправки к закону № 184-ФЗ федеральному центру удалось осуществить почти полную ротацию региональных элит: к 2010 г. он «почти полностью избавился от губернаторов, легитимность которых проистекала не только из президентских указов, но и от избравшего их населения региона, и практически полностью — от тех, кто периодически позволял себе оспаривать те или иные решения центра (Ю. М. Лужков, М. Ш. Шаймиев, М. Г. Рахимов)» [17, с. 125]. Властные полномочия перешли к лояльным федеральному центру губернаторам, почти не связанным с региональными, в том числе национальными, элитами, не пользующимся доверием населения и по сути реализующим волю Президента и Правительства РФ в своих регионах.

В течение всего периода укрепления вертикали власти за счет «назначаемости» губернаторов большая часть населения России отрицательно относилась к этому решению президента и рассматривала его в контексте отказа от демократизации политической системы России. Так, опрос, проведенный

Фондом «Общественное мнение» в январе 2012 г., показал, что 60 % россиян с оптимизмом отнеслись к возвращению принципа выборности губернаторов в российскую политику [18]. Аналитики отмечали, что «легитимность выборности губернаторов в общественном сознании не была обусловлена исключительно политическим моментом. На всем протяжении второй половины 2000-х гг. население, скорее, поддерживало выборность губернаторов, чем их фактическое назначение» [17, с. 122—123]. Об этом свидетельствует то, что доля сторонников назначения губернаторов с 2004 по 2012 г. не превышала 25 %.

В 2012 г. процедура замещения губернаторской должности снова была пересмотрена. Сегодня действует так называемый порядок «президентского фильтра»: политические партии могут выдвигать своих кандидатов, которые должны быть поддержаны соратниками по партии, а в некоторых регионах предусматривается порядок самовыдвижения. При том что абсолютное политическое доминирование партии власти в законодательных органах всех регионов почти исключает возможность выдвижения кандидата от оппозиционной партии, «президентский фильтр» становится дополнительным препятствием к появлению губернатора, независимого от федерального центра. Таким образом, действующий порядок выдвижения и выборов кандидатов в губернаторы «существенно ограничивает известные принципы всеобщих прямых выборов и ставит вопрос о том, насколько, в целом, демократизируется эта процедура в сравнении с прежней» [19, с. 63].

Следующим немаловажным направлением реформ, нацеленных на укрепление вертикали власти, стали изменения в законодательстве: избирательном и регулирующем создание и деятельность политических партий в РФ.

К началу первого срока осуществления Путиным президентских полномочий партийная система новой России прошла относительно короткий по времени, но емкий по содержанию и значительный по результатам путь становления и развития: от авторитарной однопартийной (1990—1995) к системе «избыточной демократии» (1995—1998) и далее к периоду формирования и укрепления внутри нее партии власти. Последнее постепенно привело к смене политического смысла и функций партийной системы: уже в конце 1990-х — начале 2000-х гг. она стала одной из опор в системе властной вертикали, одним (но не основным) из инструментов восстановления авторитарной бюрократии [20].

Принятие в 2001 г. Федерального закона № 95-ФЗ «О политических партиях» обозначило переломный момент в партийном строительстве и развитии партийной системы России. Этот закон послужил правовой основой складывания имитационной многопартийной системы с фактическим доминированием партии власти, способствовал беспрепятственному восхождению последней к статусу электорального монополиста, что на деле означало взаимопроникновение исполнительной и законодательной ветвей власти с переходом законодательной инициативы к исполнительным органам (подробнее см.: [21; 22]).

Следующей вехой на пути придания партийной системе функции опоры вертикали исполнительной власти стала избирательная кампания 2003 г. Она продемонстрировала управленческий эффект укрепления вертикали в сфере законодательной власти (см.: [22, с. 129]), но также показала, что смешанная система оставляет простор для инициативы по созданию оппозиционных партий и для проникновения нелояльных исполнительной власти депутатов в состав Государственной Думы.

Только переход к пропорциональной системе выборов в сочетании с изменениями в законодательстве о партиях позволил исполнительной власти сосредоточить инициативу партийного строительства в руках федеральной элиты, а также создать преимущественные электоральные условия для партии власти и ее членов. По сути, после 2004 г. предвыборные кампании на федеральном и региональном уровнях стали проходить при концентрации всех административных и информационных ресурсов вокруг лидера региона и партии власти. Как пишет А. В. Баранов, такая стратегия «обслуживает интересы федеральной исполнительной власти, обеспечивает монопольный контроль над СМИ. Автономные от власти партии снижают статус от системной оппозиции к формальной, а радикальная их часть теряет право участия в выборах» [23, с. 240].

Под воздействием федеральной исполнительной элиты законодательство о выборах продолжало трансформироваться: на уровне закона было введено вето на агитацию против всех кандидатов (по сути, на протестную агитацию и контрагитацию), отменена строка в бюллетенях, позволявшая гражданам голосовать «против всех», изменены принципы и «квоты» использования партиями государственных информационных ресурсов, запрещено формирование межпартийных предвыборных блоков. Все это не только полностью изменило дизайн партийной системы, но и оставило партиям и партийным лидерам только одну тактику выживания в политической системе и продолжения политической деятельности: заключить соглашение о лояльности с федеральным центром и административной элитой, представляющей его в регионах.

Еще одним направлением укрепления вертикали власти стал партотегнез федеральной политической элиты

с конечной целью сформировать партию власти и закрепить за ней доминирующие позиции в партийной подсистеме политической системы (подробнее см.: [22; 24]).

В результате успешного партийного строительства административной элиты уже к 2008 г. оформился институциональный базис политического режима «управляемой демократии» [25, с. 172—173]. Подобное понимание стабилизации политической системы преподносится электорату (через подконтрольные политической элите средства массовой информации) как общественное благо, соответствующее потребностям и интересам абсолютного большинства россиян, поэтому триумфальное возвышение партии власти и постепенная монополизация ею пространства принятия законодательных решений встречают одобрение большинства граждан [26].

Закрепление партии «Единая Россия» на позициях доминирующего компонента партийной системы позволяет исполнительным органам власти провести через парламент и превратить в действующий закон любой законопроект, инициируемый президентом или правительством, и при необходимости заблокировать законодательные инициативы оппозиционных политических сил. «Единая Россия» стала опорой вертикали исполнительной власти в законодательной сфере, а административный ресурс, которым она может распоряжаться в качестве инструмента воздействия на электоральное поведение граждан, только увеличивается [27, с. 30]. Сегодня позиции этой партии столь сильны и основательны, что она ограничивает свою предвыборную агитационную деятельность, самопозиционируясь как организация, пребывающая «вне реальной политической конкуренции» [28].

Укрепление вертикали власти в законодательной сфере (и принятие соответствующих законодательных решений)

возымело желаемый федеральными элитами эффект: сужение политического спектра (см.: [29]) и корпоративизацию тех партий, которые сохранили свое место в пространстве политической системы и законодательной власти. Они более или менее отчетливо очертили границы своей идеологической ориентации, окончательно сложились их отношения с исполнительной властью (установлена допускаемая ею степень «независимости» партии от других институтов и организаций, действующих внутри или за пределами страны» [30, с. 91]). Однако облик современной партийной системы России определяется в первую очередь не идеологическими ориентирами партий, а завершением процессов профессионализации партийных организаций. Сначала партия власти, а затем и другие за последнее десятилетие стали «электорально-профессиональными организациями». Их члены на профессиональной основе реализуют не столько программные установки своих партий, сколько интересы тех или иных групп влияния в законодательной и административной сферах, а сами партии превратились в «фирмы по оказанию политических услуг, своего рода лоббистские конторы, принимающие заказы на продвижение в органах власти определенных интересов» [31, с. 70].

Следующим законодательным решением, обеспечившим закрепление эффекта упрочения вертикали власти, стало повышение избирательного ценза прохождения в Государственную Думу для партий — участников электоральной гонки. Эта законодательная и политическая деятельность позволила федеральной административной элите усилить свои доминирующие позиции в региональных политических и экономических пространствах, нейтрализовав многие другие политические силы (см.: [22, с. 128—129]).

Подводя итог, нельзя не согласиться с выводом Т. В. Растимешинной: «В “смутных” условиях все инструменты применяются для того, чтобы укрепить власть как “вещь в себе”, поэтому любая форма власти в России рано или поздно кренится на сторону абсолютизма» [32, с. 77]. В свете этого укрепление вертикали власти по политическому содержанию представляет собой не только (и не столько) преобразование административно-территориального устройства государства, но прежде всего усиление и упрочение исполнительной власти во главе с президентом, перераспределение властных ресурсов и полномочий в пользу этой ветви власти.

Литература

1. Положение о полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе (утв. Указом Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849) // ГАРАНТ: Информационно-аналитический портал. URL: <http://base.garant.ru/12119586/> (дата обращения: 13.03.2015).
2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками). Глава 3 // Сайт Конституции РФ / НПП «Гарант-Сервис». Соп. 2003—2015. URL: http://constitution.garant.ru/rf/chapter/3/#block_3000 (дата обращения: 15.03.2015).
3. **Краснов М. А.** О некоторых конституционно-правовых аспектах создания института полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах // Полпреды президента: проблемы становления нового института / НИ-ИСС МГУ им. М. В. Ломоносова [Электронный ресурс]. Серия: Научные доклады. 2001. № 3 (январь). URL: <http://niiss.ru/krasnov.shtml> (дата обращения: 17.11.2015).
4. **Семенов А. В.** Конституционно-правовые основы функционирования института полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах // Credo new: Теоретический философский журнал [Электрон. изд.]. 2001. № 3 (27). URL: <http://credonew.ru/content/view/253/26/> (дата обращения: 17.11.2015).
5. **Ковешников Е. М.** Государство и местное самоуправление в России: теоретико-правовые основы взаимодействия. М.: Норма, 2002. 272 с.
6. **Медушевский А. Н.** Сравнительное конституционное право и политические институты. М.: ГУ ВШЭ, 2002. 512 с.

7. **Путин В. В.** Какую Россию мы строим: Выступление при представлении ежегодного Послания Федеральному собранию Российской Федерации 8 июля 2000 года, г. Москва // Российская газета. 2000. 11 июля. С. 1—3.
8. **Некрасов С. И.** Федеральные округа — новое звено в вертикали российской власти // Журнал российского права. 2001. № 11. С. 18—24.
9. Указ Президента Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 1603 «О порядке рассмотрения кандидатур на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный выпуск [Онлайн-версия]. 2004. № 3666. URL: <http://www.rg.ru/2004/12/29/gubernatori-dok.html> (дата обращения: 20.03.2015).
10. Указ Президента РФ от 24 марта 2005 г. № 337 «О советах при полномочных представителях Президента Российской Федерации в федеральных округах» // ГАРАНТ: Информационно-аналитический портал. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/187995/> (дата обращения: 18.11.2015).
11. **Ким Н. Ф.** Причины укрепления вертикали исполнительной власти в современной России // Молодой ученый. 2012. № 4. С. 320—323.
12. **Галкина Е. В., Косов Г. В.** Укрепление вертикали власти и проблемы развития гражданского общества в РФ // Власть. 2008. № 9. С. 3—5.
13. Глобальные вызовы, угрозы и опасности современности. Приоритеты политики обеспечения национальной безопасности России / Под ред. А. В. Возженикова. М.: Изд-во РАГС, 2008. 224 с.
14. **Липатов Э. Г.** Правовые проблемы «ручного» управления в современной России // Власть. 2012. № 2. С. 32—34.
15. **Туровский Р. Ф.** Итоги и уроки губернаторских выборов // Политика в регионах: губернаторы и группы влияния. М.: Центр политических технологий, 2002. С. 8—43.
16. **Примова Э. Н.** Реформа избирательной системы // Власть. 2009. № 9. С. 86—89.
17. **Реутов Е. В.** «Назначение» губернаторов в России: итоги эксперимента // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2012. № 13 (132). Вып. 23. С. 121—127.
18. Прямые выборы губернаторов // База данных ФОМ / Фонд «Общественное мнение». Сор. 2003—2011. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d02pvg12.pdf> (дата обращения: 24.03.2015).
19. **Савельев Г. Г.** О новом порядке замещения должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономические и технические науки. 2012. № 1. С. 61—63.
20. **Гельман В. Я.** Эволюция электоральной политики в России: на пути к недемократической консолидации? // Второй электоральный цикл в России: 1999—2000 гг. М.: Весь мир, 2002. С. 10—42.
21. **Голосов Г. В.** Российская партийная система и региональная политика, 1993—2003. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2006. 304 с.
22. **Епифанов А. С.** Партийная система современной России как инструмент воспроизводства основных компонентов политического режима // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 2 (6). С. 126—132.
23. **Баранов А. В.** Электоральные процессы в России на федеральном и региональном уровнях: эффекты избирательной системы // Известия Алтайского государственного университета. 2013. Вып. 4 (80). Т. 2. С. 239—243.
24. **Ермаков Е. Н.** Идеология изменений конфигурации системы власти в период политических реформ 2000-х гг. // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 2 (6). С. 133—144.
25. **Коргунок Ю. Г.** Становление партийной системы в современной России. М.: Фонд «ИНДЕМ»: МГПУ, 2007. 543 с.
26. **Лихтенштейн А. В.** Политические партии и российский президентализм: границы применения теорий // Политическая наука. 2003. № 1. С. 13—32.
27. **Иванов В. В.** Партия Путина. История «Единой России». М.: ОЛМА Медиа групп, 2008. 342 с.
28. **Глебова И. И.** Беспартийная Власть и ее партийная организация // Политическая наука в современной России: время поиска и контуры эволюции. М.: РОССПЭН, 2004. С. 213—229.
29. **Сулакшин С. С.** Партийная и политическая система России и государственное управление: актуальный анализ. М.: Научный эксперт, 2012. 320 с.
30. **Janda K.** Political Parties: A Cross-National Survey. N.Y.: The Free Press, 1980. XVIII, 960 p.
31. **Пишизова С. Н.** Политика как бизнес: российский вариант (II) // Полис. 2007. № 3. С. 65—77.
32. **Растимешина Т. В.** Культурное наследие Церкви в презентации великодержавной модели истории и образа «народной монархии» в современной России // Вестник МГАДА. Серия: Философские, социальные и естественные науки. 2012. № 5 (17). С. 76—85.

Ермаков Евгений Николаевич — педагог Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения г. Москвы «Школа № 536». E-mail: marsia.del.mare@yandex.ru

Идеал свободы и характер его влияния на проблемы взаимодействия личности и общества

М. С. Кальней

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Анализируется идеал свободы и такая его сторона, как соотношение личности и общества. Как правило, основной аспект рассмотрения проблемы свободы — противопоставление индивидуальных желаний личности требованиям общества, ограничивающего свободу. Вместе с тем есть и иная точка зрения на свободу — как на возможность самоактуализации личности в ее гармоническом взаимодействии с окружающей средой. Показано, что противопоставление личности и общества порождает крайний индивидуализм, способный деиндивидуализировать личность не менее, чем крайний коллективизм. Предлагается понимание идеала свободы как возможности конструктивной самореализации личности.

Ключевые слова: индивид; личность; общество; свобода; самореализация; деиндивидуализация.

Одной из самых актуальных философских проблем остается вопрос о свободе личности, сущности понятия свободы и осуществимости ее идеала. В последнее время наиболее распространено понимание свободы как права личности действовать по собственному усмотрению, самостоятельно определять свои жизненные цели и позиции, нести за них ответственность — т. е. свободы как отсутствия внешних ограничений, прежде всего со стороны общества и государства. В соответствии с этим проблема свободы часто рассматривается в аспекте дихотомии обществ: «закрытого», освобождающего индивида от принятия личных решений, и «открытого», в котором индивид вправе сам принимать жизненно важные решения.

Следует тем не менее обратить внимание на ряд противоречивых явлений, связанных с данным пониманием свободы. Основополагающий принцип индивидуализма — признание права одного дееспособного индивида на отношения

с любым другим дееспособным индивидом, который на них согласен. Следовательно, все связи индивида воспринимаются как серия взаимовыгодных контрактов. Таким образом снимается вопрос об обязательствах перед социумом. Подобные отношения нередко трактуются как подлинная свобода личности. Однако признание индивида свободным контрагентом, имеющим право вступать в любые отношения с любым другим индивидом или сообществом, предполагает отсутствие его первоначальной идентификации с тем или иным сообществом. Следовательно, обратной стороной свободы личности от обязательств перед обществом является деконструкция механизмов социальной поддержки.

Таким образом, свобода личности оказывается свободой от всех видов идентичности, причем не только имеющих социальную природу (этнической, культурно-исторической и религиозной), но и любых возможных.

Ряд общественных процессов в Западной Европе указывает на тенденции к разрушению гендерной идентичности, а деятельность структур ювенальной юстиции, ограничивающих функции семьи как агента социализации, подрывает и кровнородственную идентичность. Особенно важно отметить, что все указанные выше виды идентичности служат своеобразной «матрицей», в которой формируется социокультурная идентичность индивида как совокупность представлений о себе и своем положении в социуме.

Всё это указывает на односторонний подход в индивидуалистическом понимании свободы, а также на однобокий характер противопоставления индивидуалистической свободы — коллективистской, понимаемой как право индивида действовать на благо общества или государства. В связи с этим необходимо обратиться к рассмотрению свободы в аспекте самоактуализации личности.

Одним из первых исследователей проблемы творческой свободы был Н. А. Бердяев. В работе «Смысл творчества» он указывал на взаимосвязь свободы с творческой самореализацией личности. При этом самореализация в представлениях Бердяева противоположна индивидуализму, понимаемому как отчуждение от мира, из чего следует осознание окружающего бытия как насилия над собой [1, с. 134]. В противоположность этому подлинная свобода *«есть выражение космического (в противоположность хаотическому) состояния вселенной, ее иерархической гармонии, внутренней соединенности всех ее частей»* [1, с. 135].

С материалистической точки зрения это означает понимание свободы как потребности в творческом саморазвитии личности. Достижение гармонии считается возможным лишь при наличии у личности духовных основ, проявляющихся в осознании своей идентичности,

укорененной в культурной традиции. Сама эта гармония противопоставляется восприятию межличностных отношений как конкуренции или взаимовыгодных контрактов. В этом и заключается коренное отличие концепции творческой свободы от либерализма, сводящего мотивацию индивида к материальному потреблению.

При этом ошибочным было бы отождествлять такую гармонию с коллективизмом, подавляющим личность: одним из главных признаков постиндустриального общества считается доминирование «постматериалистических потребностей» [2, с. 13]. К ним нельзя не отнести потребность в поддержке окружения, в творческой самореализации, в «качестве жизни», а не в потреблении.

С психологической точки зрения данную проблему рассматривал Э. Фромм. В работе «Человек для себя» он анализировал различные типы ориентаций характера. Обращает на себя внимание то, что, по Фромму, все они основываются на отчужденности человека от окружающего мира и поиске способов ее преодоления. Рецептивная, стяжательская, эксплуататорская и рыночная ориентации исходят из противопоставления личности миру, тогда как плодотворная — базируется на преодолении отчужденности путем деятельности, сочетающейся со знанием, ответственностью и заботой [3].

Таким образом, проблему свободы необходимо обсуждать в аспекте отношений личности и внешнего мира. С одной точки зрения, внешний мир предстает как враждебная личности сила, ограничивающая возможности независимого действия, и по этой причине подлежит разрушению и преодолению. Согласно другой, внешний мир расценивается как источник внутреннего содержания личности, без которого индивид был бы не более чем биологической

особью. Вследствие этого свобода интерпретируется как возможность личности реализовать свой потенциал и желания в соответствии с резервами и потребностями внешнего мира.

С индивидуалистической точки зрения это близко к пониманию «свободы как осознанной необходимости». Исходящее от Б. Спинозы и в дальнейшем развитое Г. Гегелем, оно служило основой для критики коллективистского понимания свободы как тоталитарного и иллюзорного. Карл Поппер указывает, что Гегель, отождествляя свободу с законами, тем самым делает вывод о государстве как их создателе. Отсюда оно рассматривается и как источник свобод, а следовательно, и как общность, находящаяся выше индивида. Таким образом, Поппер критикует гегелевское понимание свободы как возможности действовать на благо общности [4, с. 240—241, 256—259].

Отметим, однако, что в гегелевской диалектике отправной точкой служит выделение субъектом себя из внешнего мира, отграничение себя от него и осознание своего содержания, не тождественного ему, хотя и происходящего из него. В работе «Феноменология духа» этот процесс раскрывается следующим образом: «Чистая абстрактная свобода духа для себя отпускает из себя свою определенность, природную жизнь души, которая также свободна, как самостоятельный объект; об этом-то объекте, как для него внешнем, “я” и получает прежде всего знание и, таким образом, является сознанием» [5, с. 120].

Не считая возможным противопоставление части целому, Гегель указывал: «Для преодоления этого противоречия необходимо, чтобы обе противостоящие друг другу самости в своем наличном бытии, в своем бытии-для-другого полагали бы себя как то и взаимно признавали бы себя за то, что они есть в себе, или по своему понятию, — именно не только за природные, но и за свободные

существа. Только так осуществляется истинная свобода, ибо ввиду того, что эта последняя состоит в тождестве меня с другим, я только тогда истинно свободен, если и другой также свободен и мной признается свободным. Эта свобода одного в другом соединяет людей внутренним образом; тогда как, наоборот, потребность и нужда сводит их вместе только внешне. Люди должны поэтому стремиться к тому, чтобы найти себя друг в друге. Но это не может произойти до тех пор, пока они остаются во власти своей непосредственности, своей природности, ибо эта последняя есть как раз то, что разобщает их друг с другом и препятствует им быть друг в отношении друга свободными» [5, с. 224]. Иными словами, свобода заключается не в отсутствии внешних ограничений для индивидуальных желаний, а в конструктивном взаимодействии с внешним миром.

При этом интерпретация внешней среды как силы, враждебной автономной личности и ограничивающей ее, связана с определенными течениями неклассической философии, в частности с воззрениями Ф. Ницше. Как известно, центральной идеей ницшеанства является образ сверхчеловека, не испытывающего потребности в связях с обществом в силу своей самодостаточности (см., напр.: [6, с. 653, 836—837]). Особого внимания при этом заслуживает отношение Ницше к деструктивным действиям. В работе «По ту сторону добра и зла» он утверждал, что «эгоизм есть существенное свойство знатной души; я подразумеваю под ним непоколебимую веру в то, что существу, “подобному нам”, естественно должны подчиняться и приноситься в жертву другие существа» [6, с. 764—765]. Отрицая моральные нормы, Ницше заявлял: «Все “злые” действия мотивированы инстинктом самосохранения или, еще точнее, стремлением к удовольствию и к предупреждению страдания индивида; но,

будучи так мотивированы, они суть не злые действия» [6, с. 242]. Выступая против гуманистической морали как основного принципа общественного устройства, немецкий философ утверждал, что сущность жизни состоит в причинении вреда, подчинении слабого сильному [6, с. 756].

Хотя исторический опыт показал, что подобные воззрения на практике привели не к свободе личности, а к установлению одного из самых страшных тоталитарных режимов, в массовом сознании все еще сохраняется понимание свободы как беспрепятственного волеизъявления автономной личности, независимой от моральных норм, ограничивающих деструктивные наклонности.

Помимо того, что массовая культура предоставляет множество примеров подобного восприятия положительно-го персонажа, немаловажно и то, что в борьбе за свободу личности акцент всё более смещается на отстаивание прав различных общественных групп вопреки интересам общества в целом. Представляется, что протесты против юридических, моральных и религиозных норм, ограничивающих свободу действий тех или иных общественных групп, во многом обусловлены отрицательным отношением к обществу как сдерживающей силе, безотносительно этической направленности мотивов индивида. Подобная позиция сближается с философией Ницше.

Казалось бы, исторические процессы продемонстрировали несостоятельность ницшеанского идеала, однако обращает на себя внимание содержательное сходство образов «супермена» в современной массовой культуре и ницшеанского «сверхчеловека». Оно свидетельствует: крах попыток построить кастовое общество «сверхлюдей» не означает, что идеи Ницше перестали влиять на массовое сознание.

Представляется, что крайний индивидуализм как сущностная черта ницшеанской философии не только сохранился в массовой культуре, но и показал свою сочетаемость с обществом потребления. При этом рыночное общество, позволяющее реализовать частные желания, в том числе материальные, противопоставлялось тоталитарному, организующему всех индивидов ради достижения общей внеутилитарной цели, — т. е. социум, подавляющий желания индивида и манипулирующий им, приводился в качестве антитезы социуму, дающему индивиду возможность реализации его желаний. Иными словами, индивидуализм противопоставляется коллективизму, а общество — индивиду. Тем не менее следует отметить, что индивидуализм обезличивает не меньше, чем коллективизм, в силу противопоставления личности обществу.

Кроме того, распространена точка зрения, согласно которой авторитаризм выступает средством сохранения организованности общества, предотвращает его распад и наступление хаоса. Его сторонники подчеркивают разницу между тоталитарной властью, всесторонне подчиняющей себе общество, и авторитарной, сохраняющей общественную самостоятельность вне властных структур и, что особенно важно, вырабатывающей (в отличие от демократической) политическую культуру для решения национальных задач, а не служащей сферой бесконечных компромиссов между различными культурами (см., напр.: [7, с. 154—155]).

По нашему мнению, подобный подход имеет особое значение для системы моральных установок. Если в экономической и политической сфере демократия как поиск компромисса между различными социальными общностями возможна и необходима, то распространение данного подхода на область культурных и моральных ценностей

не представляется столь неперенным. Однако неолиберальное мировоззрение интерпретирует демократию как сферу компромисса между различными ценностными установками независимо от их морального содержания.

Сегодня признание относительности моральных норм часто оборачивается выведением на первый план второстепенных свобод в сочетании с превращением личности в объект глобальных манипуляций. На наш взгляд, данные тенденции были предвосхищены в известной антиутопии «Дивный новый мир». Шотландский историк Д. Уилсон определяет культуру изображаемого общества как культуру «мгновенного вознаграждения» с минимальным разрывом между желанием и его удовлетворением [8, с. 206]. Казалось бы, именно эта возможность реализации желаний индивида означает свободу. Однако в романе раскрывается механизм ее подмены: «По мере того, как уменьшается политическая и экономическая свобода, сексуальная свобода, в порядке компенсации, стремится к расширению... В соединении со свободой мечтать под действием наркотика, кино и радио это может примирить его вассалов с рабством, которое является их судьбой» [9, с. 350]. В реальной действительности следует лишь обратить внимание на сочетание борьбы за сексуальные права с глобальной слежкой: это практикуется одновременно в обществах, позиционируемых как эталон демократии и свободы. Таким образом, немедленное удовлетворение желаний, часто сводящихся к природным инстинктам, оборачивается отказом от свободы и морали.

В связи с этим напомним, что Ницше противопоставлял природные инстинкты морали, ограничивающей их, а потому вредоносной (см., напр.: [6, с. 838]). Главной же опасностью, угрожающей обществу, он считал преобразование человека «в нечто сходное, среднее,

обычное, стадное — в нечто *общее*» [6, с. 766]. Тем не менее отрицание коллективных норм в виде морали и понимание свободы как необузданности инстинктов и создает почву для формирования общности, подверженной глобальным манипуляциям.

Таким образом, рассмотрение проблемы свободы нередко сводится к дихотомии *личность — общество*. Эти два элемента трактуются как противоположности, усиление каждой из которых с неизбежностью означает ослабление, сведение к минимуму другой. При этом акцент делается, как правило, на опасности крайнего коллективизма, деиндивидуализирующего личность и превращающего ее в объект манипуляций. Однако предельный индивидуализм, сводящий потребности личности к отрицающим мораль инстинктам, несет в себе не меньшую опасность деиндивидуализации и глобальных манипуляций индивидом. Преодоление этих крайностей связано с пониманием свободы как возможности самоактуализации личности в конструктивном взаимодействии с окружающим миром, включая социальную среду.

Литература

1. Бердяев Н. А. Смысл творчества. Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2002. 678 с. (Вершины человеческой мысли).
2. Иноземцев В. Л. Собственность в постиндустриальном обществе и исторической ретроспективе // Вопросы философии. 2000. № 12. С. 3—13.
3. Фромм Э. Человек для себя: исследование психологических проблем этики. М.: АСТ, 2012. 320 с.
4. Понтер К. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона; Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. Киев: Ника-центр, 2005. 800 с.
5. Гегель Г. Система наук. Ч. 1: Феноменология духа / Пер. с нем. Г. Шпета. М.: Академический проект, 2008. 767 с.
6. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005. 1019 с. (Гиганты мысли).

7. **Галахтин М. Г.** Авторитаризм в перспективе государственного устройства России: к характеристике общественно-политических воззрений П. А. Флоренского и И. А. Ильина // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2014. № 3—4. С. 152—158.

8. **Уилсон Д.** История будущего. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007. 286 с.: ил. (Philosophy).

9. **Хаксли О.** О дивный новый мир. СПб.: Амфора, 1999. 541 с. (MILLENNIUM = Тысячелетие).

Кальней Марина Сергеевна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии (ФиС) МИЭТ. **E-mail:** marina.kalnej@yandex.ru

Адаптация личности: этапы и свойства интеграционного процесса

А. В. Петров

Московский городской университет управления Правительства Москвы

Обсуждаются вопросы адаптации личности к социальной среде. Утверждается, что адаптация — сложный многоуровневый процесс, основанный на диалектике самосознания человека и окружающей его среды и в конечном итоге определяющий качество социокультурной интеграции индивидуума. Кроме того, рассматриваются некоторые свойства интеграционного процесса как системы взаимодействия личности и социокультурной среды, характеризующие способность индивидуума к адекватному восприятию окружающего социокультурного пространства.

Ключевые слова: социум; интеграция; адаптация; социальная адаптация; социокультура.

Проблематика интеграции индивидуума в социокультурную среду приобрела в последние годы большое значение, которое подтверждается пристальным вниманием общественности и субъектов политической деятельности.

Включение России в мировые миграционные процессы не может не вызывать значительный интерес к широкому спектру иммиграционных проблем и со стороны научного сообщества. Большинство научных исследований в России, посвященных интеграции иммигрантов, до недавнего времени сосредотачивались на изучении вопросов социально-экономической интеграции переселенцев, тогда как их вхождению в социокультурную среду придавалось второстепенное значение. Прогнозируемое увеличение потока иммигрантов, основное место в котором будут занимать инокультурные приезжие, актуализирует проблему осмысления их социокультурной интеграции.

Интеграция личности в социокультурную среду принимающего сообщества представляет собой сложный и многоуровневый адаптационный процесс.

Первичный (начальный, или базовый) уровень адаптации состоит из двух этапов.

Первый направлен на формирование у личности осознанного понимания окружающего социума. Структуру этого этапа будут составлять следующие элементы: логико-понятийный, эмоциональный, ценностно-смысловой и телесно-перцептивные способности индивидуума. Выстроенная из них структурированная система восприятия преобразуется в продукт сознания.

Это уже более высокий по иерархии, *второй* этап начального уровня адаптации, сущность которого выражается в виде накопленного и осознанного знания. Оно вырабатывает у индивидуума осмысленное поведение, соотносящееся с множеством возможных целей адаптации и вариантов развития личности. По Г. Хакену [1], у личности формируются «параметры порядка», задающие ее онтологию. Это способность оценивать, целенаправленно воспринимать и преобразовывать окружающую действительность, осмысленно выстраивать последовательность своих действий

и предполагать их результаты, а также возможность самостоятельно контролировать и регулировать свое поведение.

Постепенно накапливая информацию, структурируя и преобразуя ее, индивидуум достигает следующего, качественно более высокого уровня: проходит *вторичную адаптацию*. Приобретенные ранее знания и способности здесь трансформируются в осознанное поведение и определяют вектор дальнейшей социокультурной интеграции личности, т. е. выполняют новую функцию — управления.

Вовлеченный в социум человек начинает уже не спонтанно, но выборочно оценивать, осмысливать и преобразовывать влияющие на него социальные факторы. Этот процесс, детерминированный приобретенными «параметрами порядка», подчиняет себе дальнейшее развитие индивидуума. Однако необходимо иметь в виду, что получаемые личностью информация и знания не вызывают какую-то одну predeterminedную реакцию. Ответ индивидуума на внешние раздражители зависит от того, как личность их интерпретирует в собственной системе взглядов, и в этом заключается сложность интеграционного процесса. Иначе говоря, социум, интегрирующий в себя личность, воспринимается ею в рамках преследуемых адаптационных целей, т. е. избирательно.

С одной стороны, внешние раздражители побуждают личность воспринимать и оценивать их и в итоге осознанно выбирать действие, определяемое ею как наиболее актуальное из множества возможных вариантов. С другой стороны, индивидуум актуализирует для себя внешние раздражители в соответствии со своими потребностями. Таким образом, симбиоз этих двух исходных — внешнего и внутреннего, рационального и морально-нравственного — позволяет человеку выстраивать собственную модель поведения.

Повседневная практическая деятельность индивидуума и его отношение к институциональным факторам социума регулируются его морально-нравственными ценностями, в свою очередь трансформирующимися под влиянием развития рационально-объективных факторов.

Основоположник формальной социологии Г. Зиммель [2] писал о том, что индивид движется в двухполюсном социальном пространстве, где одним полюсом является само переживание человеком своего существования (экзистенции), выражающееся в его тревогах, надеждах, любви, дружбе и т. д., а другим — рационально обусловленные нормы бытия, проникнутые денежными, материальными и производственными интересами, отражающими объективную реальность.

Таким образом, процесс социокультурной интеграции индивида на этапе вторичной адаптации актуализируется обращением к одному из полюсов его бытия: «экзистенциальному», или традиционным нравственным ценностям, присущим тому или иному этносу; «рациональному», или абсолютной объективности, ценностям и идеалам общества, выраженным в политических, правовых и хозяйственных нормах.

Адаптации личности как процессу присущи следующие свойства и внутренние принципы: нелинейность, поливариативность, открытость и неустойчивость.

Как показано выше, социокультурная интеграция индивидуума в общество не сводится к выработке условных рефлексов на происходящее, строго определенных в конкретной ситуации, а значит, характеризуется как *нелинейный* процесс. Данное свойство обусловлено тем, что при каждом столкновении с внешними раздражителями, даже встречавшимися ранее, человек может поведи себя иначе, нежели в предыдущей аналогичной

ситуации. Другими словами, определяя точку выбора личностью той или иной модели поведения как «стационарное состояние», спрогнозировать сам выбор лишь на основе предшествующего опыта не всегда возможно.

Однако в этой нелинейности скрыта и прогрессивная составляющая: потенциал. В то время как индивидуум реализует одну модель поведения, т. е. делает выбор, реагируя на внешние раздражители и стремясь достичь устойчивого состояния личности, другие модели поведения (варианты выбора) существуют потенциально. Как отмечает И. Пригожин, для сложных нелинейных систем характерно «наличие множества устойчивых состояний, в противоположность близким к равновесию ситуациям, где имеется всего одно устойчивое состояние» [3, с. 50]. Предпочтение того или иного способа реагирования, актуализация манеры поведения интегрируемого в социум индивидуума зависит от множества факторов: внешних раздражителей (несчастье близких, социальные потрясения, необходимость нравственного выбора и т. д.), изменения статуса системы (с устойчивой (выбранного, актуального образа действий, реакции) на неустойчивую (невыбранный) и наоборот).

Множество потенциальных моделей поведения личности характеризуют процесс адаптации как *поливариативный*. Индивид, обладая опытом, вырабатывает типичное для той или иной ситуации поведение. Однако ни одна из моделей заранее не определена: личность может выйти за рамки типичного, ожидаемого другими поведения и актуализировать одну из множества потенциальных моделей.

Процесс интеграции индивидуума в общество как система взаимоотношений этого индивидуума и социума не может носить замкнутый характер, а значит, обладает свойством *открытости*.

Способность воспринимать окружающее есть необходимое условие для развития личности. Получаемая человеком информация, изначально находящаяся в состоянии хаоса, со временем структурируется и служит базой для восприятия новой информации. Выстраиваемый таким образом целенаправленный процесс познания окружающего сопровождается множеством случайных запросов, отражающих творческое отношение человека. Следовательно, индивид приобретает не только устойчивые, сложившиеся нормы социального и культурного поведения, но и потребности, порождаемые его творческим началом, которые со временем могут трансформировать саму систему взглядов человека. По утверждению К. Х. Делокарова, этот процесс идет постоянно: «На индивидуальном уровне всегда наличествует определенный беспорядок, и человек все время стремится к новым законам, разрушающим иллюзию окончательности прежнего знания» [4, с. 112].

Нелинейность поведения и открытость индивидуума к восприятию информации побуждает его постоянно выбирать. Находясь в точке бифуркации (перед выбором), человек вынужден сознательно или спонтанно предпочесть один из множества возможных вариантов, опираясь при этом на свои ценностные предпочтения и желаемый конечный результат. Неопределенность выбора в той или иной точке бифуркации определяет *неустойчивость* системы взглядов, индивидуального и общественного сознания. Нестабильность, возможность постоянного и множественного выбора создает условия для поиска новых решений и моделей развития. Это может привести как к инновационному развитию личности и общества, так и к неадекватным реакциям (при чрезмерном количестве исходных вызовов).

Итак, процесс социокультурной интеграции личности складывается из нескольких этапов адаптации и состоит

в приобретении личностью знаний, навыков, умений и ценностей, образующих целостную систему взаимосвязанных элементов. Составляющие интеграционного процесса подчинены определенной иерархии, причем не застенелой, не строго зафиксированной, а подвижной. Динамичная иерархичность отдельных элементов определяет целостность всей системы, является значимым интегративным признаком. Существенные свойства интеграционного процесса определяют его направленность и успешность. В конечном итоге, отвечая на внешние раздражители, личность инициирует комплексную реакцию всех интеграционных элементов (т. е. систему), взаимодействие которых (т. е. процесс) является продуктом «коллективного» восприятия окружающей среды. В зависимости от накопленного опыта система генерирует ранее

не использовавшиеся способы реагирования, тем самым задавая многовекторность интеграционного процесса.

Литература

1. **Хакен Г.** Синергетика мозга // Синергетика и психология: тексты. Вып. 1. М.: Изд-во МГСУ «Союз», 1997. С. 34.
2. **Зиммель Г.** Избранное. Т. 2: Созерцание жизни. М.: Юрист, 1996. 607 с. (Лики культуры).
3. **Пригожин И.** Перспективы исследования сложности // Системные исследования: методологические проблемы: ежегодник, 1986. М.: Наука, 1987. С. 45—57.
4. **Делокаров К. Х.** Системная парадигма современной науки и синергетика // Общественные науки и современность. 2000. № 6. С. 110—119.

Петров Александр Валерьевич — аспирант Московского городского университета управления (МГУУ) Правительства Москвы. E-mail: chundza2534@yandex.ru

Исламский фундаментализм в арабском мире

А. И. Пирогов¹, Д. А. Бирюков²

¹ *Национальный исследовательский университет «МИЭТ»*

² *Московский государственный областной университет (МГОУ)*

Анализируются изменения смыслового наполнения, оценочной и этноспецифической окрашенности понятия «фундаментализм» со времени его возникновения до наших дней. Приводится обзор древних и современных философских течений, актуализируемых современными исламскими политологами и политическими деятелями. Рассматривается критика демократического государственного устройства с позиций исламского фундаментализма, перечислены его основные постулаты. Дается оценка общемировой тенденции к политизации ислама, особенно укрепившейся в последние десятилетия.

Ключевые слова: фундаментализм; арабский мир; панарабизм; панисламизм; халифат; политизация ислама; современный арабский дискурс; трансформация веры в радикальную идеологию.

Прежде всего определим, в чем состоят сущность и исторические предпосылки исламского фундаментализма. Семантически термином «фундаментализм» обозначаются подходы, взгляды, позиции и суждения, отличающиеся косностью, фанатизмом, высокой самооценкой, буквальным следованием тексту, обращенностью в прошлое, а также отрицанием всех иных взглядов и позиций [1]. Смысловое его содержание — это системно закрепленные нормативные ценности, идеациональные или сверхчувственные по своей природе.

Данный термин употребляется в разных значениях, в том числе не имеющих отношения к его общепринятому смыслу. Некоторые авторы (Л. Каплан и др.) полагают, что это связано с расколом протестантизма в США 1920-х гг., когда отвлеченное понятие «фундаментализм» употреблялось для отделения крайне консервативных евангелистов от остальных протестантских общин [2, с. 1—3]. Однако большинство исследователей придерживаются мнения Дж. Марсдена, согласно которому фундаментализм —

явление современное, а не историческое [3]. Так, французский ученый Р. Гароди [4] датирует возникновение этого термина периодом его включения в словари и энциклопедии и утверждает, что он впервые появился в 1966 г. в Большом словаре Робера, а затем (до 1968 г.) во французской Всемирной энциклопедии.

С течением времени в значении термина возобладали негативные оттенки, и те, кто ранее отождествлял себя с ним и гордился своей принадлежностью к категории фундаменталистов, отмежевались от него. В результате слово «фундаментализм» утратило смысловую ясность, его значение стало меняться в зависимости от позиций употребляющих его и воспринимающей его аудитории, в соответствии с обстоятельствами, особенно в религиозно-политической сфере. Отсюда весьма расплывчатые определения понятия, а следовательно, и самого феномена.

Наиболее широко распространено в научных и публицистических работах приращение этому термину конфессионально-идеологического смысла. Особенно

часто им обозначаются течения, рассматривающие «фундаментальные основы» (религиозные или светские тексты) в качестве абсолютной базы своего мировоззрения и поведения. Фундаменталистским признают не любой текст, восходящий к неизменной основе, а только тот, который пользуется абсолютным авторитетом и является определяющим для проведения того или иного курса.

При определении современного значения этого слова мы обращаем внимание на его употребление не в связи с конкретной религией (иудаизмом, христианством или исламом), или политическим течением, или партией, но в рамках современного арабского дискурса и на его присутствие в индивидуальном и общественном сознании арабов. Следовательно, говоря об исламском фундаментализме, ошибочно, на наш взгляд, связывать его с обращением к той или иной религиозной основе или основам, призванным служить руководством к действию или источником, на который люди желают опереться, приспосабливаясь к требованиям времени. Под фундаментализмом мы будем понимать буквальное следование подобным текстам, безусловную приверженность им при игнорировании любых новшеств, особо выделяя случаи, когда такая приверженность становится устойчивым и всеобъемлющим мировоззрением, ориентиром в политической, экономической, общественной и культурной жизни. Таким образом, мы придерживаемся мнения, что фундаментализм — это практический подход и идейная методика, нацеленные на подчинение реальной действительности некоему авторитетному тексту в рамках его специфического прочтения, характеризующегося буквализмом и безапелляционностью. Отсюда вытекает стремление внедрить сакральные тексты во все стороны жизни общества, трактовать все явления

и выносить о них суждения в соответствии с ними. Такие тексты становятся основным и даже единственным критерием поведения и оценки, невзирая ни на какие современные трансформации, поэтому фундаментализм иногда характеризуют как «абсолютное видение» (так как вне его ничто не существует).

Фундаменталисты ревностно привержены своей позиции и отказывают в какой-либо значимости всем прочим подходам, взглядам и ценностям. Отрицая все то, что не согласуется с их мировоззрением, они доходят до неприятия, обвинения в неверии и даже до физического устранения несогласных. Так, взгляд на окружающий мир сводится к дихотомии (которая может принимать различные формы), к резкому противопоставлению «разрешенного и запрещенного», «правоверных и неверных» и т. п. [5, с. 15—17].

В современном политическом дискурсе понятие фундаментализма чаще всего ассоциируется с исламом. Ислам — одна из мировых религий, проявившая себя в странах Арабского Востока начиная с VII в. (подробнее см.: [6]). Это вторая после христианства (по численности адептов) мировая религия. Во многих странах она является государственной [7]. В США, где церковь, как и в России, отделена от государства, вследствие чего точные сведения о численности верующих не входят в данные переписей населения, мусульман в последнее десятилетие насчитывалось от 4 до 6 млн (что превышает численность исповедующих протестантизм — религию, традиционную для США) [8]. В Германии мусульман примерно 3 млн [9] (хотя большая часть из них турки), что делает ислам в этой стране вторым по значимости вероисповеданием. Во Франции более 4,5 млн эмигрантов из мусульманских стран, главным образом арабских [9]. Увеличивается мусульманское население и в других западноевропейских государствах с традиционным

христианским вероисповеданием (Испании, Италии и Великобритании), а также в скандинавских странах (в первую очередь за счет беженцев из зон конфликтов). Более всего усиливается влияние исламского фактора на социально-политическую и общественную жизнь в странах Центральной и Восточной Европы (особенно в бывшей Югославии и Албании). Заметно возросла численность мусульманского населения (почти до 18 млн чел.) и в Китае, прежде всего в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (месте их компактного проживания) [9].

В бывших странах СНГ с исламскими традициями — Азербайджане (численность населения более 8 млн чел.), Узбекистане (23 млн), Таджикистане (5,7), Киргизии (4,6) и Туркменистане (4,7) — мусульмане составляют приблизительно 90 % от числа всех граждан. В Казахстане, где доля казахов в шестнадцатимиллионном населении превышает половину, мусульман почти 65 %. В России, по разным оценкам, насчитывается от 12 до 20, а по некоторым данным — до 30 млн мусульман [10]. Компактно проживающие в Крыму и исповедующие ислам крымские татары (около 260 тыс., или 12,5 % населения полуострова) стали фактором политической и экономической жизни, с которым уже нельзя не считаться и местным, и федеральным государственным структурам. В качестве основной политически значимой цели наиболее радикально настроенные исламисты провозглашают возвращение к былому могуществу и воссоздание Арабского халифата (подробнее см.: [11]).

Развитие исламского политического движения в определенной степени базировалось на научных трудах выдающихся мыслителей арабского мира (таких как аль-Фараби Абу Наср, Ибн Сина (Авиценна) и Ибн Халдун), в которых отражены взгляды на идеальное социально-политическое устройство, формы

правления, в том числе применительно к истории халифата. В частности, до наших дней сохраняют актуальность соображения Ибн Халдуна относительно трех разновидностей форм монархического правления: «естественной», «политической» и халифата. Сущность первой, по убеждению арабского философа, сводится к тому, что управление всецело подчинено личным корыстным интересам правителя. Вторая характеризуется применением рациональных подходов, при которых учитываются интересы подданных (есть проявление справедливости, но нет связи с религией). Последняя форма — халифат — названа в политической теории Ибн Халдуна наилучшей, поскольку власть правителя над подданными опирается на правовые основы ислама, служит и защите веры, и регулированию земных дел. В своем знаменитом трактате «Мукаддима» («Введение») суверенитет халифата (базирующийся на всеобщем убеждении в справедливости шариата) Ибн Халдун ставил выше суверенитета монархии (опирающегося на силу). Отсюда он делал вывод о том, что халиф «ближе» к своим подданным, чем монарх [12, гл. 8, § 3].

Итак, обобщим наиболее важные положения исламского фундаментализма.

1. Ислам есть единственно верная мировая религия: самое аутентичное Божественное послание отражено в Коране и Сунне. Другие мировые религии, в том числе христианство, не отражают истинного положения вещей: с позиций ислама догмат о Святой Троице трактуется как устаревшая и неприемлемая форма вероучения, поскольку ставит под сомнение единственность Бога.

2. В качестве общемирового ориентира ислам ставит целью воссоздание Всемирного теологического (исламского) государства, воплощающего в себе многовековые традиции социальной справедливости и порядка.

3. Фундамент Всемирного исламского государства — шариат, свод законов, выражающий принципы социальной справедливости во всех сферах жизни общества. Глава государства — халиф, следующий «по правильному пути» (в противном случае он смещается) и не допускающий сильной социальной дифференциации.

4. Религия и политика составляют единое целое. Политическая элита и бюрократические слои пополняются из среды духовенства — главного носителя идеологии исламского фундаментализма (исламизма).

5. Национальные государства не отвечают требованиям ислама и должны уступить место всемирной Умме (общине истовых богобоязненных верующих), для чего необходимо экспортировать исламскую революцию.

6. Демократическое устройство государства и сама демократия несовместимы с исламом, поскольку представляют собой несовершенное проявление западной теоретической мысли, являющейся результатом умственной деятельности человека, а не предписанием свыше.

7. Не признающие ислам становятся его врагами, с которыми нужно непримиримо бороться, но это лишь отдельный элемент торжества ислама. Джихад следует понимать как борьбу не против «неверных», а за полное торжество ислама, не ограниченного ни территорией, ни населением.

Фундаментализм неоднороден, но в любом случае консервативен. При этом сами идеологи фундаменталистских течений не согласны с тем, что их называют фундаменталистами. Некоторые из них заявляют, что в исламе нет фундаментализма: это понятие заимствовано из западной терминологии. В исламе, как они утверждают, есть только добросовестные и недобросовестные мусульмане. Те движения, которые относят к фундаменталистским, их апологеты

называют движениями активных мусульман, т. е. предлагающих тот или иной политический проект.

Модернизация исламской мысли на протяжении XIX — XX вв. содействовала открытию заново всей многогранности исламских учений, что нашло выражение в различных концепциях, сформулированных Абу аль-Маудуди, Сейидом Кутбом, Али Шариати, Хомейни, Калимом Сиддики, Гейдаром Джемалем, Тариком Рамаданом и другими представителями исламской научной мысли [13, с. 5, 9, 11]. В XX в. в арабском мире шли поиски и разработка соответствующих специфике региона теоретических построений социального развития, которые могли бы завладеть умами большей части населения и в перспективе способствовать историческому развитию Ближнего и Среднего Востока. В разработанных теориях четко выделились два идейных течения: национальное (представление об арабах как о единой нации), получившее название панарабизма, и религиозное, ставшее основой целостной доктрины панисламизма. Последнее приобрело большое значение, поскольку оно сплачивает и объединяет мусульманские страны как минимум на уровне политической риторики и политических лозунгов, а мусульманский мир всегда стремился к единству (подробнее см.: [11]). Кроме того, многие мусульмане враждебно относятся к культурным ценностям и политике Запада. Суть логики самого пророка Мухаммеда заключалась в широко распространенной в его время, а во многих регионах мира сохранившейся и сегодня дихотомии *свой — чужой* (кто не свой, тот враг). Именно она лежит в основе доктрины джихада и политики режимов стран Ближнего Востока: «Наиболее ортодоксальные исламские правоведы и богословы считают, что джихад — одна из высших религиозных обязанностей мусульман, ибо конечная цель ислама —

гегемония в глобальном масштабе» [14]. Следует признать, что эти притязания не беспочвенны. Отдельные исследователи, в частности В. Люлечник, считают, что судьба белого человечества и западной цивилизации сегодня в руках арабов: «Западный мир, привыкший с высоты своего величия, основанного на техническом развитии, смотреть презрительно на Азию и Африку, оказался совершенно неподготовленным и застигнутым врасплох тем фактом, что арабы контролируют почти семьдесят процентов мирового запаса нефти и шантажируют этим все промышленно развитые страны» [15].

В политической практике исламистские фундаменталистские группировки начали проявлять себя в начале 1970-х гг. Их появление совпало по времени с наступлением «нефтяной эры», началом размывания в арабском мире среднего класса, служившего социальной базой политической организации общества, а также зависимости арабских государств (в их современном виде) от мировых капиталистических держав. Обнищание населения и деспотизм власти, насильственно подавлявшей любое проявление свободомыслия, привели к социально-экономическому расслоению на два общественных класса — высший и низший. В арабских странах сформировались зависимые потребительские общества. Этому способствовали и внешние факторы: поражения арабов в противостоянии Израилю и стоящим за ним местным и мировым силам и распад социалистической системы как исторической альтернативы мировому капитализму.

В этой сложной ситуации в арабском мире стало возникать *фундаменталистское религиозное движение*, использовавшее в основном религиозный революционизирующий дискурс. Его лидеры призывали бороться против упадка и отсталости, утверждая, будто они постигли

арабские страны вследствие отхода от истинного ислама. Благодаря этому движение быстро распространилось в бедных и деклассированных слоях населения. Призывая к священной войне против «гегемонистов» как в арабском мире, так и за его пределами, оно объявило себя единственной силой, способной на деле избавить нацию от грозящего краха.

Исламские фундаменталистские движения базировались на идее противодействия современным трансформациям и новшествам, которые они объявляли чуждыми и неприемлемыми для исламского мира. Они призывали вернуться к изначальному исламу VII в., устранить «искажения, допущенные в период отступления» от истинной веры — как путем мирной пропаганды, так и с помощью силы. Однако при этом не учитывался тот исторический и социальный контекст, в котором появилось вероучение, и игнорировалось историческое наполнение той эпохи. В результате у фундаменталистских группировок (притом что их позиции были неоднородными и колебались от умеренности до крайнего радикализма) сформировался фанатичный, застывший взгляд на современную действительность [16—17].

Как в первые века истории ислама, так и в XXI в. в нем нет места единого мнения, суждениям по аналогии, соответствию тех или иных заключений общим интересам уммы, коллективному мнению мусульман и другим методам решения насущных вопросов, встающих перед мусульманской общиной. Фундаментализм есть сакральная власть, идеология священных книг. И исламская мысль содержит в себе такую идеологию, особенно когда обращается к слову Аллаха — Корану.

С возникновением феномена исламского фундаментализма было предпринято немало попыток выявить его

истоки и специфику. В рамках данной статьи мы считаем целесообразным ограничиться кратким их обзором.

Европейские и американские авторы обычно возводят исламский фундаментализм к фундаменталистским концепциям в целом. Известный британо-американский востоковед Б. Льюис одним из истоков исламского фундаментализма называл то, что крупнейшие мировые учения, провозглашавшие идеи свободы, равенства и социальной справедливости, в конце XX в. утратили свое влияние на массы, продемонстрировали недостаточную эффективность: «...возвращение к религиозным ценностям и реакция на религиозные призывы усиливались по мере того, как приверженцы одной светской идеологии за другой — либералы, националисты, социалисты, коммунисты — оказывались неспособными решить быстро растущие проблемы исламского мира. Унижения и лишения, разочарования и неудач дискредитировали все заграничные решения, заставили все большее число мусульман поверить тем, кто говорил им, что только возвратившись к истинной вере и божественно предначертанному образу жизни они найдут спасение в этом и потустороннем мире» [18, с. 153—154].

С точки зрения исламоведов, все теоретические и научные построения сегодня можно сгруппировать по отдельным областям: политические, экономические, идеологические, институциональные, функционалистские и сформированные на основе других теорий (безопасности, роли личности в истории и др.). Соответственно и причины исламского фундаментализма представляются разными: у сторонников экономического подхода они коренятся в нищете и бедности населения, в его низком образовательном и общекультурном уровне: это способствует возникновению зависти к другим народам, успешно решающим все актуальные проблемы

своей жизни. Идеологический подход фокусирует внимание на вопросах социальной справедливости: они имеют особое значение в исламе и эффективно используются экстремистами с опорой на не критическое отношение к любым религиозным воззрениям. Таких взглядов придерживается российский исламский общественный деятель Г. Джемаль: «Стержень ислама — защита общины верующих против притязаний тиранов, олигархии, бюрократии. И сегодня мы видим, как ислам становится заместителем “новой левой идеи”, которая вырисовывается после ухода марксизма. Ислам становится как бы синонимом “цивилизации бедных”» (цит. по: [19]); «Ислам лишь средоточие тех оппозиционных сил, которые сегодня борются за сохранение человеческого достоинства перед наступлением информационного общества, которое всех нас сделает придатком политических манипуляторов... Ислам — это последний ресурс интернационализма в мире. Сегодня только Ислам после умершего марксизма говорит об отсутствии национального фактора» (цит. по: [20, с. 104]). Эту же мысль, но с иной оценкой, высказывает Лал Хан (Пакистан): «Главная причина оживления исламского фундаментализма — политический вакуум, созданный падением сталинизма и поражением левых сил в этих странах... Не видя пути вперед, некоторые отсталые части масс и мелкой буржуазии обратились назад... Стратеги фундаментализма использовали пороки нынешних руководителей и систем и предлагают иллюзии добродетелей далекого прошлого» (приводится по: [21, с. 364]).

Мы разделяем позицию ученых-исламоведов в том, что относительно полное и глубокое исследование исламского фундаментализма возможно только на основе системного и комплексного подходов. Первый предполагает, что феномен исламского фундаментализма

являет собой целостный объект, находящийся во взаимосвязи с другими объектами, из которых наиболее значимые — политические системы арабских и западных государств, функционирующие в общей системе международных отношений; второй — что научный анализ исламского фундаментализма требует учета всех отношений и процессов, как влияющих на него, так и возникающих вследствие обратного воздействия.

Укреплению исламского фундаментализма способствовали и продолжают благоприятствовать объективные и субъективные условия, прежде всего:

- мировые геополитические трансформации, начавшиеся с крушения коммунистической идеи, мировой социалистической системы и СССР как ее главного оплота, со стремления мира к монополярности и усилению позиций США, предопределившие политическую ориентацию стран арабского мира на поиск собственного пути;

- террористические акции радикальных и экстремистских исламских группировок, совершаемые как ответная реакция на попытки Запада, в первую очередь США, установить на Арабском Востоке «подлинную демократию» и продемонстрировавшие уязвимость экономически развитых стран;

- этническая и конфессиональная идентичность арабских обществ;

- многовековые традиции и ценности восточной культуры, несовместимые с либерализмом западного мира, обуславливающие конфронтацию между Западом и Востоком как разными цивилизациями.

По мнению приверженцев исламского традиционализма, любая демократическая модель государства по определению уступает исламской. Ниже перечислены основные выдвигаемые ими положения.

1. Демократия — это доминирование большинства над меньшинством, вследствие чего последнее становится

в разряд угнетенных, т. е. демократическая модель не отражает социальной справедливости, допуская наличие угнетателей и угнетенных.

2. Демократия по сути есть манипулирование большинством силами меньшинства — узкой группы лиц (кланов), узурпировавших политическую власть и под видом воли большинства диктующих свою, т. е. корпоративный интерес элитарных групп, господствующих в политике и экономике, выдается за совокупный (экономический, политический и т. д.) интерес.

3. Борьба с «неверными» священна, и отдающие в ней свою жизнь благословляются Всевышним. (В свете этого очевидна безнадежность попыток переубедить тех людей, которые полны решимости лишиться жизни себя ради уничтожения врагов ислама, равно как не подлежит сомнению и то, что подобные действия не соответствуют исламскому вероучению (см: [22, с. 463]).)

4. Западная демократия требует «пищи» для себя, вследствие чего по всему миру разворачивается ее социально-экономическая, политическая и культурная экспансия, создающая реальную угрозу для мусульманского бытия. Священные писания позволяют и обязывают бороться с ней, поскольку в них четко обозначено, что обитаемая земля изначально разделена на «дар аль-ислам» (земля ислама) и «дар аль-харб» (другая земля), между которыми (как самостоятельными и разными мирами) ведется бескомпромиссная борьба, как правило, вооруженная, и перемирие может быть только временным.

В диссертационном исследовании Л. М. Исаева отмечен еще один фактор, способствующий росту фундаменталистских настроений: влияние третьих сил извне на внутривнутриполитическую жизнь в арабских странах. По мнению автора, он может быть сочтен

«...незначительным при объяснении уровня накопления потенциальной нестабильности. Однако, если в качестве зависимой переменной выбрать не масштаб событий, а количество жертв, которые понесли арабские страны в ходе “арабской весны”, то данный показатель окажется единственным значимым» [23, с. 21].

Мировая политическая практика свидетельствует, что пространственного расширения требуют любые радикальные идеологии независимо от их отношения к демократии. В этом плане исламский фундаментализм не исключение: присущий ему радикализм не может довольствоваться той географической средой обитания, в которой компактно проживают общности мусульман, но ставит задачу объединения всей мусульманской уммы мира в традиционном для мусульманского мира формате — халифате.

В силу того, что эта традиция характеризуется неразвитостью культуры диалога, она объективно способствовала созданию радикально настроенных экстремистских и террористических групп и организаций. В результате сегодня у власти в арабских странах находятся те, кто сумел завоевать ее насильственным путем, вследствие чего их правление является, как правило, единоличным, а в понимании европейского и американского политического истеблишмента даже диктаторским. Это в значительной мере отвечает интересам исламских фундаменталистов, которые стремятся к созданию теократического государства, утверждению в социальной практике законов шариата и воссозданию всемирного исламского государства (халифата), «очищенного от западной скверны».

Наиболее важным ответом мусульманского мира на вызовы Запада стала политизация ислама. Ей во многом способствовало то, что во всех арабских странах структуры гражданского общества весьма слабы или почти отсутствуют

и вместе с тем сильны позиции армии, всегда отличавшейся своим особым пониманием демократии и ее значения в политической жизни мусульманского общества. Кроме того, в большинстве стран арабского мира отсутствуют, запрещены или преследуются массовые политические организации и оппозиция, которые могли бы составить альтернативу действующей власти, поэтому функцию противостояния правительству взяли на себя религиозно-политические и националистические структуры. Так, в Ираке во времена правления Саддама Хусейна (1979—2003) не было условий для проявления исламизма: радикально настроенных исламских фундаменталистов преследовали как противников режима наравне с курдами, шиитами и сторонниками демократических преобразований. Устранение Хусейна по инициативе США и Великобритании дало исламским фундаменталистам полную свободу действий, в результате чего значительная часть территории страны постепенно подпала под власть агрессивной группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), перспективы борьбы с которой весьма неопределенны.

Таким образом, политизация ислама вывела на политическую арену тех, кто свято верит в культурную самобытность и непреходящие ценности мусульманских обществ и готов бескомпромиссно сражаться за «очищение мусульман всего мира от западной скверны», за построение новой модели государственного устройства, противостоящей агрессивному империализму Запада в глобальном масштабе. Идеологическая основа этих сил — фундаментализм, ориентирующий каждого мусульманина на следование религиозным канонам шариата. Их политическая позиция детерминирована *трансформацией веры в радикальную идеологию* (не случайно в научных исследованиях (см., напр., [24]) исламских

фундаменталистов сравнивают с неофашистами¹). Исламисты не только декларируют защиту интересов «униженных», но и совершают отдельные реальные шаги в этом направлении: создают соответствующие социально-политические структуры (больницы, школы, мечети и т. д.). В их выступлениях звучат понятные каждому рядовому гражданину слова о социальной справедливости, свободе, что подводит слушателей к необходимости формирования новых устоев общественной жизни, свободной от коррупции и иных видов преступности, базирующейся на правилах шариата и единственно верной религии правоверных мусульман — исламе.

В значительной мере эти фундаменталистские проекты были реализованы в Иране (в ходе так называемой исламской революции, приведшей к созданию новой социальной системы на «исламском базисе»), а также в Судане (референдум 2011 г. — первый в новейшей истории случай отделения христианской территории от исламского государства) и в определенной мере в талибском Афганистане (1997—2001). Во всех этих странах под лозунгами «возврата к исламу» в значительной мере произошла архаизация обществ. Но одновременно в них трансформировалось общественное сознание: активизировалась борьба с «неверными», «врагами Аллаха и истинных мусульман», нашедшая выражение в борьбе против «неверных исламских режимов» и за возврат территорий, оказавшихся под властью немусульман,

а также в открытом противостоянии Западу, в том числе путем организации террористических актов.

Ученые-арабисты отмечают, что длительный период, в течение которого исламисты были отстранены от политического процесса (в Тунисе, Ливии и Египте), в конечном счете послужил им во благо, поскольку сформировал почву для действенной пропаганды идей социальной справедливости (о которой в исламе говорится довольно много), базирующейся на предписанных свыше принципах шариата как единственно возможных для действительного разрешения всех социальных проблем. Политическая практика, тем не менее, наглядно показывает, что вхождение фундаменталистов во властные структуры не приводит к какому-либо заметному улучшению социально-экономического положения населения и в результате оборачивается дискредитацией в глазах общественности не только их самих, но и выдвинутой ими идеи эффективного разрешения на основе Корана и Сунны структурно-демографических и социально-экономических проблем. Однако это не заставляет исламистов прекращать борьбу за власть и привлечение в свои ряды новых сторонников, особенно из числа молодежи.

Таким образом, исламский фундаментализм сегодня — это угроза не только арабскому миру, но и всему мировому сообществу. На практике объединяя ислам с политикой, идеология исламского фундаментализма доказывает свою действенность. Играя на традиционных ценностях арабского мира, она объединяет в своих рядах наиболее радикально настроенные слои мусульманского общества, поставившие своей целью возврат не только к временам «золотого халифата», но и к мировому господству в рамках всемирного исламского государства.

¹ В частности, политические цели «Братьев-мусульман» (Египет) по своим перспективным установкам близки к фашистским идеям. Более того, находясь у власти, «Братья-мусульмане» (так же, как Фронт исламского спасения в Алжире и Партия Аллаха в Ливане) использовали политическое насилие для их утверждения в сознании людей. При этом они опирались на все социальные слои, так или иначе недовольные своим положением (маргиналов, интеллигенцию и студентов, пострадавших от действий власти, другие группы населения, испытывавшие на себе последствия социальных реформ).

Литература

1. **Почта Ю. М., Мальковская И. А.** Фундаментализм — угроза или спасение? // Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы. М.: РОССПЭН, 2009. С. 360—376.
 2. **Studies in Religious Fundamentalism** / Ed. by L. Caplan. London: MacMillan Press, 1987. 216 p.
 3. **Marsden G. M.** Fundamentalism and American Culture: The Shaping of Twentieth-Century Evangelicalism, 1870—1925. N. Y.: Oxford University Press, 1982. 320 p.
 4. **Garaudy R.** Promesses de l'islam. Paris: Seuil, 1981. 183 p.
 5. **Milton-Edwards B.** Islamic Fundamentalism since 1945. N. Y.: Routledge, 2005. 176 p.
 6. Очерки истории распространения исламской цивилизации: в 2 т. / Ред. Ю. М. Кобищанов и др. М.: РОССПЭН, 2002. Т. 1. 686 с.; Т. 2. 639 с.
 7. **Малышева Д.** Ислам в современном мире // Новый мир. 2002. № 2. С. 115—128.
 8. **Козловский В.** Заокеанская Мекка. Мусульманские экстремисты чувствуют себя в Америке как дома // Время новостей online. 2001. № 175 (25 сентября). URL: <http://www.vremya.ru/print/14642.html> (дата обращения: 30.11.2015).
 9. **Тульский М.** Ислам в неисламском мире // Независимая газета [онлайн-версия]. 2001. № 182 (29 сентября). URL: http://www.ng.ru/ideas/2001-09-29/7_islam.html (дата обращения: 30.11.2015).
 10. Страны и регионы мира: экономико-политический справочник / Ред. А. Булатов. М.: Проспект, 2009. 704 с.
 11. Исламский экстремизм // NATIONS-HISTORY: История наций и народов [Электронный ресурс]. Соп. 2015. URL: <http://www.nationshistory.ru/nhistorys-148-1.html> (дата обращения: 12.12.2014).
 12. История политических и правовых учений / Ред. В. С. Нерсисянц. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2006. 944 с.
 13. **Курайши Д. А.** Исламский фактор в политическом процессе современной России (на примере республик Северного Кавказа): автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009. 16 с.
 14. **Бельский М. А.** Влияние усиления исламского радикализма на территориях Западного берега и Газы на проблемы безопасности Израиля // Издательский клуб «Неформат» [Электронный ресурс]. 2012. 25 октября. URL: <http://www.club-neformat.com/content/влияние-усиления-исламского-радикализма-на-территориях-западного-берега-и-газы-на-проблемы-б/> (дата обращения: 14.12.2014).
 15. **Люлечник В.** Арабы и террор // Русский базар: Еженедельная газета русскоязычной общины Нью-Йорка [Электронный ресурс]. 2001. № 48 (292). URL: <http://russian-bazaar.com/ru/content/29.htm> (дата обращения: 12.12.2014).
 16. **Карамян С. Г.** Исламский фундаментализм: теория и практика // Власть. 2007. № 4. С. 82—86.
 17. **Семенова О. А.** Исламский фундаментализм как течение политической мысли: генезис, идеи, этапы и тенденции развития // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2007. № 1. С. 61—68.
 18. **Lewis B.** The Crisis of Islam: Holy War and Unholy Terror. N. Y.: The Random House, 2004. 224 p.
 19. **Новохатский С. Н.** Программа разрушения // Русский дом [онлайн-версия]. 2003. № 5. URL: <http://russsdom.ru/oldsayte/2003/200305i/20030525.html> (дата обращения: 30.11.2015).
 20. **Илларионов С. И.** Террор и антитеррор в современном мироустройстве. М.: ПрофЭко, 2003. 592 с.
 21. **Чегис И. Л.** О современном понимании сущности социализма // Вопросы гуманитарных наук. 2005. № 1. С. 351—366.
 22. **Наумкин В. В.** Ислам и мусульмане: культура и политика: статьи, очерки и доклады разных лет. М.: Нижний Новгород: Медина, 2008. 768 с.
 23. **Исаев Л. М.** Политический кризис в арабских странах: опыт оценки и типологизации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2014. 34 с.
 24. **Барыгин И. Н.** К истории создания фашистской партии народов кавказских стран (партия «Боз-курт» — «Серые волки») // Россия в контексте мировой истории: сб. ст. СПб.: Наука, 2002. С. 205—214.
 25. **Александров И. А.** Монархии Персидского залива: этап модернизации. М.: Дело и Сервис, 2000. 543 с.
 26. **Gellner E.** Postmodernism, Reason and Religion. N. Y.: Routledge, 1992. 118 p.
 27. **Arkoun M.** The Unthought in Contemporary Islamic Thought. London: Saki Books, 2002. 352 p.
 28. Expert: US Failure to Comprehend Islamic Radical Motivations Undermines Democratization Hopes for Middle East, Central Asia // EurasiaNet: Eurasia Insight [Web] / The Open Society Institute. 2004. May 13. URL: <http://www.eurasianet.org/departments/recaps/articles/eav051304.shtml> (accessed: 30.11.2015).
- Пирогов Александр Иванович** — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социологии (ФиС), декан факультета (института) экономики, управления и права (ИнЭУП) МИЭТ. E-mail: egdek@miec.ru
- Бирюков Денис Андреевич** — аспирант МГОУ. E-mail: den.a.biryukov@gmail.com

Реализация концепции всемирного культурного наследия в российской и международной правовой и политической практике

Т. В. Растимешина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Автор рассматривает культурное наследие как многоуровневое понятие и научную категорию. Объектом анализа выступают различные теории и концепции, на основе которых ученые раскрывают это понятие. Показано, что в России теория культурного наследия разработана в меньшей степени, чем на Западе, что отражается в правовом регулировании и практике его охраны. Автор отмечает, что сегодня в политике охраны культурного наследия доминирует памятниковый подход, однако наиболее перспективным считает актуализацию культурной среды.

Ключевые слова: культурные ценности; культурное наследие; охрана памятников; культурное достояние; памятник культуры; объект культуры; артефакт; политика охраны и эксплуатации культурного наследия; актуализация культурной среды.

Содержание международных правовых актов и коллизии, возникающие при их применении, на наш взгляд, демонстрируют необоснованность выбора аксиологического подхода и самого термина «культурные ценности» в качестве базовой методологии и ключевого понятия политической практики.

Так, важнейшим актом, отражающим аксиологический подход к определению культурных ценностей, является Гагская конвенция 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и протоколы к ней. Согласно ст. 1 этого документа, культурными ценностями независимо от их происхождения и владельца считаются:

а) ценности, движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, такие как памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, произведения искусства, рукописи, книги и некоторые другие объекты;

б) здания, главным и действительным назначением которых является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей, такие как музеи, крупные библиотеки, хранилища архивов, а также укрытия, предназначенные для сохранения в случае вооруженного конфликта движимых культурных ценностей, указанных в пункте «а»;

с) центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей, указанных в пунктах «а» и «б», так называемые центры сосредоточения культурных ценностей [1].

Приведенная выше дефиниция — самая широкая из всех существующих, во многих странах она служит базой для политической практики защиты культурных ценностей. Однако, по справедливому замечанию чехословацкого социолога И. Томана, данное определение «замкнуто само на себя» [2, с. 283].

Согласно ст. 1 Конвенции ЮНЕСКО 1970 г., под культурными понимаются «ценности религиозного или светского характера, которые рассматриваются

каждым государством как представляющие значение для археологии, доисторического периода, истории, литературы, искусства и науки и которые относятся к перечисленным ниже [в Конвенции] категориям» [3, с. 506]. К ним, в частности, принадлежат: «а) редкие коллекции и образцы флоры и фауны, минералогии, анатомии и... палеонтологии; б) ценности, касающиеся истории, включая историю науки и техники, историю войн и обществ, а также связанные с жизнью национальных деятелей, мыслителей, ученых и артистов и с крупными национальными событиями; с) археологические находки... ф) этнологические материалы; г) художественные ценности» и т. п. (всего 11 категорий предметов) [3, с. 506—507].

Перечни объектов, обладающих ценностью и подлежащих охране, содержатся и во многих других европейских документах, регулирующих отношения в сфере охраны культурных ценностей. Так, Постановление Совета Европейских сообществ от 09.12.1992 № 3911/92 «О вывозе культурных ценностей»¹ вместо определения соответствующего понятия содержит классификацию движимых культурных ценностей [4]. В этот перечень входят, например, археологические предметы более чем 100-летней давности из различных археологических источников; составные части памятников искусства и архитектуры или религиозных памятников, обособленные в результате их разделения и насчитывающие более 100 лет; картины и полотна, изготовленные из любого материала и на любом носителе, полностью ручной работы (в том числе акварели, гуаши и пастели) и мн. др. Все указанные объекты поделены на 14 категорий [4].

Таким образом, в международных документах широко используется метод перечисления категорий. По мнению

специалистов (которое мы разделяем), он не способствует выработке общего международного подхода к охранной деятельности (см.: [5]), а частота его применения — своего рода реакция на слишком общий характер понятия «культурные ценности». В связи с этим во второй половине XX в. в качестве альтернативных стали использоваться термины «культурное наследие» и «культурное достояние».

В 1970—1980-е гг. СССР стал участником международных культуроохранных конвенций. Как показано выше, во многих из них перечислялись объекты, обладающие культурной ценностью, но сущность понятия не раскрывалась. Своеобразным рубежом, обозначившим во всем мире переход к поиску новых парадигм в определении понятия «памятник культуры» [6, с. 183], было зарождение в недрах международного права концепции *всемирного культурного наследия* (см.: [7, с. 113]). Базисом для парадигмы «культурного наследия» стала доктрина общего наследия человечества. В 1960-е гг. под ним понималось морское дно и недра, находившиеся вне пределов государственных суверенитетов.

Впервые термин «культурное наследие» вынесли на обсуждение итальянские энтузиасты памятникоохранного движения. Затем он был зафиксирован в 1972 г. в Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» [8]. Согласно Конвенции, в состав культурного наследия входят «предметы материальной культуры, памятники, группы зданий и территории, обладающие различной ценностью, включая символическую, историческую, художественную, эстетическую, этнографическую или археологическую, имеющие научное и общественное значение» [9, с. 87].

Суть концепции всемирного культурного и природного наследия сводится к следующим положениям:

¹ В настоящей статье данный документ используется в переводе С. Н. Молчанова.

— национальное культурное достояние не может быть присвоено другим народом или государством, но рассматривается международным сообществом как часть всемирного наследия человечества;

— государства обладают правом присваивать культурным ценностям статус неотчуждаемых;

— государства должны оказывать содействие в возвращении культурных ценностей заинтересованным государствам, с территории которых они были незаконно вывезены [10, с. 20].

Следует отметить, что в первоначальном варианте концепции всемирного культурного наследия не содержалось упоминаний о нематериальном наследии. Они появились спустя 49 лет в Конвенции ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» (2003).

В нашей стране новый подход к определению понятия «памятник культуры» — сквозь призму концепции культурного наследия — стал реализовываться в правовой и политической практике в 1988 г., после того, как Советский Союз ратифицировал международную Конвенцию ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» (Указ Президиума ВС СССР от 09.03.1988 № 8595-XI). Действующая сегодня концепция культурного наследия народов РФ, нормативно регулирующая сохранение и охрану культурных ценностей, логически вытекает из международно-правовой концепции всемирного культурного наследия [11].

Вследствие распространения этой концепции и соответствующего термина понятие «памятник культуры» в большинстве стран начали рассматривать как часть содержания понятия «культурное наследие». В сущностном отношении *памятник* стал пониматься как единичный объект, обладающий определенной

исторической, научной или общественной ценностью и являющийся частью культурного наследия.

Культуролог К. Е. Рыбак обратил внимание на тенденцию к отказу от формулировки «культурные ценности» в пользу термина «культурное наследие», наблюдающуюся в международном праве с середины 80-х гг., и связал ее с процессом глобализации. Он предположил, что движение глобализации проявляется в стремлении к воссоединению, сочленению культурных ценностей в единое пространство — культурное наследие. Этот термин, в его понимании, обязан своим возникновением проявлению энтропийных процессов. Однако действия, направленные на ограничение оборота, свободного перемещения культурных ценностей, имеют целью концентрацию материальных составляющих культуры на очерченной территории и тем самым снижают энтропийные проявления. Иными словами, в данной концепции стремление к навязыванию восприятия культурных ценностей различных социальных групп в рамках единого всемирного культурного наследия и последующее оперирование исключительно этой категорией приводят к обесцвечиванию, рассредоточению, рассеиванию, смешению, упадку и смерти самобытных культурных проявлений [12].

Опасность не преувеличена: глобализационные тенденции действительно приводят к стиранию границ культур и утрате культурных особенностей некоторых социальных групп. Однако, на наш взгляд, методологические и даже мировоззренческие основания международной практики эксплуатации и охраны культурного наследия отнюдь не исчерпываются апологией процессов глобализации (или даже признанием ее объективного характера и неизбежности ее социокультурных последствий). Здесь, как представляется, следует вести речь скорее о том, что в методологию международного права все прочнее

и основательнее входят постулаты политики мультикультурализма, длительное время остававшейся политико-правовым ответом государств на вызовы глобальной энтропии, который, несмотря на все свои очевидные недостатки, по-прежнему представляет собой единственную адекватную реакцию на процессы глобализации в сфере культуры.

Понимание памятника как составляющей культурного наследия распространилось в России лишь к началу 1990-х гг. В частности, изменения в подходах к определению культурных ценностей отразились в Большом энциклопедическом словаре 1991 г. Памятники рассматривались его составителями и как ценные артефакты, и как часть культурного наследия — но вместе с тем само оно определялось через понятие «памятник» и толковалось как совокупность памятников [13, с. 341].

В ст. 3 базового закона «Основы законодательства РФ о культуре» также закреплено определение понятий «культурное наследие народов РФ» и «культурное достояние народов РФ». Под первым законодатель понимает материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники и историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности РФ и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию [14], под вторым — «совокупность культурных ценностей, а также организации, учреждения, предприятия культуры, которые имеют общенациональное (общероссийское) значение и в силу этого безраздельно принадлежат Российской Федерации и ее субъектам без права их передачи иным государствам и союзам государств с участием Российской Федерации» [14, ст. 3].

Может ли анализ норм международного права помочь ответить на вопрос о соотношении понятий «культурные ценности», «культурное достояние»

и «культурное наследие»? Сегодня действует более 60 специализированных международных правовых актов универсального и регионального характера, регулирующих деятельность в сфере охраны культурных ценностей, причем используемая в них терминология не единообразна. В англоязычных правовых актах используется термин *cultural heritage* («культурное наследие»²), в написанных на других европейских языках — *das Kulturerbe* и *patrimoine culturel*, которые также могут переводиться на русский язык как «культурное наследие». В последнее время все большее распространение получает термин «объекты культуры» или «культурные объекты» (см.: [15]). Широко используется и термин *cultural property* — *das Kulturgut* — *biens culturels* (дословно — «культурная собственность», «культурное достояние»). В англоязычной юридической литературе термин *property* постоянно используется в значении «объект», «вещь» (см., напр., [16]). Однако содержательное наполнение понятия «вещь» в языковых моделях российской и англо-американской культур существенно различается: использование данного понятия в российской литературе ограничено его внутренним «вещным» содержанием, поэтому подобный подход подвергается обоснованной критике (подробнее см.: [17—20]).

Таким образом, в международных правовых актах используются категории «культурное наследие» и «культурное достояние». В одной из своих ранних работ ведущий российский эксперт-правовед С. Н. Молчанов говорил о практической взаимозаменяемости терминов *property*

² Как отмечалось, термином «культурное наследие» пользуется один из наиболее фундаментальных актов международного права, посвященных указанной тематике, — Конвенция ЮНЕСКО 1972 г. (UNESCO 1972 Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage).

и *heritage*, отмечая, что последний в большей степени подчеркивает общенациональную значимость культурной ценности, в связи с чем адекватно соотносить его с понятием «государственная собственность» [21].

В современном российском праве также используются оба термина, но в разных значениях. Российский законодатель идет по непростому, но перспективному пути акцентуации различий в значениях терминов, опираясь на разграничение, объективно существующее в международном праве, и используя «культурное наследие народов РФ» и «культурное достояние народов РФ» отнюдь не как синонимичные. Мы также считаем, что понятия «культурное наследие» и «культурные ценности» (достояние) следует разграничивать. Более того, и Молчанов в более поздних работах пишет, что, как правило, в отечественном законодательстве эквивалентом понятию *property* служит «культурное достояние» или «культурные ценности» [10]. Мы полагаем эту точку зрения более обоснованной.

Наследие представляет собой «явление духовной жизни, быта, уклада, унаследованное от прежних поколений, от предшественников» [22, с. 252], т. е. нечто, имеющее духовную или материальную сущность, созданное в прошлом, предыдущими поколениями. Это то, что подлежит сохранению в настоящем ради возможности потребления в будущем [23]. Это результирующее образование деятельности предков, унаследованное потомками в силу способности удовлетворять материальные и духовные потребности наследников. Согласно инструментальному определению Российской музейной энциклопедии, культурное наследие — «совокупность объектов культуры и природы, отражающих этапы развития общества и природы и осознаваемых социумом как ценности, подлежащие сохранению и актуализации» [24].

В содержании понятия «наследие» важен компонент *непрерывность культурных связей, преемственность*. Так, в работах Э. Баллера освещена проблема преемственности культуры и дано определение культурного наследия, под которым автор понимает в широком смысле «совокупность связей, отношений и результатов духовного производства прошлых исторических эпох» [25, с. 52], а в более узком — «совокупность доставшихся человечеству от прошлых эпох культурных ценностей, критически осваиваемых, развиваемых и используемых в контексте конкретно-исторических задач современности, в соответствии с объективными критериями общественного прогресса» [25, с. 56].

В содержании понятия «достояние» более значим вещный, имущественный аспект. Достояние — это всегда исключительно объекты, имеющие материальное воплощение, в правовом отношении — это движимое или недвижимое имущество. Ценность достояния эквивалентна его способности удовлетворять духовные или материальные потребности его обладателей. Иными словами, достояние связано с субъектом, обладающим им на правах собственности, распоряжения или пользования имуществом. Субъектная принадлежность достояния влечет за собой наложение ограничений на его использование или перемещение другими лицами, субъектная отнесенность подразумевает, что оно может быть национальным, общественным или государственным. При этом не всё общественное и государственное достояние является культурным наследием.

Мы акцентируем внимание именно на культурном наследии как объекте эксплуатации и государственной охраны. Вместе с тем нельзя не признать: «...тогда как эксперты культуры в различных сферах имеют весьма ясное представление о предмете своего исследования, официальное определение культурного

наследия — один из самых больших камней преткновения для ученых» [26, с. 224].

Отсутствие однозначного официально принятого определения в некоторой степени компенсируется развитием теории культурного наследия в авторских концепциях. Так, Ю. А. Веденин полагает, что анализируемым понятием обозначается «целая система материальных и интеллектуально-духовных ценностей, созданных и сбереженных предыдущими поколениями и представляющих исключительную важность для сохранения культурного и природного генофонда Земли и для ее дальнейшего развития» [27, с. 7]. По мнению ученого, наследием следует считать не только отдельные памятники, но также эстетические и духовные ценности, запечатленные в книгах, изделиях прикладного искусства, обычаях и обрядах, традиционные формы хозяйствования и природопользования, т. е. всё то, что отражает историю развития природы и культуры и признается ценным в научном, религиозно-духовном, экологическом, эстетическом и просветительском отношении.

Как нам представляется, помимо вещного в культурном наследии важен и символический, информационный компонент. На его значение обращает внимание М. Е. Кулешова: «Наследие можно рассматривать как информационный потенциал, запечатленный в явлениях, событиях, материальных объектах и необходимый человечеству для своего развития, а также сохраняемый для передачи будущим поколениям» [28, с. 41]. Именно эту составляющую в понятии наследия акцентировал также Д. С. Лихачев в проекте «Декларации прав культуры». Под наследием академик понимал «форму закрепления и передачи совокупного духовного опыта человечества» [29, с. 390] и выделял два его компонента: духовный (язык,

идеалы, традиции) и материальный (музейные, архивные, библиотечные фонды, памятники археологии, архитектуры, науки и искусства, памятные знаки, сооружения, ансамбли, достопримечательные места и другие свидетельства исторического прошлого, уникальные ландшафты, совместные творения человека и природы, современные сооружения, представляющие особую ценность с точки зрения истории, искусства или науки) [29, с. 390—391].

Таким образом, в среде ученых нет единого понимания культурного наследия. Каждое из предлагаемых определений в той или иной степени, в том или ином направлении раздвигает рамки первоначального содержания термина, а возникновение новых подходов способствует дальнейшему расширению его толкования.

За последние 20 лет подходы, в соответствии с которыми памятники рассматривались как изолированные объекты (вне культуры, хронотопа, социума), деактуализировались, а теоретический уровень и концептуальное разнообразие исследований заметно возросли. Глобальный характер проблем, решаемых в сфере эксплуатации и охраны культурного наследия, предопределяет широкое использование в международной практике теоретических разработок философов и культурологов.

Однако в российском законодательстве кодифицированы не самые современные подходы к понятию культурного наследия и политике его охраны. В Федеральном законе от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» дана следующая дефиниция: «К объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации... в целях настоящего Федерального закона относятся объекты недвижимого имущества... с исторически связанными

с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры» [30, ст. 3].

В этом определении множество недостатков. Прежде всего, в нем используется двойная терминология: традиционный для советского законодательства термин «памятник истории и культуры» приравнивается по своему содержанию к новому термину «объект культурного наследия»³.

Затем, объем понятия, обозначающего объект целой сферы общественных отношений, сужен лишь до объектов недвижимого имущества «и связанного с ним движимого». Следовательно, по логике российского законодателя, объекты движимого имущества не могут рассматриваться как самостоятельные объекты культурного наследия. Это расходится с положениями принятого в 1996 г. Федерального закона № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», в соответствии с которым включенные в состав названного фонда музейные предметы и коллекции являются неотъемлемой частью культурного наследия народов РФ. Как справедливо отмечал С. Н. Молчанов в экспертном заключении на проект закона № 73-ФЗ, термин «связанность» в данном случае не имеет содержательного юридического наполнения, отсюда

само понятие «объект культурного наследия» предстает аморфным и искусственным образованием. Добавим, что и в имущественном, и в аксиологическом аспекте каждая музейная коллекция, каждый отдельный экспонат или любой другой движимый объект культурного наследия обладает самостоятельной ценностью. Собственно, самоценность есть одна из атрибуций объекта культурного наследия и никак не может быть «связана» с местонахождением вещи в конкретный момент. Таким образом, исключение движимых культурных ценностей из перечня объектов культурного наследия категорически неверно.

Далее, в самой дефиниции нет указания на специфику правового режима, установленного в отношении объектов культурного наследия. Вместе с тем, согласно тексту закона, все объекты культурного наследия должны быть внесены в Единый государственный реестр объектов культурного наследия РФ (<http://reestr.mkrf.ru>) — государственную информационную систему, включающую в себя банк данных об имеющихся в стране объектах такого рода⁴. Решение о внесении или об отказе от включения памятника в реестр принимается в течение 1 года на основе заключения государственной историко-культурной экспертизы. Соответственно, логичным было бы отнесение к объектам культурного наследия объектов, включенных в Единый реестр. Иными словами, весь текст закона подводит к тому, что к объектам культурного наследия могут быть причислены лишь признанные таковыми в законодательно установленном порядке.

К тому же, весьма обтекаемым является указание на то, что объекты культурного наследия возникли в результате «исторических событий»: сам этот

³ Кроме того, среди видов объектов культурного наследия на первом месте указаны памятники — т. е., согласно тексту закона, «памятник» является одним из видов «памятников».

⁴ Данный реестр создается взамен «Списка» («Сводного перечня») памятников истории и культуры, бывшего основной формой учета памятников в советское время (см. [31]).

термин может интерпретироваться правоприменителем сколь угодно широко или предельно узко.

Наконец, в ст. 3 перечислены различные сферы культуры («объекты... представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры...»), однако содержание самих терминов не раскрыто.

Таким образом, содержащееся в российском законодательстве определение культурного наследия расплывчато и далеко от совершенства. Необходимость пересмотра законодательной базы обусловлена не только этим, но и серьезными изменениями, затронувшими саму сферу эксплуатации и охраны культурного наследия в последние годы.

Государство, социальные институты и гражданское общество демонстрируют заинтересованность не в сохранении и использовании единичных памятников, а в комплексной *актуализации культурной среды* (интерпретации и активизации социокультурной роли культурного наследия, раскрытии его политической, историко-культурной и экономической привлекательности).

В ближайшие несколько лет объект политики эксплуатации и охраны культурного наследия может обогатиться такими феноменами, как культурный ландшафт и культурное разнообразие. Первый из них вошел в структуру культурного наследия в 1992 г., когда соответствующий термин был использован в тексте «Руководства по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия» (Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention). В данном документе ЮНЕСКО культурный ландшафт определяется как «результат совместного творчества человека и природы».

Этот термин фактически упраздняет разделение памятников на культурные и природные.

В последние десятилетия утверждается также теория культурного разнообразия, предпосылками для становления и развития которой послужило принятие ЮНЕСКО следующих документов: Рекомендации о сохранении фольклора (1989), Всеобщей декларации о культурном разнообразии (2001), Рекомендации о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству (2003), Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005), а также обнародование в 2008 г. Всемирного доклада о культурном разнообразии. Идея, давшая ему название, еще в большей степени связана с тенденцией глобализации, чем теория всемирного культурного наследия: «...культурное разнообразие принципиально для поддержания культурных систем. Разнообразие идей, верований, традиций и ценностей ведет к возникновению широкого спектра культурных услуг, которые существенно отличаются от услуг, предоставляемых их отдельными составляющими» [32, с. 57].

Итак, понятие «культурное наследие» — многоаспектное, многоуровневое, заключающее в себе множество значений и сегодня являющее собой самостоятельную категорию. Ранее она имела разное терминологическое оформление: предметы древности, памятники культуры, культурные ценности и культурное достояние. Эти понятия, их сущность и содержание осмысливались в разных методологических парадигмах с целью прийти к универсальным, применимым во всем мире основаниям политики в отношении культурного наследия.

Сегодня в России теоретические и правовые аспекты эксплуатации и охраны культурного наследия разработаны

менее, нежели в Европе. Отечественная теория и политико-правовая практика развиваются в «догоняющем» режиме. Однако и в них находит отражение основная тенденция, наблюдаемая в сфере эксплуатации и охраны культурного наследия: к переориентации с сохранения и использования отдельных памятников на комплексную актуализацию культурной среды.

Литература

1. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Заключена в г. Гааге 14.05.1954) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIX. М.: Госполитиздат, 1960. С. 114—142.
2. **Томан И.** Защита культурных ценностей во время международных вооруженных конфликтов: правовые и организационные рамки // Защита лиц и объектов в международном гуманитарном праве: сб. ст. и док. М.: МККК, 1999. С. 279—310.
3. Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (Заключена в Париже 14.11.1970) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV: Междунар. договоры СССР, вступившие в силу с 1 янв. по 31 дек. 1988 г. М.: Международные отношения, 1990. С. 506—513.
4. European Union Council Regulation (EEC) No 3911/92 of 9 December 1992 on the export of cultural goods // Cultural Heritage Statutes / R. Redmond-Cooper, Ch. Woodhead, N. E. Palmer. Leicester, 1999. P. 42.
5. **Богуславский М. М.** Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты. М.: Юрист, 2005. 428 с.
6. **Галкова О. В.** Понятие «памятник культуры»: современные подходы к интерпретации // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2009. № 2. С. 182—187.
7. **Богуславский М. М.** Пакт Рериха и защита культурных ценностей // Советское государство и право. 1974. № 10. С. 111—115.
8. Конвенция «Об охране всемирного культурного и природного наследия» (Заключена в Париже 16.11.1972. Вступила в силу 17.12.1975. Ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 09.03.1988 № 8595-XI) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLV: Междунар. договоры СССР, вступившие в силу с 1 янв. по 31 дек. 1989 г. М.: Международные отношения, 1991. С. 482—492.
9. Система статистики культуры ЮНЕСКО (ССК), 2009. Монреаль: ЮНЕСКО-ИСЮ, 2010. 97 с.
10. **Молчанов С. Н.** Об использовании понятий «культурные ценности» и «культурное наследие» (достояние) в международном праве // Московский журнал международного права. 2000. № 2 (38). С. 20—27.
11. **Молчанов С. Н.** Экспертно-правовое заключение (с поправками и предложениями) к проекту Закона Свердловской области «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Свердловской области» // Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской области: [сайт] / Учредитель: Министерство по управлению государственным имуществом Свердловской области. Соп. 1999. URL: <http://www.patrimony.ru/page4/page33/page192/page127/page129/> (дата обращения: 09.09.2015).
12. **Рыбак К. Е.** Принципы музейного права (историко-правовые аспекты) // Культура: управление, экономика, право. 2006. № 2. С. 29—35.
13. Большой энциклопедический словарь: в 2 т. / Ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1991. Т. 2: Н—Я. 768 с.: ил., карт.
14. Основы законодательства РФ о культуре: утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 46. Ст. 2615.
15. Конвенция об украденных и незаконно перемещенных культурных объектах от 24 июня 1995 года = UNIDROIT Convention on Stolen and Illegally Exported Cultural Objects // Международное частное право: сб. документов / Сост. и авт. вступ. ст. К. А. Бекяшев, А. Г. Ходаков. М.: Бек, 1997. С. 499—507.
16. **Smith J. C.** Rewards for the Return of Lost or Stolen Property: the Civil and Criminal Law // The Recovery of Stolen Art: a Collection of Essays / Ed. by N. Palmer. London: Kluwer Law International, 1998. P. 171—175.
17. **Аверченко Н. Н.** Соотношение термина «вещь» и смежных понятий в гражданском праве // Юрист. 2003. № 11. С. 2—6.
18. **Черноморец А. Е.** Некоторые теоретические проблемы права собственности в свете Гражданского кодекса РФ (Часть первая) // Государство и право. 1996. № 1. С. 95—104.
19. Гражданское и торговое право зарубежных государств / Отв. ред. Е. А. Васильев, А. С. Комаров. Т. 1. М.: Международные отношения, 2004. 560 с.
20. Гражданское и торговое право капиталистических государств. М.: Международные отношения, 1966. 552 с.
21. **Молчанов С. Н.** Об использовании понятий «культурные ценности» и «культурное наследие» в международном праве // Научно-производственный центр по охране и использованию

памятников истории и культуры Свердловской области: [сайт] / Учредитель: Министерство по управлению государственным имуществом Свердловской области. Соп. 1999. URL: <http://www.patrimony.ru/page4/page33/page192/page105/page113/> (дата обращения: 09.09.2015).

22. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка: ок. 53 000 слов. 24-е изд., испр. М.: Оникс; М.: Мир и образование, 2007. 640 с.

23. **Howard P.** Heritage: Management, Interpretation, Identity. London: Continuum, 2003. 278 p.

24. Культурное и природное наследие // Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс] / Сектор Российской музейной энциклопедии. Соп. 2002. URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?85/> (дата обращения: 12.09.2015).

25. **Баллер Э. А.** Социальный прогресс и культурное наследие. М.: Наука, 1987. 160 с.

26. **Prott L. V.** Problems of Private International Law for the Protection of the Cultural Heritage // Collected Courses of The Hague Academy of International Law. Vol. 217. Leiden; Boston, 1989. P. 215—317.

27. **Веденин Ю. А.** Необходимость нового подхода к культурному и природному наследию // Актуальные проблемы сохранения культурного и природного наследия: сб. ст. М.: РНИИ культурного и природного наследия МК РФ и РАН, 1995. С. 5—20.

28. **Кулешова М. Е.** Понятийно-терминологическая система «природное культурное наследие»: содержание и основные понятия // Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов: сб. науч. тр. М.: Изд-во РНИИ культурного и природного наследия, 1994. С. 40—52.

29. **Лихачев Д. С.** Декларация прав культуры // Избранные труды по русской и мировой культуре / Науч. ред. Ю. В. Зобнин. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006. С. 388—397. (Почетные доктора университета).

30. Федеральный закон РФ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Библиотека и закон: юрид. журн.-справочник / Ред.-сост. О. Бородин. Вып. 20 (1). М.: Либерея-Бибинформ, 2006. С. 260—293.

31. Приказ Минкультуры России от 03.10.2011 № 954 «Об утверждении Положения о едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=187387> (дата обращения: 28.10.2015).

32. **Throsby D.** Economics and Culture. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 228 p.

Растимешина Татьяна Владимировна — доктор политических наук, профессор кафедры философии и социологии (ФиС) МИЭТ. E-mail: rast-v2012@yandex.ru

ИНФОРМАЦИЯ

Книжные новинки

Асемоглу Д. Экономические истоки диктатуры и демократии / Д. Асемоглу, Дж. А. Робинсон; пер. с англ. С. В. Моисеева; под науч. ред. Л. И. Полищука, Г. Р. Сюняева, Т. В. Натхова. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. — 512 с. — (Политическая теория). — ISBN 978-5-7598-0825-1.

Книга написана известными американскими экономистами в поисках ответов на извечные вопросы политической экономии: какими факторами, прежде всего экономическими, обусловлен переход тех или иных стран от диктатуры к демократии? Что определяет, закрепятся ли результаты совершившегося перехода — или у власти снова окажется политическая элита? Опираясь на ряд формальных, но экономных теоретических игровых моделей и глубокий исторический анализ, авторы раздвигают границы политический и экономической науки, предлагают общее объяснение изменений политической обстановки в разных странах, происшедших на протяжении XIX — XX вв. и дают новое обоснование богатства одних стран и бедности других. Издание адресовано ученым и специалистам, в чьей сфере профессиональных интересов находятся демократические преобразования и экономическое развитие, а также аспирантам и студентам, изучающим экономические, политические и социологические науки.

Барсукова С. Ю. Эссе о неформальной экономике, или 16 оттенков серого / С. Ю. Барсукова. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. — 215, [1] с. — ISBN 978-5-7598-1262-3.

В представленных в книге 16 эссе освещаются различные аспекты неформальной экономики как деятельности, ведущейся без соблюдения государственных правил. Эссе написаны в жанре рецензий на книги отечественных и зарубежных авторов. В сборнике обсуждаются общемировые причины развития неформальной экономики и ее российская специфика, включая советский опыт, постсоветский рэкет, современное состояние судебной системы, характер отношений бизнеса и власти и неформальный мир труда россиян.

Книга предназначена для студентов, аспирантов, преподавателей и исследователей в области социальных и экономических наук.

Горидько Н. П. Современный экономический рост: теория и регрессионный анализ: монография / Н. П. Горидько, Р. М. Нижегородцев. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. — 343 с. — (Научная мысль). — ISBN 978-5-16-010461-4.

Обсуждаются современные теоретические концепции экономического роста. Для экономики Украины строятся факторные регрессионные модели, позволяющие оценить динамику ВВП на основе производственных функций, включающих в себя три основных фактора: капитал, труд и информацию. Рассматриваются следующие модели: степенные типа Кобба — Дугласа; степенно-показательные; с лагами (в том числе иллюстрирующие рост на ожиданиях); в приращениях. Построены авторегрессионные модели, описывающие динамику как самого ВВП, так и его факторов. На основе всех типов моделей решаются задачи прогнозирования. Проведена оценка средних и предельных склонностей к потреблению и сбережению для экономики Украины за различные временные периоды. Предназначается специалистам в области макроэкономики и макроэкономической политики, математических методов анализа экономики, а также аспирантам и студентам старших курсов экономических и инженерно-экономических специальностей.

Политика в эпоху жесткой экономики = Politics in the Age of Austerity / Под ред. А. Шефара, В. Штрика; пер. с англ. А. А. Алвертян, Н. С. Глазкова, А. Г. Кузянина, Д. В. Мышьяковой, А. А. Порецковой; под науч. ред. А. А. Порецковой, И. В. Соболевой. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. — 392 с. — (Политическая теория). — ISBN 978-5-7598-1199-2.

С возрастаньем в мире количества стран, прибегающих к мерам жесткой экономии, демократическая политика сталкивается со все большими

трудностями. В условиях необходимости консолидации бюджетов и обеспечения условий для работы финансовых рынков правительства становятся все менее отзывчивыми на требования избирателей. Однако демократия зависит от выбора, и у граждан должна сохраняться способность влиять на политику правительства посредством выборов если же оно не может предложить другую политику, демократия перестает работать. Многие зрелые демократии оказываются на грани фискального кризиса. На протяжении 30 лет страны ОЭСР испытывают дефицит бюджета и вынуждены наращивать долг. В результате все меньшая доля доходов государства отводится на дискреционные расходы и социальные инвестиции, и действия правящей партии, независимо от ее идеологической ориентации, оказываются ограничены решениями, принятыми предыдущими правительствами. Текущий финансовый и бюджетный кризис усугубляется долгосрочным сокращением дискреционных расходов. Проекты политических изменений больше не вызывают доверия, и многие граждане, осознав это, уstraняются от участия в выборах. Книга, написанная ведущими социологами, политологами и экономистами, представляет интерес не только для специалистов, исследующих электоральные процессы, но и для студентов и преподавателей экономических вузов.

Сигидов Ю. И. Амортизация основных средств: вопросы теории и методики учета: монография / Ю. И. Сигидов, Н. Ю. Мороз. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. — 175 с. — (Научная мысль; Экономика). — ISBN 978-5-16-010141-5.

Излагаются результаты исследования развития амортизации в контексте разработок национальных школ бухгалтерского учета. Рассмотрена сущность дефиниции «амортизация» с позиций отечественных и зарубежных авторов, структурированы трактовки сущностного наполнения данной категории, проведена классификация по различным основаниям и проанализированы концепции амортизации, представленные в современной экономической литературе. Приведена оценка финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных организаций Краснодарского края, дан анализ динамики

и структуры основных фондов. Описаны методики начисления амортизации и отражение воспроизводственного процесса в учетной системе сельскохозяйственных организаций Краснодарского края. Представлены авторская концепция амортизации, а также описание методик формирования и отражения в учетной системе амортизационного фонда компании. Разработано нормативное и методическое обеспечение теории амортизационного фонда. Адресуется научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам экономических специальностей высших учебных заведений.

Управление персоналом в России: история и современность: монография / Под ред. А. Я. Кибанова. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. — (Научная мысль).

Кн. 1. — 240 с.: схемы, табл. — ISBN 978-5-16-010226-9.

Кн. 2. — 283 с.: схемы, табл. — ISBN 978-5-16-009810-4.

В предлагаемом двухтомном издании известные ученые, представители вузов — члены УМО по образованию в области менеджмента (головной вуз — Государственный университет управления) и Национального союза «Управление персоналом», рассматривают актуальные вопросы управления персоналом (от комплектования штата и учета работников до управления их интеллектуальным капиталом (исторический взгляд)), истории российского найма (специфика и содержание этапов) и развития персонала организации (новая концепция и практика, система трудового потенциала работника, формирование и использование моделей профессиональной компетентности государственных служащих, конкурентоспособность персонала как экономическая категория, управление мотивацией и стимулированием трудовой деятельности персонала, оценка и регулирование экономических потерь интеллектуального капитала персонала). Книга может представлять интерес для руководителей и сотрудников органов государственной власти и системы профессионального образования, общественных организаций, предприятий реального сектора экономики, а также для частных предпринимателей.

УКАЗАТЕЛЬ СОДЕРЖАНИЯ ЖУРНАЛА «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» ЗА 2015 Г.

Обращение ректора Национально-го исследовательского университета «МИЭТ» члена-корреспондента РАН Ю. А. Чаплыгина — № 2 (6). С. 3.

Декартовский рационализм и современная наука: материалы научно-практической конференции

Белозеров А. Б. Современная философская интерпретация рациональности — № 2 (6). С. 27—34.

Богданов Ю. И., Богданова Н. А., Кулько Д. Ю. Исследование устойчивости динамических систем методами квантовой информатики — № 2 (6). С. 35—40.

Гирусов Э. В. Парадоксы рациональности в современной науке — № 2 (6). С. 41—42.

Горбачева И. М., Пронина Е. Н. Само-достоверность сознания как исходный пункт картезианской гносеологии — № 2 (6). С. 43—48.

Джиган О. В. Проблема научной рациональности в работах представителей Нового времени и постпозитивизма — № 2 (6). С. 49—51.

Ильин В. В. Символическая объективация: конституирование онтологии (часть 1) — № 2 (6). С. 52—61.

Кальней М. С. Противоречия в применении картезианского метода к социальному познанию — № 2 (6). С. 62—65.

Михайлина С. А. Переписка Декарта и становление научного сообщества — № 2 (6). С. 66—71.

Пирогов А. И. Декарт: рефлексия оснований научного мышления — № 2 (6). С. 25—26.

Привалова И. Ю. Гносеология Декарта и христианская этика: точки соприкосновения — № 2 (6). С. 72—75.

К 50-летию Национального исследова- тельского университета «МИЭТ»

Обращение главного редактора доктора философских наук профессора А. И. Пирогова — № 4 (8). С. 3—4.

Анискин Ю. П. Особенности подготовки специалистов экономической направленности в техническом университете — № 4 (8). С. 13—16.

Поздравления — № 4 (8). С. 5—12.

К 70-летию Великой Победы

Добрынина М. В. «Аксъон франсэз» как идейная предшественница европейского фашизма — № 2 (6). С. 4—8.

Кальней М. С. Проявление мировоззренческих противоречий консерватизма и либерализма в подходах к оценке Великой Отечественной войны — № 2 (6). С. 9—14.

Пирогов А. И. Разгром германских войск под Москвой — начало коренного поворота в ходе Великой Отечественной войны (1941—1945) — № 2 (6). С. 15—19.

Рыжов О. А., Пирогова Л. И. Чего нам стоила Победа — № 2 (6). С. 20—24.

Организационно-экономические аспекты инновационного развития

Амербаев В. М., Кожухов И. Б., Ревякин А. М., Ярошевич В. А. Полугруппы преобразований, сохраняющие бинарное отношение — № 4 (8). С. 17—22.

Анискин Ю. П., Греков О. А. Планирование активности использования инновационного потенциала компании — № 3 (7). С. 3—7.

Бударов А. Ю. Принципы системно-синергетического подхода к управлению развитием научно-производственных комплексов — № 1 (5). С. 3—12.

Бударов А. Ю. Теоретические положения управления развитием научно-производственных комплексов на основе диалектического синтеза — № 4 (8). С. 23—26.

Бударов А. Ю., Терещенко А. М. Оценка интегрального экономического эффекта от реализации программ развития научно-производственных комплексов — № 2 (6). С. 76—79.

Исаченко А. Н., Ревякин А. М. Матроиды в математическом моделировании экономических систем — № 1 (5). С. 13—18.

Лукичева Л. И. Об организации инновационной деятельности и коммерциализации инноваций в Финляндии — № 1 (5). С. 19—22.

Лукичева Л. И., Лось А. В. Риски коммерциализации результатов технического творчества — № 2 (6). С. 80—84.

Мыльник В. В., Мыльник А. В. Модернизация промышленного производства на базе новых идей и инноваций через «долину смерти» — № 3 (7). С. 8—12.

Корпоративное управление финансово-экономической деятельностью

Акульчева М. В. Расширение горизонтальных связей предприятия как предпосылка развития бизнеса — № 4 (8). С. 27—30.

Алаева О. Г., Костина С. А., Костина Г. Д. Автоматизация поставок в процессе планирования и реализации проекта с использованием логистики и новых формальных средств — № 4 (8). С. 31—36.

Быстров О. Ф., Бугай К. Н. Разработка и использование рейтингов антикризисной устойчивости хозяйствующих субъектов — № 1 (5). С. 23—25.

Ковальчук К. Ф., Никитенко В. А., Ревякин А. М. Моделирование доверия страховщика к внешней среде — № 1 (5). С. 26—32.

Короткова Т. Л. Целевая модель проекта повышения рентабельности капитала — № 3 (7). С. 13—18.

Лазаренко Н. И., Голованов С. В. Факторы и этапы инвестиционной политики компании — № 1 (5). С. 33—37.

Лесин В. В., Лисовец Ю. П., Ревякин А. М. Актуарный анализ на основе схемы гибели и размножения — № 1 (5). С. 38—44.

Мормуль Н. Ф., Еникеева С. А. Роль классификации в управлении дебиторской задолженностью — № 4 (8). С. 37—42.
Системный подход к управлению дебиторской задолженностью — № 2 (6). С. 85—89.

Маркетинг и международный бизнес

Андреанова Н. А., Андреанов Р. О. Инновация: изобретение или новшество — неоднозначность терминологии — № 1 (5). С. 45—52.

Гаврилов Г. А., Забодаева И. В. Маркетинг городских территорий — № 2 (6). С. 90—94.

Ковылин Ю. А. Наука в современной России: аксиологический анализ — № 4 (8). С. 43—46.

Короткова Т. Л. Концепции маркетинга в российской экономике — № 1 (5). С. 53—59.

Маршова Т. Н., Истомин В. И. Структурная перестройка производственного потенциала национальной экономики: опыт развивающихся стран и задачи для России — № 3 (7). С. 19—32.

Духовно-нравственные проблемы бытия

Комаров А. И. Религия и идеальные формы культуры (перечитывая Э. В. Ильенкова) — № 2 (6). С. 95—101.

Литвинов А. И. Приэльбрусье — «Окно» в экосистему Земли. Экологические проблемы — № 4 (8). С. 47—56.

Романенко В. П. Этика отношения к природе в эпосе и фольклоре Кавказа и современность — № 3 (7). С. 33—36.

Шангина О. В. Проблема определения категории «душа» в современной России — № 2 (6). С. 102—105.

Проблемы общественного развития и образования

Бардушкина И. В., Ревякин А. М.

К вопросу о повышении качества самостоятельной работы студентов по высшей математике — № 4 (8). С. 57—62.

Гафарова Л. М., Завьялова И. Г., Мустафин Н. Н. Об особенностях применения критерия согласия Пирсона χ^2 — № 4 (8). С. 63—67.

Здорова А. А., Румянцева О. В. Оценки личностных особенностей педагогами и учащимися колледжа как предикторы успешного обучения — № 1 (5). С. 60—68.

Княхт Н. П. Проблема единства бытия у досократиков: античность и современность — № 3 (7). С. 37—52.

Князев В. Н., Пеньков В. Е. Космологическое знание в структуре исследовательской программы эволюционизма — № 4 (8). С. 68—72.

Коржуев А. В., Баксанский О. Е. Адекватность восприятия и интериоризация содержания текста: «академическое письмо» — № 3 (7). С. 53—62.

Королёв В. Г., Бардушкин В. В. Анализ эквивалентности нормативов для оценки уровня физической подготовленности студентов и военнослужащих — № 3 (7). С. 63—70.

Короткова Т. Л. Специфика и факторы эффективного внедрения интерактивных форм обучения в вузе — № 3 (7). С. 71—77.

Нехорошева Е. В. Исследование учебно-профессиональной мотивации студентов образовательных организаций — № 1 (5). С. 69—75.

Пирогов А. И., Растимешина Т. В. Интернационализация образования в контексте формирования единого общеевропейского образовательного пространства — № 1 (5). С. 76—84.

Посохова А. В. Психологическая готовность к предпринимательской деятельности как условие конкурентоспособности — № 1 (5). С. 85—90.

Растимешина Т. В., Лункина Ю. В.

Традиции в отечественном образовании: взгляд из нового тысячелетия — № 1 (5). С. 91—98.

Струкова С. В. Особенности конструирования субъект-ориентированного содержания учебно-познавательной деятельности студента инженерного профиля — № 1 (5). С. 99—101.

Суханов В. Н. Философия Фихте в контексте педагогического творчества — № 4 (8). С. 73—80.

Хаидов С. К. Дискурсивный анализ в судебно-психологической экспертизе при исследовании аудиовидеофайлов — № 1 (5). С. 102—104.

Хаидов С. К., Апалькова Е. В. Применение нарративного анализа в судебно-психологической экспертизе при анализе аудиовидеофайлов — № 3 (7). С. 78—80.

Харач О. Г.

Модерирование группы в социальной сети как актуальная интерактивная форма обучения менеджменту — № 4 (8). С. 81—94.

Об актуальности лекций с заранее запланированными ошибками — № 2 (6). С. 106—110.

Чайкина Е. В. Компьютерное тестирование как элемент инфокоммуникационных технологий при формировании профессиональной компетентности будущих экономистов — № 2 (6). С. 111—114.

Шомина Е. С. Соседские центры как элемент инфраструктуры соседского сообщества — № 4 (8). С. 95—104.

Личность. Общество. Государство

Баксанский О. Е., Коржуев А. В. Философско-методологическая исследовательская программа И. Ньютона — № 2 (6). С. 115—125.

Василенко Л. А., Колесникова Л. А. Научная рациональность в социальном познании — № 3 (7). С. 81—93.

Горбачева И. М. Перлюстрация как метод борьбы политической полиции с революционным движением во второй половине XIX в. — № 1 (5). С. 105—109.

Джиган О. В. Философские аспекты использования сетевых технологий — № 1 (5). С. 110—115.

Епифанов А. С.

Партийная система современной России как инструмент воспроизводства основных компонентов политического режима — № 2 (6). С. 126—132.

Формирование организационных и идеологических основ социал-демократического политического движения в России в начале XX в. — № 1 (5). С. 116—125.

Епифанов А. С., Растимешина Т. В.

Эффективность влияния политических партий России на процессы политического управления — № 3 (7). С. 94—100.

Ермаков Е. Н.

Идеология изменений конфигурации системы власти в период политических реформ 2000-х гг. — № 2 (6). С. 133—144.

Укрепление вертикали власти: правовые основы и политическая практика — № 4 (8). С. 105—116.

Ефимов А. А.

Цифровая демократия в Великобритании: теория и практика государственного управления и предоставления государственных услуг населению — № 1 (5). С. 126—133.

Электронное правительство Японии в контексте внутренней и внешней политики государства — № 3 (7). С. 101—107.

Жуина Д. В., Зазыкин В. Г.

К проблеме психологии победителя — № 2 (6). С. 145—149.

Ильин В. В. Символическая объективация: конституирование онтологии (часть 2) — № 3 (7). С. 108—118.

Кальней М. С. Идеал свободы и характер его влияния на проблемы взаимодействия личности и общества — № 4 (8). С. 117—122.

Петров А. В.

Адаптация личности: этапы и свойства интеграционного процесса — № 4 (8). С. 123—126.

Принципы синергетики в исследовании социокультурной интеграции личности в социум — № 3 (7). С. 119—122.

Пирогов А. И., Бирюков Д. А.

Исламский фундаментализм в арабском мире — № 4 (8). С. 127—136.

Особенности функционирования политических режимов в арабском мире — № 3 (7). С. 123—131.

Растимешина Т. В.

Памятники культуры и культурные ценности в российском и советском законодательстве: понятие, социально-политическая сущность, содержание — № 3 (7). С. 132—140.

Реализация концепции всемирного культурного наследия в российской и международной правовой и политической практике — № 4 (8). С. 137—146.

Рыбакова И. Н. Институционализация сферы государственных услуг: проблемы исследования — № 1 (5). С. 134—140.

Краткие сообщения

Литвинов А. И. Вектор как инструмент интерактивного изучения любой науки — № 2 (6). С. 150—151.

Информация

II Всероссийская научная конференция с международным участием «Декартовские чтения» — № 1 (5). С. 141—142.

XV Конгресс по логике, методологии и философии науки (CLMPS 2015) — № 3 (7). С. 141—142.

Книжные новинки —

№ 1 (5). С. 143—144;

№ 2 (6). С. 152—153;

№ 3 (7). С. 143—144;

№ 4 (8). С. 147—148.

CONTENTS

Towards the 50th Anniversary of National Research University of Electronic Technology

Editor-in-Chief Address	3
Congratulations	5
<i>Yu. P. Aniskin</i> . Particularities of Economics Specialists Training in Technical University	13

Organizational and Economic Aspects of Innovative Activity

<i>V. M. Amerbaev</i> , <i>I. B. Kozhukhov</i> , <i>A. M. Revyakin</i> , <i>V. A. Yaroshevich</i> . Semigroups of Transformations Preserving a Binary Relation	17
<i>A. Yu. Budarov</i> . Theoretical Framework of Research and Manufacturing Complexes Development Management Based on Dialectical Synthesis	23

Financial and Economic Activity's Corporate Management

<i>M. V. Akulcheva</i> . Expanding Horizontal Communications of an Enterprise as Business Development Prerequisite	27
<i>O. G. Alaeva</i> , <i>S. A. Kostina</i> , <i>G. D. Kostina</i> . Delivery Automation at Project Realization and Planning using Logistics and New Formal Techniques	31
<i>N. F. Mormul</i> , <i>S. A. Enikeeva</i> . The Role of Classification in Receivables Management	37

Marketing and International Business

<i>Yu. A. Kovylin</i> . Science in Modern Russia: Axiological Analysis	43
--	----

Spiritual and Moral Problems of Existence

<i>A. I. Litvinov</i> . Vicinity of the Mount Elbrus as the "Window" to Earth's Ecosystem. Ecological Problems ...	47
--	----

Problems of Social Development and Education

<i>I. V. Bardushkina</i> , <i>A. M. Revyakin</i> . Towards Improving Quality of Students' Independent Work on the Higher Mathematics	57
<i>L. M. Gafarova</i> , <i>I. G. Zavyalova</i> , <i>N. N. Mustafin</i> . On Pearson's Chi-Square Test Application Features ...	63
<i>V. N. Knyazev</i> , <i>V. E. Pen'kov</i> . Cosmological Knowledge within Research Program of Evolutionism	68
<i>V. N. Sukhanov</i> . Fichte Philosophy within the Context of Pedagogical Arts	73
<i>O. G. Harach</i> . Group Moderation in a Social Network as a Modern Interactive Management Training Method	81
<i>E. S. Shomina</i> . Community Centers as Element of Neighboring Community Infrastructure	95

Personality. Society. State

<i>E. N. Ermakov</i> . Vertical Power Structure Strengthening: Legal Foundation and Political Practice	105
<i>M. S. Kalney</i> . Ideal of Freedom and Character of Its Influence on Personality and Society Interaction Problems	117
<i>A. V. Petrov</i> . Personality Adjustment: Integration Process Stages and Properties	123
<i>A. I. Pirogov</i> , <i>D. A. Biryukov</i> . Islamic Fundamentalism in Arab World	127
<i>T. V. Rastimeshina</i> . World Cultural Heritage Concept's Implementation in Russian and International Political Practice and Jurisprudence	137

Information

New Books	147
-----------------	-----

ABSTRACTS

Towards the 50th Anniversary of National Research University of Electronic Technology

Editor-in-Chief Address

Editor-in-chief Alexander I. Pirogov, Dr. phil., has traced notable parts of the university's 50-year journey and has extended his good wishes to MIET students, faculty members, staff and graduates.

Congratulations

Congratulatory letters sent to MIET by higher education institutions of Moscow and nearest cities.

Particularities of Economics Specialists Training in Technical University

Yu. P. Aniskin

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The author considers the particularities in training of specialists mastering economical processes management techniques, methods and forms, resulting from more than 20 years of management training practice. He did show that engineering specialists training's longstanding traditions were beneficial for management training as well; besides, students are taught the patterns of economy, of knowledge-intensive industries in micro- and nanoelectronics, which heightens their readiness for work in specialized field. The author also notes that informal (outside the curriculum) communication of students following different training programs contributes to increase competitiveness of MIET graduates.

Keywords: scientific and production systems management; management training in technical university; graduates competitiveness; university education's humanitarization.

References

1. Aniskin Yu. P., Sergeev A. F., Revyakina M. A. Finansovaya aktivnost' i stoimost' kompanii: aspekty planirovaniya (Financial Activity and Company Value: Aspects of Planning), Pod red. Yu. P. Aniskina, M., Omega-L, 2005, 240 p., Delovaya aktivnost'.
2. Korporativnoe planirovanie razvitiya kompanii: sbalansirovannost', ustoichivost', proporsional'nost' (Company Development Corporate

Planning: Equation, Sustainability, and Commensurability), [monografiya], Natsional'nyi issledovatel'skii universitet "MIET", Mezhdunarodnaya akademiya menedzhmenta, Mezhdunarodnaya akademiya nauki i praktiki organizatsii proizvodstva, pod red. Yu. P. Aniskina, M., Omega-L, 2012, 360 s, Delovaya aktivnost'.

3. Korporativnoe upravlenie delovoi aktivnost'yu v neravnovesnykh usloviyakh (Economic Activity Corporate Management in Nonequilibrium Conditions), monografiya, Natsional'nyi issledovatel'skii universitet "MIET", Mezhdunarodnaya akademiya menedzhmenta, Mezhdunarodnaya akademiya nauki i praktiki organizatsii proizvodstva, pod red. Yu. P. Aniskina, M., Omega-L, 2015, 299 s., Delovaya aktivnost'.

4. Korporativnoe upravlenie innovatsionnym razvitiem (Innovative Development Corporate Management), monografiya, Yu. P. Aniskin [i dr.], MGIET (TU), Mezhdunarodnaya akademiya menedzhmenta, pod red. Yu. P. Aniskina, M., Omega-L, 2007, 411 p., Delovaya aktivnost'.

5. Moiseeva N. K., Aniskin Yu. P. Sovremennoe predpriyatie: konkurentosposobnost', marketing, obnovenie (Modern Enterprise: Competitiveness, Marketing, and Renewal), [monografiya], M., Vneshtorgizdat, 1993, T. 1, 221 p., il., tabl., T. 2, 304 p., il., tabl.

6. Upravlenie investitsionnoi aktivnostyu (Investment Activity Management), nauch. izd., Mosk. gos. in-t elektron. tekhniki (Tekhn. un-t) im. N. Baumana, In-t ekonomiki i upr. Mezhdunar. akad. Menedzhmenta, pod red. Yu. P. Aniskina, M., Omega-L, 2002, 272 p., il., Delovaya aktivnost'.

7. Aniskin Yu. P. Bazovye teoreticheskie polozheniya organizatsii i planirovaniya razvitiya integrirovannykh kompanii (Basic Theory of Integrated Enterprise Development Organization and Planning), *Organizator proizvodstva*, 2009, No. 2, pp. 22—25.

8. Aniskin Yu. P. Mnogourovnevaya podgotovka spetsialistov ekonomicheskogo profilya na osnove innovatsionnogo podkhoda (Economics Specialists' Multi-Tier Training Based on Innovative Approach), *Organizatsionno-ekonomicheskie problemy sovremenogo proizvodstva v usloviyakh globalizatsii ekonomiki*, M., MIET, 2009, pp. 3—7.

9. Aniskin Yu. P. Osnovnye polozheniya kontseptsii tsiklichnosti delovoi aktivnosti predpriyatii (Main Provision s of Industries Economic Activity Cyclicity Concept), *Izvestiya vuzov. Elektronika*, 2000, No. 4—5, pp. 170—173.

10. Aniskin Yu. P., Grekov O. A. Planirovanie aktivnosti ispol'zovaniya innovatsionnogo potentsiala kompanii (Planning the Activity of Company's Innovative Capacity Use), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2015, No. 3 (7), pp. 3—7.
11. Aniskin Yu. P., Kinyakin S. N. Osobennosti formirovaniya mekhanizma upravleniya proizvodstvennoi aktivnost'yu kompanii (Particularities of Company's Production Activity Management Mechanism Formation), *Organizator proizvodstva*, 2014, No. 2 (61), pp. 36—39.
12. Narnov A. B., Aniskin Yu. P. Planirovanie v sisteme upravleniya razvitiem innovatsionnogo predpriyatiya (Planning in Innovation Enterprise Development Management System), *Voprosy radioelektroniki*, 2012, No. 2, pp. 172—181.
13. Aniskin Yu. P. Vnutrifirmennoe planirovanie (Management Planning), *uchebnoe posobie*, M., MIET, 1994, 93 p.
14. Aniskin Yu. P. Upravlenie investitsiyami (Investment Management), *uchebnoe posobie*, M., Omega-L, 2002, 168 p.
15. Aniskin Yu. P., Lukicheva L. I., Budarov A. Yu. Nauchno-proizvodstvennyi menedzhment (Scientific and Production Management), *uchebnoe posobie*, M-vo obrazovaniya i nauki RF, Federal'noe agentstvo po obrazovaniyu, MGIET (TU), pod red. Yu. P. Aniskina, M., MIET, 2009, 100 p.
16. Aniskin Yu. P., Luk'yanov A. I. Innovatsionnyi menedzhment (Innovation Management), *uchebnoe posobie*, M., MIET, 2000, 118 p.
17. Aniskin Yu. P., Lyaksa-Timinskii V. Ya. Ekonomicheskie problemy nauchno-tehnicheskogo progressa i metody rascheta ekonomicheskoi effektivnosti (Economic Problems of Scientific and Technological Advance and Economical Efficiency Calculation Methods), *uchebnoe posobie po kursu "Ekonomika elektronnoi promyshlennosti"*, Pod red. A. V. Proskuryakova, M., MIET, 1982, 134 p.
18. Aniskin Yu. P., Pavlova A. M. Planirovanie i controlling (Planning and Controlling), *uchebnik*, M., Omega-L, 2003, 280 p.

Organizational and Economic Aspects of Innovative Activity

Semigroups of Transformations Preserving a Binary Relation

**V. M. Amerbaev^{1, 2}, I. B. Kozhukhov²,
A. M. Revyakin², V. A. Yaroshevich²**

¹*Institute for Design Problems
in Microelectronics of Russian
Academy of Sciences, Moscow*

²*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

There is a review of the latest results about semigroups of total transformations, of partial transformations, and of multiple-valued transformations of sets. The binary relations of order, quasi-order and equivalence were considered in context of isotone transformations. The authors mention binary relations which preserve a partial order and equivalence simultaneously, and describe different approaches of definitions of isotone partial and multiple-valued transformations. All the results are widely applied in the theory of measurements for estimation of social and economic indices.

Keywords: measurement theory; binary relation; partially ordered set; quasi-ordered set; regular semigroup; chain; antichain; partial transformation.

References

1. Amerbaev V. M., Kozhukhov I. B., Revyakin A. M. Predstavleniya binarnykh otnoshenii v teorii izmerenii i poleznosti dlya otsenki sotsial'nogo kapitala (Binary Relations Representation in Measurement and Utility Theory for Social Capital Estimation), *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta, Seriya Ekonomika*, 2012, No. 4 (16), pp. 66—71.
2. Predstavleniya binarnykh otnoshenii i regulyarnye polugruppy izotonnykh preobrazovaniy (Binary Relations Representation and Regular Semigroups of Isotone Transformations) by V. M. Amerbaev, I. B. Kozhukhov, A. M. Revyakin, V. A. Yaroshevich, *Kombinatorni konfiguratsii ta ih zastosuvannya*, Materialy 13-go Mizhvuzivskogo naukovo-praktychnogo seminaru (13—14 kvitnja 2012 r.), Kirovograd, DLAU, 2012, pp. 14—21.
3. Matematicheskie metody prinyatiya reshenii i modeli v upravlenii i vo vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti (Mathematical Methods of Decision-Making in Management and in Foreign Economic Activity) by I. N. Abanina, V. M. Amerbaev, V. V. Bardushkin i dr., pod obshch. red. I. N. Abaninoy, A. M. Revyakina, M., MGADA, 2013, 163 p.
4. Yaroshevich V. A. O regulyarnykh polugruppakh izotonnykh preobrazovaniy chastichno uporyadchennykh mnozhestv (On Regular Semigroups of Isotone Transformations of Partially Ordered Sets), *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta, Seriya Ekonomika*, 2012, No. 4 (16), pp. 130—134.
5. Klifford A., Preston G. Algebraicheskaya teoriya polugrupp (The Algebraic Theory of Semigroups), T. 1, 2, M., Mir, 1972.
6. Aizenshtat A. Ya. Regulyarnye polugruppy endomorfizmov uporyadchennykh mnozhestv (Regular Semigroups of Ordered Sets' Endomorphism), *Uchenye zapiski Leningradskogo gos. ped. in-ta im. A. I. Gertsena*, 1968, T. 387, pp. 3—11.

7. Adams M. E., Gould M. Posets whose monoids of order-preserving maps are regular, *Order*, 1989, 6 (2), pp. 195–201.

8. Kim V. I., Kozhukhov I. B. Usloviya regularnosti polugrupp izotonnykh preobrazovaniy schetnykh tsepei (Countable Chains Isotone Transformations Semigroups Regularity Conditions), *Fundamental'naya i prikladnaya matematika*, 2006, T. 12, Vyp. 8, pp. 97–104.

9. Yaroshevich V. A. O svoistvakh polugrupp chastichnykh izotonnykh preobrazovaniy kvaziuporyadochennykh mnozhestv (On Quasi-Ordered Sets' Partial Isotone Transformations Semigroups' Properties), *Vestnik MGADA, Seriya Filosofskie, sotsial'nye i estestvennye nauki*, 2011, No. 3 (9), pp. 139–144.

10. Yaroshevich V. A. Otobrazheniya, soglasuyushchiesya s binarnymi otnosheniyami (Mappings Congruent to Binary Relations), *Matematicheskii vestnik pedvuzov i universitetov Volgo-Vyatskogo regiona*, 2009, No. 11, pp. 135–142.

11. Kim V. I., Kozhukhov I. B., Yaroshevich V. A. Slabo regularnye polugruppy izotonnykh preobrazovaniy (Weakly Regular Semigroups of Isotone Transformations), *Fundamental'naya i prikladnaya matematika*, 2012, T. 17, Vyp. 4, pp. 145–166.

12. Huisheng Pei, Dingyu Zou. Green's Equivalences on Semigroups of Transformations Preserving Order and an Equivalence Relation, *Semigroup Forum*, 2005, 71 (2), pp. 241–251.

13. Lei Sun, Hui Sheng Pei. Green's Relations on Semigroups of Transformations Preserving Two Equivalence Relations, *Journal of Mathematical Research & Exposition*, 2009, 29, 3, pp. 415–422.

14. Deng Lun-Zhi, Zeng Ji-Wen, You Tai-Jie. Green's relations and regularity for semigroups of transformations that preserve order and a double direction equivalence, *Semigroup Forum*, 2012, 84 (1), pp. 59–68.

15. Kozhukhov I. B., Yaroshevich V. A. Polugruppy otobrazhenii, sokhranyayushchikh binarnoe otnoshenie (Semigroups of Mappings Preserving Binary Relation), *Fundamental'naya i prikladnaya matematika*, 2008, T. 14, Vyp. 7, pp. 129–136.

16. Tvorogov A. V., Yaroshevich V. A. O regularnosti polugruppy mnogoznachnykh preobrazovaniy, sokhranyayushchikh zadannoe binarnoe otnoshenie (On Regularity of Semigroup of Multiple-Valued Transformations that Preserve Given Binary Relation), *Algebra, teoriya chisel i diskretnaya geometriya: sovremennye problemy i prilozheniya*, Matly XIII Mezhdunar. konf., posvyashch. 85-letiyu so dnya rozhd. prof. S. S. Ryshkova, Tula, Izd-vo Tul-GPU im. L. N. Tolstogo, 2015, pp. 135–137.

Theoretical Framework of Research and Manufacturing Complexes Development Management Based on Dialectical Synthesis

A. Yu. Budarov

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The author did present the dialectical synthesis-based approach to research and manufacturing complexes innovative development strategy formation that makes it possible to consider the objective laws of development while managing progressive restructuring in complicated economic and social systems (the said complexes being one of these). The implementation of theoretical framework developed by the author is supposed to enable the formation of special business conditions for complexes of knowledge-intensive enterprises and stimulate their economic growth. This paper is published as part of the project No. 15-02-00510 supported by Russian Humanitarian Science Foundation.

Keywords: research and manufacturing complexes development; development strategies; dialectical synthesis.

References

1. Budarov A. Yu. Teoreticheskie polozheniya sistemno-sinergeticheskogo podkhoda k upravleniyu razvitiem nauchno-proizvodstvennykh kompleksov (Theoretic Concepts of Systemic and Synergetic Approach to Research and Manufacturing Complexes Development Management), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2014, No. 3–4, pp. 9–14.

2. Budarov A. Yu. Printsipy sistemno-sinergeticheskogo podkhoda k upravleniyu razvitiem nauchno-proizvodstvennykh kompleksov (Principles of Systemic and Synergetic Approach to Research and Manufacturing Complexes Development Management), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2015, No. 1 (5), pp. 3–12.

3. Alekseev P. V., Panin A. V. Filosofiya (Philosophy), Izd. 2-e, pererab. i dop., M., Prospekt, 1998, 568 p.

4. Protivorechie dialekticheskoe (Dialectical Contradiction), *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'*, M., Sov. entsiklopediya, 1983, p. 545.

Financial and Economic Activity's Corporate Management

**Expanding Horizontal Communications
of an Enterprise
as Business Development
Prerequisite**

M. V. Akulcheva

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The author analyzes networked group structure as a system. She describes the usage of partner enterprises network-based interaction at the expansion of their horizontal connections. The author has defined the terms for enterprises consolidation into organizational structures of horizontal type and proposed the use of competence-based approach for partners' selection while organizing network interaction. The author also presented the core competencies formation algorithm in the framework of horizontal interaction system buildup.

Keywords: horizontal collaboration; inter-organizational network; core competence; partners; competitive advantage.

References

1. Sheresheva M. Yu. Formysetevogo vzaimodeistviya kompanii (Companies' Network Interaction Forms), M., Izd. dom GU-VShE, 2010, 339 s.
2. Moiseeva N. K., Sterligova A. N. Upravlenie operatsionnoi sredoi organizatsii (Managing Operating Environment of the Company), M., INFRA-M, 2013, 336 p.
3. Khmel G., Prakhlad K. K. Konkuriруя za budushchee. Sozdanie rynkov zavtrashnego dnya (Competing for the Future. Building Gateways to the Future), Per. s angl., M., Olimp-Biznes, 2002, 288 p., il.
4. Akul'cheva M. V., Kostina G. D., Torgashova A. V. Strategicheskoe vzaimodeistvie predpriyatiy v usloviyakh innovatsionnoi ekonomiki (Enterprises' Strategic Interaction in the Conditions of Innovative Economy), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2014, No. 3—4, pp. 24—30.

Delivery Automation at Project Realization and Planning using Logistics and New Formal Techniques

O. G. Alaeva¹, S. A. Kostina², G. D. Kostina¹

¹ *National Research University of Electronic Technology, Moscow*

² *Kedah Electronics Engineering, Moscow*

The authors considered the logistics approach application in the project management field at the stage of materials, information and services plunging-up planning, implementation and control. They supposed the interaction of logistics and project management could be viewed from two sides not canceling each other out. Narrow view is the approach to managing the investment in logistical infrastructure. Broad one is the management fad the most suitable for company's constant adaptation to changing environment. In relation to continuing task complication at projects development and implementation

the authors did contribute to formal technique creation for adequate methods and models that make possible the logistical processes description in appropriate terms and also their automation taking into account their heterogeneousness. Petri nets belong to one of classes of the said technique.

Keywords: project management; logistical system; logistical chain; institutional factors; simulated model; data object; tangible object; Petri nets.

References

1. Fatrell R. T., Shafer D. F., Shafer L. I. Upravlenie programmnyimi proektami: dostizhenie optimal'nogo kachestva pri minimume zatrat (Software Projects Management: Achieving Optimum Quality at Minimum Expenses), Per. s angl. [A. Boiko i dr.], M., Vil'yams, 2003, 1125 p., il. + 1 CD-ROM, In-t kachestva programmnogo obespecheniya.
2. Elovoy I. A., Lebedeva I. A. Integrirovanye logisticheskikh sistem dostavki resursov (teoriya, metodologiya, organizatsiya) (Integrated Logistical Systems of Resources Delivery (Theory, Methodology, Organization)), Pod nauch. red. V. F. Medvedeva, Minsk, Pravo i ekonomika, 2011, 460 p., il., tabl., skhemy, Mirovaya ekonomika.
3. Mirotin L. B., Tashbaev Y. E. Sistemnyi analiz v logistike (System Analysis in Logistics), M., Ekzamen, 2004, 479 p.
4. Korporativnaya logistika: 300 otvetov na voprosy professionalov (Corporate Logistics: 300 Answers to Professionals' Questions), Red. V. I. Serov, M., INFRA-M, 2004, 929 p., ris., tabl.
5. Piterson Dzh. Teoriya setei Petri i modelirovanie sistem (Petri Net Theory and the Modeling of Systems), Per. s angl. pod red. V. A. Gorbatova, M., Mir, 1984, 264 p., il.
6. Kostin A., Ilushechkina L. Modeling and Simulation of Distributed Systems, Toh Tuck Link, World Scientific Publ., 2010, 440 p. + 1 CD-ROM.
7. Kostina S. A. Modelirovanie logisticheskikh protsessov v avtomatizirovannykh raspredelennykh proizvodstvennykh sistemakh na osnove setei Petri, avtoref. dis. ... kand. tekhn. nauk (Logistical Processes Modeling in Automated Distributed Production Systems Based on Petri Net, Abstract of PhD Thesis in Engineering Science), M., 2005, 24 s.
8. Kostina S. A. Opyt primeneniya setei Petri dlya issledovaniya logisticheskikh sistem (Experience of Petri Net Application for Logistical Systems Study), *Logistika*, 2012, No. 2, pp. 18—21.

The Role of Classification in Receivables Management

N. F. Mormul', S. A. Enikeeva

National Research University of Electronic Technology, Moscow

The authors considered the receivables' classification and its role in the enterprise's working assets management. They stated in detail the widely used classification features, defined classification groups and specified the objectives of their use. The authors also proposed an approach to receivables generation process as to fixed sequence of its lifecycle stages aiming at basic management functions implementation. They have disclosed each stage contents and have given advices for enterprise's finance department.

Keywords: receivables; receivables management; classification features and groups; receivables life-cycle stages.

References

1. "PBU 4/99 'Bukhgalterskaya otchetnost' organizatsii'" (RAS No. 4/99 "Organization's Accounting Reporting"). *V pomoshch' bukhgalteru*. M. Filippov. Cop. 2004–2015. Web. 9 Nov. 2015. <http://mvf.klerk.ru/pbu/pbu04_10.htm>.
2. Mormul' N. F., Enikeeva S. A. Sistemnyi podkhod k upravleniyu debitorskoi zadolzhennost'yu (Systemic Approach to Receivables Management), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2015, No. 2 (6), pp. 85–89.

Marketing and International Business

Science in Modern Russia: Axiological Analysis

Yu. A. Kovylin

*The Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration*

The author analyzes the reasons why science and research activity in Russia are facing the credibility gap, namely: innovative orientation weakening, modern research activity structure amplification, and economic and social constituents strengthening as determining factor of national and world science development. He pays special attention to the necessity to spin off into the new separate entity in science structure the activities on scientific achievements and research and development results' market launch. The author lists the conditions for, and marks the relevance of, integral and thorough theoretic understanding of this phenomenon.

Keywords: science credibility; research activity structure; innovations; science and economy; global structure of modern science; Russian science; research and development commercialization.

References

1. "Dmitrii Medvedev provel v Dubne zasedanie prezidiuma Gossoveta Rossii" (Dmitry Medvedev Had Organized the Meeting of the Presidium of the State Council of Russia in Dubna). *Assotsiatsiya "SibAkademInnovatsiya"*. With the Support and the Participation of SB RAS. 21 Apr. 2008. Web. 30 Nov. 2015. <<http://www.sibai.ru/dmitrij-medvedev-provel-v-dubne-zasedanie-prezidiuma-gossoveta-rossii.html>>.
2. Romer P. Bank of America Roundtable, The Soft Revolution: Achieving Growth by Managing Intangibles, *Journal of Applied Corporate Finance*, 1998, Vol. 11, 2 (Summer), pp. 9–13.

3. Grant R. M. Contemporary Strategy Analysis, Oxford, Blackwell, 2005, XII, 548 p., Wiley Textbooks.
4. Shapiro C., Varian H. R. Information Rules: A Strategic Guide to the Network Economy, Boston, Harvard Business School Press, 1999, 352 p.
5. Christensen C. M. The Innovator's Dilemma: When New Technologies Cause Great Firms to Fail, Boston, Harvard Business School Press, 1997, XXIV, 255 p., ill.
6. The Strategic Management of Intellectual Capital and Organizational Knowledge, A Collection of Readings, Ed. by N. Bontis, Chun Wei Choo, Oxford, N. Y., Oxford University Press, 2002, 880 p.
7. Frank R. H., Cook Ph. J. The Winner-Take-All Society: Why the Few at the Top Get So Much More Than the Rest of Us, Reprint. ed., N. Y., London et al., Penguin Books, 1996, 288 p.
8. Hamel G. Leading the Revolution, Reprint. ed., Boston, N. Y. et al., PLUME, 2002, 352 p.
9. Mamedov N. M. Ekologicheskaya problema i tekhnicheskie nauki (filosofsko-metodologicheskie aspekty) (Ecological Problem and Engineering Science (Philosophical and Methodological Aspects)), Baku, Elm, 1982, 213 p.
10. Mamedov N. M. Ekologiya i tekhnika: problema optimal'noi orientatsii razvitiya tekhniki (Ecology and Engineering: Problem of Technical Expansion's Optimum Orientation), M., Znanie, 1988, 64 p., Global'nye problemy sovremennosti.
11. Burawoy M. Two Methods in Search of Science: Skocpol versus Trotsky, *Theory and Society*, 1989, Vol. 18, pp. 759–805.
12. Thomke S. Enlightened Experimentation: The New Imperative for Innovation, *Harvard Business Review*, 2001, Vol. 79, No. 2 (Feb.), pp. 66–75.
13. Appropriating the Returns from Industrial Research and Development, by R. C. Levin, A. K. Klevorick, R. R. Nelson, S. G. Winter, *Brookings Papers on Economic Activity*, 1987, Vol. 3, pp. 783–831.
14. Strategiya-2020: Novaya model' rosta — novaya sotsial'naya politika. Itogovy doklad o rezul'tatakh ekspertnoi raboty po aktual'nym problemam sotsial'no-ekonomicheskoi strategii Rossii na period do 2020 goda. Kn. 2 (Strategy 2020: New

Growth Model — New Social Policy. Final Report about the Results of Expert Work on Actual Problems of Russia's Social and Economic Strategy for the Period Until 2020), Pod nauchn. red. V. A. Mau, Ya. I. Kuz'minova, M., Izd. dom "Delo" RANKhiGS, 2013, 408 p.

15. Kostina T. I., Kovylin Yu. A. Nauchno-innovatsionnaya deyatel'nost': predmet, struktura, metodologiya (Research and Innovation Activity: Subject, Structure, and Methodology), monografiya, M., Izd-vo MGADA, 2012, 182 p.

Spiritual and Moral Problems of Existence

Vicinity of the Mount Elbrus as the "Window" to Earth's Ecosystem. Ecological Problems

A. I. Litvinov

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The author urges everyone living on Planet Earth to realize and feel that environmental protection problems concern all of our planet's inhabitants. He offers complicated technical systems models and uses system approach to consider Earth's nature. The author's original interpretation of "ecosystem" concept makes it possible to determine the principal for planet's environment destruction: the humanity. In author's conviction, the same concept indicates that Humanity who substituted the worldview of Evil for

that of Good is the only possible rescuer for all living on Earth.

Keywords: ecosystem; ecological problem; environment; "window" for planet's global ecological processes observation.

References

1. Khefling G. Trevoga v 2000 godu (Alarm in 2000), Per. s nem. M. S. Osipova, Yu. M. Frolova, M., Mysl', 1990, 271 p.
2. Moiseev N. N. Byt' ili ne byt'... chelovechestvu? (Will the Humanity... Continue or Not?), M., [s. l.], 1999, 288 p., il.
3. "Karta Priel'brus'ya: s gostinitsami i otelyami" (Map of Vicinity of Mt. Elbrus: With Inns and Hotels). *Priel'brus'e: gornolyzhnyi kurort (Ski Resort)*. Gostinitsy v Priel'brus'e i oteli v Priel'brus'e, cop. 2015. Web. 20 Oct. 2015. <<http://prielbrusie-ski.ru/map/>>.

Problems of Social Development and Education

Towards Improving Quality of Students' Independent Work on the Higher Mathematics

I. V. Bardushkina, A. M. Revyakin

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The authors discussed the question of improvement of students' independent work on mathematical disciplines in the circumstances where this kind of work increases against the classroom work. They have proposed to put more emphasis on the tasks connecting disciplines from different semesters and having economical contents. They have given as an example the problem of approximating experimental data and have shown for specific data values the different data processing methods including generation of linear trend, regression analysis, and smoothing of temporal series.

Keywords: students' independent work; higher mathematics; professionally oriented task; trend; approximation; forecasting.

References

1. Yakushkina L. P. Razvitie klyuchevykh kompetentsii spetsialista v protsesse vneauditornoj samostoyatel'noi raboty v vuze (Professional's Key Competences Development in the Course of Independent Project Work in Tertiary Education Institution), *Nauchnye issledovaniya v obrazovanii*, 2007, No. 1, pp. 154—155.
2. Bardushkina I. V., Kal'nei S. G. Sbornik zadach po matematike dlya ekonomistov (Problem Book on Mathematics for Economists), M., MIET, 2015, 256 p.
3. Revyakin A. M., Bardushkina I. V. Matematicheskie metody modelirovaniya v ekonomike (Mathematical Model Approaches in Economics), M., MIET, 2013, 327 p.
4. Teoriya i praktika statisticheskikh issledovaniy (Statistical Investigations Theory and Practice), Pod red. A. M. Revyakina, V. V. Kostyleva, M., MGADA, 2007, 354 p.
5. Zadaniya dlya vypolneniya laboratornykh i individual'nykh rabot po kursu "Teoriya veroyatnostei i matematicheskaya statistika" s ispol'zovaniem paketa MATLAB (Tasks for Laboratory and Individual Classes on Theory of Probability and Mathematical Statistics with the Use of MATLAB Suite),

V. V. Bardushkin, I. V. Bardushkina, V. V. Lesin, A. M. Revyakin, *Proektirovanie inzhenernykh i nauchnykh prilozhenii v srede MATLAB*, mat-ly V Mezhdunar. nauch. konf. (g. Khar'kov, 11–13 maya 2011 g.), Sost. V. V. Zamaruev, Khar'kov, BET, 2011, pp. 471–533.

On Pearson's Chi-Square Test Application Features

**L. M. Gafarova, I. G. Zavyalova,
N. N. Mustafin**

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The authors consider the features and analyze the causes of incorrect application of Pearson's goodness-of-fit test, or chi-square test (χ^2 -test) for goodness of fit, the most often used in testing of a hypothesis for the observed $X_1, X_2, \dots, X_n$ sample of n size membership in some theoretical law $F(x, \theta)$. The authors provide theoretical justification for the said criterion and describe in detail the laboratory class dedicated to it, included in a course in mathematical statistics at National Research University of Electronic Technology, and using Microsoft Excel.

Keywords: Pearson's goodness-of-fit test; χ^2 -test for goodness of fit; theoretical justification; mathematical statistics teaching; laboratory class; Microsoft Excel.

References

1. Vukolov E. A. Laboratornyi praktikum po teorii veroyatnostei i statisticheskim metodam s ispol'zovaniem paketa STATISTICA (Laboratory Course on Theory of Probability and Statistical Technology Using STATISTICA Application), M., MIET, 2005, 208 p.
2. Chernova N. I. Lektsii po matematicheskoi statistike (Lectures on Mathematical Statistics), Novosibirsk, NGU, 2003, 179 p.
3. Pyatnitskii A. M. "Rasstoyanie Pirsona χ^2 " (Pearson's Chi-Square Distance). *Bioinformatika, programmirovaniye i analiz dannykh*. Admin.: M. Pyatnitskii. Upd.: 28 Oct. 2008. Web. 30 Nov. 2015. <http://bioinformatics.ru/Data-Analysis/Pearson_chisquare_distance.html>.

Cosmological Knowledge within Research Program of Evolutionism

V. N. Knyazev, V. E. Pen'kov

*Moscow State Pedagogical
University*

The authors focus on the main ontological and epistemological aspects of modern cosmology development in the context within research programs. The concept of superinteraction lies in the program foundation. The authors analyze the components of "hard core" and the positive and negative heuristics program of global evolutionism. They reveal ideologically significant meanings of cosmological theories and the role of scientific research programs methodology (the basics of which were developed by I. Lakatos) in the global cosmic evolution idea development.

Keywords: modern cosmology; research programs methodology; "hard core"; evolution theory; superinteraction concept; epistemological meanings.

References

1. Lakatos I. Fal'sifikatsiya i metodologiya nauchno-issledovatel'skikh program (Falsification and the Methodology of Scientific Research Programmes), M., Medium, 1995, 236 p.
2. Knyazev V. N. Kosmomikrofizika v svete kontseptsii supervzaimodeistviya (Cosmomicrophysics in the Context of Superinteraction Concept), *Nauka i shkola*, 2014, No. 1, pp. 37–40.
3. Akhundov M. D., Illarionov S. V. Preemstvennost' issledovatel'skikh programm v razvitiy fiziki (Research Programs Continuity in the Development of Physics), *Voprosy filosofii*, 1986, No. 6, pp. 56–65.
4. Knyazev V. N. Problema "temnoi energii" v kontekste kontseptsii supervzaimodeistviya ("Dark Energy" Problem within Superinteraction Concept), *Nauka i shkola*, 2012, No. 3, pp. 101–104.
5. Markov V. N. Evolyutsiya rannei Vselennoi i kvantovaya lestnitsa ee strukturnogo morfogeneza (Early Universe Evolution and Quantum Ladder of its Structural Morphogenesis), *Nauka i shkola*, 2008, No. 3, pp. 22–25.
6. Panov V. F. Problema dofizicheskoi real'nosti (Problem of Pre-Physical Reality), *Novye idei v filosofii, mezhvuz. sb. nauch. tr.*, 2009, T. 1, Vyp. 18, pp. 221–226.
7. Knyazev V. N., Pen'kov V. E. Filosofskie smysly modeli mirozdaniya v sovremennoi kosmologii (Philosophical Meanings of Universe Models in Modern Cosmology), *Nauka i shkola*, 2014, No. 5, pp. 209–214.

Fichte Philosophy within the Context of Pedagogical Arts

V. N. Sukhanov

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The author takes up the position that pedagogical process is impossible without deep knowledge of philosophy. He makes a retrospective journey into

the history of philosophical thought in order to unveil the significance of J. G. Fichte's theoretical studies for the pedagogy. In this regard the author considers the *freedom and necessity dilemma's* historical movement. He did analyze G. V. Lobastov's pedagogical experiment that had for purpose the subjectness attainment by students. The author did map back the ethical and logical categories and has studied the problem of alienation and the form of its overcoming while creating *self* and *alter ego*.

Keywords: freedom; necessity; subjectness; pedagogical arts; Fichte; causality; absolute; contradiction; alienation; relativism; subjectivism; self-consciousness; alter ego.

References

1. Sorvin K. V. Ocherki iz istorii klassicheskoi filosofii (Essays from Classical Philosophy's History), 5-e izd., ispr. i dop., M., Russkaya panorama, BABUR-STM, 2014, 430 p., Scientia vincet.
2. Kant I. Kritika chistogo razuma (The Critique of Pure Reason), M., Eksmo, 2007, 736 p., Antologiya mysli.
3. Gegel' G. V. F. Lektsii po istorii filosofii (Lectures on the History of Philosophy), Kn. 3, SPb., Nauka, Leningr. otd-nie, 1999, 582 p., Slovo o sushchem.
4. Lobastov G. V. Filosofsko-psikhologicheskie problemy pedagogiki (Philosophical and Psychological Problems of Pedagogy), monografiya, Mendeleevo, VNIIFTRI, 2014, 318 p.
5. Filosofiya, nauka, obrazovanie (Philosophy, Science, Education), materialy mezhvuzovskogo nauchno-teoreticheskogo seminar, posvyashchennogo 75-letiyu professora Yu. L. Egorova, Pod red. A. I. Komarova, M., MIET, 2012, 275 p.
6. Marks K. Kapital: kritika politicheskoi ekonomii. T. 1, kn. 1: Protsess proizvodstva kapitala (Capital: A Critique of Political Economy. Vol. 1 Book One: Commodities and Money), M., Politizdat, 1983, 906 p., tabl., portr.
7. Il'enkov E. V. Dialekticheskaya logika: Ocherki istorii i teorii (Dialectic Logic: Essays of History and Theory), 2-e izd., dop., M., Politizdat, 1984, 320 p.
8. Gegel' G. V. F. Entsiklopediya filosofskikh nauk, v 3 t. T. 3, Filosofiya dukha (Encyclopedia of the Philosophical Sciences, in 3 vols. III: The Philosophy of Spirit), M., Mysl', 1977, 471 p., Filosofskoe nasledie.
9. Fikhte I. G. Sochineniya (Works), SPb., Nauka, 2008, 752 p., Slovo o sushchem.

Group Moderation in a Social Network as a Modern Interactive Management Training Method

O. G. Harach

National Research University of Electronic Technology, Moscow

The author justifies the usage of social network tools in communications between a tutor/teacher and a student as well as between a deanery and a student for pursuance of newest Russian educational standard that pays particular attention to development of interactive forms of learning. The argumentation is based on the assumption that virtual social networks are firmly established in the life of almost every student and the principle of modern business community: "If your business is not in the Internet — then you have no business" is clarified to: "If you're not in a social network, you are not in the Internet".

Keywords: interactive training forms; non-formal learning; informal learning; media education; Eduroam; social network; management principles; coaching; facilitation; cloudy technologies; Internet of things; social media marketing; user-generated content; didactics; resources and services; dynamic self-organization; crowdfunding; social software; information security.

References

1. "Spisok besplatnykh elektronnykh bibliotek s ukazaniem napravlenosti" (List of Free Electronic Libraries with Direction Indication), *Dushi moei biblioteka*. VKontakte, 16 nov. 2015. Web. 30 Nov. 2015. <http://vk.com/wall-68821397_18520>.
2. "40 mirovykh resursov besplatnogo onlain-obrazovaniya" (40 World Resources of Free Online Learning). *Men's successful*. VKontakte, 16 nov. 2015. Web. 30 Nov. 2015. <http://vk.com/wall-100132162_3376>.
3. Brending v upravlenii marketingovoi aktivnost'yu (Branding in Marketing Activity Management) by N. K. Moiseeva, M. Yu. Ryumin, M. V. Slushaenko, A. V. Budnik; Pod red. N. K. Moiseevoi, M., Omega-L, 2003, 336 p., il., Delovaya aktivnost'.
4. Kh'yuit L., Kh'yuit E., d'Abadi L. Tsel'naya zhizn' dlya studentov (A Life of Integrity for Students), Per. s angl. V. Khozinskogo, M., Mann, Ivanov i Ferber, 2012, 272 p.
5. Nekhorosheva E. V. Issledovanie uchebno-professional'noi motivatsii studentov obrazovatel'nykh organizatsii (The Study of Educational Establishments Students' Learning and Career Motivation), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2015, No. 1 (5), pp. 69—75.
6. Malyavin V. V. Konfutsii (Confucius). Izd. 3-e, M., Molodaya gvardiya, 2007, 357 p., il., Zhizn' zamechatel'nykh lyudei. Seriya biografii.
7. Shlemina O. A. Psikhologicheskie osobennosti obshcheniya studencheskoi molodezhi v sotsial'nykh setyakh (Psychological Peculiarities of Student-Age Youth's Online Networking),

Ideologicheskaya i vospitatel'naya rabota v uchrezhdeniyakh vysshego obrazovaniya: traditsii i innovatsii, mat.-ly zauch. nauch.-metod. konf., 15–17 maya 2013 g., Minsk, RIVSh, 2013, pp. 340–346.

8. Zain A. L. “Russians Spend over 6 hours a Month on Odnoklassniki”. *comScore. Data Mine*, comScore, Inc. 30 Aug. 2013. Web. 30 Nov. 2015. <<http://www.comscore.com/Insights/Data-Mine/Russians-Spend-over-6-hours-a-Month-on-Odnoklassniki/>>.

9. “Sotsial'no-setevaya zhizn' ” (Online Networking Life). *Issledovatel'skii kholding Romir*. Romir, 21 May 2015. Web. 30 Nov. 2015. <http://romir.ru/studies/670_1432155600/>.

10. Svinin A. Sotsial'nye seti: vozmozhnosti dlya poiska i podbora personala (Social Networks: Recruitment and Selection Possibilities), *Kadrovik. Rekrutirovaniye dlya kadrovika*, 2012, No. 6, pp. 186–189.

11. Zhilavskaya I. V. Mediaobrazovanie molodezhi (Media Education of Youth), monografiya, M., RITs MGGU im. M. A. Sholokhova, 2013, 243 p.

12. Efimov E. G., Dulina N. V. Ispol'zovanie sotsial'nykh setei v organizatsii uchebnogo protsesssa v ramkakh realizatsii FGOS (obzor zarubezhnykh issledovaniy) (Social Networks Use at School Organization and Management in Framework of FSES Implementation (Foreign Studies Survey)), *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, Ser. Problemy sotsial'no-gumanitarnogo znaniya*, 2013, T. 10, No. 13 (116), pp. 59–61.

13. Kovalenko G. A., and G. A. Khaertdinova. “Sotsial'naya set' vsemirnoi pautiny Internet kak potentsial'naya model' obucheniya (na primere sotsial'noi seti ‘VKontakte’)” (World Wide Web Social Network as Potential Learning Model (Evidence from ‘VKontakte’ Social Network)). *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* 3 (2014). № 3. Web. 30 Nov. 2015. <<http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13229>>.

14. Gubanov D. A., Novikov D. A., Chkharishvili A. G. Sotsial'nye seti: modeli informatsionnogo vliyaniya, upravleniya i protivoborstva (Social Networks: Information Influence, Management and Confrontation Models), Pod red. D. A. Novikova, M., Izd-vo fiz.-mat. lit., MTsNMO, 2010, 228 p.

15. “Katalog izdaniy, predstavlenykh na knizhnoi vystavke ‘Sotsial'nye seti kak novaya forma mezhkul'turnoi kommunikatsii’ (2010–2012 gg.)” (Catalog of Publications Presented at ‘Social Networks as New Form of Intercultural Communication’ Book Fair (2010 to 2012)). *Tverskaya oblastnaya nauchnaya biblioteka im. A. M. Gor'kogo*. N. p., cop. 1998–2015. Web. 30 Nov. 2015. <http://www.tverlib.ru/otdel_lib/nemii_ran/06_katalog.pdf>.

16. Sotsial'nye seti i virtual'nye setevye soobshchestva (Social Networks and Virtual Network Communities), sb. nauch. tr., RAN, INION, Tsentr sotsial. nauch.-inform. issled., otv. ped. L. N. Verchenov i dr., M., INION, 2013, 358 p., Informatsiya. Nauka. Obshchestvo.

17. Barsukov V. I. Mediaobrazovanie: novye knigi, stat'i, avtoreferaty dissertatsii (Media Education: New Books, Papers, and Abstracts of Thesis), *Mediaobrazovanie*, 2015, No. 1, pp. 113–122.

18. “Obzor samykh populyarnykh sotsial'nykh setei Runeta” (RUnet Most Popular Social Networks Survey). *Vystavka i konferentsiya v Moskve pro biznes v sotsial'nykh media*. Social Networking Congress & Expo, cop. 2012–2015. Web. 30 Nov. 2015. <<http://snce.ru/ru/obzor-samykh-populyarnykh-socialnyh-setey-runeta/>>.

19. “Facebook vs VK.com”. *Gemius Russia*. GEMIUS SA, 28 Apr. 2014. Web. 30 Nov. 2015. <<http://gemius.ru/542/facebook-vs-vkcom.html>>.

20. Sidorova E. V. Ispol'zuem servisy Google: elektronnyi kabinet prepodavatelya (We Use Google Services: Training Center), SPb., BKhV-Peterburg, 2010, 288 p., il., liIKT.

21. Porshneva Yu. “VKontakte: besplatnaya SDO” (VKontakte: Free DLM). *YouTube*. Susan Wojcicki, Director General, 10 Aug. 2012. Web. 30 Nov. 2015. <<https://www.youtube.com/watch?v=pVgyqXioJ0k>>.

22. Kurvits M. “Sotsial'naya set' kak uchebnaya ploshchadka” (Social Network as Practice Ground). *Masterskaya Mariny Kurvits*. Marina Kurvits, 1 Jan. 2011. Web. 30 Nov. 2015. <http://www.marinakurvits.com/2011_01_01_archive.html>.

23. Lyamin A. V., Khobotova A. R., Chezhin M. S. Ispol'zovanie sotsial'nykh setei v obrazovanii (Social Networks Use in Education), SPb., Universitet ITMO, 2015, 67 p.

24. Feshchenko A. V. Sotsial'nye seti v obrazovanii: analiz opyta i perspektivy razvitiya (Social networks i neduction: an analysis of experience and perspective), *Otkrytoe i distantsionnoe obrazovanie*, 2011, No. 3, pp. 44–50.

25. Sattarova O. E., T. I. Yarygina, and G. G. Perevozchikova. “Ispol'zovanie sotsial'noi seti v uchebnom protsesse farmatsevticheskogo vuza” (Social Network Use in Pharmaceutical Tertiary Educational Institution's Training Process). *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* 3 (2013). Web. 30 Nov. 2015. <<http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9492>>.

26. Litvinchuk E. V. Primenenie sotsial'nykh setei v obrazovatel'nom protsesse universiteta (Social Networks Use in a University's Training Process), *Ideologicheskaya i vospitatel'naya rabota v uchrezhdeniyakh vysshego obrazovaniya: traditsii i innovatsii*, mat.-ly zauch. nauch.-metod. konf., 15–17 maya 2013 g., Minsk, RIVSh, 2013, pp. 333–335.

27. Dovgii O. L. Ispol'zovanie sotsial'noi seti VKontakte v uchebnom protsesse (The VKontakte Social Network Use in Training Process), *Novyi filologicheskii vestnik*, 2014, No. 1 (28), pp. 132–135.

28. Fedorov A. O. Primery ispol'zovaniya sotsial'nykh setei v obuchenii (Examples of Social Networks Use in Education), *Korporativnye universitety*, 2014, No. 46, pp. 42–45.

29. Pastushenko V. “Kak eto bylo v Yaponii. Shkola menedzhmenta No. 11” (How It Was in Japan. No. 11 School of Management). *YouTube*.

Susan Wojcicki, Director General, 5 Mar. 2008. Web. 30 Nov. 2015. <http://www.youtube.com/watch?v=8f8yc-E6fdbE&list=PL_R09yeKP-A1iC_9VnBz4zLieC9huyHU&index=11>.

30. "Chto takoe kheshteg i kak im pol'zovat'sya" (What is a Hashtag and How to Use It). *Proektnaya kompaniya Acades*. Komanda ACADES, cop. 2012—2014. Web. 30 Nov. 2015. <<http://acades.by/blog/smm/chto-takoe-hashtag-i-kak-pravilno-im-polzovatsya/>>.

31. "Chto takoe eduroam?" (What is Eduroam?). *Latvijas NREN*. SigmaNet, cop. 2010. Web. 30 Nov. 2015. <<http://nren.sigmanet.lv/resource/show/176>>.

32. Ispol'zovanie elektronnykh nauchnykh bibliotek v sovremenном obrazovatel'nom protsesse v vuzakh (Research e-Libraries Use in Modern Training Process in Tertiary Education Institutions) by D. V. Leushkin, N. Yu. Margolis, A. L. Simonov, A. A. Fomenkov, *Vestnik NGTU im. R. E. Alekseeva, Seriya Upravlenie v sotsial'nykh sistemakh. Kommunikativnye tekhnologii*, 2014, No. 1, pp. 49—53.

33. Noskova K. A. "Sotsial'nye seti kak instrument upravleniya chelovecheskim kapitalom" (Social Networks as Human Capital Management Tool). // *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya* 2 (2013). Web. 12 Nov. 2015. <<http://human.snauka.ru/2013/02/2326/>>.

34. Moss A. "Chto takoe Kraudfanding?" (What is the Crowdfunding?). *Crowdsourcing.ru: Portal kraud-servisov*. [Ruk.: A. Dubrovskii], 13 Dec. 2012 (publ.), 01 Feb. 2015 (upd.). Web. 30 Nov. 2015. <http://crowdsourcing.ru/article/what_is_the_crowdfunding>.

35. Yargin S. V. O nedobrosovestnosti v nauke (On Unfair Practices in Science), *Molodoi uchenyi*, 2015, No. 4, pp. 322—327.

36. Sundiev I., Smirnov A. Setevye vozmozhnosti i setevye ugrozy (Network Capability and Network Threats), *Svobodnaya mysl'*, 2013, No. 5 (1641), pp. 191—204.

37. Voronov R. V., Gusev O. V., Polyakov V. V. O probleme obespecheniya bezopasnogo vzaimodeistviya s setevymi obrazovatel'nymi resursami (On the Problem of Providing Secure Interaction with Network Learning Resources), *Otkrytoe obrazovanie*, 2008, No. 3, pp. 20—23.

38. Adizes I. K. Ideal'nyi rukovoditel': pochemu im nel'zya stat' i chto iz etogo sleduet (The Ideal Executive: Why You Cannot Be One and What to Do about It), Per. s angl., M., Al'pina Biznes Buks, 2007, 262 p., il.

39. Makarenko A. S. Pedagogicheskaya poema (Pedagogical Poem), M., Izd-vo ITRK, 2003, 718 p.

40. Vinnichenko A. "Profil' v sotsseti vmesto rezyume" (Social Network Profile Instead of a CV). *LIGABiznesInform: Informatsionnoe agentstvo*. Inf.-analit. tsentr "LIGA", 26 Aug. 2011. Web. 30 Nov. 2015. <<http://biz.liga.net/karera/all/stati/2049540-profil-v-sotsseti-vmesto-rezyume.htm>>.

41. Gerasimova K. "Profil' v sotsseti — tsifrovaya vizitka professional" (Social Network Profile is a Professional's Electronic Business Card). *RB.ru: biznes iznutri*. OOO "ViadeoIM", 25 May 2012. Web. 30 Nov. 2015. <<http://www.rb.ru/article/profil-v-sotsseti-tsifrovaya-vizitka-professional/6946537.html>>.

42. Abushenkova M. V. "Rekrutment cherez sotsial'nye seti — doveryai, no proveryai!" (Recruitment through Social Networks — Trust, but Check You Must!). *Izvestiya Regional'nogo finansovo-ekonomicheskogo instituta* 3 (2013). Web. 30 Nov. 2015. <<http://science.rfei.ru/ru/2013/3/36.html>>.

43. Valinurov I. Poisk sotrudnika cherez sotsial'nye seti (Recruitment through Social Networks), *Sluzhba kadrov i personal*, 2011, No. 3, pp. 5—6.

44. Mann I. B. Nomer 1: kak stat' luchshim v tom, chto ty delaesh' (Number One: How to Become the Best in Your Field), M., Mann, Ivanov i Ferber, 2014, 229 p.

45. Lyskova V. Yu., Veber K. S. Sotsial'nye seti: primeneniye v obrazovanii, formirovaniye imidzha universiteta (Social Networks: Use in Teaching, University Image Making), *Gaudeamus: Psikhologo-pedagogicheskii zhurnal*, 2014, No. 2 (24), pp. 211—213.

46. Kharach O. G. Moderirovaniye gruppy v sotsial'noi seti "VKontakte" kak aktual'naya forma obucheniya menedzhmentu (Group Moderation in VKontakte Social Network as an Active Management Training Method), *Aktual'nye problemy informatizatsii v nauke, obrazovanii i ekonomike — 2015*, mat.-ly 8-i Vseros. nauch.-prakt. konf., M., MIET, 2015, pp. 187—193.

Community Centers as Element of Neighboring Community Infrastructure

E. S. Shomina

*National Research University
Higher School of Economics,
Moscow*

The author studies the neighboring communities' formation in Russia and the neighboring inhabitants' activity support system (neighboring community infrastructure) development. It is stated that this kind of communities is institutionalized mainly in form of territorial public self-government organizations as the ramified system of their support is formed having the community centers as important infrastructure element. The author answers the questions about such centers' creators, the sources of their funding, their contemporary functions, the objectives of their work, and also about other bodies taking the functions of neighboring interaction centers and perspectives of their further development.

Keywords: neighboring community; inhabitants' activity; community center; territorial public self-government.

References

1. McMillan D. W., Chavis D. M. Sense of community: A definition and theory, *Journal of Community Psychology*, 1986, Vol. 14, Issue 1 (Jan.), pp. 6—23.
2. Efremova T. F. *Sovremennyyi tolkovyi slovar' russkogo yazyka. ok. 160 000 sl. (Modern Explanatory Dictionary of Russian Language, ca. 160 000 Words)*, T. 3, R—Ya, M., AST, Astrel', 2006, 1160 p.
3. Gusfield J. R. *The Community: A Critical Response*, N. Y., Harper & Row, 1976, XVII, 120 p.
4. Durkheim E. *The Division of Labor in Society*, N. Y., Free Press, 1997, 416 p.
5. Raudsepp M. Zhilaya sreda i vzaimootnosheniya mezhdu sosedyami (Living Environment and Interaction between Neighbors), *Sredovye usloviya gruppovoi deyatelnosti*, Pod red. Kh. Mikkina, Tallin, 1988, pp. 93—130.
6. *Cities of Europe: The public's role in shaping the urban environment*, Ed. by T. Deelstra, O. Yanitsky, Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1991.
7. Gorodskaya sreda. Tekhnologiya razvitiya (Urban Environment. Development Technology), V. L. Glazychev, M. M. Egorov, T. V. Il'ina, M., Lad'ya, 1995, 139 p., il.
8. Shomina E. S. Samoorganizatsiya zhitelei na lokal'nom urovne (Self-Organization of Inhabitants at Local Level), *Fakty razvitiya grazhdanskogo obshchestva i mekhanizmy ego vzaimodeystviya s gosudarstvom*, Pod red. L. I. Yakobsona, M., Vershina, 2008, pp. 263—289.
9. Balashova M. V. Territorial'noe obshchestvennoe samoupravlenie v kontekste reformirovaniya mestnogo samoupravleniya sovremennoi Rossii (Territorial public self-government), avtoref. dis. ... kand. polit. nauk, M., 2011, 28 p.
10. Ivleva I. V. Gorodskie sosedskie soobshchestva v protsesse transformatsii (City Neighboring Communities under Transformation), *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta, Ser. 12, Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika*, 2010, No. 3, pp. 339—346.
11. Plyusnin Yu. M., Bogoviz A. V., Shomina E. S. "Mestnoe samoupravlenie i samoorganizatsiya zhitelei" (Local Governance and Inhabitants' Self-Organization). *Uchebnye kursy. NIU VShE*, cop. 1993—2015. Web. 30 Nov. 2015. <<http://www.hse.ru/edu/courses/150664538.html>>.
12. Shomina E. S. Transformatsiya vzaimodeystviya TOS i mestnogo samoupravleniya (TSG and Local Governance Interaction's Transformation), *Munitsipal'naya Rossiya*, 2010, No. 4 (10), pp. 77—87.
13. Shomina E. S. Munitsipal'noe zhit'e v Rossii (Municipal Housing in Russia), *Munitsipal'naya Rossiya*, 2012, No. 1 (27), pp. 67—78.
14. Zamotaev A. A. Mestnoe samoupravlenie: osnovnye ponyatiya i terminy: kommentarii k otdel'nym normam federal'nogo zakonodatel'stva (Local Governance: General Definitions and Terms: Comments to Federal Legislation's Separate Regulations), M., Munitsipal'naya vlast', 1999, 400 p., B-ka munitsipal'nogo rabotnika.
15. Komlev N. G. *Slovar' inostrannykh slov (Dictionary of Foreign Words)*, M., Eksmo, 2006, 671 p.
16. Musaev B. "Institut makhalli kak gennaya kletka uzbekskogo avtoritarizma" (The Mahalla Institution as Genetic Cell of Uzbek Authoritarianism). *Tsentraziya*. Red. saita V. Khlyupin; admin. R. Ragimov, 31 Aug. 2006. Web. 30 Nov. 2015. <<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1156976880>>.
17. "Aleksandr Yurtaev: TOSy — nastoyashchii grazhdanskii fil'tr ot neradivnykh i nekompetentnykh chinush" (According to Aleksandr Yurtaev, the TSGs are the Veritable Civil Filter against Negligent and Incompetent Administrators). *Prima-Media*. Gl. red. T. S. Sinitsyna, 16 July 2012. Web. 30 Nov. 2015. <<http://primamedia.ru/news/politics/16.07.2012/216694/aleksandr-yurtaev-tosi-nastoyaschiy-grazhdanskiy-filtr-ot-neradivnykh-i-nekompetentnykh.html>>.
18. Leshchaikina M. V. Mezhranovoi ekonomicheskii analiz sotsial'noi komfortnosti prozhivaniya naseleniya (Cross-Country Econometrical Analysis of Social Quality of Life for the Public), *Prikladnaya ekonometrika*, 2014, No. 4 (36), pp. 102—117.
19. Anderson N. *The urban community: a world perspective*, London, Routledge & Kegan Paul, 1960, 500 p.
20. Twelvetrees A. C. *Community associations and centres: a comparative study*, Oxford, N. Y., Pergamon Press, 1976, X, 152 p.
21. "Obshchestvennye tsentry" (Social Centers). *Munitsipal'noe obrazovanie gorod Perm'*. Administratsiya goroda Permi, cop. 2007. Web. 30 Nov. 2015. <http://www.gorodperm.ru/info/society/public_organization/community_center/>.
22. "Polozhenie o tsentrakh mestnoi aktivnosti munitsipal'nogo obrazovaniya 'Gorod Kirov': utv. postanovleniem administratsii goroda ot 23.07.2013 No. 2748-P" (Bylaw of Local Activity Centers in City of Kirov Municipal Formation: Approved by City Administration Regulation from 23 July 2013 No. 2748-P). *Munitsipal'noe obrazovanie "Gorod Kirov"*, *Ofitsial'nyi portal*. Administratsiya goroda Kirova, cop. 2009—2015. Web. 30 Nov. 2015. <<http://www.mo-kirov.ru/tos/docymenty/ПОЛОЖЕНИЕ ЦМА.doc>>.
23. "Tsentry po rabote s naseleniem" (Population Guidance Centers). *Kemerovo, Ofitsial'nyi sait administratsii goroda*. Administratsiya goroda Kemerovo, cop. 2004—2015. Web. 30 Nov. 2015. <http://www.kemerovo.ru/administration/mbu_centry_po_rabote_s_naseleniem_.html>.
24. "Programma Moskovskogo urbanisticheskogo foruma v 2015 g." (2015 Moscow Urban Forum Program). *Moskovskii urbanisticheskii forum*. Moscow Urban Forum, Pri podderzhke Pravitel'stva Moskvy, cop. 2011—2015. Web. 30 Nov. 2015. <<http://mosurbanforum.ru/forum2015/programm/>>.

Personality. Society. State

Vertical Power Structure Strengthening: Legal Foundation and Political Practice

E. N. Ermakov

*Moscow State Budgetary
General Education Institution
"School No. 536"*

The author did set a goal to consider not so much the causes, the objectives and the consequences of political modernization having common name of vertical power structure strengthening as the legal and political contents of these processes that eventually by the year 2012 drastically changed Russia's political system configuration. In author's opinion, reformed vertical power structure became the top-down public authority and administration system based upon vertical of executive power that virtually incorporates legislative power providing legitimacy for executive body decisions.

Keywords: vertical power structure; Federal District; Russian Presidential Envoy; sub-federal entities integration; power resource redeployment.

References

1. "Polozhenie o polnomochnom predstavitele Prezidenta Rossiiskoi Federatsii v federal'nom okrug (utv. Ukazom Prezidenta RF ot 13 maya 2000 g. No. 849)" (Bylaw of Russian Federation Presidential Envoy in Federal District (Approved by Russian Federation Presidential Decree of 13 May 2000 No. 849)). *GARANT, Informatsionno-analiticheskii portal*. N. p., n. d. Web. 13 Mar. 2015. <<http://base.garant.ru/12119586/>>.
2. "Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prin'yata na vsenarodnom golosovanii 12 dekabrya 1993 g.) (s popravkami). Glava 3" (Constitution of the Russian Federation (Adopted Nationwide on 12 December 1993) (with Amendments), Chapter 3). *Sait Konstitutsii RF*. NPP "Garant-Servis", cop. 2003—2015. Web. 15 Mar. 2015. <http://constitution.garant.ru/rf/chapter/3/#block_3000>.
3. Krasnov M. A. "O nekotorykh konstitutsionno-pravovykh aspektakh sozdaniya instituta polnomochnykh predstavitelei Prezidenta RF v federal'nykh okrugakh" (On Some Constitutional Legal Aspects of Russian Federation Presidential Envoys Institution Establishment in Federal Districts). *Polpredy prezidenta: problemy stanovleniya novogo instituta, Seriya: Nauchnye doklady*. 3 (2001): Web. 17 Nov. 2015. <<http://niiss.ru/krasnov.shtml>>.
4. Semenov A. V. "Konstitutsionno-pravovye osnovy funktsionirovaniya instituta polnomochnykh predstavitelei Prezidenta Rossiiskoi Federatsii v federal'nykh okrugakh" (Constitutional Legal Framework of Russian Federation Presidential Envoys Institution Functioning in Federal Districts). *Credo new: Teoreticheskii filosofskii zhurnal*. 3.27 (2001): Web. 17 Nov. 2015. <<http://credonew.ru/content/view/253/26/>>.
5. Kovesnikov E. M. Gosudarstvo i mestnoe samoupravlenie v Rossii: teoretiko-pravovye osnovy vzaimodeistviya (The State and Local Governance in Russia: Theoretical and Legal Framework of Interaction), M., Norma, 2002, 272 p.
6. Medushevskii A. N. Sravnitel'noe konstitutsionnoe pravo i politicheskie instituty (Comparative Constitutional Law and Political Institutions), M., GU VShE, 2002, 512 p.
7. Putin V. V. Kakuyu Rossiyu my stroim: Vystuplenie pri predstavlenii ezhegodnogo Poslaniya Federal'nomu sobraniyu Rossiiskoi Federatsii 8 iyulya 2000 goda, g. Moskva (What Russia Do We Build? Speech at Annual Message to the Federal Assembly of the Russian Federation's Presentation on 8 July 2000, Moscow), *Rossiiskaya gazeta*, 2000, 11 iyulya, pp. 1—3.
8. Nekrasov S. I. Federal'nye okruga — novoe zveno v vertikal' Rossiiskoi vlasti (Federal Districts are New Part of Vertical Power System of Russian Governance), *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2001, No. 11, pp. 18—24.
9. "Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 27 dekabrya 2004 g. No. 1603 'O poryadke rassmotreniya kandidatur na dolzhnost' vysshego dolzhnostnogo litsa (rukovoditelya vysshego ispolnitel'nogo organa gosudarstvennoi vlasti) sub'ekta Rossiiskoi Federatsii'" (Russian Federation Presidential Decree of 27 December 2004 No. 1603 "On the Order of Priority for Candidacies for the Position of Principal Officer (Head of Highest Executive Authority) in a Subject of the Russian Federation"). *Rossiiskaya gazeta*. Federal'nyi vypusk. 3666 (2004): Web. 20 Mar. 2015. <<http://www.rg.ru/2004/12/29/gubernatori-dok.html>>.
10. "Ukaz Prezidenta RF ot 24 marta 2005 g. No. 337 'O sovetakh pri polnomochnykh predstaviteleykh Prezidenta Rossiiskoi Federatsii v federal'nykh okrugakh'" (Russian Federation Presidential Decree of 24 March 2005 No. 337 "On Councils under Russian Federation Presidential Envoys in Federal Districts"). *GARANT, Informatsionno-analiticheskii portal*. N. p., n. d. Web. 18 Nov. 2015. <<http://ivo.garant.ru/#/document/187995/>>.
11. Kim N. F. Prichiny ukrepleniya vertikal' ispolnitel'noi vlasti v sovremennoi Rossii (Causes of Executive Power's Vertical Structure Strengthening in Modern Russia), *Molodoi uchenyi*, 2012, No. 4, pp. 320—323.
12. Galkina E. V., Kosov G. V. Ukreplenie vertikal' vlasti i problemy razvitiya grazhdanskogo obshchestva v RF (Vertical Power Structure Strengthening and Civil Society Development Problems in Russian Federation), *Vlast'*, 2008, No. 9. pp. 3—5.

13. Global'nye vyzovy, ugrozy i opasnosti sovremenности. Priority politiki obespecheniya natsional'noi bezopasnosti Rossii, (Modern Era's Global Challenges, Threatening and Dangers. Russia's National Security Protection Policy Priorities), Pod red. A. V. Vozzhenikova, M., Izd-vo RAGS, 2008, 224 p.
14. Lipatov E. G. Pravovye problemy "ruchno-go" upravleniya v sovremennoi Rossii (Legal Problems of "Manual" Administration in Modern Russia), *Vlast'*, 2012, No. 2, pp. 32–34.
15. Turovskii R. F. Itogi i uroki gubernatorskikh vyborov (Gubernatorial Elections' Results and Lessons), *Politika v regionakh: gubernatory i gruppy vliyaniya*, M., Tsentr politicheskikh tekhnologii, 2002, pp. 8–43.
16. Primova E. N. Reforma izbiratel'noi sistemy (Electoral System Reform), *Vlast'*, 2009, No. 9, pp. 86–89.
17. Reutov E. V. "Naznachenie" gubernatorov v Rossii: itogi eksperimenta (Governors' "Nomination" in Russia: The Experiment Results), *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, No. 13 (132), Vyp. 23, pp. 121–127.
18. "Pryamye vybory gubernatorov" (Direct Gubernatorial Elections). *Baza dannykh FOM*. Fond "Obshchestvennoe mnenie", cop. 2003–2011. Web. 24 Mar. 2015. <<http://bd.fom.ru/pdf/d02pvg12.pdf>>.
19. Savel'ev G. G. O novom poryadke zameshcheniya dolzhnosti vysshego dolzhnostnogo litsa sub"ekta Rossiiskoi Federatsii (On New Procedure for Principal Officer in a Subject of the Russian Federation Position Filling), *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya Ekonomicheskie i tekhnicheskie nauki*, 2012, No. 1, pp. 61–63.
20. Gel'man V. Ya. Evolyutsiya elektoral'noi politiki v Rossii: na puti k nedemokraticeskoi konsolidatsii? (Electoral Policy Evolution in Russia: On the Way to Non-Democratic Consolidation?), *Vtoroi elektoral'nyi tsikl v Rossii: 1999–2000 gg.*, M., Ves' mir, 2002, pp. 10–42.
21. Golosov G. V. Rossiiskaya partiinaya sistema i regional'naya politika, 1993–2003 (Russian Party System and Regional Policy, 1993 to 2003), SPb., Izd-vo Evrop. un-ta v Sankt-Peterburge, 2006, 304 p.
22. Epifanov A. S. Partiinaya sistema sovremennoi Rossii kak instrument vosproizvodstva osnovnykh komponentov politicheskogo rezhima (Party System in Modern Russia as Instrument of Political Regime's Principal Components Reproduction), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2015, No. 2 (6), pp. 126–132.
23. Baranov A. V. Elektoral'nye protsessy v Rossii na federal'nom i regional'nom urovnyakh: efekty izbiratel'noi sistemy (Electoral Processes in Russia at the Federal and regional Level: Electoral System Effects), *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, Vyp. 4 (80), T. 2, pp. 239–243.
24. Ermakov E. N. Ideologiya izmenenii konfiguratsii sistemy vlasti v period politicheskikh reform 2000-kh gg. (Governing System Configuration Changes' Ideology under the 2000s Political Reforms), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2015, No. 2 (6), pp. 133–144.
25. Korgunyuk Yu. G. Stanovlenie partiinoy sistemy v sovremennoi Rossii (Modern Russia's Party System Formation), M., Fond INDEM, MGPU, 2007, 543 p.
26. Likhtenshtein A. V. Politicheskie partii i rossiiskii prezidentsializm: granitsy primeneniya teorii (Political parties and Russian Presidentialism: Theory Application Domain), *Politicheskaya nauka*, 2003, No. 1, pp. 13–32.
27. Ivanov V. V. Partiya Putina. Istoriya "Edinoy Rossii" (Putin's Party. The History of "Edinaya Rossiya"), M., OLMA Media grupp, 2008, 342 p.
28. Glebova I. I. Bespartiinaya Vlast' i ee partiinaya organizatsiya (Non-Party Power and its Party Organization), *Politicheskaya nauka v sovremennoi Rossii: vremya poiska i kontury evolyutsii*, M., ROSSPEN, 2004, pp. 213–229.
29. Sulakshin S. S. Partiinaya i politicheskaya sistema Rossii i gosudarstvennoe upravlenie: aktual'nyi analiz (Russia's Party and Political System and State Administration: Actual Analysis), M., Nauchnyi ekspert, 2012, 320 p.
30. Janda K. Political Parties: A Cross-National Survey, N. Y., The Free Press, 1980, XVIII, 960 p.
31. Pshizova S. N. Politika kak biznes: rossiiskaya versiya (II) (Politics as Business: Russian Version (II)), *Polis*, 2007, No. 3, pp. 65–77.
32. Rastimeshina T. V. Kul'turnoe nasledie Tserkvi v prezentatsii velikoderzhavnoi modeli istorii i obraza "narodnoi monarkhii" v sovremennoi Rossii (The Church's Cultural Heritage in Great-Power History Model and "People's Monarchy" Image Presentation in Modern Russia), *Vestnik MGADA, Seriya Filosofskie, sotsial'nye i estestvennye nauki*, 2012, No. 5 (17), pp. 76–85.

Ideal of Freedom and Character of Its Influence on Personality and Society Interaction Problems

M. S. Kalney

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The author analyzes the ideal of freedom and such its aspect as personality and society correlation. Usually the problem of freedom is considered from the standpoint of personality's individual wishes' opposition to the society requirements limiting the freedom. However there is another point of view on freedom as on possibility of personality's self-actualization in harmonic interaction with its environment.

The author did show that personality's opposition to society gives rise to extreme individualism capable of personality's de-individualization no less than extreme collectivism, and have proposed to understand the ideal of freedom as the possibility of personality's constructive self-realization.

Keywords: individual; personality; society; freedom; self-realization; de-individualization.

References

1. Berdyaev N. A. *Smysl tvorchestva* (The Meaning of the Creative Act), Khar'kov, Folio, M., AST, 2002, 678 p., *Vershiny chelovecheskoi mysli*.
2. Inozemtsev V. L. *Sobstvennost' v postindustrial'nom obshchestve i istoricheskoi retrospektive* (Property in Post-Industrial Society and Historical Retrospective) // *Voprosy filosofii*, 2000, No. 12, pp. 3—13.
3. Fromm E. *Chelovek dlya sebya: issledovanie psikhologicheskikh problem etiki* (Man for Himself: An Inquiry into the Psychology of Ethics), M., AST, 2012, 320 p.
4. Popper K. *Otkrytoe obshchestvo i ego vragi*. T. 1: *Chary Platona*; T. 2: *Vremya lzheprorokov: Gegel', Marks i drugie orakuly* (The Open Society and Its Enemies. Vol. 1: The Spell of Plato; vol. 2: The High Tide of Prophecy: Hegel, Marx, and the Aftermath), Kiev, Nika-tsentr, 2005, 800 p.
5. Gegel' G. *Sistema nauk*. Ch. 1: *Fenomenologiya dukha* (System of Science. Part 1: Phenomenology of Spirit), Per. s nem. G. Shpeta, M., Akademicheskii proekt, 2008, 767 p.
6. Nitsshe F. *Tak govoril Zaratustra* (Thus Spoke Zarathustra), M., Eksmo, SPb., Midgard, 2005, 1019 p., *Giganty mysli*.
7. Galakhtin M. G. *Avtoritarizm v perspektive gosudarstvennogo ustroistva Rossii: k kharakteristike obshchestvenno-politicheskikh vozzrenii P. A. Florenskogo i I. A. Il'ina* (Authoritarianism in the View of Russia's State System: on the Description of P. A. Florensky's and I. A. Ilyin's Social and Political Views), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2014, No. 3—4, pp. 152—158.
8. Uilson D. *Istoriya budushchego* (The History of the Future), M., AST, AST Moskva, Khranitel', 2007, 286 p., il., *Philosophy*.
9. Khakli O. *O divnyi novyi mir* (Brave New World), SPb., Amfora, 1999, 541 p., *MILLENNIUM — Tysyacheletie*.

Personality Adjustment: Integration Process Stages and Properties

A. V. Petrov

*Moscow City Government
University of Management*

The author discusses the personality's adjustment to the social environment. He presumes this adjustment to be a complex multi-level process based on the dialectics of man's sense of himself and of the environment ultimately determining the individual's sociocultural integration quality. In addition, the author considers some properties of an integration process as a system of interaction between the individual and the sociocultural space. These inherent properties characterize the individual's ability for adequate perception of his (her) sociocultural environment.

Keywords: society; integration; adjustment; social adaptation; socioculture.

References

1. Khaken G. *Sinergetika mozga* (Synergetics of the Brain), *Sinergetika i psikhologiya: teksty*, Vyp. 1, M., Izd-vo MGSU "Soyuz", 1997, p. 34.
2. Zimmel' G. *Izbrannoe*. T. 2: *Sozertsanie zhizni* (Selected Works. Vol. 2: The View of Life), M., Yurist, 1996, 607 p., *Liki kul'tury*.
3. Prigozhin I. *Perspektivy issledovaniya slozhnosti* (Complexity Research Perspectives), *Sistemnye issledovaniya: metodologicheskie problemy, ezhegodnik*, 1986, M., Nauka, 1987, pp. 45—57.
4. Delokarov K. Kh. *Sistemnaya paradigma sovremennoi nauki i sinergetika* (System Paradigm of Modern Science and Synergetics), *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2000, No. 6, pp. 110—119.

Islamic Fundamentalism in Arab World

A. I. Pirogov¹, D. A. Biryukov²

¹ *National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

² *Moscow State Regional University
(MSRU)*

The authors analyze the transformations in subject matter and in ethno-specific and connotative meaning the "fundamentalism" concept underwent since its rise till the present day. They did survey the ancient and modern philosophical approaches followed by contemporary Islamic political scientists and leaders. The authors consider the reasons why Islamic fundamentalists criticize democratic polity and cite the basics of their conventional wisdom. They have made an estimate of world tendency to Islam politicization greatly empowered in the last decades.

Keywords: fundamentalism; Arab World; Pan-Arabism; Pan-Islamism; caliphate; modern Arab discourse; faith transformation into radical ideology.

References

1. Pochta Yu. M., Mal'kovskaya I. A. Fundamentalizm — ugroza ili spasenie? (Is Fundamentalism a Threat or a Salvation?), *Sotsial'noe: istoki, strukturnye profili, sovremennye vyzovy*, M., ROSSPEN, 2009, pp. 360—376.
2. *Studies in Religious Fundamentalism*, Ed. by L. Caplan, London, MacMillan Press, 1987, 216 p.
3. Marsden G. M. *Fundamentalism and American Culture: The Shaping of Twentieth-Century Evangelicalism, 1870—1925*, N. Y., Oxford University Press, 1982, 320 p.
4. Garaudy R. *Promesses de l'islam*, Paris, Seuil, 1981, 183 p.
5. Milton-Edwards B. *Islamic Fundamentalism since 1945*, N. Y., Routledge, 2005, 176 p.
6. Ocherki istorii rasprostraneniya islamskoi tsivilizatsii (Islamic Civilization Regionalization History Essays), v 2 t., Red. Yu. M. Kobishchanov i dr., M., ROSSPEN, 2002, T. 1, 686 p., T. 2, 639 p.
7. Malysheva D. Islam v sovremennoy mire (Islam in Modern World), *Novyi mir*, 2002, No. 2, pp. 115—128.
8. Kozlovskii V. "Zaokeanskaya Mekka. Musul'manskie ekstremisty chuvstvuyut sebya v Amerike kak doma" (Overseas Mecca. Muslim Extremists Make Themselves Comfortable in America). *Vremya novostei online* 175 (2001). 25 Sep. Web. 30 Nov. 2015. <<http://www.vremya.ru/print/14642.html>>.
9. Tul'skii M. Islam v neislamskom mire (Islam in Non-Islamic World), *Nezavisimaya gazeta* 182 (2001). 29 Sep. Web. 30 Nov. 2015. <http://www.ng.ru/ideas/2001-09-29/7_islam.html>.
10. Strany i regiony mira: ekonomiko-politicheskii spravochnik (World Countries and Areas: Economic and Political Reference Book), Red. A. Bulatov, M., Prospekt, 2009, 704 p.
11. "Islamskii ekstremizm" (Islamic Extremism). *NATIONSHISTORY: Istoriya natsii i narodov*. N. p., cop. 2015. Web. 30 Nov. 2015. <<http://www.nationshistory.ru/nhistorys-148-1.html>>.
12. Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenii (History of Political and Legal Thought), Red. V. S. Nersesyants, 4-e izd., pererab. i dop., M., Norma, 2006, 944 p.
13. Kuraishi D. A. Islamskii faktor v politicheskom protsesse sovremennoi Rossii (na primere respublik Severnogo Kavkaza), avtoref. dis. ... kand. polit. nauk (Islamic Factor in Modern Russia's Politics (Evidence from North Caucasus Republics), Abstract of PhD Thesis in Political Sciences), M., 2009, 16 p.
14. Bel'skii M. A. "Vliyanie usileniya islamskogo radikalizma na territoriyakh Zapadnogo berega i Gazy na problemy bezopasnosti Izrailya" (Influence of Islamic Radicalism Upsurge at West Bank and Gaza on Israel Security Issues). *Izdatel'skii klub "Neformat"*. N. p., 25 Oct. 2012. Web. 14 Dec. 2014. <<http://www.club-neformat.com/content/vliyanie-usileniya-islamskogo-radikalizma-na-territoriyakh-zapadnogo-berega-i-gazy-na-problemy-b/>>.
15. Lyulechnik V. "Araby i terror" (Arabs and Terror). *Russkii bazar: Ezhenedel'naya gazeta russkoyazychnoi obshchiny N'yu-Iorka* 48.292 (2001). Web. 12 Dec. 2014. <<http://russian-bazaar.com/ru/content/29.htm>>.
16. Karamyan S. G. Islamskii fundamentalizm: teoriya i praktika (Islamic Fundamentalism: Theory and Practice), *Vlast'*, 2007, No. 4, pp. 82—86.
17. Semenova O. A. Islamskii fundamentalizm kak techenie politicheskoi mysli: genezis, idei, etapy i tendentsii razvitiya (Islamic Fundamentalism as a Sect in Political Thought: Genesis, Ideas, Stages, and Development Trends), *Vestnik Moskovskogo universiteta, Ser. 12 Politicheskie nauki*, 2007, No. 1, pp. 61—68.
18. Lewis B. *The Crisis of Islam: Holy War and Unholy Terror*, N. Y., The Random House, 2004, 224 p.
19. Novokhatskii S. N. "Programma razrusheniya" (Destruction Program). *Russkii dom* 5 (2003). Web. 30 Dec. 2015. <<http://russdom.ru/oldsayte/2003/200305i/20030525.html>>.
20. Illarionov S. I. Terror i antiterror v sovremennoy miroystroistve (Terror and Anti-Terror in Contemporary World Order), M., ProfEko, 2003, 592 p.
21. Chegiz I. L. O sovremennoy ponimaniy sushchnosti sotsializma (On Modern Understanding of the Essence of Socialism), *Voprosy gumanitarnykh nauk*, 2005, No. 1, pp. 351—366.
22. Naumkin V. V. Islam i musul'mane: kul'tura i politika, stat'i, ocherki i doklady raznykh let (Islam and the Muslims: Culture and Politics, Papers, Essays and Reports of Various Years), M., Nizhnii Novgorod, Medina, 2008, 768 p.
23. Isaev L. M. Politicheskii krizis v arabskikh stranakh: opyt otsenki i tipologizatsii, avtoref. dis. ... kand. polit. nauk (Political Crisis in Arab Countries: Evaluation and Classification Attempt, Abstract of PhD Thesis in Political Sciences), M., 2014, 34 p.
24. Barygin I. N. K istorii sozdaniya fashist'skoi partii narodov kavkazskikh stran (partiya "Bozkurt" — "Serye volki") (Towards the Caucasus Countries Peoples' Fascist Party Creation History ("Bozkurt" — "Gray Wolves" Party)), *Rossiia v kontekste mirovoi istorii*, sb. st., SPb., Nauka, 2002, pp. 205—214.
25. Aleksandrov I. A. Monarkhii Persidskogo zaliva: etap modernizatsii (Persian Gulf Monarchies: Modernization Stage), M., Delo i Servis, 2000, 543 p.
26. Gellner E. *Postmodernism, Reason and Religion*, N. Y., Routledge, 1992, 118 p.
27. Arkoun M. *The Unthought in Contemporary Islamic Thought*, London, Saki Books, 2002, 352 p.
28. "Expert: US Failure to Comprehend Islamic Radical Motivations Undermines Democratization Hopes for Middle East, Central Asia". *EurasiaNet: Eurasia Insight*. The Open Society Institute, 13 May 2004. Web. 30 Nov. 2015. <<http://www.eurasianet.org/departments/recaps/articles/eav051304.shtml>>.

World Cultural Heritage Concept's Implementation in Russian and International Political Practice and Jurisprudence

T. V. Rastimeshina

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The author considers cultural heritage as a multilevel concept and scientific category. The object of analysis are the various theories and conceptions on the basis of which the scientists articulate this concept. The author did show that in Russia theory of cultural heritage is less developed than in the West, which is reflected in the legal regulation and practice. The author notes that traditional approach currently dominates in cultural heritage protection policy, but finds the most promising the actualization of the cultural environment.

Keywords: cultural values; cultural heritage; monument protection; cultural property; cultural monument; cultural facility; artefact; cultural heritage preservation and exploitation policy; cultural environment actualization.

References

1. Konventsia o zashchite kul'turnykh tsennostei v sluchae vooruzhennogo konflikta (Zaklyuchena v g. Gaage 14.05.1954) (Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict (The Hague, 14 May 1954)), *Sbornik deistvuyushchikh dogovorov, soglashenii i konventsii, zaklyuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami*, Vyp. XIX, M., Gospolitizdat, 1960, pp. 114—142.
2. Toman I. Zashchita kul'turnykh tsennostei vo vremya mezhdunarodnykh vooruzhennykh konfliktov: pravovye i organizatsionnye ramki (Cultural Values Protection in Time of International Armed Conflicts: Legal and Organizational Frames), *Zashchita lits i ob"ektov v mezhdunarodnom gumanitarnom prave*, sb. st. i dok., M., MKKK, 1999, pp. 279—310.
3. Konventsia o merakh, napravlennykh na zapreshchenie i preduprezhdenie nezakonnogo vvoza, vyvoza i peredachi prava sobstvennosti na kul'turnye tsennosti (Zaklyuchena v Parizhe 14.11.1970) (Convention on the Means of Prohibiting and Preventing the Illicit Import, Export and Transfer of Ownership of Cultural Property (Paris, 14 November 1970)), *Sbornik mezhdunarodnykh dogovorov SSSR*, Vyp. XLIV: Mezhdunar. dogovory SSSR, vstupivshie v silu s 1 yanv. po 31 dek. 1988 g., M., Mezhdunarodnye otnosheniya, 1990, pp. 506—513.
4. European Union Council Regulation (EEC) No 3911/92 of 9 December 1992 on the export of cultural goods, in *Cultural Heritage Statutes* by R. Redmond-Cooper, Ch. Woodhead, N. E. Palmer, Leicester, 1999, p. 42.
5. Boguslavskii M. M. Kul'turnye tsennosti v mezhdunarodnom oborote: pravovye aspekty (Cultural Values in Transnational Circulation: Legal Aspects), M., Yurist, 2005, 428 p.
6. Galkova O. V. Ponyatie "pamyatnik kul'tury": sovremennye podkhody k interpretatsii (The Notion of 'Cultural Monument': Modern Approaches to Interpretation), *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2009, No. 2, pp. 182—187.
7. Boguslavskii M. M. Pakt Rerikha i zashchita kul'turnykh tsennostei (Roerich Pact and Cultural Values Protection), *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1974, No. 10, pp. 111—115.
8. Konventsia "Ob okhrane vsemirnogo kul'turnogo i prirodnogo naslediya" (Zaklyuchena v Parizhe 16.11.1972. Vstupila v silu 17.12.1975. Ratifitsirovana Ukazom Prezidiuma VS SSSR ot 09.03.1988 No. 8595-XI) (Convention Concerning the Protection of World Cultural and Natural Heritage (Adopted in Paris on 16 Nov. 1972. Took Effect from 17 Dec. 1975. Confirmed by Decree of the Supreme Soviet of the USSR No. 8595-XI on 9 March 1988)), *Sbornik mezhdunarodnykh dogovorov SSSR*, Vyp. XLV: Mezhdunar. dogovory SSSR, vstupivshie v silu s 1 yanv. po 31 dek. 1989 g., M., Mezhdunarodnye otnosheniya, 1991, pp. 482—492.
9. Sistema statistiki kul'tury YuNESKO (SSK), 2009 (The 2009 UNESCO Framework for Cultural Statistics (FCS)). Monreal', YuNESKO-ISYu, 2010, 97 p.
10. Molchanov S. N. Ob ispol'zovanii ponyatii "kul'turnye tsennosti" i "kul'turnoe nasledie" (dostoyanie) v mezhdunarodnom prave (On Using the Notions of 'Cultural Values' and 'Cultural Heritage' (Property) in International Law), *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava*, 2000, No. 2 (38), pp. 20—27.
11. Molchanov S. N. "Ekspertno-pravovoe zaklyuchenie (s popravkami i predlozheniyami) k projektu Zakona Sverdlovskoi oblasti "Ob ob"ektakh kul'turnogo naslediya (pamyatnikakh istorii i kul'tury) v Sverdlovskoi oblasti" (Legal Opinion (with Amendments and Proposals) on the Sverdlovsk Region Draft Law "On Cultural Heritage Objects (Historical and Cultural Monuments) in the Sverdlovsk Region"). *Nauchno-proizvodstvennyi tsentr po okhrane i ispol'zovaniyu pamyatnikov istorii i kul'tury Sverdlovskoi oblasti*. Ministerstvo po upravleniyu gosudarstvennym imushchestvom Sverdlovskoi oblasti, cop. 1999. Web. 9 Sep. 2015. <<http://www.patrimony.ru/page4/page33/page192/page127/page129/>>.
12. Rybak K. E. Printsipy muzeinogo prava (istoriko-pravovye aspekty) (Museum Law Principles (Historical and Legal Aspects)), *Kul'tura: upravlenie, ekonomika, pravo*, 2006, No. 2, pp. 29—35.
13. Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar', v 2 t. (Unabridged Encyclopedic Dictionary, in 2 vols.), Red. A. M. Prokhorov, M., Sovetskaya entsiklopediya, 1991, T. 2. N—Ya, 768 p., il., kart.
14. Osnovy zakonodatel'stva RF o kul'ture: utv. VS RF 09.10.1992 No. 3612-1 (Fundamental Principles of the Legislation of the Russian Federation

Concerning Culture: Approved by Supreme Soviet of the Russian Federation on 9 Oct. 1992 No. 3612-1), *Vedomosti SND i VS RF*, 1992, No. 46, item 2615.

15. Konventsia ob ukradennykh i nezakonno peremeshchennykh kul'turnykh ob"ektakh ot 24 iyunya 1995 goda (UNIDROIT Convention on Stolen and Illegally Exported Cultural Objects, 24 June 1995), *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo*, sb. dokumentov, Sost. i avt. vstup. st. K. A. Bekyashev, A. G. Khodakov, M., Bek, 1997, pp. 499—507.

16. Smith J. C. Rewards for the Return of Lost or Stolen Property: the Civil and Criminal Law, in *The Recovery of Stolen Art: a Collection of Essays*, Ed. by N. Palmer, London, Kluwer Law International, 1998, pp. 171—175.

17. Averchenko N. N. Sootnoshenie termina "veshch' " i smezhnykh ponyatii v grazhdanskom prave (Correlation of "a Thing" Term and Neighboring Notions in Civil Right), *Yurist*, 2003, No. 11, pp. 2—6.

18. Chernomoretz A. E. Nekotorye teoreticheskie problemy prava sobstvennosti v svete Grazhdanskogo kodeksa RF (Chast' pervaya) (Some Theoretical Problems of Property Law within the Meaning of Civil Code of the Russian Federation (Part One)), *Gosudarstvo i pravo*, 1996, No. 1, pp. 95—104.

19. Grazhdanskoe i torgovoe pravo zarubezhnykh gosudarstv (Foreign Countries' Civil and Commercial Law), Otv. red. E. A. Vasil'ev, A. S. Komarov, T. I, M., Mezhdunarodnye otnosheniya, 2004, 560 p.

20. Grazhdanskoe i torgovoe pravo kapitalisticheskikh gosudarstv. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1966. 552 s.

21. Molchanov S. N. "Ob ispol'zovanii ponyatii "kul'turnye tsennosti" i "kul'turnoe nasledie" v mezhdunarodnom prave (On the 'Cultural Property' and 'Cultural Heritage' Notions Use in International Law). *Nauchno-proizvodstvennyi tsentr po okhrane i ispol'zovaniyu pamyatnikov istorii i kul'tury Sverdlovskoi oblasti*. Ministerstvo po upravleniyu gosudarstvennym imushchestvom Sverdlovskoi oblasti, cop. 1999. Web. 9 Sep. 2015. <<http://www.patrimony.ru/page4/page33/page192/page105/page113/>>.

22. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka, ok. 53 000 slov. (Russian Language Dictionary, ca. 53 000 Words), 24-e izd., ispr., M., Oniks, M., Mir i obrazovanie, 2007, 640 p.

23. Howard P. Heritage: Management, Interpretation, Identity, London, Continuum, 2003, 278 p.

24. "Kul'turnoe i prirodnoe nasledie" (Cultural and Natural Heritage). *Rossiiskaya muzeinaya entsiklopediya*. Sektor Rossiiskoi muzeinoi entsiklopedii, cop. 2002. Web. 12 Sep. 2015. <<http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?85/>>.

25. Baller E. A. Sotsial'nyi progress i kul'turnoe nasledie (Social Progress and Cultural Heritage), M., Nauka, 1987, 160 p.

26. Prott L. V. Problems of Private International Law for the Protection of the Cultural Heritage, in *Collected Courses of The Hague Academy of International Law*, Vol. 217, Leiden, Boston, 1989, pp. 215—317.

27. Vedenin Yu. A. Neobkhodimost' novogo podkhoda k kul'turnomu i prirodnomu naslediyu (The Necessity of New Approach to Cultural and Natural Heritage), *Aktual'nye problemy sokhraneniya kul'turnogo i prirodnogo naslediya*, sb. st., M., RNII kul'turnogo i prirodnogo naslediya MK RF i RAN, 1995, pp. 5—20.

28. Kuleshova M. E. Ponyatiino-terminologicheskaya sistema "prirodnogo kul'turnoe nasledie": soderzhanie i osnovnye ponyatiya (Conceptual and Terminological System of Natural Cultural Heritage: Contents and General Definitions), *Unikal'nye territorii v kul'turnom i prirodnom nasledii regionov*, sb. nauch. tr., M., Izd-vo RNII kul'turnogo i prirodnogo naslediya, 1994, pp. 40—52.

29. Likhachev D. S. Deklaratsiya prav kul'tury (Declaration of Rights of Culture), *Izbrannye trudy po russkoi i mirovoi kul'ture*, Nauch. red. Yu. V. Zobnin, SPb., Izd-vo SPbGUP, 2006, pp. 388—397, Pochetnye doktora universiteta.

30. Federal'nyi zakon RF "Ob ob"ektakh kul'turnogo naslediya (pamyatnikakh istorii i kul'tury) narodov Rossiiskoi Federatsii" (Federal Law of the Russian Federation "On Cultural Heritage Objects (Historical and Cultural Monuments) of Peoples of the Russian Federation"), *Biblioteka i zakon*, yurid. zhurn.-spravochnik, Red.-sost. O. Borodin, Vyp. 20 (1), M., Libereya-Bibinform, 2006, pp. 260—293.

31. "Prikaz Minkul'tury Rossii ot 03.10.2011 No. 954 'Ob utverzhdenii Polozheniya o edinom gosudarstvennom reestre ob"ektov kul'turnogo naslediya (pamyatnikov istorii i kul'tury) narodov Rossiiskoi Federatsii' " (Order of Russian Ministry of Culture from 3 Oct. 2011 No. 954 'On Approval of Statute on Uniform State Register of Cultural Heritage Objects (Historical and Cultural Monuments) of Peoples of the Russian Federation'). *Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti* 4 (2012): n. pag. Accessed through: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.Cgi?Req=doc;Base=LAW;N=187387>.

32. Throsby D. Economics and Culture, Cambridge, Cambridge University Press, 2001, 228 p.

Information

New Books

Bibliographical data on new books in print edited by known Russian publishing houses.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

ВНИМАНИЕ! Для публикации статьи в журнале автор оформляет подписку на 2 экземпляра номера, в котором будет опубликована его статья.

ВАЖНАЯ ИНФОРМАЦИЯ! Статьи принимаются в редакцию только при наличии договора о передаче авторского права.

Научный журнал «**Экономические и социально-гуманитарные исследования**» публикует на русском языке оригинальные и обзорные статьи. Верстка журнала осуществляется в издательской системе, функционирующей в сети IBM-совместимых компьютеров. Журнал имеет формат А4 и изготавливается по технологии цифровой печати.

В редакцию предоставляются:

- 1) текст статьи, включая аннотацию, рисунки, таблицы, библиографический список, список авторов и сведения о них, подготовленный на компьютере и распечатанный на лазерном принтере на белой бумаге формата А4 с четким и ясным шрифтом;
- 2) электронный вариант статьи на лазерном диске или USB-флеш-накопителе, подготовленный на IBM PC в формате MS Word for Windows (для иногородних авторов допускается передача электронного варианта статьи по e-mail);
- 3) экспертное заключение, рекомендации кафедры, сопроводительное письмо на официальном бланке (для сторонних организаций);
- 4) лицензионный договор о передаче авторского права в 2 экземплярах.

Основные рубрики:

- фундаментальные исследования;
- экономические науки;
- экономическая теория;
- экономика и управление народным хозяйством;
- финансы, денежное обращение и кредит;
- математические и инструментальные методы экономики;
- мировая экономика;
- философские науки;
- онтология и теория познания;
- эстетика;
- этика;
- логика;
- философия науки и техники;
- социальная философия;
- история философии;
- исторические науки;

- отечественная история;
- всеобщая история;
- история международных отношений и внешней политики;
- историография, источниковедение и методы исторического исследования;
- религиоведение, философская антропология, философия культуры; юридические науки;
- история науки и техники;
- проблемы высшего образования;
- социологические науки;
- теория, методология и история социологии;
- экономическая социология и демография;
- политические науки;
- социальная структура, социальные институты и процессы;
- социология культуры, духовной жизни;
- социология управления;
- психологические науки.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Ориентировочный объем публикаций: для статьи — не более 12 страниц текста и 5 рисунков, для краткого сообщения — не более 4 страниц текста и 2 рисунка.

Материал для публикации должен быть собран в один файл с названием **ФамилияИО_Название статьи**.

Оформление первой страницы статьи: индекс УДК; название статьи; инициалы, фамилия автора; название учреждения, где выполнена работа; краткая (но не менее 500 знаков, считая пробелы) аннотация на русском языке; ключевые слова. Далее следует текст статьи. Статья должна быть пронумерована насквозь.

Содержание статьи должно соответствовать тематическому направлению и научному уровню журнала, обладать определенной новизной и представлять интерес для широкого круга читателей.

Внимание! Редакция должна быть уверена, что ни представленная работа, ни ее части не были ранее опубликованы и не находятся на рассмотрении в других изданиях. Все поступающие материалы проходят проверку в программе «Антиплагиат».

Аннотация (предоставляется на русском и английском языках) должна включать характеристику исследования с освещением его основных вопросов. Рекомендуется использовать отработанные клише: рассмотрены, изучены, представлены, проанализированы, обоснованы, показаны и др.

Ключевые слова или словосочетания (на русском и английском языках) отделяются друг от друга точкой с запятой.

В рукописи должна быть **сквозная нумерация** страниц, рисунков и таблиц.

Рисунки (максимальный размер 13 × 21 см, размер шрифта не менее 9) должны быть черными, контрастными, читабельными. Каждый рисунок должен иметь подпись. На все рисунки должны быть ссылки по тексту.

Таблицы должны иметь заголовки и порядковые номера, на каждую из них в тексте должна быть ссылка.

Для **форматирования текста** не следует использовать повторяющиеся пробелы и знаки табуляции. Необходимо различать дефис (-), знак «минус» (—) и тире (—).

Для математических и химических **формул** следует выбирать шрифт 11 кегля. Буквы латинского алфавита набираются курсивом, буквы греческого и русского алфавитов, математические функции *lim*, *lg*, *ln*, *arg*, *const*, *min*, *max* и т. д., а также названия химических элементов — прямым шрифтом. Подстрочные и надстрочные индексы должны стоять строго на своих местах и быть размечены (подстрочные помечаются дугой сверху, надстрочные — снизу). Символ не должен сливаться с надсимвольным элементом.

При использовании в тексте **аббревиатур** необходимо давать их расшифровку.

При выборе **единиц измерения** следует руководствоваться утвержденной системой единиц физических величин (см. ГОСТ 8.417-2002).

Географические названия должны соответствовать атласу последнего года издания.

В тексте **ссылки на цитируемую литературу** даются в квадратных скобках. Список литературы оформляется в порядке ссылок на нее по тексту. Рекомендуется использовать не более 15 (опубликованных) литературных источников.

Библиографическое описание оформляется согласно ГОСТ Р.7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Необходимо указать:

— для *книг*: фамилию и инициалы автора (курсивом), полное название книги, место издания, издательство, год, том или выпуск, ссылку на конкретные страницы;

— для *периодических изданий*: фамилию и инициалы автора (курсивом), название статьи, название журнала, год издания, том, номер, страницы публикации;

— для *электронных ресурсов*: фамилию, инициалы автора, название, год, номер (если есть), URL, дату обращения.

Список авторов и сведений о них должен содержать:

— информацию о каждом авторе для публикации (на русском языке) — фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы (полное название организации), занимаемая должность, почетные звания и т. п.;

— e-mail для публикации в Интернете.

Необходимо также предоставить контактную информацию (не для публикации) — телефон, адрес электронной почты. В статье, подготовленной несколькими авторами, следует указать ответственного за прохождение статьи, для аспирантов — научного руководителя.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается редколлегией по результатам анонимного рецензирования.

Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются.

Плата за публикацию статьи с аспирантов не взимается.

Статьи направлять по адресу: 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ, редакция журнала «Экономические и социально-гуманитарные исследования».

E-mail: esgi.miet@yandex.ru

Подписной индекс 80114

Подписаться на журнал можно:

- по каталогу «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать» в любом отделении почты России
- на сайте агентства «Роспечать»:
 - ссылка для физических лиц <http://www.presscafe.ru/Subs/?RubricID=22&letter=%DD>
 - ссылка для юридических лиц (корпоративная подписка) http://pressa.rosnp.ru/tvr.asp?tvr_code=80114